

**Томская епархия Русской Православной Церкви
Администрация Томской области
Мэрия г. Томска
Совет ректоров вузов г. Томска
Институт развития образовательных систем РАО
Томский Областной Институт ПКРО**

*Православное наследие как источник
духовного и
общественного развития России*

**Материалы XXII-ых Духовно-исторических чтений памяти
святых равноапостольных Кирилла и Мефодия**

Томск – 2013

ББК Э 372.24я431

П 685

**П 685 Православные традиции
в современном Российском обществе**

Материалы XXII-ых Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия / Под ред. иерея Андрея Носкова. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2013.

Редакционная коллегия:

Т.А. Костюкова, О.Н. Бахтина, иерей Андрей Носков (ответ. ред.),
С.В. Бурмистрова, А.И. Щербинин, К.А. Кузоро, Е.В. Богданова (тех. ред.).

Настоящий сборник включает материалы Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, которые состоялись в г. Томске 15–24 мая 2012 года. Основные разделы сборника отражают проблематику докладов конференции.

Работы, представленные в сборнике, адресованы широкому кругу читателей, заинтересованных в возрождении российской православной культуры в Сибири.

ББК Э 372.24я431

@ Томская епархия Русской
Православной Церкви.
2013

@ Администрация Томской
области. 2013

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ РУКОПИСЕЙ НА БЕРЕСТЕ

О.Н. Бахтина

Томский государственный университет, г. Томск

В 1982 году в Томский областной краеведческий музей поступила «заимочная коллекция», в которой наряду с бытовой утварью таежного крестьянского поселения была и библиотека, состоящая из рукописных книг, по первоначальной охранный описи она насчитывала 75 книг. Самой ранней рукописью было Евангелие тетрXVI века, основной массив состоял из рукописных книг кон. XIX – нач. XX века, в том числе и ряда рукописей на бересте.

О поздних рукописях на бересте в основном пишут как о явлении экзотическом, но имеющем случайный характер. Совершенно иное дело Томская коллекция рукописей на бересте, насчитывающая в настоящее время около 100 единиц хранения. Это часть крестьянской библиотеки общины-изолята, в количественном отношении приблизительно одна треть всех рукописей. То есть перед нами некий целостный источниковый комплекс. Несомненно, еще предстоит оценить научное значение сибирской находки.

Феномен рукописей на бересте, прежде всего новгородских грамот, осмыслен в гуманитарной науке. Еще в 1951 году в Новгороде археологи открыли новый исторический источник, касающийся русского средневековья – берестяные грамоты. В настоящее время их известно более тысячи. Затем подобные грамоты были найдены, но в меньшем количестве, в Старой Руссе, Смоленске, Твери, Торжке, Москве, Витебске, Мстиславле, Звенигороде Галицком. По предварительным подсчетам в новгородской земле еще хранится около 20 тысяч берестяных грамот. Как отмечает В.Л. Янин в книге «Я послал тебе бересту...»: «Берестень были привычным элементом новгородского средневекового быта. Новгородцы постоянно читали и потом рвали их и выбрасывали, как мы сейчас рвем и выбрасываем ненужные или использованные бумаги: она служила новгородцам, занятым не в какой-то узкой, специфической сфере человеческой деятельности, не была профессиональным признаком. Она стала повседневным явлением» [1, с.30]. В отличие от дорогого пергамента береста была самым демократичным и легкодоступным

материалом в средневековье. Писали на ней острым металлическим или костяным стержнем, или, как его называли на Руси, писалом. На мягкой березовой коре буквы выдавливались или процарапывались. Лишь в редких случаях на бересте писали пером и чернилами.

Известно, что в подавляющем большинстве берестяные грамоты написаны по-древнерусски, и лишь небольшое число по-церковнославянски (есть примеры берестяных грамот, написанных иностранцами, жившими в Новгороде). Тексты на бересте разнообразны. Это и частные письма, и расписки, и долговые обязательства, и завещания, и купчие, и челобитные и другие документы. Реже, но все-таки встречаются, берестяные грамоты церковного и литературного содержания: отрывки литургических текстов, молитвы и поучения. Сохранились также заговоры, загадка, школьная шутка. Закономерно, берестяные грамоты достаточно полно и разнообразно отразили особенности живой разговорной речи [2] и свидетельствуют о высоком уровне грамотности русского средневекового человека. Действительно, новгородские берестяные грамоты представляют живую повседневность русских людей XI-XIV вв. В гуманитарной науке советского времени традиционно считалось, что новгородские берестяные грамоты однозначно свидетельствуют, что русичи очень мало внимания уделяли вопросам веры, но найденные в последнее время грамоты свидетельствуют о другом. Протоиерей Игорь Бычков в специальной статье «Берестяные грамоты об истории Древней Руси» приводит данные из берестяных грамот, в которых встречаются просьбы от Якова к Максиму прислать «чтения доброго», на берестяной чашечке-солонке процарапана библейская загадка, в грамоте конца XII века упоминается священник Елисей Гречин, довольно часто в грамотах упоминается приходское духовенство, о монастырях упоминается в 11 берестяных грамотах. Свою жизнь новгородцы сверяли с церковным календарем, чаще всего упоминается Петров день, к нему в основном были приурочены долговые обязательства. Целый ряд грамот содержат типичные выражения « Бог свидетель, Дай Бог вам радость, Какое Бог даст, Волен Бог и ты» и т.д. Четыре грамоты сообщают об иконах, грамота XII века содержит изображение восьмиконечного креста. Есть даже изображение иконы на бересте. На одной стороне Спаситель, а на другой великомученица Варвара в короне и с крестом. Этот кусочек бересты датируют XI веком. Около 10 грамот относят к богослужению. Священники или певчие выписывали богослужебные тексты на бересту. Например, берестяная книжечка размером 5x5 см, состоящая из 12 страниц содержит воскресные стихиры на «Господи воззвах». Таким образом можно сделать вывод, что новгородские берестяные грамоты отражали все стороны жизни горожан, в том

числе и религиозную жизнь и, действительно, в 1951 году был открыт новый уникальный исторический источник – древнерусские берестяные грамоты [3].

Представляется, что именно знания о новгородских берестяных грамотах могут помочь и в объяснении закономерностей возникновения и функционирования сибирских берестяных рукописей. Прежде всего эти материалы отражают повседневную жизнь таежной общины-изолята. Кроме общинной библиотеки сохранился архив Н.Ф. Коноваловой (ТОКМ, ф. 12676), в котором есть: записки о количестве снесенных курочками (приводятся их клички) яйцах, песни, частушки, рисунки, записки к Наталье Коноваловой и ее собственные записки, «дневниковые записи», молитвы и т.д. Но так же, как и в случае с новгородскими берестяными грамотами, в Томской коллекции есть целый ряд берестяных рукописей духовного содержания: это сборники выписок из сочинений Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста, из Патериков и т.д. То есть можно говорить об определенной типологической близости состава древних берестяных грамотах и сибирских рукописях на бересте XX века. Но все-таки остается открытым вопрос о том, зачем писали на бересте в древнем Новгороде и сибирском скиту в XX веке. Прежде всего напрашивается элементарный ответ – бумаги не было, поэтому писали на подходящем материале. Однако такой ответ не исчерпывает существа проблемы. В связи с этим продуктивным представляется взгляд Д.М. Буланина, который считает, что «в словах и цифрах берестяных грамот скрывается не совсем тот смысл, какой историки привыкли в них вкладывать» [4, с.39]. Исследователь обращает внимание на символическое значение кириллицы [5], ради которого и писались, и царапались слова и фразы на бересте. Он пишет о многоступенчатом значении, семантической глубине, скрывающейся за любым написанным словом и высказыванием. Это самое существенное в характеристике текстов средневековых славян, добавим, написанных полууставным письмом кириллицы. В этой связи осознается важность находки сибирских берестяных рукописей.

Появление рукописей на бересте в сибирском таежном поселении связано, с одной стороны с конкретной социокультурной и бытовой ситуацией жизни общины-изолята, а с другой, с потребностью православного человека писать кириллицей и это составляет «часть религиозного культа», как справедливо заметил Д.М. Буланин в названной выше работе.

По собранным данным [6] в верховьях речки Елтыревой (приток Кети) Колпашевского района Томской области проживало более 10 семей: Е.Ф. Бочкарева, Г. Коновалова (Гаврилушки), Ф.И. Коновалова, С.И. Коновалова (с сыновьями Антоном и Лукьяном), некоего Григория

(с сыновьями), И.К. Хохлова, некой Феклы Ивановны (с мужем), М.П. Пастухова (с женой Антониной – заимка называлась по ее имени – Тонюшкино «поместье»), некоего Миши (Мишино «поместье»), Воробьевых, Тиуновых. «Поместья», так называли жители свои заимки, располагались на расстоянии 2-10 км друг от друга. Первые «поместья» на р. Елтыревой появились, видимо, в конце XIX века. Заново осваивать эти места начала семья Гаврилушки Коновалова, поселившаяся на заимке Жегаловской (от «жегало» – горелое место). Г. Коновалов приехал сюда в 20-е гг. XX века, он был уже в зрелом возрасте, имел сына Степана и сестер Марию и Елену, умерших здесь в глубокой старости в конце 60 – начале 70-х годов XX века.

Поселенцы вели типично крестьянский образ жизни: распахивали участки земли, сеяли хлеб (рожь, ячмень), выращивали овощи, добывали орех, ловили зверя и рыбу. Некоторые строго соблюдали старую веру, имели книги, читали их, переписывали, в том числе и на бересте.

Наследником Г. Коновалова стал его племянник Федор Иванович Коновалов, который поселился на Елтыревой в 1927 году, придя с р. Кёнги Бакчарского района Томской области. Будучи старообрядческим наставником он имел много книг, обучил грамоте дочь Наталью. По свидетельству В.И. Тиуновой, она писала книги, в том числе и на бересте. Умерла Н.Ф. Коновалова в преклонном возрасте в 1982 году. В ее «поместье» еще в 1979 году, после смерти мужа Федора Ивановича Тиунова, переехала Васса Ивановна Тиунова, ставшая последней обитательницей поселений на р. Елтыревой. Вскоре оставшуюся одну мать вывез на вертолете сын, Петр Федорович Тиунов, и книги продал в Томский областной краеведческий музей. Таким образом можно сказать, что «коллекция Тиунова» представляет собой общинную библиотеку (или ее остатки) обитателей «поместий» на р. Елтыревой. Это была библиотека «живого» обращения. Основу ее составляют выписки необходимых или чем-то понравившихся произведений, молитвы, бытовые записи, рисунки, записки и даже два «дневника» – Островной летописец за 1923-1929 гг. [7] Видимо, его вел Г.Коновалов, умерший в 1929 году или Григорий, живший на Березовом острове и построивший упомянутый в летописце ветряк. Своего рода продолжением «местной летописи» является «Книга Пасхальная», которую писала на бересте Наталья Коновалова в 1956-1975 гг. [8] Несомненно, в этих текстах просматриваются древнерусские летописные повествовательные традиции [9]. Таким образом рукописи на бересте должны быть рассмотрены в контексте сохранившейся некогда в прошлом живой крестьянской библиотеки. Охранная опись этой библиотеки была сделана после ее поступления в фонды Томского областного краеведческого музея [10] и составляла 75 единиц хранения. Это рукописные книги XVI-XX веков, среди них:

Евангелие тетр (От Луки и от Иоанна), Пролог, Слова постнические Исаака Сирина, Псалтирь толковая, Псалтирь с воследованием, Апокалипсис, Азбука певческая, Месяцеслов, Житие Иоанна Златоуста и др., сборники выписок из патериков, из Толкового евангелия, из книги бесед Иоанна Златоуста, из Жития Василия Великого, фрагменты рукописей, выписки, записки и рисунки, в том числе на бересте.

Берестяные рукописи могут многое дать для понимания повседневной жизни таежного поселения в Сибири через внимательное прочтение «летописцев» и «дневников» в сопоставлении с найденными частными записками, письмами и хозяйственными заметками. Основу модели мира русского крестьянина составляет христианское учение о единстве Божьего мира и человека. Сущностными категориями являются: Белый свет, земля, небо, вода, социально-нравственные представления о труде, хлебе насущном. Крестьянскому сознанию свойственно восприятие мира не умом, а через сердечное сокрушение, через особую «грамотность духа». Этот материал позволит, на наш взгляд, объяснить, каким образом традиция рукописания (конфессионального и бытового), в том числе и на бересте, становилась средством складывания и поддержания единства изолированного от внешнего мира коллектива и осмысления окружающей действительности русским крестьянином XX века, оказавшимся в Сибири. Именно конфессиональный текст позволял провести границу с иноверным миром и реконструировать собственную этноконфессиональную идентичность.

Кроме того, человек, переписывая и перечитывая книги, сохранял таким образом символическое значение конфессионального текста, в котором, с одной стороны, были зафиксированы жизненно важные для него смыслы, упорядочивающие его жизнь. С другой стороны, переписывая тексты собственноручно, православный благочестивый человек приобщался к «семантическим глубинам» кириллицы. Это был обязательный элемент обрядовой жизни христианина и в древнем Новгороде, и в сибирском скитском поселении XX века.

Список литературы

1. Янин В.Л. «Я послал тебе бересту...» 3-е изд. 1998.
2. См. об этом: Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 1995.
3. См. об этом: Черепнин Л.В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1968.
4. Буланин Д.М. Традиции и новации в интерпретации русской письменной культуры первых веков. СПб., 2010.
5. См. об этом: Данилевский И.Н. Символическое восприятие кириллицы на Руси // Кириллица от возникновения до наших дней. СПб.: Алетейя, 2011. – С. 9-19.

6. В сборе материала о поселениях на речках: Елтыревой, Пайдугиной, Жегаловой кроме сотрудников археографической лаборатории ТГУ принимали участие доцент ТГУ Э.Л. Львова и директор ТОКМ в 1986-1996 гг. Н.Я. Сергеева.

7. См. публикацию текста и комментариев: Приль Л.Н. Островной летописец // Труды ТОКМ, 1995, № 8. – С. 183-221.

8. См. публикацию текста и комментариев: Мальцев А.И. «Книга пасхальная» – берестяной старообрядческий дневник за 1956 – 1975 гг. // История русской духовной культуры в рукописной наследии XVI-XX вв. Новосибирск, 1997. – С. 264-272.

9. См. об этом: Бахтина О.Н. Старообрядческая библиотека XX века. Функциональный аспект // Теоретические и прикладные аспекты филологии. Томск, 2003. – С. 258-261.

10. Бахтина О.Н. Сибирская крестьянская библиотека. Новые поступления Томского областного краеведческого музея // Государственные и частные библиотеки. Русская книга в дореволюционной Сибири. Новосибирск, 1987. – С. 139-161.

СВОЕОБРАЗИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКФРАСИСА В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

диакон Дионисий Мелентьев, аспирант ТГУ

Томская духовная семинария

Научный руководитель: О.Н. Бахтина, д.ф.н., проф.

Экфрасис как литературный прием берет начало в античной риторике и литературе. Традиционно литературный экфрасис определяется как «художественное описание конкретных произведений живописи или скульптуры» [4,с.150]. Особый интерес для современного литературоведения экфрасис представляет, главным образом, потому, что «переводит в слово не объект и не код, а восприятие объекта и толкование кода» [2,с.10], создавая, таким образом, не словесную копию предмета искусства, а новое, самостоятельное произведение. Экфрасис призван расширить восприятие живописного произведения, так как способен «заклЮчить в описание не только атмосферу картины, не только ее сюжет, но и стиль, и автора» [2,с.15]. И, прежде всего, расширение восприятия происходит за счет со-творчества писателя художнику. Писатель продолжает творческий процесс, начатый художником, при этом вкладывая в описание свое видение. Таким образом, экфрасис перерастает из литературного приема в принцип построения художественной модели текста. Текст преодолевает конкретную визуальность описываемого им объекта, изображая неизображенное, или неизобразимое, или невидимое.

Эту роль экфрасис приобрел еще в византийской риторике и эстетике. В качестве яркого примера можно привести описание иконы Распятия Христова, принадлежащее перу философа и историка XI века Михаила Пселла. Он раскрывает в трактате об иконе Распятия Христова функцию новой, по его терминологии, «вдохновенной» живописи в том, что она не просто иллюстрирует библейские события, а обращается к чувствам, начинает «говорить», обращается к душе зрителя и вызывает ее живой отклик. Пселл описывает Распятие по традиционной схеме античного экфрасиса. Но при этом «он формулирует не то, как икона действительно выглядела, а то, как она, своим характером, действовала на созерцающего» [1,с.307] как возвышала ум и чувства на уровень благоговения и молитвы.

В сборнике «Экфрасис в русской литературе» (М., 2002) Леонид Геллер в статье «Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе» дает довольно удачный вариант определения религиозного экфрасиса: «приглашение-побуждение к духовному видению как высшему восприятию

мира, и вместе с тем – принцип сакрализации художественности как гарантии целостного восприятия» [2,с.19].

Таким образом, термин «экфрасис» может иметь два значения:

1. Литературный прием, состоящий в художественном описании живописного или скульптурного произведения.

2. Литературный принцип, «стремящийся к расширению умом и сердцем постигаемых границ» [4.с.151] воспринимаемого объекта искусства. Контекст, используемый писателем для этого, может разворачиваться как в пространстве, так и во времени. В случае с религиозным экфрасисом расширение границ охватывает и мир духовный, нематериальный, и тем, с точки зрения верующего человека, обеспечивает целостное восприятие объекта экфрасиса.

Примеры экфрастических описаний можно увидеть в древнерусской письменности довольно часто, особенно в ранний, Киевский, период. Так, в «Повести об убиении князя Андрея Боголюбского» (к. XII в.) можно найти распространенный тип древнерусского экфрасиса, видящий в материальной красоте образ красоты небесной. Как некогда послы князя Владимира, уязвленные блеском и роскошью константинопольского храма Святой Софии, автор «Повести» восхищается сначала внешним благолепием церкви во Владимире, количеством драгоценностей, потраченных князем Андреем на ее украшение: «подобна она той Святой Святых, которую царь Соломон премудрый создал; так и этот князь, благоверный Андрей, создал церковь такую на память о себе, и украсил ее драгоценными иконами, золотом и дорогими камнями, и жемчугом крупным бесценным, и снабдил украшениями разными, и украсил плитами из яшмы и всяким узорным литьем, — блеском осыпав ее так, что больно смотреть, ибо вся она в золоте стала» [7,с.326]. Пространственное перечисление драгоценностей имеет для книжника единственную цель – показать огромную любовь князя к храму Божию, который он возводил не как памятник своему тщеславию, а как бескорыстную жертву Богу. Эта мысль на фоне предыдущего описательного экфрасиса звучит особенно ярко: «возлюбив бессмертное выше тленного и небесное более, чем кратковременное, и жизнь со святыми у вседержителя Бога больше этого царства земного, он всяким достоинством, точно мудрый второй Соломон, был украшен» [7,с.326]. Указанное предпочтение «нетленного паче тленного и небесного паче временных» является характерной чертой религиозного экфрасиса в древнерусской литературе и объясняется церковным сознанием древнерусских книжников.

В одном из первых сказаний о чудотворных Богородичных иконах, ставшем образцом для последующих, – «Сказании о чудесах Владимирской иконы Божией Матери» (XII в.) книжник, казалось бы, избегает

экфрасического описания самой иконы, ее облика. В отличие от описания храма в «Повести об убиении Андрея Боголюбского» здесь отсутствует даже описание ее эстетического восприятия. «Сказание» писалось спустя короткое время после описываемых в нем событий и сохранило живость и простоту восприятия. Детали описания составителю не нужны. Все сказание представляет ряд исторических эпизодов, перечень чудес, связанных друг с другом только общей темой: в их центре – Пресвятая Богородица, через Свою икону действующая в этом мире, помогая тем, кто к Ней обращается с молитвой. Словно житийные клейма, десять эпизодов «Сказания» создают венок славы, в центре которого – сама Владимирская икона Божией Матери. Она не описывается подробно, не восхваляется красочными эпитетами, но всегда присутствует в центре повествования. Происходит, по терминологии Андрея Лебедева, своеобразная «мистификация экфрасиса» – «намеренное избегание предполагаемого описания объекта для введения сознания слушателя в область духовного (мистического), в котором физический объект уже полностью теряет свою значимость» [3,с.50]. Таким образом, несмотря на отсутствие как такового экфрасического описания, все равно достигается его эффект – «духовное видение как высшее восприятие мира».

В более позднем «Сказании об иконе Богоматери Владимирской» (XVI в.) мы видим уже два вида экфрасиса: в первом значении (как прямое описание) и во втором (как расширение границ познаваемого мира). Описание Богоматери здесь почти совпадает с традиционным описанием, зафиксированным в иконописном подлиннике: «образъ възраста среднѣа меры, святое же и благодатное лице Ея мало окружѣа продолжайши, но содоброгладостне лежащъ надесно приблизъ пречистаго лица превечнаго Ея младенца Господа нашего Иисуса Христа, персты же богопремныхъ Ея рукъ тонкостію истончени» [8,с.243]. Экфрасическое описание иконы, однако, не позволяет читателю расширить границы восприятия настолько, насколько позволяет эпизод о явлении Богородицы Тамерлану в 1395 г., перекочевавший в «Сказание» из «Повести о Темир-Аксаке» (XIV – XV вв.). Здесь воздействие духовного мира на мир земной достигает максимальной степени. Язычник Тамерлан во сне зрит видение Божией Матери, которое устрашает его и заставляет повернуть вспять войска. Видение описывается как событие удивительное, но реальное, имеющее непосредственную связь с происходящим в это же время молением русского народа о спасении от завоевателя. Видение предстает как встреча двух миров, как реальный выход за пределы личного молитвенного общения с миром небесным.

Таким образом, в упомянутых памятниках литературы Древней Руси можно заметить характерную черту религиозного экфрасиса: естест-

венное единство мира материального и мира духовного, и наличие четкой ценностной иерархии между ними, когда мир небесный предпочитается земному.

Постепенный отход от церковного самосознания, характерный для русской литературы с XVIII в. привел к смене эстетических идеалов, а, следовательно, и к смене объектов религиозного экфрасиса. Предметом и идеалом его у сторонников романтического направления в литературе становится европейская религиозная живопись эпохи Возрождения. В посвященных ей произведениях русских поэтов и писателей начала XIX в., как показала в своей статье «Религиозный экфрасис в русской литературе» Нина Елисеевна Меднис, присутствует «контаминация небесного и земного начал, в результате которой первое становится более близким и сильно действующим, а второе восходит к горнему, не порывая со своими земными корнями» [5.с.60]. Но это смешение носит иной характер, чем в древнерусской литературе. В произведениях древнерусской литературы изображается изначальное единство двух миров. Небесное просвечивает через земные образы и видится возвышенному, «духовному оку». Пресвятая Богородица продолжает жить и совершать чудеса в этом мире, воздействовать на души людей через свои иконы. Экфрасис романтиков, напротив, подчеркивает изначальную границу, разделенность между двумя мирами. Невозможно представить картину Ренессансного художника, совершающую чудеса, реально и зримо воздействующую на события человеческой жизни и истории. Религиозный экфрасис романтиков возвышает их чувства, дает утешение, поддержку, гасит тревогу – но остается замкнут в переживаниях лирического героя.

Вы обретете вновь всю силу упования,
И теплую мольбу произнесут уста,
Когда предстанет вам Рафаэля созданье,
Мадонна чистая, обнявшая Христа [6,с.82].
(Плещеев А.Н. При посылке Рафаэлевой Мадонны, 1853)

Список литературы

1. Бельтинг Х. Образ и культ. История образа до эпохи искусства. – М., 2002. – 898 с.
2. Геллер Л. Воскрешение понятия, или Слово об экфрасисе // Экфрасис в русской литературе / Под ред. Л. Геллера. – М., 2002. – С. 5-20.
3. Лебедев А. Экфрасис как элемент проповеди. На примере проповедей Филарета (Дроздова) // Экфрасис в русской литературе / Под ред. Л. Геллера. – М., 2002. – С. 48-54.

4. Меднис Н.Е. Литературный экфрасис: к проблеме жанрового статуса // Проблемы литературных жанров. Материалы X Международной научной конференции, посвященной 400-летию г. Томска. Часть 1. – Томск, 2002. – С. 149-153.

5. Меднис Н.Е. «Религиозный экфрасис» в русской литературе // Критика и семиотика. Вып. 10. – Новосибирск, 2006. – С. 58-63.

6. Плещеев А.Н. Стихотворения. – Л., 1948. – 438 с.

7. Повесть об убиении Андрея Боголюбского / Подг. текста, перевод и комм. В. В. Колесова // Памятники литературы Древней Руси: XII век – М., 1980. – С. 319-330.

8. Сказание о иконе Богоматери Владимирской // Полное собрание русских летописей. Т. 11. Приложение – М., 1965. – С. 236-248.

МОТИВ КОЛОКОЛЬНОГО ЗВОНА В ЛИРИКЕ

Е.П. РОСТОПЧИНОЙ

Н.В. Шумилина

И.А. Поплавская, д.фил. н., профессор

Томский государственный университет

Мотив колокольного звона является эстетически и семантически значимым в поэзии Е.П. Ростопчиной. В своем творчестве она неоднократно обращается к художественно-философскому осмыслению самого феномена колокольного звона. Наиболее репрезентативными с этой точки зрения являются ее стихотворения «Фантазия» (1832), «Колокольный звон ночью» (1839) и «Вид Москвы» (1840). В них выразительно представлена сама эволюция данного мотива и расширяющееся поле его смыслов. Эти стихотворные тексты передают сложную парадигму значений образа колокольного звона, раскрывая его глубоко религиозную природу.

Одно из таких значений представлено в стихотворении «Фантазия». В нем лирическая героиня грезит о другом, идеальном крае, о поэтическом Юге, наполненном «волшебством звуков», которому противопоставляется русский Север с его «громким благовестом». В этом стихотворении колокольный звон выполняет функцию некоего «проводника душ». Но при этом нужно отметить, что функция провожатого переосмыслена: колокольный звон возвращает героиню из мира «видений чуждых», «сердечных грез» в мир действительный. Эстетическая функция этого мотива видится в соединении двух миров, в которых одновременно пребывает лирическая героиня: мира ментального и сакрального, мира воображения, грезы и «очерка бытия». Сама же она принадлежит обоим этим мирам, они имеют для нее одинаковую ценность и равнозначность.

В стихотворении используется кольцевая композиция: оно начинается описанием принадлежности лирической героини к сакральному миру и заканчивается возвращением и приятием ею этого мира. Этот высший мир, мир «полночного моления» оказывается неизменным и постоянным в отличие от мира видений, изменяющегося в соответствии с грезами лирической героини. Мир воображения, фантазии подвижен, он способен изменяться во времени и пространстве. Так, перед внутренним взором героини возникают древняя Греция, Греция XIX в., образ «странника-певца» Байрона, древний Рим, современная Италия. Мир грез способен вместить в себя множество исторических и культурных образов, становясь «Эдемом восторженных умов». Реальность же ассоциируется с «краем родным», с «родным севером», и колокольный звон,

противопоставленный итальянским серенадам, становится константой национального мира. Но при этом колокольный звон является еще и «глаголом богослуженья», то есть неким сверхначалом, сакральным «языком», которому дано в звуках преобразовать мир. Он не просто восстанавливает равновесие между этими двумя сферами бытия, но и гармонизирует их. При этом мотив колокольного звона соотносится и с мотивом служения поэтической музе: «священной песнью» называется и колокольный звон, и стихотворение.

Интересно, что фантазии и грезы лирической героини исчезают с колокольным звоном, который «виденья чуждые *прогнал*». Здесь акцентируется также «очистительная» функция колокольного звона, призванная избавить мир от сновидений, смущающих душу, от «чуждых мыслей». Этот образ «грезящей души» в стихотворениях поэтессы позволяет передать не только живую летопись «сердца и чувства» автора, но и органично вписать ее творчество в контекст русской поэзии 1830-х гг.

В другом стихотворении «Колокольный звон ночью» сохраняется та же медиативная функция колокольного звона. Эпиграфом к этому стихотворению взяты строки из «Вечерних колоколов» Томаса Мура. Но если в стихотворении Мура колокольный звон актуализирует воспоминания о молодости и доме лирического героя, содержит в себе начало гармонии и примирения человека с самим собой, то в стихотворении Ростопчиной мотив колокольного звона переосмысливается и наделяется новой семантикой. Здесь образ колокольного звона по-прежнему «наводит думы», но рефлексия лирической героини принимает уже другой характер. Она направлена во внешний мир. Колокольный звон становится спутником трагических событий в человеческой жизни и в жизни города: это нападения врагов, пожары и разрушения, смерть. Он противопоставляется сновидческому миру лирической героини на образно-звуковом уровне: гудение колоколов – «отрадная тишина» ночи. Ср.:

Мне сладко грезилось, волшебные виденья
Носились надо мной.
Сменив дня знойного тревоги и волненья
Отрадной тишиной.
Мне сладко грезилось, и вдруг вот он раздался,
Неумолимый звон...
Как жалобный набат, он в сердце отзывался,
Как близкой смерти стон... [1].

В этом отрывке мир грез, «волшебных видений» прерывается «неумолимым звоном», «жалобным набатом», которые передают диалекти-

ку самой жизни, ее многоликости. Здесь образ колокольного звона, в отличие от «Вечерних колоколов» Мура, не несет в себе гармонизирующего начала. Напротив, он назван «неумолимым», «жалобным набатом» и сравнивается с «близкой смерти стоном».

Так же, как и у Мура, в стихотворении Ростопчиной присутствует мотив воспоминаний, которые оказываются такими же многомерными, как и сама жизнь. Лирическая героиня в ночном колокольном звоне слышит «все вести зла» и отзвуки панихид по умершим, «гибельный пожар» и «унылое смятенье». Здесь образ колокольного звона оказывается вписанным в жизненное пространство человека, сопровождая его и в радости, и в горе. Он не только умиротворяет, вносит гармонию в душу, как в эпитафии у Мура, но и напоминает о бренности жизни, о конечности земного существования человека. И страх, который испытывает лирическая героиня, по своим свойствам приближается к экзистенциальному страху, к индивидуальному переживанию ею трагизма бытия. Дневная жизнь с ее волнениями и тревогами исчезает, и проявляется истинное «лицо» мира, связанное с неизбежной смертью, с переживанием его конца. Именно звук колоколов обнажает сущность жизни и трагизм человеческого существования. Мирская суэта не избавляет от ответственности перед бытием и не отодвигает неизбежный конец, а колокольный звон воспринимается как воззвание к живым, как напоминание о призрачности земного счастья вообще. Весь текст стихотворения пронизан антитезами, что придает дополнительную динамику в раскрытии образа самой жизни, в которой присутствуют жар дум, мыслей и холод страха, мерный звон и беспорядочное течение жизни, сладкие грезы и «думы грустные». Не случайно критики XIX – XX вв. «отмечали «энергию чувства» лучших стихотворений Ростопчиной, ее непосредственность, ее «грустные порывы» [2]. По мнению одного из представителей культурно-исторической школы, известного поэта и переводчика Ю.А. Веселовского (1872-1919), творчество Ростопчиной относится к области «чистой лирики» и рассматривается как «поэтическая летопись» внутренней жизни автора, прочитывается как проявление беспокойной души ее героини [3].

В заключительном стихотворении этого своеобразного микроцикла Ростопчиной «Вид Москвы» представлено еще одно значение мотива колокольного звона – его живоносное начало, воскрешающее в сознании лирической героини истинный облик города и раскрывающее сакральную природу всякого творческого акта. Звон колоколов становится связующей нитью между новой Москвой, заполненной безликими зданиями, и старой Москвой, легендарной, героической. В стихотворении выстраивается характерная пространственная вертикаль: колоколь-

ный звон взмывает к небесам от земли, как «гул торжественно-чудесный, // Взлетающий до облаков, // Когда все сорок сороков // Вывают к благодати небесной!». Звук колокольного звона передается в этом произведении через сложную систему метафор: «отрада», «глагол всегда священный», «наследие былых времен», «вещий звук», «Москвы наследие святое», «песнь священная», раскрывающих его сакральную и преображающую природу.

Образ колокольного звона получает здесь и экзистенциальный смысл. Он соединяет через мотив воспоминания прошлое и настоящее героини, ее биографический и творческий облик. Ср.:

Знакомый звон, любимый звон,
Москвы наследие святое,
Ты все былое, все родное
Напомнил мне!.. Ты сопряжен
Навек в моем воспоминанье
С годами детства моего,
С рождением пламенных мечтаний
В уме моем. Ты для него
Был первый вестник вдохновенья;
Ты в томный трепет, в упоенье
Меня вседневно приводил;
Ты поэтическое чувство
В ребенке чутком пробудил;
Ты страсть к гармонии, к искусству
Мне в душу пылкую вселил!.. (С. 127).

Колокольный звон воскрешает в памяти лирической героини картины старой Москвы. Это Москва ее детства, город поэзии и грез. И не случайно звон колоколов связывает здесь два противоположных исторических образа города: образ старой Москвы и Москвы новой, которые объединяются в сознании лирической героини. Однако в выстраивании этого противопоставления есть одна особенность: сама она не входит ни в одно из описанных пространств. Старой Москвы нет, она существует только в ее памяти, новой же Москве лирическая героиня чужда. Так осуществляется в этом произведении сопряжение исторического и экзистенциального переживания времени, так происходит своеобразное преломление истории города в биографической и творческой судьбе героини.

Важно отметить, что колокольный звон неотделим для автора от веры: он называется «песню священную», «наследием святым». И эта

функция колокольного звона сохраняется в обоих хронотопах города: духовная вертикаль не исчезает при смене времен, и в этом видится автору залог спасительности духовного начала в мире, устойчивости бытия.

Таким образом, мотив колокольного звона, являясь одним из основных мотивов лирики Ростопчиной, раскрывает новые уровни интерпретации ее стихотворений, связывающие мир горний и дольний, возвышенный и земной. Как верно отметил известный критик и поэт пушкинской эпохи П.А. Плетнев (1791-1866) в своем отклике на сборник «Стихотворения графини Е. Ростопчиной», вышедший в 1841 г., синтезм ее поэзии видится в том, что она «не чуждается ничего земного и сочувствует всему небесному» [4].

Список литературы

1. Ростопчина Е.П. Стихотворения. Проза. Письма. М., 1986. С. 105. В дальнейшем все сноски даются по этому изданию с указанием в скобках страницы.

2. Романов Б. Лирический дневник Евдокии Ростопчиной // Ростопчина Е.П. Стихотворения. Проза. Письма. М., 1986. С. 17.

3. Веселовский Ю.А. Этюды по русской и иностранной литературе. М., 1912. Т. 1. С. 8.

4. Плетнев П. А. Новости русской литературы. Стихотворения графини Е.П. Ростопчиной // Современник. 1841. Т. XXII. № 2. С. 8.

**МИЛОСТЬ И МИЛОСЕРДИЕ. ПРОБЛЕМА
ХРИСТИАНСКИХ СМЫСЛОВ В ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА
«КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»**

И.М. Петш

Томский государственный университет

Научный руководитель: О.Н.Бахтина, д.ф.н., проф.

Милость и милосердие – важнейшие категории христианского мироощущения, – составили предмет особых размышлений врусской литературе 30-х годов XIX века. Во многом это было обусловлено исторической ситуацией, сложившейся в России. Эти годы можно назвать эпохой осмысления уроков декабрьского восстания 1825 года. Яркие представители литературной элиты 1830-х годов – А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, В.А. Жуковский затрагивали эту тему в своих произведениях и письмах. Так, например, В.А. Жуковский, в своей «Записке о Н. Тургеневе» взывает к милосердию императора, высказывая мысль о том, что милосердие – необходимое качество справедливого государя.

В своей работе Ю.М. Лотман пишет, что вся художественная ткань «Капитанской дочери» отчетливо распадается на два идейно-стилистических пласта, подчиненных изображению двух миров: крестьянского и дворянского [1]. А.С. Пушкин, увидев раскол общества на две противостоящие силы, понял, что причина этого лежит не в чьей-нибудь злой воле, не в низких нравственных свойствах одной или другой стороны, а в глубоких социальных процессах, не зависящих от воли людей. Поэтому Пушкину, глубоко чужд односторонне-дидактический подход к истории. Он видит, что у каждой стороны есть своя исторически и социально обусловленная «правда», которая не дает им возможности понять друг друга. Осознание этого раскрывает Пушкину с новой стороны давно волновавший его вопрос о жестокости как неизбежном спутнике общественной борьбы. Жестокость гражданской войны потрясла Пушкина: «...ты верно слышал о возмущениях новгородских и Старой Руссы.. Ужасы, – писал Пушкин 3 августа 1831 года князю П.А. Вяземскому. –<...> Бунт старо-русской еще не прекращен» [2]. В «Капитанской дочке» он пытается найти путь примирения, по которому могла бы пойти Россия. В поисках этого пути, Пушкин обращается к единственному возможному источнику – Библии. Сам А.С. говорил о Библии в статье «Об обязанностях человека. Сочинение Сильвио Пеллико», вышедшей в «Современнике» в 1836 г.: «Есть книга, в которой каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира <...>

Библия всемирна... Вот единственная книга в мире: в ней все есть» [3]. Обращение к Евангелию при написании «Капитанской дочки» Пушкиным очевидно, вся повесть насыщена евангельскими мотивами. На это указывают такие факты, как постоянное употребление в тексте соответствующих слов: «Бог» (917 раз, встречается в тексте), «милость» (21 раз), «милосердие» (9 раз). Сама идея примирения двух миров построена на христианских понятиях: «милосердие» и «добродетель», которые приводят к идее всепонимающей и всепрощающей «христианской любви».

Милость означает сострадание, благосклонность к человеку, который мучается и страдает. По сути, проявляя или не проявляя милость, герой раскрывается перед читателем, показывает свое истинное лицо. Каждый из них имеет возможность поступить добродетельно, проявить свою милость, однако, не все этой возможностью пользуются. Проблема милости в «Капитанской дочке» является одной из центральных, так, все отношения героев построены на проявлении милости/милосердия друг к другу. Если подробно рассмотреть сюжетный узел «Капитанской дочки», то мы увидим, что в произведении представлена целая «цепь милостей», на которой строится весь сюжет. Так, Петр Гринев проявляет милость к Пугачеву – жалует ему свой заячий тулуп. Пугачев благодарит его такими словами: «Спасибо, ваше благородие! Награди вас господь за вашу добродетель. Век не забуду ваших милостей» [4. С.85]. Затем, уже Пугачев, спасая Гринева жизнь, говорит: «я помиловал тебя за твою добродетель». (4. С. 86). Взаимоотношения главных героев – Гринева и Пугачева уподобляют их евангельским героям, которые «блаженны» от того, что проявляют милость друг к другу. Пушкин показывает читателю нового Пугачева, которого еще не знала русская общественность. Вместо образа беспощадного и бессмысленного в своей жестокости разбойника, нам представлен образ милостивого, благородного разбойника, которому не чужды общечеловеческие ценности и христианские добродетели. Проявленная когда-то милость к человеку возвращается к герою в самых неожиданных ситуациях. Однако не всегда милость является спасительной для героев. Пушкин показывает это на примере Швабрина, который принуждает Машу выйти за него замуж. При этом выдвигается следующий аргумент: «он говорит, что спас мне жизнь, потому что прикрыл обман Акулины Памфиловны, которая сказала злодеям, будто бы я ее племянница». (4. С. 89). То есть Швабрин указывает на свою услугу и требует за нее плату. Согласно постулатам христианской идеологии такой тип поведения не приемлем для православного человека.

Еще одна сюжетная линия, построенная на идеи милости – это взаимоотношения Екатерины, Маши и Гринева. Полное оправдание Гринева в результате заступничества Маши Мироновой вызывает ряд вопросов: почему миссия Маши удалась и как следует оценивать поступок Екатерины, которая была беспощадна к предателям? Ключевым моментом в разговоре является фраза Маши Мироновой: «я приехала просить милости, а не правосудия». В дальнейшем мы узнаем, что Гринева абсолютно не виновен и просьба Маши заключается лишь в том, чтобы устранить несправедливость. Как и в ситуации с Гриневым и Пугачевым, Маша передоверяет Екатерине полное право казнить, или миловать, возносящееся выше понятия правосудия и справедливости. Маша – олицетворение русской души, смиренно принимает любую волю императрицы. И Екатерина проявляет милость по отношению к Гриневу, потому что Маша проявила смирение и кротость. И это как раз укладывается в христианское понимание милости.

Разбойник, Емельян Пугачев, оказываясь в ситуации морального выбора, поступает, как велит ему совесть, то есть проявляет милосердие к врагу. Истинное христианское милосердие Пугачев совершает, когда едет вместе с Гриневым выручать Машу из рук Швабрина. Именно по дороге в Белогорскую крепость происходит разговор, где Гринева предлагает Пугачеву прекратить кровопролитие и обратиться к милосердию государыни. «Не лучше ли тебе отстать от них самому, заблаговременно, да прибегнуть к **милосердию** государыни? Пугачев горько усмехнулся.— Нет, — отвечал он, — поздно мне каяться. Для меня не будет помилования. Буду продолжать, как начал».(4. С. 98). Емельян Пугачев оказывается в ситуации нераскаявшегося евангельского разбойника, считая, что покаяние для него уже невозможно. В православии нет «срока давности» для покаяния, искреннее покаяние – это прямой путь к спасению собственной души.

Таким образом, становится понятно, что тема милости и милосердия является доминирующей в произведении. А.С. Пушкин, обращаясь к Евангелию, к христианским идеям, рисует идеал добродетели. Возвращаясь к главной проблеме повести «Капитанская дочка» – противостоянию двух миров – крестьянского и дворянского, мы понимаем, что Пушкин указывает читателям путь примирения этих миров. В «Капитанской дочке» отчетливо ясна мысль о том, что единственный путь – это проявление милосердия друг к другу. Поэт прямо указывает на одну из главных христианских добродетелей – милосердие. Именно оно могло бы спасти Россию от повторения «бессмысленного и беспощадного русского бунта».

А.С. Пушкин в «Капитанской дочке» показал, что единственный возможный путь спасения России – это путь спасения души каждого человека, через покаяние и милосердие друг к другу. Последнее прозаическое произведение Пушкина звучит как завет великого русского поэта потомкам. Потеря чувства милосердия друг к другу ведет к омертвлению наших душ и потери человеческого облика. Именно эту мысль выразил в своих последних произведениях: «Каменноостровском цикле» и «Капитанской дочке» А.С. Пушкин. В дальнейшем, эстафету примет Н.В. Гоголь, описав полное омертвление человеческой души в поэме «Мертвые души».

Список литературы

1. Лотман Ю.М. Идеиная структура «Капитанской дочки» //Пушкин. М., 2008. – С. 125-155.
2. Цит. по: Оксман Ю.Г. Пушкин в работе над романом «Капитанская дочка» //Капитанская дочка А.С. Пушкина. Л., 1984. – С. 145-200.
3. Пушкин А.С. Об обязанностях человека: Сочинение Сильвио Пеллико // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Л., Наука, 1977-1979. С. 285-290.
4. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. М.: ГИХЛ, 1960. Т.5.

ОБРАЗ ЮРОДИВОГО В РАССКАЗЕ А. ПЛАТОНОВА «ЮШКА»

О. Зелень

Томский государственный университет

Научный руководитель: О.Н.Бахтина, д.ф.н., проф.

В настоящее время наблюдается интерес к творческому наследию А. Платонова. Осуществляется поиск новых путей к пониманию философско-эстетических взглядов автора, открываются перспективы подробного изучения его работ. Однако пристальное внимание исследователей направлено, в основном, на произведения, большие по своему объему и значимости. В частности, это касается романов «Чевенгур» (1926-1929 гг.), «Котлован» (дек. 1929 г.-апр. 1930 г), «Счастливая Москва» (1932-1936 гг.) и т.д. В зоне нерассмотренного материала остаются маленькие рассказы А. Платонова, один из которых мы попытаемся проанализировать в данной работе. Феномен юродства тоже является недостаточно изученным явлением. Ряд исследователей, таких, как И.А. Есаулов, Н.Н. Ростова, Т. Недоспасова и др., отмечают отражение этого явления в творчестве А. Платонова.

Интересным является и то обстоятельство, что феномен юродства находит отклик не только у православных деятелей. Как считает доктор исторических наук С.А. Иванов, *«постепенно юродство проникло во все сферы нашей жизни»*. Наглядным примером тому служит ряд произведений отечественной литературы. Например, показательно и правдоподобно создается образ *«Николки – железного колпака»* в произведении А.С. Пушкина «Борис Годунов» (1825 г). Согласно агиографическим источникам, речь идет о Бл. Иоанне Юродивом, Московском чудотворце, который подвизался в XVIII веке. Но не только А.С. Пушкин обращается к образу блаженного в своих творениях. Юродивого Гришу описывает в книге «Детство» (1852 г.) Л.Н. Толстой. Появляется князь Мышкин в произведении Ф.М. Достоевского «Идиот» (1867-1868 гг.) и т.д.

Примечательно, что если в XIX веке введение в литературные произведения религиозной тематики не встречает сопротивления цензуры, то после 1917 года в силу изменения государственного и общественного устройства дело обстоит совсем иначе. По мнению известного платоноведа В.А. Чалмаева, *«вера в высший разум и заступничество Христа сменялась тревожной догадкой о богооставленности России»*. Это страшный неустойчивый период смены власти, коренных изменений политического режима, которые не могли не отразиться на духовной жизни людей. Под литературный «прицел» попадает конфликт религиозных традиций и атеистической пропаганды, общества в целом и его представителей в частности. Это век нравственных переломов и смены

жизненных ориентиров, и здесь важны не только государственные реформы, но и отражение их в жизни отдельных людей.

Нельзя сказать, что А. Платонов прямо обращается к религиозной тематике. Однако в большей степени его духовные искания, переплетенные с переживанием собственной нелегкой судьбы, отражают положение народа по отношению к власти. Так, устами Петра Савельича в рассказе «Старый механик» автор выражает свою близость к «простому люду»: *«А без меня народ неполный!»*. Его произведения говорят нам о *«сокровенности»* русского сердца, ищущего свое место в истории, приспособляющегося к государственному режиму и пытающегося при этом сохранить свою самобытность.

Исследователи замечают глубинные подтексты в произведениях А. Платонова, ориентированные на пробуждение совести русского человека. Отечественная литература всегда отличалась своей *«соборностью»*, вбирающей в себя архетипическое сознание народа. По мнению И.А. Есаулова, рождественский архетип сменяет пасхальный. Поэтому можно говорить об идее всеобщего спасения мира, в котором должен участвовать каждый человек.

Так проступает концепция А. Платонова, выдвигающая *«сокровенного человека»* на первый план. Подобный герой, по образному выражению В. Ермакова, воплощает *«немое горе Вселенной»*. Но как ему выжить в жестокое время государственного контроля, возникает вопрос, как сохранить генетический код святости в условиях атеистической эпохи. С учетом данного обстоятельства наблюдаются расхождения с классическим образом святого юродивого в произведении А. Платонова «Юшка». Автором данный рассказ не датируется, однако он содержится в сборнике произведений 30-х годов. Текст отличается небольшим объемом. В нем довольно прозрачно просматриваются композиционные компоненты. Завязка дает нам общее представление о Юшке, в развитии действия мы подробно знакомимся с образом жизни героя, выявляем его нравственную позицию и наблюдаем особенности его взаимоотношений с людьми. Кульминационным моментом является смерть героя, а в финале, содержащем в себе отголоски утопических идей, появляется девушка, которая потом своеобразно повторит его добродетели.

Повествовательная манера автора отличается внешней простотой и нарочитой нестройностью. Выражение *«давно, в старинное время»* отсылает нас к фольклорным традициям и напоминает форму народного сказа. Эта деталь позволяет предположить, что герой близок к коллективному сознанию народа. Перед нами изображение жизни одного человека, противостоящего толпе, но одновременно являющегося его частью. На проверку он оказывается одним из лучших ее представителей.

Сразу обращает на себя внимание номинация героя: *«Звали его Ефимом, но все люди называли его Юшкой»*. Об этом свидетельствует заглавие произведения. Представляет интерес семантика имени героя. «Ефим» в переводе с греческого означает «благочестивый». Однако более важной является не гражданская номинация героя, а ее интерпретация в глазах окружающих людей. В толковом словаре русского языка дается два значения слова «юшка»: бульон и – в переносном значении – кровь. Нас интересует второе значение как символ страдания, мученичества и жертвенности. Здесь наблюдается первое сходство с настоящими юродивыми Христа ради. Существует ряд подвижников, которых народ наделяет определенными прозвищами. Так, в житии Св. блаженного Николая (XIV в.), современника бл. Феодора (XIV в.), находим: *«св. Николай прогонял Феодора со своей стороны, бросая в него кочанами капусты, почему получил название Кочанова»*.

Помимо упомянутых номинаций, мы встречаем следующие обращения к нему: *«блажной»* и *«юрод»*. Эти выражения используются в пренебрежительном, презрительном ключе, однако важно, что автор обнажает связь своего героя с носителями русской святости. При обращении к толковым словарям русского языка мы обнаруживаем, что данные номинации стоят в одном синонимическом ряду и составляют единое семантическое поле. Этот же вывод можно сделать при изучении *«Азбуки христианства»*, где подчеркивается тождественность понятий *«юродивый»* и *«блаженный»*.

Не менее значимой является портретная характеристика героя: *«Он плохо видел глазами и в руках у него было мало силы»*; *«Он был мал ростом и худ»*. Это свидетельствует о физической слабости Юшки, которая противопоставляется его духовной мудрости и силе. Дальнейшее описание определяет главный творческий концепт А. Платонова: *«глаза же у него были белые, как у слепца, и в них всегда стояла влага, как неостывающие слезы»*. Со слепым Юшка сравнивается только внешне, однако при этом он обладает сердцем, просвещенным Божественной истиной. Именно из уст главного героя звучат слова, характеризующие современное ему общество: *«Сердце в людях бывает слепое»*. Таким образом, выявляется концепт *«сердце»*, который исследователи считают центральным в творческой картине мира А. Платонова (в данном произведении слово *«сердце»* встречается 6 раз).

Сравнение влаги с *«неостывающими слезами»* вновь позволяют обратиться к агиографическим источникам. Так, в житии св. Прокопия Юродивого (XIV в.) находим: *«Прокопий слезно молился день и ночь»*. Прямых указаний в тексте на молитвенные обращения Юшки нет, однако, возможно, они подразумеваются.

Описание одежды тоже составляет важнейшую деталь портретной характеристики героя: *«одежду носил долгие годы одну и ту же без смены»*; *«в некоторых местах видно было его белое тело»*. Примечательно, что почти в каждом житии содержится подобное описание внешнего вида юродивого. Св. блаженный Николай (XIV в.) в *«дырявой одежде»*, покрытая *«самым худым платком»* прп. юродивая Исидора (IV в.), *«иногда обнаженный»* (подпоясанный рубищем) или ходящий в *«разодранной рубашке»* Св. Иоанн Юродивый (XV в.) и т.д. Летом Юшка – *«босой»*, зимой – *«ноги обувал в валенки ... и носил ... всю жизнь одну и ту же пару»*. В житиях можно найти множество параллелей: *«Без обуви и в плохой одежде»* подвизается св. Прокопий Юродивый (XIV в.), *«босым»* ходит бл. Лаврентий (н. XVI в.) и др.

Описание образа жизни Юшки тоже напоминает аскетическое самоограничение святого. Хозяин *«кормил его за работу хлебом, щами и кашей»*; *«Юшка чаю не пил и сахару не покупал, он пил воду»*. То жалованье, которое герой получает за работу в кузнице, он может тратить на *«чай с сахаром»*, однако от них он добровольно отказывается, и позже будет ясно, почему. *«Чай с сахаром»* является символом достатка и изобилия, но, по сравнению с воздержанием главного героя, воплощает элемент чревоугодия как стремления всячески насытить собственную плоть. Думается, все без исключения юродивые ограничивают себя в еде. Так, прп. юродивая Исидора (IV в.) ест *«остатки от трапезы монахинь»* и пьет *«вымывки из посуды»*; держит *«пост»* Св. блаженный Николай (XIV в.), бл. Василий, Московский чудотворец (XVI в.) и бл. Симеон Юрьевецкий (XVI в.); *«хлебом и водой»* питается бл. Исихий (VI в.) и т.д.

Ночлег Юшка находит на кухне хозяина; идет на работу ранним утром (тогда же поднимаются остальные) и возвращается поздним вечером (значит, *«пора ужинать и спать»*). Герой предстает своеобразным «мерилом» жизни других людей. Они нуждаются в нем подсознательно, только этого никто не признает. Юшка живет среди них, но в то же время его духовный мир автономен. Здесь проявляется момент «одиночества в толпе». Это же можно сказать и про юродивых. Все замечают Юшку, но никто не приносит ему доброты и тепла. Вбирая худшие из человеческих пороков в самое себя, он только продолжает осветляться. Здесь нет безобразного поведения, намеренной провокации и сурового обличения «сильных мира сего», которые отличают настоящих юродивых. Однако Юшка терпит страдания и поношения и через это побеждает смерть. Здесь наблюдается прямая связь с философским учением Н.Ф. Федорова, хотя сущность подвига юродства тоже генетически закладывается в этот образ.

Даже дети, обычно изображающиеся А. Платоновым чистейшими и непорочными, являются частичкой грешного, нераскаянного мира, который своим злом тяготится и выплескивает его на других. Но слабым является не тот, кто терпит поношения, а тот, кто посредством этого выплеска заставляет человека страдать. Безответное терпение страданий восходит к высшим христианским идеалам: будучи прибитым ко Кресту, так поступает Сам Спаситель. Подобно святым, Юшка *«не отвечает детям и не обижается на них»*, не *«ругает»* их и *«не берется за хворостину»*. Смиренно и молчаливо переносит оскорбления и от взрослых людей, которые от его *«кротости»* мгновенно ожесточаются и бьют его *«больше, чем хотели сначала»*.

Двойственность положения Юшки заключается в том, что народ избивает и мучает его, но подсознательно в нем нуждается: *«Он знал, отчего дети смеются над ним»*; *«он нужен им, только они не умеют любить человека»*. Это же касается взрослых людей: *«Меня, Даша, народ любит!»*. Спокойно и уверенно идет герой по дороге света. Грешный, испорченный мир, сверкающий внешним благолепием, противопоставляется униженному, всеми попираемому чудаку. Недаром говорят ему: *«Не мудруй!»*. Между тем, мудрость у Юшки – высшая, пропитанная светом Божественной правды. Он хранит в себе зерно Любви как высшей человеческой ценности. В нем проявляется то лучшее, к чему всегда тяготело русское сердце. Здесь же просвечивается идея всеобщего равенства. Никто не имеет права отнимать у другого жизнь: *«Я жить родителями поставлен, я по закону родился, я тоже всему свету нужен, как и ты, без меня тоже, значит, нельзя...»*.

Всю жестокость мира впитывает в себя Юшка, но не уносит ее с собой. Погибая от сильного удара в чахоточную грудь, он оставляет зло в мире, тогда как настоящий юродивый приводит окружающих к исправлению и покаянию. Юшка является своеобразным катализатором, вбирающим в себя то плохое, что беспощадно и грубо выплескивает на него мир. Он живет и умирает один – брошенный на дороге, окровавленный, избитый. Но если зачастую юродивых народ почитает еще при жизни, то этого нельзя сказать про главного героя. Только после тихой, мученической смерти Юшки люди сознают свою привязанность к нему: *«К телу умершего пришли проститься с ним все люди, старые и малые, весь народ, который знал Юшку и потешался над ним и мучил его при жизни»*. Между тем, *«без Юшки стало хуже»*. Злоба остается между людьми, вот только не на кого ее выплескивать.

Финал произведения представляет собой отражение утопических взглядов А. Платонова. Герой берет на себя функции отца, и в этом проявляется высшая форма его самопожертвования. Девушка, которая хо-

чет вылечить Юшку от чахотки, говорит: *«Я сиротой была, а Ефим Дмитриевич поместил меня, маленькую, в семейство в Москве, потом отдал в школу с пансионом... Каждый год он приходил проведывать меня и приносил деньги на весь год, чтоб я жила и училась»*. Юшка жертвует всем, что у него есть, во имя любви к ближнему. Этот принцип «всеотдатия» и воплощение жертвенной любви встречаем мы и в житиях юродивых: раздаёт имение бедным Св. Прокопий Устюжский (XIV в.), ухаживают за больными, кормят странников, смотрят за сиротами бл. Феозва (IV в.) и бл. Таисия (V в.), строит храм бл. Ксения Петербургская (XIX в.) и т.д. Добродетель, начатая Юшкой, находит свое отражение в молодой девушке.

Таким образом, можно сказать, что А. Платонов создает образ Юшки неслучайно. Актуальность изображения «сокровенного человека» в творчестве автора совмещается с неустойчивым положением России в XX веке. Она находится на грани духовного обнищания, и потому Юшка так *«нужен»* людям. В этот же период происходит переосмысление христианских ценностей. Современная автору эпоха вносит свои коррективы в классический образ юродивого, который трансформируется и наполняется новым содержанием. На данном историческом отрезке он представляет собой скорее культурное, нежели религиозное явление. По набору характерных черт читатель узнает архетипические черты юродивого в образе Юшки. Автор не может прямо писать о подобных явлениях, но указаниями на них обновляет приметы культурного кода. Как бы ни пытались государственные преобразования повлиять на самосознание народа, есть вещи, которые во все времена остаются неизменными. Здесь возникает проблема «культурной памяти». Этим объясняется острая необходимость в героях-праведниках, которые помогают не забывать о высших нравственных ценностях. В этом проявляется своеобразие образа юродивого в произведении А. Платонова «Юшка».

**ЖИТИЙНЫЕ СЮЖЕТЫ В СБОРНИКЕ «ЖАТВА ДУХА»
Е. Ю. КУЗЬМИНОЙ-КАРАВАЕВОЙ (МАТЕРИ МАРИИ)**

М. Н. Климова

Томский государственный университет

Поэтическим эпиграфом этого сообщения станут строки, увидевшие свет в 1937 г. в сборнике со скромным названием «Стихи».

Братья, братья, разбойники, пьяницы,
Что же будет с надеждою нашею?
Что же с нашими душами станется
Пред священной Господнею чашею?

Как придем мы к Нему неумытые?
Как приступим с душой вороватою?
С раной гнойной и язвой открытою,
Все, блудницы, разбойники, мытари,
За последней и веяной расплатою?

Будет час – и воскреснут покойники, –
Те – одетые в белые саваны.
Эти – в вечности будут разбойники,
Встанут в рубищах окровавленных.

Только сердце влечется и тянется
Быть, где души людей не устроены.
Братья, братья, разбойники, пьяницы,
Вместе встретим Господнего воина.1[1, с. 125].

У автора этих строк за пятьдесят три года ее насыщенной событиями жизни было много имен: Лиза Пиленко, Елизавета Кузьмина-Караваяева, Елизавета Юрьевна Скобцова, мать Мария и последнее, посмертное имя, данное уже в новом столетии, – преподобномученица Мария Парижская. Удивительна судьба этой женщины, поэтессы Серебряного века, ставшей в эмиграции монахиней в миру и участницей французского Сопротивления, принявшей смерть в фашистском лагере Равенсбрюк. Поэтический дар был, возможно, не самым главным среди ее разнообразных талантов и дарования, но в своем литературном творчестве, как и во всем остальном, она была оригинальной и искренней, следуя и здесь своим особым путем [2]. Ее многообразное литературное наследие, помимо несомненных художественных достоинств, представ-

ляет интерес как яркая иллюстрация непростых путей, приводящих «безмерную» русскую душу к Богу.

Тема нашего сообщения – сборник духовной прозы «Жатва духа», начинающий серию религиозно-философских сочинений Е. Ю. Кузьминой-Караваевой [3, с. 13-84]. Впрочем, эстетические достоинства сборника позволяют рассматривать его и как художественное произведение. Появлению сборника предшествовала личная трагедия – в марте 1926 г. от менингита умерла младшая четырехлетняя дочь Елизаветы Юрьевны, Настя. Из этого страшного горя женщина вышла преображенной. Позднее она писала: «Мне открылось другое, какое-то особое, широкое-широкое, всеобъемлюще материнство... Я вернулась с кладбища другим человеком, я увидела перед собой новую дорогу и новый смысл жизни...» [1, с. 13]. Она решает посвятить себя служению Богу, отказавшись от личной жизни. Через шесть лет после смерти дочери, в 1932 г. Елизавета Юрьевна принимает монашеский постриг.

Женщину в ее решимости не остановило даже то, что традиций православной монашеской жизни во Франции в это время попросту не было. Открывшаяся ей «новая дорога» предполагал служение именно в миру, чтобы нести Благоую Весть евангельской Любви тем, кто в этом более всего нуждался – грешным, слабым, опустившимся на самое дно жизни, что и прошло на чужбине со многими нашими соотечественниками. И митрополит Евлогий благословил на этот необычный и нелегкий путь новую инокиню, получившую монашеское имя в честь пустынножительницы Марии Египетской. По предположению одной из очевидиц пострига, он, возможно, при этом «думал о том, что как Мария Египет<ская> ушла в пустыню к зверям, так она идет в своем монашестве в мир к людям, с которыми часто труднее, чем со зверями» [1, с. 15]. В эти дни нареченная мать Мария пишет для себя далекий от канонов, «самомысленный», как сказали бы в Древней Руси, образ своей новой небесной покровительницы. Ангел указывает отшельнице Марии на некогда оставленный ею грешный город, призывая вернуться туда... Но это было много позднее. А в самом начале подготовки к предстоящему ей тернистому пути Елизавета Юрьевна обратилась к духовной литературе, стараясь отыскать в ней своих единомышленников и предшественником. Результатом этих поисков и стал сборник «Жатва духа».

Два первых его выпуска а, включавшие восемь обработок духовных текстов русского Православия, вышли в Париже в 1927 г. (в 1994 г. они были переизданы томским издательством «Водолей»). Г.П. Федотов откликнулся на их выход одобрителем рецензией. В конце минувшего столетия в парижском архиве Елизаветы Юрьевны была обнаружена машинопись с авторской правкой еще девяти очерков, предназначав-

шихся для третьего и четвертого выпусков. Полностью авторский замысел «Жатвы духа» представлен в антологии ее религиозно-философских сочинений с тем же заглавием/

Вслед за Г.П. Федотовым «Жатву духа» обычно называют пересказом житий, видя в авторе сборника продолжательницу литературной традиции, начатой Н.С. Лесковым, М.А. Кузминым, А.М. Ремизовым. Это не совсем точно. Согласно указаниям автора сборника, помимо агиографического свода св. Димитрия Ростовского, другим источником «Жатвы духа» стали назидательные рассказы Древнего патерика (семь очерков и 3 семнадцати), герои-монахи которых не были канонизированы Церковью. Сами их имена писательница нередко изменяла, соединяя в единое целое несколько патериковых рассказов. Не ставила она перед собой и задачи точного воспроизведения конкретных житий средствами современной литературы. В духовных текстах минувших веков автор «Жатвы духа» искала примеры для подражания в служении Богу путем бескорыстного и жертвенного служения людям, которое Елизавета Юрьевна в соответствии с известным высказыванием Евангелия от Иоанна (Ин:15,13) считала высшим проявлением христианской Любви. Как писала она об одном из своих героев: «И когда достиг он совершенной любви к Господу, было сердце его пронзено жалостливой любовью к ближнему своему – скорбящему человеку» [3, с. 34]. Эту высшую форму любви она и обозначила ключевым для сборника понятием «жатва духа».

В результате целенаправленного отбора в обширном сонме православных святых автор нашла двенадцать своих героев, имена которых вынесла в заглавия десяти очерков: «Иоанникий Великий», «Мученик Никифор и его друг Саприкий-пресвитер», «Виталий-монах», «Петр, сборщик податей», «Серапион-синдонит», «Спиридон, епископ Тримифунтский», «Лев Катанскийц и Илиодор-волхв», «Преподобная Марина», «Милостивый Филарет», «Мартиниан, Зоя и Фотина». Одно из этих заглавий нуждается в пояснении, которое отсутствует в комментариях к изданию полного текста сборника. Очерк «Преподобная Марина» представляет собой близкий к первоисточнику пересказ по памяти Жития преподобной Марии Вифинской, «подвизавшейся под именем инока Марина» (12 февраля.).

В своей рецензии Г.П. Федотов обращал особое внимание на то, что автор сборника «не взяла ни одной мученической и ни одной аскетической легенды» [1, с. 13]. Это также верно – уже в первый выпуск вошли переработки Жития выдающегося аскета Иоанникия Великого и мученика Никифора. Но и в житиях самого разного типа, и в патериковых рассказах Елизавета Юрьевна искала преимущест-

венно примеры жертвенного служения христианского подвижника тем, кто погряз в грехе, слаб духом и обездолен. Перечислим наиболее характерных в этом плане святых героев «Жатвы духа». Монах Виталий, отказавшийся от жизни отшельника во имя спасения душ александрийских блудниц. Сборщик податей Петр, искупивший былой грех жестокосердия раздачей своего имущества и добровольным рабством. Серапион-синдонит, ставший слугой скомороха, чтобы морально поддержать и наставить на путь истины членов его семейства. Подвизавшаяся в мужском образе» девушка Марина, любовно воспитавшая чужого ребенка, которого людская клевета объявила плодом ее греха. Бескомпромиссно последовательный в своей щедрости «друг бедных» милостивый Филарет. Отшельник Мартиниан, ценой нанесения себе увечья не только победивший соблазн, но и обративший на путь духовного возрождения свою искусительницу Зою. Эти житийные сюжеты привлекали внимание и других русских писателей. Например, некоторых героев «Жатвы духа» мы находим и в «Легендарных характерах» Н.С. Лескова, и в стилизованных под средневековые мистерии «комедиях» М.А. Кузмина. Сравнение этих обработок с трактовкой житийных сюжетов Е.Ю. Кузьминой-Караваевой представляется интересным и перспективным во многих отношениях. Подчинение единому авторскому замыслу этих житийных сюжетов не потребовало их существенного изменения. Создательница «Жатвы духа» лишь «утеплил» суховатый текст первоисточников художественно выразительными «бытовыми» подробностями и добавила необходимые реплики, нередко заимствуя их из других духовных текстов (так, в беседу Виталия с одной из блудниц вставлена подходящая по ситуации сентенция из Жития раскаявшейся грешницы Пелагии).

Другие из выделенных Е.Ю. Кузьминой-Караваевой для включения в сборник житийных рассказов ей пришлось существенно трансформировать. В качестве примера назовем самый первый очерк, посвященный св. Иоанникию Великому. Из его пространного жития в «Жатву духа» было включено лишь два не самых значительных для композиции первоисточника эпизода, в которых прославленный аскет сталкивается с чужой греховностью. В первом из них добродетельное поведение отшельника вызывает приступ острой зависти у другого монаха, попытавшегося его убить. Чудом избежав смерти в огне, Иоанникий смиренно просит прощения у своего недоброжелателя за то, что неволью ввел его в соблазн, и надолго уходит в пустыню. Во втором эпизоде духовно возвышенный отшельник по возвращении в мир принимает на себя бремя чужого греха, чтобы спасти терзаемую бесами монахиню, и этот акт сострадания едва не стоит подвижнику жизни. Любопытно отме-

тить, что в современной электронной версии Жития Иоанникия Великого эти эпизоды сведены в одной туманной фразе: «Ни огонь, ни яд не могли повредить ему». [4] Между тем они представляются очень важными для становления концепции христианского служения будущей матери Марии, остро ощущавшей личную ответственность за происходящее в мире зло и готовой, следуя призыву евангелиста, в едином порыве отдать собственную душу «за други своя». Эта тема позднее получит свое яркое художественное воплощение в ее мистерии «Анна».

Сборник «Жатва духа» в своем полном объеме при жизни автора так и не увидел свет. По всей видимости, найдя подкрепление своим мыслям в православной агиографии, она утратила интерес к своему литературному замыслу. Ведь, как уже говорилось, труды на ниве российской словесности не были главным делом жизни. Елизаветы Юрьевны. Однако и в незавершенном виде этот сборник, запечатлевший духовные искания выдающейся христианской подвижницы двадцатого столетия, заслуживает пристального внимания и религиоведов, и филологов.

Список литературы

1. Кузьмина-Караваева Е.Ю. Равнина русская: Стихотворения и поэмы. Пьесы-мистерии. Художественная и автобиографическая проза. – СПб., 2001.
2. Бунина С.Н. Поэты маргинального сознания в русской литературе начала XX века. Автореф. дис. доктора филол. наук. – М., 2006.
3. Кузьмина-Караваева Е.Ю. (Мать Мария). Жатва духа: Религиозно-философские сочинения. – СПб., 2004.
4. Электронный ресурс: «Православный церковный календарь» // <http://days.pravoslavie.ru/Life/life2482.htm>

**ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В САМООПРЕДЕЛЕНИИ
ЛИЧНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ «ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ»
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО)**

А.Н. Кошечко

*Томский государственный педагогический университет,
Национальный исследовательский Томский государственный университет*

Ценности являются основой субъектного отношения человека к миру, а потому всегда насыщены индивидуальными смыслами и их носителем всегда является живой, конкретный человек. Поэтому работа с ценностями подразумевает не только определение (собственно понятийный уровень, который при развитии современной информационной культуры не представляет существенных трудностей), но и оценку (нравственный уровень), которая отвечает на следующие вопросы: «Что значит для меня, моего внутреннего мира данное понятие? В какие моменты происходит его актуализация? Что данное понятие помогает мне осмыслить?» Ценность осуществляет преображающую миссию: в процессе ценностного самоопределения человека она выводит его на качественно новую метапозицию по отношению к самому себе и миру, она сохраняет в сознании историю развития внутреннего мира личности, а потому создает положительные предпосылки для дальнейшего духовного развития и самосовершенствования.

Ведущую роль в этом процессе, как нам представляется, играет русская литература, в которой этот процесс выработки, осмысления и освоения ценностей закреплён в системе духовных императивов.

В качестве примера обратимся к творчеству Достоевского. По замечанию Б.Г. Реизова, «писатель прошедших эпох "присутствует" среди нас, если активно участвует в современной культуре, вторгается в мысль новых поколений и затрагивает проблемы, стоящие на очереди дня»¹. Думается, что этим и определяется актуальность творчества Ф.М. Достоевского для современной культуры. Его обращение к духовным императивам русской культуры происходит в пореформенную эпоху, одну из самых «роковых минут» отечественной истории, когда привычные, веками устоявшиеся ценностные орбиты смещены или разрушены, когда мир находится в ситуации постоянного, не поддающегося созерцанию и рефлексии движению, и духовный, нравственный вектор этого движения не определен.

¹ Реизов, Б. Г. Сравнительное изучение литературы // Вопросы методологии литературоведения. М., Л.: Наука, 1966. С. 198.

По сути, в современной отечественной литературе и публицистике мы не найдем анализа современной ситуации в той мере, как это применительно к своей эпохе сделал Достоевский. Но мы можем, ориентируясь на аксиологический потенциал творчества писателя, понять свою эпоху, самих себя и выстроить систему ценностно-ориентированного обучения и воспитания школьников, которая, как нам представляется, является стратегической задачей номер один для современного образования и вопросом национальной безопасности, по большому счету. Профессор Ф.З. Канунова в работе «Некоторые проблемы преподавания творчества Ф.М. Достоевского (общий курс по истории русской литературы XIX в. /III часть/)» замечает по этому поводу: «Сейчас, когда мы обрели свободу, которая при отсутствии морали способна раздавить нас, когда бездумное разрушение всех возможных систем запрета распахнуло ворота России перед нашествием пошлости и криминала, когда насилие перестало быть невероятностью, горьким исключением и в определенной мере превратилось в философию жизни, когда каждодневное сообщение о насильственной смерти уподобляется прогнозу погоды, высокие нравственные проблемы творчества Достоевского обрели статус коренных жизненных проблем сегодняшней действительности, без разрешения которых жизнь страны невозможна»².

Одной из ведущих художественных задач Достоевского в «Дневнике писателя» становится поиск способов художественного осмысления новых, непонятных, пугающих событий, изображение «русского хаоса». Еще в веке XIX, сохраняющем идею непрерывности православного, духовно-нравственного способа существования личности в мире, Достоевский в «Дневнике писателя» показывает ужасы бытия нового, атеистического по своей природе, сознания и предупреждает о разрушительных перспективах его осуществления в обезбоженно-обездушенном мире. В эпоху 1860–1870-х гг. происходит разрушение духовных ценностей, самовольный отказ человека от сдерживающих пределов (Бог, мораль), дезориентация сознания, обесмысливание жизни, которое неминуемо ведет к саморазрушению человека: «делали подлое, но знали, что делают подлое, а что есть хорошее; теперь же не веруют в хорошее и даже в необходимость его»³ (т. 21, с. 101); «внутренний дух..., внутренняя вековая правда... – пошатнулись вместе с заша-

² Канунова Ф.З. Некоторые проблемы преподавания творчества Ф.М. Достоевского (общий курс по истории русской литературы XIX в. /III часть/) // Достоевский и время: Сб. статей. / Ред. Е.Г. Новиковой, А.А. Казакова. Томск: Издательство ТГУ, 2004. С. 16.

³ Ссылки на «Дневник писателя» Достоевского даются в тексте работы в круглых скобках с указанием тома и страницы по изданию: Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л. Наука. Ленинградское отделение, 1972–1986.

тавшимися людьми» (т. 21, с. 100). Пореформенная эпоха осмысливается Достоевским как ситуация кризиса, в которой доминирующими становятся процессы криминализации (превращения человека в преступника) и виктимизации (превращения человека в жертву).

Достоевский говорит не только об отдельных судьбах, он выводит своеобразную закономерность эпохи 1860–1870-х годов, породившей особый тип «эпохального характера» (Л.Я. Гинзбург) – «пожертвованное поколение»: «лица, погибшие чуть не с детства», «таких "несчастливых" на Руси у нас сколько хотите, все деревни полны, бездна. Верность этого изображения заставит человека с сердцем и смотрящего в наше будущее сознательно – ужаснуться» (т. 21, с. 98). Исследуя генезис этого психологического типа, писатель приходит к выводу, что его появление связано с катастрофическими последствиями реформы 1861 года: «эгоизм, цинизм, рабство, разъединение, продажность – не только не отошли с уничтожением крепостного быта, но как бы усилились, развились и умножились» (т. 21, с. 96-97). Возникновение «нового рабства» связано с сознательным отказом человека от своей свободы, своей личности ради материальной выгоды, ради простого и удобного существования: «все "ослабели"; ожирели сердца; всем хочется сладенького, материальной выгоды. Все рабы уже по существу своему и даже представить не могут себе, как это можно решить для правды, а не для собственной выгоды» (т. 21, с. 100-101). По сути, если проводить аналогию с современной ситуацией, писатель вполне отчетливо создает в «Дневнике писателя» образ общества потребления на этапе его становления и оформления в отчетливую ценностно-мировоззренческую структуру.

Итоговым уровнем обобщения становится представление Достоевского о народе как жертве пореформенной эпохи: «Экономическое и нравственное состояние народа по освобождении от крепостного ига – ужасно. <...> Падение нравственности, дешевка, жиды-кабатчики, воровство и дневной разбой – всё это несомненные факты, и всё растет, растет» (т. 21, с. 30). «Пограничная ситуация», по мысли Достоевского, проходит через судьбы не только отдельных личностей, но и русской нации в целом: разрушается нравственная система координат, сознательно уничтожается личностное начало, доминанты национального менталитета. Причем катастрофичность и необратимость последствий приобретает зримые черты социального катаклизма.

Достоевский изображает в «Дневнике писателя» семьи, утрачивающие внутренние связи, внешнюю и внутреннюю стабильность, поднимает проблемы утраты традиционных представлений о ценности семьи, религии, этических общечеловеческих норм: «У нас есть бесспорно жизнь разлагающаяся. И семейство, стало быть, разлагающееся» (т. 25, с. 35). Актуальным для нас наблюдением Достоевского является указание на то, что христианские доминанты воспитания духовной личности в пореформенную эпоху разрушаются не спонтанно и стихийно, а систематически и планомерно через разрушение духовных оснований семьи: «если с самого первого детства своего эти дети встречали в семействах своих один лишь цинизм, высокомерное и равнодушное <...> отрицание; если слово "отечество" произносилось перед ними не иначе как с насмешливой складкой <...>; если великодушнейшие из отцов и воспитателей их твердили им лишь об идеях "общечеловеческих"; *если еще в детстве прогоняли их няnek за то, что те над колыбельками их читали "Богородицу"*, – то скажите: что можно требовать от этих детей? (курсив мой – А.К.)» (т. 21, с. 135).

Но Достоевский в «Дневнике писателя» не только отчетливо показывает кризисное, «ломающееся» сознание, фиксирует процессы развоплощения и саморазрушения, он пытается выстроить систему духовных противовесов, найти то «ядро», которое составляет неистребимую основу бытия и позволяет в «мировом вихре» сохранить «образ человека, образ народа и образ человечества для высшей творческой жизни»⁴.

По мысли Достоевского, ведущими в этой системе императивов являются Бог, народ и семья.

1. Бог, икона. В первую очередь, писатель стремится восстановить в генетической и нравственной памяти людей Божий лик, поскольку мир без Бога, по Достоевскому, неминуемо превращается в мир без человека. Бога для писателя является воплощением идеала, возможности преодоления кризиса сознания через со-бытие с Другими, через отказ от разрушительных устремлений собственного «Я». Непосредственное общение человека с Богом определяет логику духовного развития личности: от самопознания к богопознанию, которое предполагает соблюдение двух важнейших принципов – человеколюбия и самопожертвования. По Достоевскому, отдача своего «Я» «всем и каждому безраздельно и беззаветно» – единственно допустимый вариант жертвы, «высочайшее употребление, которое может сделать человек из своей личности». Способность на самопожертвование определяется любовью к человечеству, верой в наличие будущей, райской жизни, пониманием страданий других людей и переживанием их как своих собственных. Но возможно все это только при условии веры в Бога, в бессмертие человеческой души. Как бы не сдвигались «межевые знаки», какими бы проблематичными не становились представления людей «порепороченной» эпохи о добре и зле, истине и лжи, эта вертикаль для писателя остается неизменной и текстуально манифестируется в отношении писателя к ценностям православной культуры. В частности, к иконе, которая является зримым воплощением сути православия: «В иконе Церковь видит не какой-либо один аспект православного вероучения, а выражение православия в его целом, православия как такового. Поэтому ни понять, ни объяснить церковное искусство вне Церкви и ее жизни невозможно. Икона, как образ священный, есть одно из проявлений Церковного Предания, наравне с Преданием записанным и Преданием устным. Почитание икон Спасителя, Богоматери, ангелов и святых есть догмат христианской веры, сформулированный Седьмым Вселенским Собором, – догмат, который вытекает из основного исповедания Церкви – вочеловечения Сына Божия. Его икона является свидетельством истинного, а

⁴ Бердяев Н.А. Кризис искусства. М.: Изд-во Лемана и С.И. Сахарова, 1918. С. 22–23

не призрачного Его воплощения»⁵. Для Достоевского как человека верующего собственно эстетическое начало иконы целиком подчинено ее религиозному значению. Более того, различные высказывания Достоевского об иконах и иконопочитании позволяют говорить о его богословской подготовленности⁶.

2. Народ. Достоевский выводит нравственные начала личности не только из обращения ее к Христу (хотя это для него очень важно), но и из самой природы человека, а также из национальных и культурных традиций, из структуры сознания, сложившегося в течение всей национальной жизни. По мысли писателя, преодоление «искуса индивидуальности», выход из абсурда «пограничной ситуации», возможность нравственного спасения связаны с народной верой, христианской сущностью устоев народа. В «Дневнике писателя» русский народ определяется как народ-богоносец, носитель подлинной православной веры и мощного этического императива, способного восстановить духовную структуру личности, вынужденной существовать в эпоху катаклизмов и потрясений. Восстановление личности невозможно без восстановления в себе образа Божия, «сияющей личности самого Христа», который для Достоевского является источником «чудотворной красоты», духовной жизненной силы и нравственности: «Говорят, русский народ плохо знает Евангелие, не знает основных правил веры. Конечно так, но Христа он знает и носит его в своем сердце искони. В этом нет никакого сомнения. Как возможно истинное представление Христа без учения о вере? Это другой вопрос. Но сердечное знание Христа и истинное представление о нем существует вполне. Оно передается из поколения в поколение и слилось с сердцами людей. Может быть, единственная любовь народа русского есть Христос, и он любит образ Его по-своему, то есть до страдания. Названием же православного, то есть истиннее всех исповедующего Христа, он гордится более всего» (Т. 21, С. 38).

3. Семья для Достоевского – духовно-нравственный, ценностный императив, который неотделим в сознании Достоевского от идеи народа, идеи восстановления распавшихся связей.

В «Дневнике писателя» представлен целый спектр перипетий семейной жизни, истории разложения современных автору семейств. Смысл такой концентрации фактов состоит в выявлении несоответствия происходящего в реальной жизни и того, что должно существовать: «Я ищу святых, я люблю их, мое сердце их жаждет, потому что я так создан, что не могу жить без святых» (т. 22, с. 73). По мысли Достоевско-

⁵ Успенский Л.А. Богословие иконы православной церкви. «Паломник», 2001. С. 5.

⁶ Лепахин В. Икона в творчестве Достоевского // Достоевский: материалы и исследования. М., 2000. Т. 15. С. 237–263.

го, разрушение семьи является признаком абсурдного мира, в котором, тем не менее, ее восстановление **возможно**, поскольку семья является малой Церковью: «союз мужчины и женщины в Священном Писании всегда сравнивается с союзом Христа и Церкви. Так должен любить муж жену, как Христос возлюбил Церковь. Высочайшее духовное предназначение этого союза подтверждается тем, что благодать объединяет двух людей в единую плоть. То же происходит и в Церкви, где люди объединяются Духом Святым, плотью и кровью Христовыми в единое тело Христово. Поэтому мы и говорим о семье как о малой Церкви. Это союз людей, которые в семье живут благодатью, христианскими идеалами и церковной жизнью»⁷. Достоевский, в данном случае, говорит не о внешнем, социальном переустройстве, а о восстановлении внутреннего, «нравственного порядка», духовных основ построения и жизни семьи, в которой важно четкое следование каждого из членов семьи своим функциям: у отцов это воспитание, у детей – послушание и почитание родителей. Отсюда высокая степень ответственности у тех, кто воспитывает и чему учит: «воспитывать – это питать и душу, и плоть, и дух. Дух питает душу, душа преображает плоть»⁸.

Выработке идеального вектора развития семьи в «Дневнике писателя» способствует трактовка феномена традиционной семьи как «охраняющего начала», как **этического пространства, в котором царит любовь**.

Из идеи семьи как явления русской жизни выстраивается, в том числе, положительная программа преодоления духовного кризиса человечества. Семья в «Дневнике писателя» выступает как способ противостояния крушению разобщающегося мира: она выстаивает в сложные периоды за счет патриархальных ценностей, стабильности, укорененности в прошлом.

Восстановление семьи должно начинаться, по мысли Достоевского, с восстановления роли отца, восстановления утраченных связей между отцами и детьми: «Их маленькие детские души требуют непрерывного и неустанного соприкосновения с вашими родительскими душами, требуют, чтобы вы были для них <...> всегда духовно на горе, как предмет любви, великого нелицемерного уважения и прекрасного подражания. Наука наукой, а отец перед детьми всегда должен быть как бы добрым, наглядным примером всего того нравственного вывода, который умы и сердца их могут почерпнуть из науки» (т. 25, с. 189-190).

Семья, по Достоевскому, дается свыше только как высшая святая идея, в естественном же бытовании она «созидается»: «Семья ведь тоже *созидается* (здесь и далее курсив мой – А.К.), а не дается готовою, и

⁷ Игумен Георгий (Шестун). Православная семья. Самара: ОАО «Издательство "Самарский Дом печати"», 2007. С. 26.

⁸ Там же. С. 11.

никаких прав и никаких обязанностей не дается тут готовыми, а все они сами собою, одно из другого вытекают. Тогда только это и крепко, тогда только это и свято. *Созидается же семья неустанным трудом любви*» (т. 22, с. 70).

Эта позиция соответствует собственным убеждениям Достоевского и отражает укорененность его позиции в ценностях православной культуры: «Человек предназначен от сотворения своего жить семейной жизнью для того, чтобы растить детей. Семья – то средство спасения, без которого большинство людей, живущих на земле, целомудренно провести свою жизнь не могут. Семья для православного человека – особый, спасительный ковчег. Мы говорим, что Церковь – это новый Ноев ковчег, а ведь семья – малая Церковь и поэтому тоже спасительный ковчег для человека, охраняющий от греха. В этом благодатном союзе появляется новая жизнь – ребенок, который, с точки зрения Православия, есть дар Божий и Его благословение»⁹. Поэтому, как полагает Достоевский, «отцы» «не должны превозноситься над детьми, мы их хуже. И если мы учим их чему-нибудь, чтоб сделать их лучшими, то и они нас учат многому и тоже делают нас лучшими уже одним только нашим соприкосновением с ними. *Они очеловечивают нашу душу одним только появлением между нами* (курсив мой – А.К.)» (т. 22, с. 68-69).

Можно с уверенностью сказать, что ценностный опыт Достоевского как одного из выдающихся представителей русской литературы, оказывается значимым для современной, по мнению многих исследователей, «постапокалиптической» эпохи, для которой путь восстановления духовных первооснов равнозначен пути сохранения человечества и человеческой культуры. В созданном писателем ансамбле духовных императивов центральное место занимают образ Христа как воплощение непосредственного Богообщения, способного восстановить и преобразить человека является одним из высших абсолютов, обеспечивающих ценностный противовес абсурду и дающих личности возможность преодоление «искуса индивидуальности», выбора альтернативного пути в ситуации духовного кризиса, народ и семья.

Список литературы

1. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л. Наука. Ленинградское отделение, 1972–1986.
2. Реизов Б.Г. Сравнительное изучение литературы // Вопросы методологии литературоведения. М., Л.: Наука, 1966.
3. Канунова Ф.З. Некоторые проблемы преподавания творчества Ф.М. Достоевского (общий курс по истории русской литературы XIX в.

⁹ Игумен Георгий (Шестун). Православная семья. Самара: ОАО «Издательство "Самарский Дом печати"», 2007. С. 19.

/III часть/) // Достоевский и время: Сб. статей. / Ред. Е.Г. Новиковой, А.А. Казакова. Томск: Издательство ТГУ, 2004.

4. Бердяев Н.А. Кризис искусства. М.: Изд-во Лемана и С.И. Сахарова, 1918.

5. Успенский Л.А. Богословие иконы православной церкви. «Паломник», 2001.

6. Лепяхин В. Икона в творчестве Достоевского // Достоевский: материалы и исследования. М., 2000. Т. 15. С. 237-263.

7. Игумен Георгий (Шестун). Православная семья. Самара: ОАО «Издательство "Самарский Дом печати"», 2007.

«КАРТЫ ПАМЯТИ» КАК МЕНТАЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ: ПРОБЛЕМЫ ВЕРЫ, ФАКТА И ОБРАЗА

ПАМЯТЬ КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ ОТЧУЖДЕНИЯ ОТ ПРОШЛОГО

А.И. Щербинин, д.полит.н., проф.

Постановка данной проблемы связана не только с данью формальному поводу – Году истории, коим объявлен 2012, но с попытками разобраться в том, как общество и современный российский человек идентифицирует свое место в пространственно-временных координатах в условиях духовно-политического кризиса. События последнего полугодия целиком подпадают под данное определение. И не случайно, и не только под влиянием грядущих поворотных дат в отечественной истории – двухсотлетия Отечественной войны 1812 года, и четырехсотлетия освобождения Москвы от польско-литовских интервентов войсками народного ополчения под руководством К. Минина и Д. Пожарского – но и под влиянием нравственно-духовных шатаний и даже апокалиптических настроений, сложившихся к 2012 году. Достаточно вспомнить далеко не безобидный ажиотаж вокруг календаря майя.

Этот год нам принес давно не виданный в России кризис легитимности, а точнее даже доверия к институтам власти, лидерам, ценностям, включая и православные. Это очень симптоматично, и очень опасно. Причин данному состоянию много, но главное, в очередной раз авторитарный идеал не выдержал проверку временем, а соборный идеал оказался дискредитированным предшествующим периодом либеральной демократизации. Не случайно, по словам протоиерея Георгия Флоровского, «слишком привыкли русские люди томиться на роковых перекрестках, у перепутных крестов... И есть в русской душе даже какая-то особенная страсть и притяжение к таким перепутьям и перекресткам. Нет решимости сделать выбор» [1. 501].

Опасность такого межумочного состояния в том, что вслед за этим зачастую мы выбираем крайности, отрицая вся и всех, что было раньше. И в данном плане знание истории – а именно истории фактов и их актуальных интерпретаций – нам не лучший помощник. Вместе взятые, они образуют взрывоопасную идеологическую смесь, ведущую в худшем случае к рациональному их игнорированию (после школярского заучивания), а в наихудшем – к дальнейшему расколу общества, как писал об эпохе Смуты четырехсотлетней давности дьяк Иван Тимофеев [2].

Знание фактов, не ставших ценностями, противоречит и геродотовому определению предназначения истории – быть наставницей жизни. К Году истории приурочены мероприятия в центре и на местах: конференции, экспозиции, игры-реконструкции, но, боюсь, что они будут иметь традиционно кампанейский характер, и не внесут качественных изменений в менталитет современных россиян, оставаясь показателем отчуждения приватной личности от общественно значимых ценностей. Не случайно формой обращения к прошлому выбрана именно история, а не память. Французский историк П. Нора сравнивал память и историю: «Память – это всегда актуальный феномен, переживаемая связь с вечным настоящим. История же это репрезентация прошлого». И далее: «Память помещает воспоминание в священное, история его оттуда изгоняет, делая прозаическим» [3.С.20].

Для того, чтобы произошла интернализация истории, последняя должна стать частью общей и индивидуальной памяти. Именно этому посвящена наша секция. В узком смысле слова, «карты памяти» относятся к пространству города, составляя часть его образа. В широком, на мой взгляд, они должны стать опорными когнитивными пунктами ценностной идентификации личности и общества во времени. Понятное дело, что таких опорных пунктов не может быть много. На уровне страны фиксированный набор таких ценностно-образных ориентиров должен символизировать прошлое, значимое для настоящего и будущего. Он должен дополняться региональным и локальным наборами, соотносимыми с общенациональным. Это образует схему прошлого, имеющую матричный характер. «Механистический» характер моей трактовки памяти не должен вводить в заблуждение. Включение ценностной, а также образной составляющей превращают память в то, что Г. Флоровский называл душой применительно к истории. Без нее рационализированная «”современность”» не помнит родства, не способна со-включить в себя свое же прошлое, от которого она оторвалась и отщепилась»[1. 510].

Но жизнь ради прошлого сама по себе противоречит пониманию жизни. Память должна служить современности и будущему. Та задача, которую в критические дни в эмиграции определил Флоровский по отношению к истории богословия, относится и к общекультурным задачам нашего времени, каждого подвижника в деле сохранения российской нации: «Ибо оставлена нам свобода и власть духовного действия, свидетельства и благовестия. Тем самым и налагается подвиг свидетельствовать, творить и созидать. Только в таком подвиге и будет оправдано прошлое... Подлинный исторический синтез не столько в истолковании прошлого, сколько в творческом исполнении будущего»[1. 520].

Работая на ниве конструирования и сохранения памяти, мы должны помнить слова академика Д.С. Лихачева: «Память – это не сохранение прошлого, это – забота о вечности. Память в одинаковой мере стремится к сохранению прошлого для вечности, настоящего для вечности и будущего для будущего, чтобы оно тоже, в свою очередь, не ушло и служило вечности» [4.С. 407]. Преодолевая отчуждение, творимое писаной историей, мы должны работать с феноменами, находящимися на границе истории и памяти, превращая первую во вторую, задавая траекторию восприятия истории и очеловечивая последнюю. В результате нашей работы история страны, края, города должны стать частью собственной истории каждого человека, его родовой сущности как гражданина и патриота. И это единственный путь формирования двух последних ипостасей.

Список литературы

1. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. 4-е изд. Paris: YMCA-PRESS, 1988. 599 с.
2. Временник Ивана Тимофеева. Репринт. воспроизведение издания 1951 года. СПб.: Наука, 2004. 509 с.
3. Нора Пьер. Как писать историю Франции // Франция-Память / П. Нора и др. СПб.: Изд-во СПб.ун-та, 1999. С. 17-50.
4. Лихачев Д.С. Образ города // Лихачев Д.С. Книга беспокойств. М.: Новости, 1991.

ОБРАЗ ГОРОДА КАК ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ

Н.Г. Щербинина, д.полит.н., проф.

Целью нашего исследования является осмысление понятий, главным из которых выступает понятие репрезентации. Данная категория относится к феноменологической традиции, т.е. имеет отношение к содержанию сознания. Определяя её значение, мы обращаемся к Полю Рикёру, считавшему репрезентации социально-символическими практиками, политическое выражение которых сводится, зачастую, к мнениям или идеологиям [1. С. 306, 320]. Понятие репрезентации города может быть выведено из данного общего подхода к репрезентации. Итак, репрезентация города это социально-символическая практика, управляющая отношением принадлежности к данному месту. Если управляющая сила носит политический характер, тогда перед нами политическая репрезентация. Вообще власть может выступать как политическая репрезентация и основным репрезентантом, чаще всего, служит политический лидер. Но, с другой стороны, репрезентация тоже может стать политической властью. Отсюда и вытекает значение образной репрезентации, о которой и пойдет речь.

В чем же состоит сущность репрезентации? Репрезентация связана с феноменом памяти и, по мнению того же Рикёра, она представляет собой «самый первый концептуальный ряд дискурса памяти». В данной связи припоминание происходит через замещающую «вещь», тем самым, в репрезентации скрыта операция подмены того что отсутствует [1. С. 323-324]. Пример такого замещения дают культурные и политические символические практики, в которых статуя или любой другой предмет, изображающий ритуальную персону, репрезентируют отсутствующее лицо. Но замещение может выступать и как образ и здесь типичным примером выступает «портрет короля».

Аналогичным репрезентантом в тоталитарной России выступал портрет Сталина. Портрет не просто выполнял ритуальную роль, т.е. был субститутом, но представлял образ Сталина. Другими словами, советский человек строил свое представление о вожде на основании портрета, что касалось не только чисто внешних данных и визуальных атрибутов (лица, фигуры, одежды, трубки и т.п.) Портрет играл еще две важные функции, на наш взгляд. Во-первых, он сообщал образное «присутствие» вождю аналогично образному присутствию Людовика XIV. Образ властителя, даже комплекс образов в случае Сталина, создавал реальность его живого присутствия в жизни социума. Во-вторых, портрет актуализировал мир воображаемого. Мы начали свои рассуждения о сущности репрезентации с того, что она представляет собой концепцию,

от которой зависит припоминание. Вот этой замещающей «вещью», от которой отталкивается припоминание, и выступает образ, некая структура сознания. По мнению Ж. Ле Гоффа, человек, создавая представление как мысленную структуру, абстрагирует свое восприятие в ментальный образ, однако не ограничивается простой репродукцией воспринятого, но подключает креативное воображение [2. С. 5-6]. При этом надо подчеркнуть, что репрезентирование связано с интенцией, т.е. направленным вниманием. Тем самым портрет Сталина, находящийся в центре внимания, давал толчок к домысливанию абстрактных характеристик вождя, выходящих в мир воображаемого. А образная репрезентация сама по себе конституировала феномен власти. Кроме того, репрезентации как социальные и политические символические практики осуществляются в дискурсах. При этом надо иметь в виду, что в дискурсе существует и воображаемое, воображаемое всегда оформляется каким-либо дискурсом. Например, тоталитарный мир воображаемого оформлялся в виде героического мифодискурса. И портрет Сталина создавал эффект репрезентации сакрального политического героя.

Итак, мы разделяем точку зрения насчет того, что представление или репрезентация есть знание об объекте, которое образует концептуальную форму [3. С. 495]. И этим своим формальным моментом репрезентация отличается от презентации, простой представленности. Однако концептуальная форма не означает абсолютно полной представленности объекта. Так, П. Рикер в другом своем исследовании подчеркнул амбивалентность общего понятия «представленности», где «репрезентирование» обозначает и «замещение», и «приблизительность». «Замещение... применительно к особе, в чьи обязанности входило замещение отсутствующего монарха; та же идея замещения, наместничества... в выражениях «представители народа» и «национальное представительство». Наместник, однако, не равен тому, кого он заменяет; отсюда идея приблизительности, уязвимости – присутствующий в интенции элемент претензии; впрочем, в данном случае следует говорить о претензии на прорыв, на продвижение вперед» [4. С. 40-41]. Итак, представитель народа (депутат парламента), представитель общественного мнения (журналист СМИ), представитель нации (национальный лидер) – все они посягают на символическое представительство. Данные выводы можно распространить и на образную репрезентацию, которая никогда не отражает объективную реальность во всей ее полноте, но претендует на замещение в ходе операции подмены.

Здесь уместно будет обратиться к двум антитетическим пониманием репрезентации. С точки зрения объективистского подхода, символические знаки могут отражать реальность буквально, хотя случается и

извращенное отражение объективного мира – идеология, например. Поэтому возможен «правильный» образ реальности, который ее абсолютно точно репрезентирует. Кстати заметим, что данный подход маркетологами предлагается применять и в деле формирования образа города. Конечно, сущностная взаимосвязь образных характеристик и характеристик объективной действительности не мешает образной репрезентации как таковой. Но, с позиции субъективистского подхода, образ никогда не может быть полным отражением реальности. Образ отражает, скорее, субъективную реальность политических конструктов либо вовсе не связанных с характеристиками объективного мира, либо частично указывающих на признаки данного мира. В любом случае образ не репрезентирует объективный мир и не является точным его слепком. Образ репрезентирует некий медийный политический конструкт, виртуальную реальность. Это в полной мере относится и к образу города, который выражает некое представление о городе, идею города. Тем не менее, образ города может замещать объективную реальность, участвуя в процессах коммуникации. То есть он способен стать репрезентантом, подменяющим город.

Итак, политический мир как феномен обладает качеством репрезентации или представленности. Репрезентация это, своего рода, концепция, явленная символически, тогда как презентация – простое присутствие, вне концептуального оформления. Потому представленность имеет форму образа, а образ, в свою очередь, может быть определен как представление. И политическая коммуникация сегодня осуществляется за счет образной репрезентации. Понятие образной репрезентации в итоге сближается с понятием симулирования, поскольку знаки (и город как знаковый конструкт) начинают вести свой собственный образ жизни. В этом смысле образ города идентичен имиджу города, искусственного сконструированному симулякру в пространстве виртуальной политической реальности. Имидж политического товара, и города в том числе, предстает как смыслонесущая форма для репрезентации. С точки зрения концентрации культурной памяти, по Ю.М. Лотману, образ города относится к сложным культурным символам. Отсюда – его константная и одноплановая семантика, т.е. небольшая вместимость культурной памяти [5. С. 617]. Другими словами, образ города не может слишком сильно меняться, обладая устойчивым смысловым наполнением. Вот почему, протраивая искусственно созданный образ города, надо отталкиваться от его мнемонической символической сущности.

В итоге нашего рассуждения следует подчеркнуть: образ города как его репрезентация представляет собой политически сконструированную

реальность «Город». Тем самым он попадает в поле политики как продукт символической власти. Данный мир воображаемого (идеология, стратегия, программа) оформляется различными дискурсами. Так, «Город Томск» способен существовать, к примеру, в дискурсах инновации и образования. Данный политический конструкт имеет отношение и к феномену легитимности власти, выражающемуся через силу доминирующего дискурса. Это значит, что дискурс инновации или любой другой будет с помощью управления политической коммуникацией настоятельно предложен обществу как релевантный. В результате успешного управления образ города как его репрезентация должен обеспечить реальное присутствие города в общении с ним. Этот феномен достигается, с одной стороны, политическим конструированием со стороны власти, а, с другой, самоконструированием с позиции жителей или приезжих. В данной связи можно добиться и того, чтобы городские «карты памяти» тоже стали репрезентативными. Тогда конструирование «памятных мест», символизирующих культурные смыслы города, тоже должно быть связано с доминирующим дискурсом.

Список литературы

1. Рикёр П. Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004.
2. Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. М.: Издательская группа «Прогресс», 2001.
3. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры // Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке. М.: Гардарика, 1998. С.440-722.
4. Рикер П. Историописание и репрезентация прошлого // Анналы на рубеже веков – антология. М.: «XXI век: Согласие», 2002. С. 23-41.
5. Лотман Ю.М. Память культуры. Статьи и исследования // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: «Искусство – СПб», 2001. С. 335-390.

СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ КЫЗЫЛА)

Д.В. Кураева

Всем городам любовь дарю,
но город свой сильней люблю.

Сергей Пюрбю.

К какой бы территории России мы не обратили свой исследовательский интерес, будь то область, край, автономный округ или же национальная республика, наверняка, в каждом уголке мы столкнемся с обширной и богатой историей этой местности, с давними традициями, устоявшимся укладом жизни, способом хозяйствования, особой символической системой памятников, значимых мест и имен, которые имеют огромное значение для населения данной местности.

В свою очередь, если рассматривать весь комплекс культурного, исторического и духовного потенциала территории с позиций брендинга, оценивать преимущества и недостатки исследуемой территории для конструирования ее имиджа, станет ясно, что все это в целом дает местности возможность максимально эффективно конструировать свой имидж, подчеркивать свою привлекательность.

Тува – национальная республика, титульным населением которой являются тувинцы. Древний кочевой народ, имеющий свои обычаи, нравы, систему ценностей, национальных героев и многие другие элементы, которые выступают тем основополагающим фундаментом, на основе которого, помимо всего прочего, консолидируется общество. Обращаясь к истории возникновения столицы Тувы, стоит отметить несколько дат: в 1914 году Кызыл был основан как поселок на левом берегу Улуг-Хема (Енисея) носивший тогда название Белоцарск, с 1926 года переименованный в город Кызыл (тув. «красный»). Он является столицей республики Тыва. По некоторым расчётам, город располагается в точке географического центра Азии. Провинциальный сибирский город, к тому же отрезанный от основной территории Саянскими горами, но имеющий в себе потенциал для того, чтобы при верной его оценке, он стал серьезной основой для разработки эффективного имиджа.

Имея ряд преимуществ, позволяющих претендовать на конструирование успешного имиджа территории, необходимо выяснить ту основу, которая стала бы наиболее гармоничной основой для имиджа рассматриваемой нами местности. С одной стороны, при более тщательном знакомстве с инфраструктурой города становится ясно, что он не является промышленным, на территории Кызыла ныне не расположены

крупные промышленные и перерабатывающие предприятия. Также Кызыл не обладает потенциалом наукограда, т.к. из высших учебных заведений представлен лишь Тывинский государственный педагогический университет, филиалы российских высших учебных заведений и ряд средне-специальных учебных заведений. К числу прочих несовершенств можно отнести недостаточную развитость социальной инфраструктуру и специфическое географическое положение, зачастую затрудняющее коммуникацию с остальной территорией страны.

Как нам представляется, наиболее релевантной основой построения имиджа территории Тувы является природно–культурное наследие региона. Тот факт, что Тува – это национальная республика, обуславливает собой ряд дополнительных специфических черт, которые будут приуси его имиджу, и станут выступать вспомогательным фактором, способствующим проработке его эффективности. Можно долго перечислять основные символы, которые могли бы войти в основу того, что могло бы послужить символическим комплексом для имиджа территории. В данной статье нами будет приведен лишь небольшой перечень имен, которые являются символическими для Тувы, для ее столицы и для большинства жителей региона.

Имена – символы Тувы:

- ✓ **Шойгу Сергей Кужугетович**
- ✓ **Хомушку Чургуй-оол Намгаевич** – Герой Советского Союза
- ✓ **Максим Монгужукович Мунзук** – советский тувинский актёр, один из основателей тувинского национального музыкально-драматического театра. Исполнитель роли Дерсу Узалы в одноимённом фильме Акиры Куросавы. Обладатель премии Оскар.
- ✓ **Монгуш Борахович Кенин-Лопсана** – известный ученый – шамановед, доктор исторических наук, народный писатель РТ, верховный шаман РТ.
- ✓ **Тока Салчак Калбакхорекович** – тувинский советский государственный деятель и писатель. Герой Социалистического Труда (1971). Лауреат Сталинской премии третьей степени (1951).
- ✓ **Красовский Феодосий Николаевич** (1878-1948), геодезист и картограф. Чл.-кор. АН СССР, профессор Московского института геодезии, аэрофотосъёмки и картографии (МИГ АиК). Под руководством Ф. Н. Красовского выполнены точные расчёты размеров и формы земного эллипсоида, который в 1942 г. был принят в СССР в качестве официального (эллипсоид Красовского). Выполнял другие исследования в области высшей геодезии и теории картографических проекций. По инициативе Ф. Н. Красовского в 1928 г. был создан Центральный научно-

исследовательский институт геодезии, аэрофотосъёмки и картографии (ЦНИИГАиК), который теперь носит его имя.

✓ **Надежда Рушева** родилась в городе Улан-Батор в семье советского художника Николая Константиновича Рушева. Её мать – *первая тувинская балерина* Наталья Дойдаловна Ажикмаа-Рушева. Летом 1952 года семья переехала в Москву.

В завершение необходимо отметить, что в наше время по возможности всем территориям необходимо ориентироваться на построение собственного эффективного имиджа. Это обусловлено современной спецификой социальных процессов внутри каждой из территорий, необходимостью их взаимной коммуникации, а, следовательно, эффективным обменом информации друг о друге.

ИМЕНА ЗЕМЛИ ТОМСКОЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ГОРОДА

Е.Ю. Ретюнская

В настоящее время многие города вынуждены конкурировать между собой за ресурсы, за рабочую силу, за студентов, за туристов. Для этого они придумывают новые смыслы, конкурентные преимущества, необходимые для выживания. Наиболее успешными в осуществлении этой задачи становятся примеры таких городов как: Бирмингем, Глазго, Барселона, Роттердам, Эдинбург. В России это Москва, Санкт-Петербург. За ними следуют Новгород, Ярославль, Псков, а также Великий Устюг, Мышкин [1. С. 31]. У этих городов существует ряд образов, который позволяет им быть узнаваемыми среди многих других. Перед Томском стоит аналогичная задача: выделиться среди других городов, создать образ, который будет ассоциироваться в сознании людей именно с этим городом.

Исходя из утверждения С.В. Пирогова о том, что «доминирующим производственным продуктом города Томска являются знания и специалисты, и в нём доминируют такие производительные силы, как наука, образование, информационные технологии» [2. С. 12], образами, презентующими Томск, могут стать личности, которые тесно связаны с деятельностью университетов.

И это не случайно. С конца XIX века в Томске начинают открываться высшие учебные заведения, которые существуют и в настоящее время. Всего в областном центре 6 государственных и 2 негосударственных вуза [4].

Именно в этих университетах вели свою активную научную, культурную и просветительскую деятельность многие выдающиеся личности, получившие известность не только в Томске и России, но и на Западе. Их заслуги отмечаются российскими и зарубежными наградами; им устанавливаются памятники, в их честь называются целые города и отдельные улицы.

Некоторые из имён были незаслуженно забыты и в настоящее время известны лишь в узких научных кругах. Между тем, они могут выступать символами не только университетов, в которых они осуществляли свою научно-исследовательскую деятельность, но и в целом города Томска. Для эффективного маркетинга территории вполне естественно обращаться к её прошлому, к историческим событиям и людям, которые её прославили [5. С. 80].

В маркетинге даже существует схема позиционирования, называемая «эффект Гауди». Территория развивается через продвижение «гения

места» – знаковой ключевой фигуры, жизнь которой связана с этим местом. Например, Барселона во многом обязана своему образу знаменитому архитектору Антонио Гауди, благодаря которому город стал столь привлекательным в глазах туристов. Вся атмосфера огромного города пропитана сюжетами биографии и творчества этого мастера. На этот зонтичный бренд накручивают всё новые и новые проекты в различных сферах жизни города. Другим примером является Лондон, в котором существует ряд мест, связанных с деятельностью героя писателя Конан Дойла Шерлоком Холмсом. В городе можно бродить по местам славы загадочного персонажа, читать памятные таблички и ловить себя на мысли, что почти веришь в героя, как в реального [6].

Практической целью нашей работы стал отбор наиболее известных персоналий из 6 государственных университетов за весь период существования, а также представление 10 известных Томичей. Кроме того, в ходе работы были предложены рекомендации по способам презентации данных Имён.

На первом этапе работы были разработаны критерии отбора для определения значимости персоналии, ими стали:

- награды, премии;
- количество опубликованных работ;
- ссылки на работы;
- название именем персоналии географических объектов (улиц, площадей, районов, проспектов) населённых пунктов, учебных и культурных заведений, предприятий;
- высказывания современников о деятельности персоны;
- образы в культуре и творчестве (фильмы, произведения изобразительного искусства, памятники).

Каждая из представленных персоналий соответствует большинству указанных характеристик. Также отметим, что некоторые личности соответствуют тем или иным критериям в большей или меньшей степени. Данный факт можно связать со спецификой деятельности личностей.

Вторым этапом работы стал опрос 60 студентов, которые обучаются в шести томских университетах на 1–5 курсах. В опросе приняли участие и бывшие выпускники данных университетов, закончившие его в 2010-2011 гг.

Респондентам был предложен список, из которого им необходимо было выбрать известных им личностей. По результатам исследования можно судить об известности представленных личностей, а также сравнить степень известности той или иной персоналии.

Так в ТГУ из 100 заявленных персоналий узнаваемы 55 человек. По количественному показателю среди них выделяются следующие имена:

№	Имя персоналии	Известны (количество человек)
1	Куйбышев Валериан Владимирович	33
2	Денисов Эдисон Васильевич	33
3	Строганов Александр Григорьевич	30
4	Потанин Григорий Николаевич	27
5	Менделеев Дмитрий Иванович	27
6	Сотников Виталий Вячеславович	18
7	Бруни Александр Константинович	18

Гораздо в меньшей степени студентам знакомы имена Мананкова Анатолия Васильевича, Бухбиндера Иосифа Львовича, Бобровникова Михаила Силантьевича. Имена этих персоналий знакомы не более трём студентам.

В Томском политехническом университете из 10 предложенных персоналий, студенты отметили персоны Усова Михаила Антоновича (15 человек), Обручева Владимира Афанасьевича (9 человек). В меньшей степени известны Миль Михаил Леонтьевич, Месяц Геннадий Андреевич, Никитин Николай Васильевич. Их имена отметили не больше 6 человек.

В Сибирском государственном медицинском университете первые позиции заняли Бурденко Николай Нилович (его имя знакомо 21 человеку) и Савиных Андрей Григорьевич (18 человек). Чуть меньше (15 человек) узнают имя Тимакова Владимира Дмитриевича.

Среди знаменитых выпускников ТГПУ по количественным показателям можно выделить Волкова Александра Мелентьевича, Дульзона Андрея Петровича. Их имена знакомы 18 человекам. 15 человек из 60 отметили в представленном списке Иоганзена Бодо Германовича, а также Калашникова Александра Петровича.

В ТГАСУ только один человек был узнан 8 студентами – Борис Алексеевич Мальцев. Это самый высокий показатель.

Среди деятелей ТУСУР количественные показатели и того ниже. Было выделено только 4 человека, которые известны опрашиваемым, причём знакомы с этими именами были только 6 человек.

По итогам данного исследования наибольшее количество знаменитых персоналий было выявлено в Томском государственном университете, а наименьшее среди выпускников ТГАСУ и ТУСУР.

Среди имён, связанных с Томском, опрашиваемые отметили следующие имена:

№	Имя персоналии	Известны (количество человек)
1	Смоктуновский Иннокентий Михайлович	33
2	Усов Леонтий Андреевич	33
3	Шишков Вячеслав Яковлевич	33
4	Феодор Томский	33
5	Киров Сергей Миронович	33
6	Батеньков Гавриила Степанович	24
7	Обручев Владимир Афанасьевич	21
8	Рукавишников Николай Николаевич	21
9	Лыгин Константин Константинович	21
10	Марков Георгий Мокеевич	18

По результатам этого опроса выяснилось, что студенты томских университетов больше всего знакомы с именами деятелей культуры и искусств Томска, меньше с персоналиями общественных деятелей и науки.

На третьем этапе работы, были предложены рекомендации относительно популяризации имён.

Для тиражирования выбранных имён предлагается выпустить ряд информационных программ, которые будут транслироваться как на внутреннем телевидении, так и вовне. На внутреннем уровне предполагается задействовать ТВ-центры университетов. Это предложение обусловлено наблюдением, что студенты университетов мало знакомы с деятельностью выдающихся Томичей. Также к популяризации известных имён планируется привлекать городское и региональное телевидение. По данным социологических опросов, человек запоминает до 75 % видеoinформации [7. С. 84-85].

Как отмечает в книге Т.В. Сачук «Территориальный маркетинг»: «Город должен стремиться находить поводы для того, чтобы чаще «напомнить» о себе. С этой целью возможно создание и использование передвижной мобильной выставки, которая будет повествовать о жизнедеятельности выдающихся Томичей, презентирова таким образом город. Эти стенды можно размещать на профессиональных праздниках и конкурсах профессионального мастерства, форумах, городских и региональных промышленных и торговых выставках, научно-исследовательских семинарах, презентациях и Открытых днях городского технопарка.

Кроме того, для популяризации личностей возможен выпуск тематической сувенирной продукции, предназначенной для жителей и гостей города. Каналами распространения в этом случае могут стать государственные и частные музеи, специализированные магазины. Также сувенирная продукция может использоваться в качестве поощрения в разных мероприятиях.

Для популяризации также необходимо размещение информации на сайтах представляющих информацию о Томске, а также социальных сетях и блогах [8].

Благодаря выбранной концепции ожидается пополнение «копилки образов», связанных именно с Томском, что будет способствовать формированию индивидуального специфического имиджа города в глазах его жителей, а также жителей других городов.

Список литературы

1. Визгалов Д. Бренддинг города. М.: Фонд «Институт экономики города», 2011. 160 с.

2. Пирогов С. В. Социология города. М.:Издательский дом «Новый учебник», 2004. 207 с.

3. ОБРАЗОВАНИЕ [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС] РЕЖИМ ДОСТУПА

HTTP://GATO.TOMICA.RU/RESOURCES/GUIDE/R2/RR3/RRR484/INDEX.HTML

4. Томск. Образование. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://ru.wikipedia.org/wiki/Томск#.D0.9E.D0.B1.D1.80.D0.B0.D0.B7.D0.BE.D0.B2.D0.B0.D0.BD.D0.B8.D0.B5>

5. Сачук Т.В. Территориальный маркетинг. Спб. 2009. 368 с.

6. Визгалов Д. Маркетинг мест [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.urban-club.r> Ду/?p=155

7. Политические коммуникации: Учеб. пособие для студентов вузов/[Петрунин Ю.Ю. и др.]; под ред. А.И. Соловьёва. М.: Аспект Пресс, 2004. 331 с.

8. Информационные сайты Томска [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.catalog.tomsk.ru/>, <http://gorod.tomsk.ru/>, <http://www.tomsk.ru/afisha/>, <http://made-in-tomsk.com/index.php/>

ВЛИЯНИЕ ОФИЦИАЛЬНОГО САЙТА НА ВОСПРИЯТИЕ ГОРОДА

А.Ю. Краснопёров

Последнее время актуальной становится тема маркетинга территории [1. С. 11, 23]. Почему? Возрастает конкуренция городов за те или иные ресурсы, в т.ч. человеческие [1. С. 49]. А почему это имеет место быть, станет более понятно, если мы будем размышлять с позиции студента, выбирающего место учебы, или крупной компании, которая решает вопрос о направлении инвестиций. Далеко не последнюю роль в таком выборе играет имидж города, его образ, запечатленный в сознании. Представления о среде влияют на отношение человека к ней и его поведение.

Географически город представляет собой, прежде всего, особое трехмерное пространство. Но субъективное восприятие этого пространства более многомерно: как пишет Линч (специалист по проблемам теории зрительного восприятия города), город – это пространство, которое можно воспринимать не только органами чувств, но и на уровне абстракций и воображения, и даже темпорально [2]. Зиммель (немецкий философ и социолог) понимал городское пространство как совокупность символических точек, насыщенных определенными социальными смыслами: религиозными, властными, развлекательными, торговыми [3]. Их главная функция – превратить нейтральную географию территории в обжитое, социально осмысленное пространство города. При этом какие-то образы оставляют в памяти сильный отпечаток, другие слабее, третьи забываются вовсе. Все вместе эти образы с разной силой способствуют выработыванию некой общей, упрощенной ментальной картинки, а затем данный механизм работает в обратную сторону. Скажем, при упоминании Лас-Вегаса нам на память приходят именно развлекательные образы, которые здесь доминируют, хотя в городе присутствуют строения с другими социальными смыслами: мэрия, госпитали. Но мы мыслим исходя из доминанты, т.е. наша ментальная картинка города упрощается.

Но, даже не вдаваясь ни в какие научные разбирательства, мы со всей уверенностью должны признать существование некоторых недостатков такого механизма. Наиболее очевидные из них таковы:

- Во-первых, наши представления формируются на основе лишь части города.
- Во-вторых, длительное время, необходимое для формирования полноценного образа.

- В-третьих, воспринимается много лишнего. Так называемые «помехи» делают общую картину слишком пестрой. В результате: нужные образы растворяются на общем фоне и перестают обращать на себя должное внимание. А однозначно определить образ города становится также затруднительно, как и цвет радуги.

- И, в-четвертых, образы в большей степени остаются продуктом впечатлений от визуального восприятия, что дает лишь поверхностное представление о городе, без учета самой городской жизни.

Грамотный маркетинг места должен быть направлен на устранение недостатков. Возникает вопрос – как? И вот здесь нам как раз поможет официальный сайт города. Ведь это именно тот ресурс, к которому будут обращаться те, кто желает лучше узнать город. Практически каждый на собственном опыте может подтвердить, что мы всегда стараемся найти информацию о месте, которое собираемся посетить, и уж тем более, где хотим жить или вести дела. А Интернет – это один из основных на сегодня источников информации.

Сайт позволяет решить четыре озвученные проблемы наиболее эффективным образом:

- *вся* необходимая информация сосредоточена в одном месте;
- процесс знакомства с городской средой занимает теперь от нескольких минут до пары часов;
- разбивка сайта на тематические группы по целевой аудитории позволяет сформировать у каждой из такой аудитории свою «карту памяти», свой образ города. Каждый будет иметь дело только с тем, что интересуется его. В результате, студенты увидят город университетским, бизнес – инновационным и перспективным, туристы – культурно-ценностным и рекреационным. По сути, все это – части одного большого образа, но удобно скомпонованные (и не приходится ни от чего отказываться);
- и наконец, сайт позволит познакомиться с городом не только внешне, но и с его нематериальной стороной, с процессами, протекающими в нем, а также с результатами этих процессов. Все это способствует не только восприятию образа, но и его осмыслению.

Работа с сайтом предполагает целенаправленную деятельность. Рациональным видится создание организованной группы, которая имела бы целью создание и продвижение имиджа города. Такие группы уже существуют в ряде городов (например, Мюнхен, Германия). Что касается Томской области, то здесь также недавно была предпринята попытка создать такого рода группу. Стоит отметить, что инициатива такого проекта исходила снизу, а сама организация получила названия Томской Ассоциации Маркетинга Территорий. Действительно, Томский го-

родской округ обладает определенным потенциалом для самопозиционирования. Высокая доля студентов и концентрация вузов на сравнительно небольшой территории уже дает свой результат, представляя город в статусе университетского. Можно добиться куда больше результатов, если грамотно выстроить все коммуникационные каналы. Учитывая относительную дешевизну работы с сайтом, открываются широкие перспективы использования данного ресурса для презентации города. Это один из тех случаев, когда карты памяти поддаются искусственному конструированию и, что не менее важно, способствуют динамичному развитию места.

Список литературы

1. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. СПб: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. 382с.
2. Линч К. Образ города / Пер. с англ. В.Л. Глазычев. М.: Стройиздат, 1982. 328с.
3. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3-4. С. 23-34.

СИМВОЛЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ГОРОДА: ИМИДЖ И БРЕНД ТОМСКА В ВОСПРИЯТИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ф.К. Табакаев

Статья посвящена рассмотрению роли символа и архетипического брендинга в имиджмейкинге территории, а также результатам маркетингового социологического опроса студентов города Томска из КНР. Предметом исследования стали наиболее распространенные и специфические имиджевые характеристики перцепции университетского города среди инокультурного сегмента томского студенчества.

Символическое измерение городского пространства, с позиций политического конструктивизма, рассматривается современными исследователями как одна из важнейших предпосылок успешного формирования концепции его внешнего имиджа [1. С. 49], а также как необходимый элемент социокультурного проектирования [2. С. 145]. Опираясь на классиков феноменологического подхода, достижения в области теории коммуникации и психологии, практики-управленцы и специалисты-маркетологи становятся главными архитекторами виртуального, целенаправленного и искусственно смоделированного облика территории. В этой связи встает вопрос о соотношении «объективных» и «субъективных» механизмов создания имиджа, о роли символа в конкретных прикладных технологиях позиционирования и продвижения территории (города, региона, страны).

Анализируя научную литературу и примеры успешного маркетинга городских территорий можно заключить, что символ (как семиотическая единица) остается в фокусе не только теоретиков, но и практиков брендинга. Однако меняется сущность и роль, сакральной изначально, природы символа применительно к рыночному продвижению пространства. Секуляризация коммуникативного обмена и законы конкуренции маркетинга в некотором роде обесценивают «поддерживающий миф», превращая его в объект продажи. В представлении Э. Райса и Д. Траута, например, Ватикан и вся католическая церковь нуждаются в «эффективном маркетинге» [3. С.205] (видимо сакральное наполнение образа Вселенской церкви уже «не работает» на целевую аудиторию широких масс); Панкрухин А.П. описывая особенности позиционирования Москвы [4. С. 317], вовсе не указывает на символическую важность концепции «Москва – третий Рим» для влияния на восприятие города; из классификации архетипов-брендов Марк и Пирсон сакральным, пожалуй, можно считать только 3 архетипа: героя, творца и мага [5]. В PR-проектах городов Урюпинск, Мышкин, Волгоград (!) [6], Тамбов акцентируется внимание на распространенных «бытовых» стереотипах этих

мест. Таким образом, символ, а вместе с ним идеология и миф городского пространства становятся имманентны «Земному Граду», утрачивают преимущественный контроль над восприятием, оставаясь, в тоже время, квинтэссенцией бренда и имиджа города при разработке стратегии позиционирования.

Уникальность символического содержания пространства территории при выборе метода конструирования имиджа города детерминирует основные траектории ее перцепции населением и сторонними, внешними наблюдателями (как резидентами, так и нерезидентами: туристами, студентами и пр.). Для старых университетских городов, и, в частности, для Томска, это как никогда важно: с одной стороны, богатая история и сила традиций выступают мощным основанием для актуализации местной мифологии (к примеру, открытие первого за Уралом классического университета, легенда о «старце Федоре», участие Томичей в Отечественной войне 1812 года, памятники деревянного зодчества и пр.), с другой – постоянная миграционная мобильность значительной части населения (студентов) с ее «бунтарским» духом, мультикультурностью, различными наборами ценностей препятствует созданию однородного и логически непротиворечивого бренда-символа. Поэтому для эффективного создания имиджа университетского города, выработке целостной или, наоборот, многовекторной, но общей, стратегии крайне полезным является мониторинг отдельных определяющих групп горожан – целевых аудиторий, на которые и распространяется символическое по содержанию коммуникативное сообщение – имидж.

Одной из таких целевых групп, на которую обращено управленческое маркетинговое воздействие, в городе-университете являются иностранные студенты. Несмотря на количественное соотношение данной группы с другими категориями студенческой молодежи (на данный момент зарубежных студентов в Томске около 9 %), оценка уровня жизни и восприятия университетской среды иностранцами все больше аккумулирует внимание органов власти различных уровней. Неслучайно в постановлении Правительства РФ «О концепции создания в Томской области Центра образования, исследований и разработок» [7] говорится о необходимости повысить привлекательность вузовского образования в Томске для указанной категории абитуриентов и достичь показателя их численности в 20 %, что без эффективной имиджевой политики представляется крайне проблематичным. Как показали результаты опроса среди студентов ТПУ и ТГУ из КНР, степень развития каналов коммуникации, по которым можно было бы продвигать имиджевый продукт, является чрезвычайно низкой. Отсутствие стабильного доступа к качественной информации о городе и образовательных услугах для китай-

ского абитуриента обуславливает периферийное, в символическом плане, положение Томска, но в то же время открывает широкие возможности для целенаправленной презентации региона. При установлении минимального числа каналов коммуникации (минимальное их количество не будет создавать «помех» и «шумов», отвлекающих от целенаправленной трансляции), но с широким охватом аудитории, и при условии создания соответствующего качественного медиапродукта, позволят устранить существующий информационный вакуум. Вполне закономерно, что основная задача будет заключаться в символическом наполнении транслируемого сообщения (будь то фильм, публичное мероприятие, справочная брошюра и т.п.). В этой ситуации на помощь практикам приходит теория архетипического брендинга М. Марк и К. Пирсон. Выделяемая ими классификация брендов-архетипов вполне удачно вписывается в контекст позиционирования городского пространства. Из предлагаемых ими брендов, наиболее перспективными, в соответствии с задачами и данными опроса, видятся «Мудрец» (символ науки, истории, традиций) и «Маг» (олицетворение загадочности и волшебства). Использование архетипа «Мудреца» в продвижении имиджа Томска не вызывает сомнений – сами авторы теории указывают на востребованность этого архетипа мировыми университетскими центрами [5. С. 39] (Гарвард, Йель, Массачусетский технологический). Выбор же архетипа «Мага» продиктован эмпирическим исследованием – в восприятии китайцев наиболее ярко запечатлены «холодные климатические условия», «старинные памятники деревянного зодчества», загадочный «размеренный, спокойный темп городской жизни». В целом, сочетание экзотики (для иностранцев) русской культуры с подобными характеристиками университетского Томска следует рассматривать в рамках обозначенного архетипа. Кроме того, негативные по-сути стереотипы (которые обычно находятся в основе имиджа), оценки климата, ритма жизни выгоднее всего «обыграть» (позитивно интерпретировать) с точки зрения «магического сценария».

Немаловажное значение для отстройки от конкурентов – других крупных образовательных городов России, имеет уникальное смысловое содержание имиджа города. К сожалению, по результатам ответов на вопросы об ассоциациях с Томском, о популярных сувенирах и брендах, региональных наблюдается достаточно мало [См. подробнее: 8. С.102]. В основном доминируют традиционные российские сувениры. В дополнение ко всему, определяющей мотивацией обучения в Томске для китайцев остается желание освоить русский язык и культуру, что исключительной чертой конкретно этого города назвать сложно. Поэтому, при создании какой-либо информационной продукции, направ-

ленной на стимулирование интереса и мотивацию будущих поколений абитуриентов из КНР, полезно разработать механизм визуального выделения Томска из общероссийского фона. Другими словами, необходимо, чтобы, подобно методу «карт памяти» городского пространства К. Линча, Томск все-таки появился на карте мира.

Список литературы

1. Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. Архетипы и образы в политике позиционирования университетского города / Имидж университетского города: Российско-германские исследования. Томск: Курсив, 2012. С. 49-86.
2. Пирогов С.В. Социология города. М.: Новый учебник, 2004. 208 с.
3. Райс Э., Траут Дж. Позиционирование. Битва за успеваемость. СПб.: Питер, 2001. 256 с.
4. Панкрухин А.П. Маркетинг территорий. СПб.: Питер, 2006. 416 с.
5. Марк М., Пирсон К. Герой и Бунтарь. Создание бренда с помощью архетипов. СПб.: Питер, 2005. 336 с.
6. Чумиков А.Н., Бочаров М.П. Связи с общественностью: теория и практика: Учеб. пособие. М.: Дело, 2006. 552 с.
7. О концепции создания в Томской области Центра образования, исследований и разработок. Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2011 г. №1756-р.
8. Табакаев Ф.К. Внешний имидж университетского города (к вопросу методологии и определения целевой аудитории) / Имидж университетского города: Российско-германские исследования. Томск: Курсив, 2012. С. 98-104.

ОБРАЗ РОДИНЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Т.А. Гончарова

Наши представления о политических реалиях прошлого и настоящего формируют политические установки, предпочтения, побуждают действовать и чувствовать определённым образом. Формирование этих представлений зависит от характера политической системы и от специфики политической культуры определённого общества. Политическая система современной России, курс которой направлен на реализацию идеи демократии, требует "новых" участников политической деятельности – акторов, обладающих чувством толерантности и уважения к гражданам нашей страны, самоуважения и собственного достоинства, ответственности за свои решения и поступки, за судьбу своей Родины, доверием к другим гражданам и государственному устройству страны. И.В. Самаркина отмечает, что «в целом политическая система функционирует эффективно только тогда, когда граждане позитивно воспринимают власть и оказывают ей психологическое содействие, идентифицируя себя с этой властью. Репертуар положительных образов власти и других компонентов политической системы формируется в детстве. Причём первоначально происходит его эмоциональное насыщение в сознании ребёнка» [1. С. 7]. В условиях постсоветской России власть, напрямую заинтересованная в поддержке и лояльности со стороны граждан, упорно игнорирует какие-либо попытки налаживания эмоциональной связи с гражданами. В то же время, в современных условиях доступности средств массовой информации и коммуникации совершенно необходимы определённые усилия со стороны власти, направленные на формирование гражданина, заинтересованного в стабильности, эффективности и процветания государства и общества.

За последние несколько лет это требование нашло своё отражение в текстах законов, распоряжений, поправок, федеральных проектов, принятых и реализуемых в сфере образования. В рамках проекта в 2008 г. был принят «базовый документ, необходимый для создания учебных планов, программ, учебно-методических материалов и пособий – «Фундаментальное ядро содержания общего образования», главной целью которого прописано определение национальных ценностей, характеризующих самосознание российского народа и гармоничное включение их в систему обучения в общеобразовательных школах. Среди таких ценностей в первую очередь в документе перечислены следующие: «патриотизм; социальная солидарность; гражданственность» [2]. В рамках этого же проекта была принята в 2009 г. «Концепция духовно-

нравственного развития и воспитания личности гражданина России. В качестве современного национального воспитательного идеала в концепции описывается «высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» [3]. На основе концепции в 2009 г. был разработан и принят федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. Среди личностных характеристик, на становление которых ориентирован новый стандарт, первая звучит следующим образом: выпускник начальной школы, «любящий свой народ, свой край и свою Родину» [4]. Так, во всех перечисленных федеральных документах прослеживается приоритет национальных ценностей, таких как патриотизм, гражданственность, социальная солидарность. Образ Родины в данном отношении играет ключевую роль. Родина как элемент политической картины мира представляет собой сложный феномен эмоциональной составляющей представлений о государстве, обществе, истории. Родина выступает как некое ментальное политизированное связующее звено, лежащее в центре отношений гражданства и процесса гражданской идентификации.

Формирование образа Родины включает в себя формирование образа власти, государства, страны как геополитического пространства, края, города, партии и других элементов гражданской идентификации как родных и важных, представляет собой закладывание эмоциональной связи с ними. Другими словами это формирование позитивного эмоционального отношения к любому из перечисленных объектов идентификации. Образ Родины, эмоционально окрашенный, актуализирует её ценность для гражданина. Тогда как отсутствие сформированного образа Родины ведёт к потере ценности представлений о родном и важном. В этом случае в сознании возникает обезличенный образ страны, как некоего «стороннего» субъекта, географически обусловленной территории, государства, как непонятной и нацеленной на себя саму структуры, общества, как совокупности таких же «сторонних» субъектов, конкурирующих и имеющих в виду лишь собственную выгоду. Иначе говоря, важнейшие условия стабильности и развития общества и государства невозможны без включения в индивидуальную политическую картину мира каждого гражданина образа родной страны, родного государства – образа Родины.

В этом отношении российское общество развивается по хаотичным, противоречивым законам в условиях отсутствия каких-либо целенаправленных попыток воздействия на политическую культуру со сто-

роны государства. А перечисленные выше примеры осознания на уровне власти такой необходимости, к сожалению, не находят своего выражения на практике и в настоящее время остаются лишь незначительной оторванной от реального образовательного процесса декларацией. Доказательством такого предположения служат результаты проведённого контент-анализа школьной учебной литературы для начальных классов. В ходе исследования были проанализированы 19 учебников для начальной школы (русский язык, литературное чтение, окружающий мир и математика) и некоторые учебные пособия для дошкольников.

Образ Родины-России является в основном целью энциклопедий для дошкольников, которые не включены в список рекомендованных для обязательного прочтения, тем не менее, именно они формируют яркий, чёткий и непротиворечивый образ родной страны. Между тем, одной из первых и главных книг маленького россиянина был и остаётся букварь. Букварь как учебное пособие для дошкольников под ред. Н.С. Жуковой, 2008 г. [5] абсолютно не несёт в себе никаких представлений о Родине-стране.

Получается, что ученик, если он не познакомился с Родиной через специально направленные на это пособия, так и не узнав, что такое его Родина через картинку в его первом букваре, садится за школьную парту. Там он открывает второй букварь, предназначенный уже для первоклассников. Однако он продолжает тенденцию, заданную букварём дошкольника и отражающую равнодушие по отношению к такой национальной ценности как Родина. Для анализа был взят букварь для 1 класса под ред. Л.Е. Журовой и А.О. Евдокимовой, 2009 г. [6]. Этот букварь отмечен как соответствующий новому федеральному образовательному стандарту начального общего образования, направленного на воспитание любящих свою Родину детей. Однако в букваре ни разу не упоминается слово Родина, полностью отсутствуют все языковые единицы, направленные на формирование образа Родины-России. В учебниках для 1 класса тема Родины поднимается редко, чаще языковые единицы этой темы употребляются как будто случайно и не повторяются широко.

Картина не изменяется и в учебниках для 2 класса. Из 3 выбранных учебников для 2 класса используют единицы 2 учебника, а из встреченных единиц 15 формируют образ Родины-России и 11 – образ малой родины.

В учебниках для 3 класса продолжает отсутствовать единая схема формирования образа, в одних учебниках наблюдается баланс двух представлений о Родине, в других доминирует одно представление. Но

в целом количество единиц остаётся незначительным для каждого из учебников.

В учебниках для 4 класса прослеживается более чёткая, целенаправленная схема по формированию образа Родины, причём в обоих представлениях (и Родины-России, и малой родины). Вопрос только в том, можно ли, игнорируя образ и ценность Родины на протяжении 3 лет обучения в начальной школе, когда дети в быстром режиме усваивают нормы, ценности и правила, сформировать его в сознании детей, уже выпускающихся из начальной школы?

Итак, школьные учебники не нацелены на формирование гражданской идентичности, воспитание россиян. Они не согласованы в данном отношении и не имеют связи и преемственности. Таким образом, к основным особенностям процесса формирования образа Родины в сознании школьников современной России можно отнести следующие черты: непланомерность, спонтанность, несогласованность, противоречивость. Все эти особенности не способствуют формированию гражданской идентичности, социальной солидарности, национального единства, на которые должна быть направлена актуализация образа Родины. На данный момент образ Родины в учебниках нацелен больше на актуализацию представлений о малой родине, что нередко способствует противопоставлению их образу Родины-России. В современной России отсутствие целенаправленной схемы по формированию образа Родины ведёт к возникновению равнодушия между гражданином и государством, а это в свою очередь отражается на перечисленных формах выражения чувств гражданственности и уровне гражданского самосознания жителей нашей страны.

Список литературы

1. Самаркина И.В. Первое десятилетие XXI века: константы и новации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3. С. 5-22.

1. Концепция фундаментального ядра содержания общего образования [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=2619>, свободный.

2. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=985>, свободный.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://standart.edu.ru/catalog.aspx?CatalogId=959>, свободный.

4. Жукова Н.С. Букварь: Учеб. пособие. М.: Эксмо, 2008. 96 с.

5. Журова Л.Е., Евдокимова А.О. Букварь 1 класс: Учеб. пособие для учащихся общеобразовательных учреждений. М.: Вентана-Графф, 2009. 128 с.

ПРОБЛЕМАТИКА РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ПАМЯТИ

Д.Ю. Сарайкина

Сегодня явными представляются противоречивость и зыбкость российской политической культуры. Ценностный и идеологический лаг, образовавшийся после распада СССР, не заполняется новым опытом, который обеспечил бы воспроизводство политической культуры. Изменения приобретают неясный и непредсказуемый характер, особенно в плоскости их восприятия. Постепенно складывающаяся в новый социальный порядок мозаика нормативных и фактических элементов нуждается в легитимации, осмыслении, эстетическом и моральном приобщении всех членов социума. И здесь наиболее актуальной представляется проблема политической культуры России в контексте памяти. Ведь освоение и правильное понимание пройденного опыта позволило бы составить представление о том, каким должно быть сегодня содержание политической культуры. П. Рикер в своем исследовании “Память, история, забвение” актуализирует данную проблему: «Вопрос в том, как и кто будет определять политику памяти, если старые цензуры, селекции, комментирования и интерпретации будут отброшены» [1. С. 234].

В общественно-политическом дискурсе современной России одной из наиболее явных тенденций стало стремление “объяснить” постсоветскую картину мира в привязке к прошлому и концептуально утвердить дальнейший путь страны. Советское прошлое, разрушенное внезапно и непонятное до конца, продолжает жить в настоящем, что приводит к раздуванию в повседневности некоего апокалиптического поля для зыбких и неэффективных ввиду своей конъюнктурной обусловленности смыслов. Примерами могут служить выступления президента и премьера, систематически делающих акцент на необходимости формирования полноценных гражданских институтов в противовес тоталитарному прошлому, акцентирующих необходимость модернизации, а также создание теорий “для распознавания нового идеального мира”. При этом среди таких попыток конструирования образа настоящего и будущего отсутствует полезный прагматизм. И здесь представляется необходимой кропотливая работа над культурным контекстом над складыванием единого представления, идущего из прошлого и гармонично дополняемого образами и значениями настоящего.

Современный политический абсентеизм объясняется, в том числе, и утрачиванием идентичности. В недавнем еще прошлом “советский человек”, мыслящий и воспринимающий мир соответствующим образом, был резко и без времени на адаптацию лишен привычных координат

мира, своего советского “я”. История самоотрицается, на фоне этого самоактуализируется повседневность, а память заменяется воображением. П. Рикер писал о том, что если воображение не связано с неким общим представлением на более глубоком уровне сознания, то “припоминание” становится актом манипуляции, то есть сводится к воображаемому образу, замещается им. Воображение манипулируемо, а в условиях современного информационного общества прошлое в интерпретации власти должно удовлетворять современным инфозапросам, которые стоит понимать достаточно широко, не сводя к потребности в техническом знании или рекламным образам. Однако, с другой стороны, воображение способно спланировать, рождать цельный, позитивный образ в том случае, если оно связано с некими основаниями политической культуры, то есть с общим представлением. Поэтому проблема современной политической культуры и дискурса власти в данном направлении состоит скорее не в нравственно сомнительном “редуцировании” прошлого (как и восхвалении или консервации), а в несовершенстве самой техники работы с ним, в неполном конъюнктурно ограниченном “обработывании” прошлого. И в данной связи политический праздник способен работать с прошлым именно в ценностном ключе, то есть закладывать смысл.

И таким образом, привнесение в смысловой мир культурных явлений актуальной сегодня идеи инновации способно продолжить цепь “прошлое-настоящее” звеном “будущее”. П. Рикер, опираясь на Э. Гуссерля, пишет: «История есть процесс осмысления, поэтому традиция складывается не в прошлом, а в настоящем, то есть видится в прошлом, благодаря современности» [1. С. 301]. Идеи инноваций и будущего могут на практике презентовать в таких техниках, как коллективная подготовка к празднику, конкурсы проектов, выставки достижений, экскурсии в историю в актуальном контексте. Немного далее П. Рикер говорит о необходимости коллективного припоминания, цитируя Э. Кейси: «Поминание – это также своего рода вызывание в памяти в смысле повторной актуализации основополагающих событий, подкрепление призывом “помнить”, придающим торжественность церемонии, – поминать, отмечает Кейси, значит придавать торжественность, принимая прошлое всерьез и прославляя его в ходе соответствующих церемоний» [1. С. 234]. Критикуя поведенческий и аксеологический подходы к ее определению, К.Ф. Завершинский делает акцент на политической культуре как мозаике субъективных и объективных элементов: «Российской культурологии и политической философии свойственен редукционизм “обратной полярности”, то есть склонность рассматривать культурный план политики в рамках изначально заданных аксеологических схем» [2. С. 21]. Принимая данное положение как теоретическую

основу, мы будем рассматривать ценности и опыт прошлого как составные элементы культуры, но не как ее основания, акцентируя при этом механизмы культуры и ее формы. Поэтому стоит сделать замечание: советский идеал не является для нас идеалом в ценностном отношении, но служит примером эффективной работы политической культуры, и здесь нас интересует функциональная сторона. Итак, Завершинский в интерпретации культурных практик (каковой является и политический праздник) делает акцент на когнитивной составляющей, выраженной в модели праздника в апперцептивном опыте: «Возможность культурных и политических практик укоренена не в неких “коллективных формах сознания” или физикалистских объективных структурах, а в содержании дорефлексивного cogito (у Бурдьё), в “предсознательной” способности любого индивида к сознательности (“knowledgeability”) (у Гидденса)» [2. С.21].

Работа памяти в современной России должна осуществляться в связи именно с советским прошлым, гармонизировать травму перестройки – с одной стороны, с другой – образцом для современной работы памяти должна выступать праздничная культура СССР, как механизм формирования ценностей и идеалов (смысла) и информирования (знания). Здесь в когнитивной модели политического праздника необходимо сделать акцент на слиянии коллективного и индивидуального видов опыта. И в этом плане интересной представляется точка зрения Х. Вельцера по поводу автобиографичности памяти: «Память вообще связана не столько с прошлым, сколько с настоящим. Как и все прочие системы памяти, автобиографическая память представляет собой функциональную систему, задача которой – помогать человеку справляться с жизнью в настоящем» [3]. Поэтому необходимо в работе с памятью создавать психологический комфорт, гармонизировать связь “прошлого-настоящее” через ассоциативно-ценностную матрицу биографии человека. Необходимо через слияние коллективного и индивидуального опытов вывести связь с прошлым вначале на эмоциональный, а затем на когнитивный уровень (это возможно в празднике). Ведь именно когнитивный компонент культуры составляет ее основу и побуждает к систематическим действиям, которые впоследствии закладывают традицию. Немного далее Х. Вельцер пишет: «Эмоциональное отношение к прошлому, которое создается в семье, порождает совсем иную картину истории, чем та, какую преподают на уроках истории. Историческое сознание обнаруживает не только когнитивные, но и эмоциональные измерения, которые могут находиться с когнитивными в резком противоречии. Иными словами, знания об истории и употребление этих знаний – не одно и то же» [3]. Что касается первого аспекта работы памяти, то пространство советского – особое пространство в коллективном сознании, которое

необходимо принять. Ведь только тогда оно перестанет быть пульсирующим противоречием, воронкой исторической инертности, о которой писал А.С. Ахиезер [4. С. 45]. Ностальгия – и есть до известной степени потребность в некоторой степени в доверии пространству, насильно опустошенному. Таким образом, в понимании культурных явлений как механизмов памяти мы должны принимать во внимание основное сосредоточение этой памяти. Ведь культура способна заряжать пространства настоящего священным импульсом (на публичной площадке) и тем самым снимать напряжение с болезненного пространства прошлого. Историческое развитие невозможно без соответствующего развития понимания этого процесса в массовом сознании, то есть без формирования исторического сознания как спутника перемен. Итак, политическая культура является набором феноменов восприятия и понимаемая под таким ракурсом она способна легитимировать изменения, служить основой для идентификации, обеспечивать психологический комфорт не только на коллективном, но и в некотором роде на индивидуальном уровне. Одним из основных аспектов применительно к российской политической культуре в данной связи является аспект памяти. А одной из наиболее существенных культурных проблем – проблема “неусвоенного” опыта, неверно насаждаемых изменений без проработки памяти, субъективного компонента. Распад СССР и резкая смена парадигм (а точнее – крушение парадигмы без образования новой) – наиболее явное обоснование образовавшегося сегодня ценностного лага. Таким образом, представляется необходимым формирование единой концепции политической культуры, внедрение таких её элементов, которые были бы связаны с историей, ее восприятием, помогали бы человеку обрести идентичность на постсоветском пространстве, создавали маркеры для политического сознания. Имеющие для человека гипотетический смысл, данные явления способны создавать “опыт”, что является основой культуры.

Список литературы

1. Рикер П. Память, история, забвение. М.: Изд-во гуманит.лит-ры, 2004. 728 с.
2. Завершинский К.Ф. Когнитивные основания политической культуры: опыт методологической рефлексии // Полис.2002. №3. С. 19-28.
3. Вельцер Х. Память как арена политической борьбы// Неприкосновенный запас:интернет-издание. 2005. №2.URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/vel3html>.
4. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. М.: Фсф-е общество,1991.Том1. 319 с.

ОБРАЗЫ ПРОШЛОГО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ

А.Ю. Киндикова

Прошлое всегда с нами, и все, что мы представляем, все, что мы имеем, исходит из прошлого. Мы его творение, и мы живем, погруженные в него. Не понимать этого и не ощущать прошлое – значит не понимать настоящее.

Д. Неру

В данной статье речь пойдет об образах прошлого в политической рекламе. Все пространство нашего существования состоит из образов, из них складывается картина мира, на них же базируется рекламная сфера, в частности политическая реклама. Ведь «именно реклама – слепок всей системы современных массмедиа – представляет наиболее распространенные формы конструирования мира: реальности и прошлого» [1. С. 217].

Казалось бы, какое отношение к рекламе имеет то, что было в прошлом, т.к. в такой динамичной отрасли, как правило, находят свое отражение актуальные моменты настоящего. Но в политической сфере обращение к историческому прошлому зачастую может оказаться уместным. Как писал философ Дж. Ваттимо, «не существует единственной истории, существуют образы прошлого, соответствующие разным точкам зрения» [2. С. 9]. Реклама в политике способна стать инструментом конструирования истории, предлагая современному миру свой взгляд на явления минувших лет.

Современный электорат совершает выбор отнюдь не в хаотичном порядке, на политическое поведение влияют определенные критерии. Так, знаменитый французский рекламист Жак Сегела сформулировал следующие аксиомы в своей работе «Особенности национальной охоты за голосами»:

1. Голосуют за человека, а не за партию.
2. Голосуют за идею, а не за идеологию.
3. Голосуют за будущее, а не за прошлое.
4. Голосуют за образ социальный, а не политический.
5. Голосуют за человека-легенду, а не за посредственность.
6. Голосуют за судьбу, а не за обыденность.
7. Голосуют за победителя, а не за неудачника.

8. Голосуют за подлинность, а не за фальшь.
9. Голосуют за активность, а не за пассивность.
10. Голосуют за себя, а не за кандидата. [3]

Соблюдение данных правил в рекламной кампании обеспечивает предпочтение избирателей. Обращаем внимание на постулат номер три, где автор подчеркнул прерогативу «будущего». Так означает ли это, что «прошлое» не имеет никакого значения в предвыборной кампании?

В программных обещаниях, как правило, рисуются образы радужного будущего. Но при этом наблюдается тенденция, что сама реклама нередко апеллирует к прошлому. Наиболее применимой выигрышной технологией является отрицание прошлого. Важно показать, образно говоря, насколько плохо было со старой властью и как хорошо будет с новой, т.е. речь идет о презентации прошлого в темном свете. Однако этот прием не обладает универсальностью, ведь все зависит от идеологических воззрений прежде всего самой партии/кандидата. Политическая реклама является транслятором политических образов, это симулякр, который доносит до избирателя главный месседж политической программы лидера/партии. Рассмотрим, как конструировались образы прошлого в политической рекламе некоторых отечественных партий.

Главная партия, которая обращается к прошлому по своей сути – КПРФ. Педализирование идеологических постулатов социализма – само по себе уже за рамками актуальности в нашем, пусть и псевдodemократическом государстве. Но определенные слои электората все же остаются апологетами компартии. Почему? На наш взгляд, ответ надо искать именно в продвижении образа социалистического прошлого. Красные транспаранты, лозунги, идеология партии – все это вызывает подлинные ностальгические чувства в основном, у старшего поколения. КПРФ делает прямую отсылку к истории, к образам вождей В.Ленина и И.Сталина, хотя при этом имидж лидера партии Г.Зюганова далек от его предшественников. Нагляден в данной связи рекламный билборд с надписью: «Как живется вам, москвичи, при капитализме?» На переднем плане – портрет Г. Зюганова, а на фоне изображение предшествующих лидеров и Советского Союза. Также в предвыборной кампании 2007 года КПРФ в газетной рекламе использовали изображения известных литературных классиков. Данный ход не претендовал на серьезную рекламу, однако отличился креативной задумкой.

Пусть в нашей стране исход выборов в большей степени предсказуем, но поставить галочку напротив КПРФ для сторонников – это уже своеобразная дань прошлому, ведь как говорится, «раньше все было по другому и люди жили лучше». Однако, судя по последним парламентским и президентским выборам, популярность партии КПРФ и его ли-

дера Г. Зюганова только возросла. Не повод ли это сказать, что интерес к советскому прошлому также актуализировался?

ЛДПР как партия, более двадцати лет борющаяся за власть, уже сама превращается в символ прошлого. Бессменная концепция, цветовое решение и грубые лозунги – вот основные киты рекламной политики этой партии, ну а главное звено – это харизматичный лидер В. Жириновский, без которого партия как партия и не состоялась бы. В своей рекламе ЛДПР не оглядывается назад, но, не отличаясь особой оригинальностью, иллюстрирует формулу: «Голосуют за человека, а не за партию».

Вообще, в политической рекламе образ России рисуется как сильного могущественного государства с великим прошлым, богатой историей и прекрасным будущим. Превосходно понимая это, партии и кандидаты во власть обращаются к данному факту. Отсюда и берут свое начало лозунги: «Великой стране – сильный лидер!», «Вместе к Великой России!» Слово «великий» не просто доминирует, а является неотъемлемым по отношению к власти и стране, а также их лидеру.

В русле нашей темы наглядна для рассмотрения рекламная акция посвященная Дню рождения города Санкт-Петербурга. В мае 2011 года на улицах Петербурга появилась серия агитационных плакатов «Единой России». На них А.С. Пушкин, А. Ахматова, И. Бродский, Г. Товстоногов, Д. Лихачев, В. Цой и другие «экс-горожане» от имени «ЕР» поздравляют северную столицу. Как считают петербургские деятели культуры, партия намеренно использовала в агитации покойных знаменитостей, не было получено разрешения и от родственников знаменитых горожан, признались в исполкоме «ЕР». На празднично-партийных плакатах были изображены герб города, поздравления с Днем Санкт-Петербурга, слоганы: «Мой город, моя судьба!», «Спасибо за Вашу радость!», «Спасибо за Ваши улыбки, смех!» «За Вашу работу!», и венчал беззастенчиво все это логотип «ЕР». [4]

Как можно интерпретировать подобную акцию использования образов великих людей? Следует заметить, что жителями города данное явление воспринялось не однозначно, многие были оскорблены соседством логотипа «Единой России» с изображениями известных исторических лиц. Мы можем рассмотреть в этом рекламный приём «свидетельство». Только подумать, насколько же это было удобно «Единой России», ведь платить участникам акции не пришлось, т.к. лидерами общественного мнения оказались лица прославленные – да, живые – нет. При этом сразу вспоминается активность рекламной практики «Единой России», которая то и дело, маскируется то под социальную рекламу, то под подобную поздравительную кампанию. Не представля-

ется удивительной перспектива, если в будущем будут продавать обычные праздничные открытки и плакаты с логотипом партии власти.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что российская политическая реклама не только декларирует будущее, но и формирует, применяет образы прошлого. И на наш взгляд это правильно, т.к. нельзя закидывать на исторические антресоли богатый политический опыт. Таким образом, несмотря на то что, «голосуют за будущее», порой вспомнить прошлое не является лишним. Однако, главное – чувствовать меру и уместность его использования в той или иной рекламной кампании.

Список литературы

1. Кратасюк Е.Г. Российская история в телевизионной рекламе: иметь или быть? // *Ab Imperio*. 2006. №1. С. 217-234.
2. Ваттимо Дж. Прозрачное общество. М.: Логос, 2003.
3. «Десять заповедей Жака Сегела» [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.michelino.ru/2012/06/blog-post_7085.html, (свободный)
4. «Пушкин появился в рекламе Единой России» [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.adme.ru/skandalnaya-reklama/pushkin-royavilsya-v-reklame-edinoj-rossii-271405/>, (свободный)

ОПЫТ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ И ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ

Т.А. Костюкова, доктор педагогических наук, профессор
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Студенческая молодежь – это профессионально и ценностно-ориентированная социально-демографическая группа, обеспечивающая смену поколения в интеллектуальной сфере осваивающая социальную субъективность, это те люди, которые будут определять направление развития нашего общества через 15-20 лет. Студенческая молодежь сегодня проходит свое социально-возрастное становление в сложных условиях коренного изменения мировоззренческих ценностей, которое вызвано процессами радикальных трансформаций, характеризующихся крупными социальными и духовно-нравственными изменениями, затронувшими всю систему базовых ценностей индивида. Основная проблема современной воспитательной и образовательной практики состоит в том, что ее ценностно-образующие компоненты до сих пор четко не определены. Другими словами, никто не ставит перед молодежью никаких высших духовных целей, не формирует никаких идеалов. От одной крайности – навязывания обязательного идеологического стандарта, образовательные структуры резко перешли к противоположной крайности – отсутствию всякого ценностно-формирующего воздействия на молодое поколение со стороны институтов образования и воспитания. В этих условиях радикальных трансформаций особую актуальность и значимость приобретают вопросы формирования у современной молодежи системы устойчивых и позитивных базовых ценностей, тесно связанных с общей направленностью духовно-нравственного становления личности. В любом достаточно интегрированном обществе имеют место откристаллизовавшиеся узлы традиций и практик, социально артикулирующие какие-то ценностные комплексы. Эти узлы наделены различными функциональными значимостями и образуют первичную ткань социальной жизни. В силу этого справедливым будет утверждение, что принятие традиционных духовных ценностей, связанных с тем или иным узлом социальной структуры, составляет основу идентичности личности с соответствующими ему институтами, традициями и практиками.

Традиционные духовные ценности – это, во-первых, исконные, изначально воспринятые ценности, ставшие историческим выбором, сформировавшие культуру, традиции; во-вторых, ценности, которые составили основу повседневного образа жизни народа, войдя в его язык, обычаи, стали архетипами его мировоззрения; в-третьих, ценности, делающие культуру самобытной (отличной от других). Для русской национальной традиции духовные ценности связаны, прежде всего, с тысячелетней культурой России. Именно через ее восприятие, переживание, знание воспитывается носитель, защитник, преемник, участник развития своей национальной культуры. Огромную роль в деле формирования русского культурного человека сыграла русская классическая литература, имеющая огромное педагогическое значение!

С целью изучения востребованности традиционных российских духовных ценностей студенческой молодежью нами было проведено исследование восприятия ею ценностного потенциала русской литературы. В исследовании, состоявшемся в январе-феврале 2013 года в Национальном исследовательском Томском государственном университете, приняли участие 220 человек, обучающихся по специальностям «Организация работы с молодежью» и «Филология» с использованием таких методов, как анализ эссе, анкетирование, выборочное интервьюирование, фокус-группа, неоконченное предложение и др. Молодые люди отвечали на вопросы о том, как часто они читают вообще, книгам каких жанров отдают предпочтение, как оценивают классическую и современную российскую прозу и т.д.

Сразу подчеркнем, что исследование носило характер не филологического, а педагогического осмысления аксиологического значения российской литературы для формирования мировоззренческих духовно-нравственных установок молодого поколения, воспитание которого (где приставка вос- означает восхождение вверх, а корень пит- духовное питание) во все времена было важной задачей общества.

Исследование показало, что студенты с большим пиететом относятся к русской классической литературе, основанной на высоких духовных ценностях, устремленной к вечной гармонии в жизни личности, мира и Бога, ставящей глобальные вопросы философского осмысления мира; правильно понимают ее суть в поддержании духовного огня в сердцах человеческих: «В России не было героя, замыкающего ценности мира на себе. Онегин, Печорин, Базаров, князь Болконский без конца мучают себя, чтобы понять свое предназначение, свое место в жизни» (здесь и далее приводятся цитаты из студенческих эссе); «...русская литература в высокохудожественной форме представляет огромный познавательный, эмоционально-эстетический и духовный опыт... Эти про-

изведения сосредоточили в себе вечные общечеловеческие ценности, которые человечество должно сохранить в веках. Эти ценности: нравственные принципы, установка на добро, справедливость, честь, достоинство, милосердие, гуманизм значимы для всего общества в целом и для каждого человека в отдельности». «Русская классическая литература всегда не только правдиво отражала жизнь, но и стремилась представить, какой она должна быть, показать «положительно прекрасного человека». (Ф.М. Достоевский). Этому процессу творческого горения соответствовал и богатый и выразительный русский язык. Именно Слово оказывалось важным и значимым для русских писателей, что вполне соответствовало библейскому «В начале было Слово...»

Приведенные цитаты дают основания утверждать, что именно литература и дает тот бесценный опосредованный жизненный опыт, который так необходим молодому человеку. Она позволяет через присвоение опыта Другого найти и осознать смысл своего бытия, своего присутствия в мире. Студенты указывают на то, что русская литература создает человека именно в духовном плане, помогая осуществлению его духовного самоопределения. Такие русские писатели, как Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Тургенев, Толстой и Достоевский, Лесков и Чехов постоянно размышляли и писали о человеческой душе. Они отмечали, что не всегда она здорова, она может болеть, страдать, омертветь в процессе повседневной жизни («Мертвые души» Гоголя, «Господа Головлевы» Салтыкова-Щедрина, такие явления русской жизни, как «темное царство», «обломовщина», «карамазовщина»), но, главное, душа нуждается в любви, жалости и сострадании. Многие студенты подчеркивают, что символом такой беззаветной евангельской любви становится «вечная» Сонечка Мармеладова из романа Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание». Именно Сонечка спасает Раскольникова, приводя к осознанию вечных истин «Не убий», «Не укради», «Не создавай себе кумира». В этом состоит великий гуманизм русской литературы, ее мировое значение. Утверждением одной из фокус-групп стало следующее: энергетическое ядро русской классической литературы состоит в том, что она позволяет преодолеть духовный кризис современной жизни сформировать толерантность и свою культурную национальную идентичность.

Продолжается ли эта традиция в современной российской прозе конца XX – начала XXI вв., в свою очередь оказывающей определенное влияние на формирование духовности и национальной идентичности современной молодежи? – это было следующим аспектом изучения в нашем исследовании. Ставит ли она шукшинский вопрос: что с нами происходит? в чем смысл жизни и подлинная свобода человека? какова ценность семьи?

Основные итоги исследования.

Наиболее популярные жанры: классика (53 %), фантастика (40 %), историческая литература (27 %) и детективы (27 %), приключения (23 %), научно-популярные книги (20 %) и мистика (20 %). Среди современных российских писателей называют Пелевина, Сорокина, Маканина, Улицкую, Толстую, Шишкина, Соколова и др.

Материалы исследования показывают, что студенты высоко оценивают воспитывающее значение русской классической литературы, ставящей темы нравственного выбора, духовного поиска человека. По их мнению, русские писатели за короткий срок – XVIII – XIX вв. – догнали и даже перегнали зарубежную литературу, пытаясь вычленивать/воспеть/оплакать/пожалеть/постичь национальный характер через образы Печориных, Обломовых, Башмачкиных, Левиных, Карамазовых, Теркиных, Сотниковых и др.

Однако, как отмечают некоторые из них, русская литература «золотого века» не так однозначна. В любое время существовала, существует и будет существовать, помимо литературы, пропитанной высокой идеей, массовая литература. Поэтому судить о современной литературе достаточно сложно – ведь мы ее пока наблюдаем в неоткристаллизованном варианте. И пусть (цитирую) «гремучая смесь натурализма и постмодернизма порождает в большинстве своем произведения шокирующие», большинство опрошенных объясняют их как «реакцию на современный мир, как некий знак: на это нужно обратить внимание!» Юрий Мамлеев, Владимир Сорокин – все, что происходит в книгах этих авторов, «заставляет волосы читателя подыматься дыбом» (цитата). Но, к слову сказать, «образы, которые преподносили читателям наши классики – взять хотя бы Онегина или Обломова – это образы от противного, это болезни нации». Хотя описаны они, безусловно, более литературным, культурно-экологическим языком.

Следствием повальной массовости литературы стало то, что она давно перестала быть «уделом избранных». Теперь, благодаря Интернету, любой желающий может объявить себя писателем и (цитата) «опрокинуть на читателя еще большую кучу духовного мусора». Спрос вызывает предложение, и общее падение культурного уровня привело к обилию (цитата) «макулатуры вроде женских детективов или однотипного фэнтези про постапокалипсис».

Часть респондентов считают, что современная литература ставит волнующие сегодня проблемы. Решает ли она их – это уже другой вопрос. Как говорил А.П. Чехов: «Дело художника – ставить вопросы». В некоторых произведениях находит отражение тема самоопределения человека в жизни (М. Бутов «Свобода», В. Пелевин «Чапаев и пустота», В. Маканин «Андеграунд, или Герой нашего времени»). В «Андеграунде...» Маканин создает галерею образов «лишних людей», берущих на-

чало в XIX веке. Он показывает, что покаяние и осознание собственной вины редуцированы у современного человека, что выбор делает он сам. Этот вывод характерен для всей современной прозы. Поэтому так много возникает неоднозначных персонажей: бомжей, воров, убийц, извращенцев. Важные проблемы часто раскрываются через бытовые сцены. В повести И. Савельева с символическим названием «Гнать, держать, терпеть и видеть» поднимается тема осмысления смерти. Появляется надежда на иную реальность и на то, что в конечном итоге все будет хорошо. Пьесы и рассказы Д. Гурьянова тоже оставляют слабую надежду на светлое будущее. В его произведениях много размышлений об одиночестве, о несчастной любви («Глупая улитка», «Один раз на сто лет», «Золушка»). Обыгрывается по-новому проблема профессии. Финалы открытые, неожиданные, заставляющие думать. В романе Александра Иличевского «Математик» герой, пройдя круг мытарств, расставшись с женой, бросив любимую работу, и, бросив бездельную жизнь в Америке, постоянно думает о воскрешении предков, а в финале возвращается в родной дом, в объятия матери. Не это ли самые важные «духовные ценности» в жизни человека?

Таким образом, по мнению 32 % респондентов современная русская литература поднимает важные проблемы. Она по-своему трансформирует прежние традиции классики, в завуалированной форме, с помощью символов отражает и духовные ценности. Среди современной литературы (цитата) «тоже можно найти кое-что интересное и полезное. Главное – не переставать искать!»

Но наличествует и другой взгляд.

– Сейчас почти совсем нет таких книг, после которых можно отходить неделями, которые переворачивают все внутри, а мне хочется именно такой литературы!

В ходе исследования студентам предлагалось закончить предложение: современная российская литература – ... (цитирую):

– отражает постмодернизм, которому присущи отсутствие нормы, образца; плюрализм, неопределенность и неопределимость, поверхностное скольжение, что является зрелищем малоприятным. Это именно та причина, по которой я держусь от нее подальше, ибо там грязь, угар и содомия;

-наверяд ли ее можно назвать хоть сколько-нибудь приятным/ просвещающим/ полезным/открывающим новые горизонты/истины/высшие смыслы чтением. А посему я не считаю нужным тратить на это время.

Отрывки из эссе:

– В романе Виктора Пелевина «Чапаев и Пустота», герой, находясь как бы в двух реальностях, в итоге понимает, что обе они были ненастоящими – «пустота». Пелевин как будто бы хочет сказать нам, чтобы мы воспринимали настоящую действительность, как сон, и стремились

к «Внутренней Монголии». Это и есть отказ от «традиционных духовных ценностей».

– Мне нужна литература, которая будет вдохновлять, давать что-то светлое и воодушевляющее, царапать по сердцу, причинять боль, но не окунать в чан с помоями. Я хочу страдать от того, как это прекрасно написано, а не от того, что меня тошнит после прочтения. С такой литературой я не хочу иметь дела.

– О каких духовных ценностях может идти речь? Я думаю, современная российская литература – последнее, где стоит искать какие-либо ориентиры. Там уже давно все сломано, покорежено и превратилось в невесть что. Линчевание эпохи потребления, или дидактическое давление собственной «активной гражданской позицией», поиск новых смыслов путем полного эстетического плюрализма – нет больше никаких рамок и ориентиров, никакого разграничения высокого и низкого, автор берет действительность и, пережевав, выплевывает ее на читателя, со всеми своими псевдофилософиями, экзистенциализмами, сюрреализмами и прочими – измами.

Таким образом, по мнению студентов, могут быть сформированы как минимум две позиции в ответе на поставленный вопрос: несет ли современная российская литература аксиологические установки, имманентные традиционным российским духовным ценностям? Согласились с этим утверждением треть опрошенных, остальные ответили отрицательно.

Русская литература всегда была гордостью, совестью народа, потому что для нашей национальной психологии характерно повышенное внимание к душе, совестливости, к яркому и меткому слову, которым можно убить и воскресить, втоптать в землю и вознести до небес. В художественных произведениях поднимаются вопросы этики, эстетики, морали, но самое главное – проблема души и духа отдельного человека и целого народа.

Что же инкриминирует молодое поколение современной литературе?

1. Пренебрежение духовными законами. Перефразируя Ф.М. Достоевского можно сказать: «Если ничего не свято, то все позволено».

2. Слепое подражание Западу, пренебрежение своими национальными устоями, культурой, которая всегда была целомудренной, героической и патриотичной.

3. Навязывание философии гедонизма («оттянись со вкусом», «разве нет – это ответ»), для которой смыслом жизни становится получение удовольствия любой ценой.

4. Как следствие всего этого – кризис семьи, добрачные половые связи, венерические болезни, неполные семьи и пр.

Многие респонденты отмечают, что самое опасное в нынешнем состоянии российского общества – усиливающееся ощущение духовной

пустоты, бессмысленности, бесперспективности, временности всего происходящего. А усиливающиеся противоречия «отцов и детей» стали источником конфликтов на фоне процессов отчуждения молодежи в обществе, снижения ее социального статуса, возможностей получения образования и достойной работы.

Конечно, это небольшое исследование не может претендовать на широкие обобщения. Россия конца XX – начала XXI столетий проходит через сложнейшие, порой трагические, социальные трансформации. Понятие «меняющегося общества» подразумевает как изменения в сфере социальных институтов, так и глубокие перемены в системе ценностных ориентаций, фундаментальные ценностные «сдвиги», влекущие за собой обновление различных сторон общественной жизни.

Серьезные симпатии к традиционным формам духовности среди российского студенчества, обусловленные взглядом на них, как на основной фактор сохранения идентичности. Современная литература не может не учитывать проблему истоков, основ, корней российской культурной идентичности. Кризис идентичности рождает весьма актуальные проблемы личностного самоопределения для подрастающего поколения. В отсутствие общепринятых идеалов, принципов и норм, проводником которых призвана быть современная литература, взрослеющий человек не в состоянии обрести собственную идентичность, что еще больше актуализирует проблему поликультурного образования. При этом важнейшим параметром остается самосозидание ценностного мира молодого человека.

Итак, можно констатировать, что студенческая молодежь в целом весьма чувствительна к традиционным духовным ценностям, отраженным в русской классической литературе, из чего следует, что создание системы духовных ценностных ориентаций есть сложный процесс, в значительной степени индивидуализированный и не во всех своих компонентах детерминированный наличными общественными условиями.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В КУРСЕ «ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОТЕЧЕСТВА»

Н.В. Беккер, учитель МАОУ

гимназия №56, г. Томск

Вступает в силу новый Закон «Об образовании», который определяет воспитание как деятельность, направленную на создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и человека [1]. Духовно-нравственная основа личности закладывается в семье и школе. Именно в семейной и образовательной среде формируется мировоззрение человека, нравственное и эстетическое сознание. Поэтому в школе должны присутствовать учебные дисциплины, программа которых и учебные материалы будут формировать личность человека и гражданина, любящего свою Родину, знающего и ценящего ее культуру и историю [2]. Именно таким курсом, ориентированным на углубленное знакомство обучающихся с православной христианской культурой как неотъемлемой частью российской исторической и культурной традиции, является «Духовная культура Отечества».

Наблюдения показывают процесс деградации общества, когда оно утрачивает свои традиции. Напротив, знание своих исторических и культурных корней воспитывают в человеке гордость своей страной, патриотизм, чувство ответственности, долга перед государством и семьей.

Одним из центральных понятий курса являются такие понятия, как «родная земля», «Отечество» «родная страна», «родной язык», «народ». И это не случайно, потому что любовь маленького ребенка к Родине начинается с отношения к самым близким людям — отцу, матери, бабушке, бабушке, с любви к своему дому, улице, на которой он живет. Ясно это можно проследить в пословицах и поговорках. «Глупа та птица, которой гнездо своё не мило», «Где кто родился, там и пригодился», «На чужой стороне и весна не красна. Наша весна красным красна».

Понятие «святыня» также является одним из основных понятий курса «Духовная культура Отечества». В процессе обучения у детей формируется представление о духовных сокровищах Русской земли. Все, что обращается к высшему в человеке, к образу Божьему в его душе, должно быть обязательно сопряжено с чувством благоговения. Благоговение в рамках воспитания формируется при сопричастности или переживании той или иной реальности как святыни. Высшей Святыней является Сам Господь. Святыней является и сама Церковь, иконы и другие священные предметы. Святынями, безусловно сопряженными с вы-

шеназванными, являются «мать», «отец», «хлеб», «Родина», «мой город», «мой дом».

Курс «Духовная культура Отечества» составляет предметно-воспитательное единство с такими предметами, как русский язык, литературное чтение и, таким образом, координируется с общими задачами школьного образования, ориентированными на развитие духовных ценностей.

В основе организации учебной деятельности в рамках урока по программе «Духовная культура Отечества» лежит образовательная технология сократического диалога. Данная технология предполагает задавание наводящих вопросов для работы мышления, концентрации внимания, осознания происходящей дискуссии и своей роли в ней.

Теоретические знания, полученные на уроке, становятся базой для проведения исследований, наблюдений, умения обобщать их результаты, поэтому в курсе «Духовная культура Отечества» используется и такая форма работы, как образовательный проект. Проектная деятельность позволяет учащимся соединить имеющийся жизненный опыт с новыми знаниями, выработать активную жизненную позицию, максимально реализовать творческие возможности.

Современность ставит перед нами очень важные и значимые задачи, одной из которых является восстановить историческую память, нравственные ориентиры, ценности культуры. Начало нового тысячелетия в России связано с возвращением духовно – нравственных ориентиров в политику государства и осознанием того, что возрождение страны, решение экономических и социальных проблем неразрывно связано с воспитанием человека высокой культуры.

Духовно – нравственное воспитание, восходящее к православному наследию, обеспечивает условия для становления человека, готового в любых областях деятельности следовать нравственному закону, стремящегося улучшить мир, природу, себя.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации".
2. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – Москва «Просвещение», 2009.

О ПРОГРАММЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Н.И. Туева, Г.П. Боровенская, воспитатели

МАДОУ № 6 г. Томск

В наше сложное время, когда материальные ценности доминируют над духовными, даже у детей дошкольников искажены представления о доброте, милосердии, великодушии, справедливости, гражданственности и патриотизме.

Способность радоваться жизни и умение мужественно переносить трудности закладывается в раннем детстве. Дети чутки и восприимчивы ко всему, что их окружает, а достичь им нужно очень многое. Ведь ребенок – это вселенная, которая развивается и растет по определенным законам.

Духовно – нравственное развитие, воспитание личности начинается в семье. Семейные ценности усваиваются ребенком с первых лет жизни. Что такое быть нравственным человеком? Это значит быть милосердным, уметь прощать обиды, быть терпимым, избегать зла и зависти, поступать честно. Нам, взрослым, очень важно сформировать у детей сознательную установку на то, что необходимо жить в гармонии с собой и окружающим миром, воспитывать самоуважение и положительное отношение к себе, помочь осознать свои достоинства и недостатки. Детей в силу их возраста отличает эмоциональная, волевая и духовная незрелость. Поэтому духовные упражнения ума, чувств и сердца ребенка являются основным средством духовно нравственного воспитания, а основной формой – служение добру и людям.

В рамках данного направления нами была разработана программа по духовно-нравственному воспитанию дошкольников. Задачи программы:

1. Вызвать интерес к изучению культурных ценностей православия у родителей и детей, стремление возродить традиции семейного воспитания.

2. Заложить основы духовно – нравственной личности с активной жизненной позицией, способствовать гармоничному взаимодействию с другими людьми.

3. Воспитывать в детях милосердие, сострадание, умение прощать обиды, желание помогать нуждающимся, быть терпимыми, мирными во взаимоотношениях со всеми.

4. Учить быть примером для других не на словах, а на деле, избегать зла, зависти, поступать честно, никогда не делать другим того, чего не желаешь себе.

5. Способствовать сохранению чистоты, целомудрия.

Данная программа рассчитана на две возрастные группы с 5 до 6 лет и с 6 до 7 лет. На первом году обучения дети получают первоначальные представления об изучаемом предмете. На втором году проводится работа по закреплению у дошкольников имеющихся знаний.

Программа разделена на 6 блоков.

1. «Православие и другие религии». Россия – это многоконфессиональная страна. Мы предлагаем знакомить детей с традициями родной культуры, а так же уважать различные традиции других народов через изучение следующих тем: Православие, Рождество Христово, Крещение, Вербное воскресенье, Пасха, Масленица, «Ученье свет, а не ученье тьма» (Кирилло – Мефодиевские чтения), «Разнообразие религий в мире».

2. «Мир познания самого себя». Формируем сознательную установку на здоровый образ жизни, учим жить в гармонии с собой и окружающим миром, воспитываем у ребенка уважение, положительное отношение к себе «я хороший», помогаем осознать свои достоинства и недостатки с помощью бесед «Кто я», «Я не похож на других», «Как я появился на свет» и т.д. Очень позитивной была фотовыставка «Мама в моем возрасте и я» – в продуктивной деятельности дети изображали свой автопортрет, себя в играх с друзьями, любимое занятие и т.д.

3. «Мир вокруг нас». Даем знания о красоте, богатстве и разнообразии окружающего мира, учим видеть отличия мира, созданного руками человека, от мира природы, знакомим с пониманием бережного отношения ко всему живому, к природным богатствам. В этом детям помогает созданная в нашем детском саду лаборатория, где проводятся опыты, эксперименты для того, чтобы развивать познавательную деятельность дошкольников. Они изучают свойства воды, из каких частичек состоят камни, почему лист желтеет, развивая тактильную память. Дети объединяются в группы «Юный эколог» ухаживают за комнатными растениями, цветочными клумбами, подкармливают зимой птиц, работают на экологической тропе. Это дает положительные результаты, ведь мир – это наш дом.

4. «Дерево добра». Предлагаем детям на основе литературных произведений (сказок, рассказов, стихотворений) различать добро и зло, даем представление о нравственной свободе человека, помогаем увидеть красоту нравственных поступков, учим видеть в себе «движение» к добру, воспитываем желание делать выбор в пользу добра, следовать за добрыми влечениями сердца и совести (добронравие). Например, при изучении темы «Правда и ложь» кажется, что ложь может помочь преодолеть неприятности, избежать наказания. Но это не так. Рано или

поздно обман раскроется, и его последствия будут гораздо хуже. В ходе коротких бесед дети рассказывают о своих поступках, приводят в пример пословицу: «На лжи далеко не уедешь».

5. «Домом жить, обо всем тужить». В этом блоке мы предлагаем знания о русском народном творчестве, прививаем уважение к обычаям и культуре своего народа, воспитываем интерес к фольклору (сказки, песни, частушки) при изучении таких тем, как: «В гостях у хозяйюшки», «Наша добрая матрешка», «В гостях у городецких мастеров», «В гости к дедушке Фольклору» и др. Своими впечатлениями дети щедро делятся с родителями. В рамках данного направления мы приобщаем родителей вместе с детьми к изготовлению игрушек – самоделок. Например, участие в конкурсе «Кукла – самоделка» с использованием ниток, ткани, бумаги, и др. материалов, вызвало большой интерес. Работы получились замечательные, и чувствовалась гордость за поделки и радость от их создания, как со стороны детей, так и родителей.

6. «Мой край родной «Сибирские Афины». С помощью родителей создали уголок по ознакомлению с родным городом. Здесь и история, и памятники архитектуры, природно-географические особенности нашей области. Собраны легенды о нашем городе. Знакомя детей с прошлым и настоящим города, мы воспитываем чувство любви к родному краю, гордость за историческое прошлое и настоящее. В этом дети убеждаются на прогулках, экскурсиях по родным улицам города.

Взаимоотношения в семье проецируются на отношения в обществе, и составляют основу гражданского поведения человека. Многим родителям просто неизвестно, что именно в дошкольном возрасте происходит усвоение основных социальных норм, моральных требований и образцов поведения на основе подражания. Поэтому необходимо помочь родителям осознать (не навязывая), что в первую очередь в семье должны сохраняться и передаваться нравственные духовные ценности и обычаи, чтимые и почитаемые предками, и что именно родители ответственны за воспитание детей. В нашем опыте сложились следующие формы работы с родителями:

- родительские собрания на духовно – нравственные темы: «Послушание и непослушание», «Прощение и обида», «Благодарность и недовольство», «Сдержанность и вольность»; лекторий для родителей (клуб «Гнездышко»);
- дни открытых дверей; проведение совместных выставок, конкурсов, семинаров на диалоговой основе; индивидуальные консультации специалистов; совместные с родителями праздники, спектакли; со-

вместные проекты с детьми и родителями «Добрые дела нашей семьи», «Генеалогическое дерево нашей семьи» с приглашением православного священника.

Нашими партнерами в реализации данного проекта являются не только родители, а также представители других организаций, таких например, как библиотека, Томская духовная семинария и др., специалисты которых проводят с детьми и родителями беседы, организуют экскурсии и т.д.

Наблюдения показывают, что в результате такой целенаправленной работы дети становятся добрее, спокойнее, доброжелательнее, терпимее.

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСТВА ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ЗАДАНИЙ ОЛИМПИАДЫ ПО ОСНОВАМ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Т.В. Комарова, аспирант

кафедра общей педагогики педагогического ф-та ПСТГУ, г. Москва

Проблема развития творчества личности является одной из важнейших проблем педагогики и психологии. К изучению данного вопроса обращались многие ученые, на протяжении десятилетий было выработано множество определений термина «творчество», написано много трудов, где авторы раскрывали суть творчества, его значимость, рассматривая весь творческий процесс. Однако, в современной науке образования до сих пор мало изучен подход к пониманию творчества, предложенный православной педагогикой, где «творчество» является не просто «совокупностью разнообразных способностей, каждая из которых проявляется в той или иной степени в индивидуальности» [8], а нечто большим, а именно тем, что раскрывает в человеке Образ Бога.

Безусловно, развитие творческого потенциала начинается еще в детстве. «В свете понятий христианской антропологии для нас ясно, что духовное начало в ребенке есть образ Божий в нем, т.е. начало личности, укорененное в Боге-Творце, связывающее дитя со своей Тварной Софией, т.е. идеальной живой основой тварного мира. Тема детства есть поэтому развитие начала личности, развитие духовных ее сил—разума и свободы, творчества и саморегуляции», – пишет великий русский педагог прот. В.Зеньковский [4]. Именно в детстве, по его мнению, формируются те силы души, на которые во взрослой жизни человек может рассчитывать, и тем важнее именно в детстве развить в нем умение созидать, а главное—потребность в этом. Творчество (в педагогическом понимании прот. В.Зеньковского) становится социально значимой единицей для спасения. Только в соборности Церкви могут раскрыться таланты и скрытые силы души. По мнению педагога, главной задачей педагогики становится «воцерковление личности» с целью ее очищения, где творчеству отводится роль ступени к спасению человеческой души. Таким образом, вопрос развития творчества становится актуальным именно в детстве и приобретает особую значимость в момент, когда ребенок переходит в статус ученика. Отсюда перед системой образования встает непростая задача стимулирования творчества учащихся.

Многими авторами была отмечена связь между становлением творчества школьников и процесса их приобщения к культуре и искусству. Поскольку под творчеством в православной педагогике понимается особое состояние личности, в котором раскрывается заложенный в каж-

дом человеке Образ Бога, то именно приобщение к православной культуре и церковному искусству, делает учащихся духовно богаче, раскрывает в них потребность созидания (ведь «человек по природе своей созидатель, и этот врожденный дар пробуждается в нем, коль скоро его существование обеспечено...» [3]).

Изучение православной культуры дает возможность детям не только узнать историю своей страны и церковного искусства, но также и раскрыть в себе творческое начало, которое происходит в момент знакомства с православной культурой.

На протяжении нескольких лет у многих школьников есть возможность познакомиться с православием благодаря олимпиаде по основам православной культуры, ежегодно проводимой среди учащихся 5-11 классов. Приобщение к культурным традициям Родины позволяет прививать ученикам чувство прекрасного, а содержание и формы заданий подобраны методистами и сформулированы таким образом, что способствуют развитию творческого потенциала. Именно для этого задания, предлагаемые участникам на олимпиаде, обеспечивают следующие направления работы:

- усвоение учащимися основных понятий и явлений православной культуры;
- осознание и сознательное преобразование учащимися собственных образов и представлений в данной области;
- освоение учащимися приемов интеллектуального поиска и творческой активности;
- осуществление детьми самоанализа для рефлексии особенности работы своего интеллекта.

По мнению О.Ю. Корсуновой, чтобы задания стимулировали творческую активность участников олимпиады, необходимо специальным образом их сформулировать, а именно предъявлять в тексте задания нескольких противоречащих друг другу точек зрения, гипотез; вводить в текст задания прямого требования высказать свою точку зрения, свое мнение [5].

Пример задания: «Из предложенных качеств человека выпишите те, которые могут помочь человеку совершить подвиг защиты Отечества. Объясните свой выбор» [6].

Наблюдения показывают, что продуктивным способом стимулирования творческой активности участников олимпиады является апелляция к чувствам и переживаниям учащегося.

Пример задания: «Во время Великой Отечественной войны старец Серафим Вырицкий, кроме строгих постов и непрестанной келейной

молитвы, принял на себя особый подвиг ради спасения России и ее народа от гибели: 1000 ночей стоял он на камне «в саду, в тиши ночной» и горячо молился, подражая подвигу своего небесного покровителя. Кто был небесным покровителем св. Серафима Вырицкого? Что такое, на Ваш взгляд, духовный подвиг?» [6].

Были апробированы также и другие способы стимулирования творческой активности участников олимпиады: обращение к ребенку в форме второго лица; введение в текст задания разных персонажей особенно актуально для учащихся 5-6 классов; предложение оформить ответ в форме текста определенного жанра.

Пример задания: «Напишите три письма из трех разных эпох. Стиль каждого письма должен соответствовать конкретной исторической эпохе. Приветствуются рисунки в письмах» [7].

Последний пункт по нашему мнению является одним из наиболее важных. Новое произведение, как указывает М.М.Бахтин, «никогда не является только отражением или выражением чего-то вне его уже существующего, данного и готового. Оно всегда создает нечто до него никогда не бывшее, абсолютно новое и неповторимое, притом всегда имеющее отношение к ценности (к истине, добру, красоте и т.п.)» [1].

Кроме вышеперечисленных положений, согласно которым формулируются задания, для творческого развития учеников существует два правила отбора этих заданий, реализуемых в ходе подготовки и проведения олимпиады по основам православной культуры: правило «островного отбора» [2] и правило ситуативного отбора [5].

Правило «островного отбора» состоит в том, что материал осваивается не систематически, а тематически. При подготовке к олимпиаде намечаются основные направления, в которых будет осуществляться проверка знаний и умений учащихся. Каждая олимпиада по основам православной культуры ежегодно проводится по определенной теме (2011-2012 – Война 1812 года в русской истории и культуре; 2012-2013 – Династия Романовых в истории России (1613-1918 гг.) и т.д.).

Правило ситуативного отбора включает в себя введение авторского образовательного содержания в процесс подготовки и проведения олимпиады. Благодаря конкурсу заданий, прошедшему в 2012 году, ученики и учителя имеют возможность придумывать задания, которые по решению методической комиссии входят в блоки заданий олимпиады.

Таким образом, участие школьников в олимпиаде помогает решить сразу несколько задач: во-первых, олимпиада приобщает школьников к культурному наследию России, во-вторых, знакомит учащихся с вероучительными истинами православной Церкви, в-третьих, открывает перед участниками удивительный мир церковного искусства, что в свою

очередь, является начальным пунктом в становлении и развитии творческого процесса. Тщательно подобранные и разработанные в соответствии с основными правилами задания олимпиады помогают детям увидеть мир, как творение Бога, раскрыть свой творческий потенциал, осознать необходимость творчества как сопричастности к Божию творению, и тем самым пробудить свое духовное начало, которое, по словам прот. Василия Зеньковского, является Образом Бога в каждом ребенке.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа //Литературно-критические статьи. М., 1986.
2. Васильева М.А. Экземплярный принцип отбора содержания обучения в педагогике ФРГ//Новые исследования в педагогических науках. 1991. №1 (57). С. 18-22.
3. Гуревич П.С. Культурология. М., 2003.
4. Зеньковский Василий (прот.) Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 1996.
5. Корсунова О.Ю. Педагогические условия организации интеллектуально-творческих ученических олимпиад. М., 2003.
6. Материалы сайта <http://opk.pravolimp.ru/>.
7. Праздничная топонимика Москвы. Методические рекомендации /сост. Бычкова В.М., авт. вступ. Ст. Склярова Т.В. М., 2011.
8. Саксонова Л.П. Культура творчества. Самара, 2006.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС (ОПЫТ ПОРОСИНСКОЙ СОШ)

С.А. Прощая, учитель

МБОУ «Поросинская СОШ» Томского района

Школа и семья – два значимых института, через которые проходят все граждане России. Ценности личности, конечно, в первую очередь формируются в семье. Но наиболее системно, последовательно и глубоко духовно-нравственное развитие и воспитание личности происходит в сфере образования. Поэтому именно в школе должна быть сосредоточена не только интеллектуальная, но и духовная, культурная жизнь школьника.

Идейные ресурсы современного образования заложены в ФГОС, проекте «Наша новая школа» и новой редакции Закона об образовании. Современный национальный воспитательный идеал – это высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укоренённый в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации.

Методологической основой разработки и реализации федерального государственного образовательного стандарта общего образования является Концепция духовно-нравственного развития и воспитания. Концепция определяет цели и задачи духовно-нравственного развития и воспитания личности, систему базовых национальных ценностей, принципы духовно-нравственного развития и воспитания личности. Воспитание должно быть ориентировано на достижение определенного идеала. На какой же идеал ориентирует нас Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности?

Смена ценностных ориентиров современного общества, расширение информационного пространства, снижение эффективности традиционных методов обучения заставляют нас искать новые методы и технологии в образовании и воспитании подрастающего поколения. На примере нашей школы можно проследить, как формировалась инновационная деятельность, направленная на духовно-нравственное воспитание сельского школьника, как совместно формировались ценности школьной жизни в совместных мероприятиях внеурочной деятельности.

Каковы же наши традиционные источники нравственности? Это Россия, наш многонациональный народ и гражданское общество, семья, труд, искусство, наука, религия, природа, человечество. Соответственно этому и определяются базовые национальные ценности: патриотизм,

гражданственность, социальная солидарность, человечество, наука, семья, труд и творчество, традиционные российские религии, искусство и литература, природа.

Базовые ценности лежат в основе уклада школьной жизни, определяя урочную, внеурочную и внешкольную деятельность детей. Для организации такого пространства необходимо взаимодействие школы с семьей, общественными и религиозными объединениями, учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта, средствами массовой информации. Целью этого взаимодействия является совместное обеспечение условий для духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся.

Вне учебная деятельность школьников – понятие, объединяющее все виды их деятельности (кроме учебной), в которых возможно и целесообразно решение задач воспитания и социализации – это неотъемлемая часть образовательного процесса в школе. Она способствует реализации требований федеральных образовательных стандартов общего образования. Её преимущества: предоставление учащимся возможности широкого спектра занятий, направленных на развитие школьника. Во внеурочной деятельности мы используем разные виды деятельности. В течение 20 лет в школе складывалась система воспитания школьника, формировалась система ученического самоуправления. Педагоги совместно с родителями и учениками разрабатывали коллективно творческие дела: Акции «Безопасное колесо» (безопасность ребенка на дороге), «Чистое слово» (культура речи, поведения, отношений), «Кедр-Возрождение традиций» (озеленение храмов, улиц гг. Томска, Ярославля, Туапсе, Москвы), «Я-гражданин России» (гражданская идентичность школьника, сопричастность к проблемам социума, взаимное решение проблем деревни, района) и др.

Исследовательские и проектные работы презентуются как в школе, привлекая других детей, так и в конкурсах различного уровня. Внешкольную деятельность невозможно осуществить без сетевого образовательного пространства. Это предопределяет наше сотрудничество с учреждениями дополнительного образования, культуры, общественными организациями.

В нашей жизни существует противоречие между знаниями и их использованием, умениями и поведением человека, приобретенными им навыками и совершаемыми поступками. Почему знающий не поступает, согласно своему знанию, не использует его? Это означает, что знания не повлияли на саму личность, на ее качество, ничего не изменили в ее сущности, остались «мертвым капиталом»? Как сделать так, чтобы пе-

дагогические усилия достигали своей цели и приводили к развитию личности?

На наш взгляд, системная деятельность по формированию у школьников духовных и нравственных качеств личности, как основных компетенций, отмеченных во ФГОС, должна быть заложена в воспитательную систему образовательного учреждения, а не быть локальной «от мероприятия к мероприятию». Результат – это системный подход, а результат качественным будет тогда, когда коллектив учеников, педагогов, родителей совместно «вырастят» ценности, проживут в соответствии с ними школьную жизнь, в этом случае мы сможем говорить о компетенциях школьников как готовности человека действовать в любой ситуации. Для современного школьника базовыми являются компетенции:

- информационная (готовность к работе с информацией);
- коммуникативная (готовность к общению с другими людьми);
- кооперативная (готовность к сотрудничеству с другими людьми).
- проблемная (готовность к решению проблем).

Анализ предложенных компетенций позволяет сделать вывод о том, что фундаментом, на котором выстроится «модель выпускника», является духовно-нравственное воспитание школьника. Задача духовно-нравственного воспитания состоит в том, чтобы социально необходимые требования общества педагоги превратили во внутренние стимулы личности каждого ребенка, такие как долг, честь, совесть, достоинство.

Сегодня в нашей школе создаются условия для духовно-нравственного воспитания детей через дополнительное образование: детское объединение «Декоративная обработка древесины», спортивная секция «Русская лапта», через организацию клуба кинолюбителей «Золотой витязь». Оно имеет целый ряд направлений. Основными можно считать спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, художественно-эстетическое.

Эффективность системы воспитания мы видим через проявления устойчивости нравственного поведения детей в обычных и осложненных ситуациях, в относительной независимости поведения от внешнего контроля со стороны взрослых, в умении предвидеть нравственные последствия своих поступков, в появлении внутреннего контроля – совести, осознания моральной стороны поступков и самого себя как носителя нравственности.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ В РЕЛИГИОЗНО- НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЕ: АНДРОГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Н.И. Топоркова

МАОУ ДПО ИПК, г. Новокузнецк

Введение курса ОРКиСЭ в образовательные учреждения России вызывает неоднозначную оценку, как со стороны церковных людей, так и со стороны нецерковных. Несмотря на то, что апробация курса в 21 регионе прошла весьма успешно, у него оказывается больше противников, чем сторонников. Одним этот курс представляется исключительно религиозным, а другие считают его профанацией религии. Причиной и того, и другого мнения является, с одной стороны, не знание и не понимание, что собой представляет этот курс и для чего он нужен, а с другой стороны, сомнение в компетентности педагогов, которые будут преподавать его детям. И сомнения эти не беспочвенны.

Идея курса базируется на представлении о том, что надлежащим образом организованное знакомство младших подростков с культурным наследием традиционно распространенных в России религий должно оказаться полезным для формирования системы нравственных ценностей личности и консолидации на их основе многонационального народа Российской Федерации.

Основная задача курса – сформировать первоначальное представление об определенной духовной традиции, познакомить обучающихся с примерами людей, следующих в своей жизни нравственным ценностям; сформировать у учащихся представление о том, во имя каких идеалов, на основе каких ценностей должен жить нравственный человек [1].

Озабоченность государства ролью образования в решении проблем духовной консолидации общества отразилась в ряде нормативных документов последних лет. Внесение изменений в Закон «Об образовании» определили в качестве основных задач содержания образования интеграцию личности в национальную и мировую культуру; формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество. В 2009 г. был принят новый федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, в котором закреплено данное требование Закона.

С точки зрения конкретно-методического и профессионально-компетентного обеспечения курса предполагается, что педагог, реализующий курс, обладает совокупностью знаний.

Введение и реализация курса «Основы религиозных культур и светской этики» связаны правовыми и нормативными законами и акта-

ми, которые необходимо очень хорошо знать и понимать. В частности, это касается определения «светский характер» в отношении государства и образования. Поскольку понятие «светский» не означает «антирелигиозный» или «атеистический», постольку не является препятствием для изучения религии в государственных образовательных учреждениях. Более полно и конкретно вопросы, касающиеся изучения религии и религиозных культур в светской школе, раскрыты в Законе РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [2] и в Приказе МО РФ «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ» [3].

Тем не менее, знание и понимание нормативных и правовых актов не гарантируют того, что знакомство с культурным наследием религии будет организовано надлежащим образом. Как совместить разное понимание духовности человека в светском и религиозном мире? В первом – она сводится к душевности, нравственности, интеллектуальности, добродетельности и трактуется очень широко, духовностью называют все, что связано с любой творческой деятельностью человека, с его индивидуальностью, занятиями науками, искусством, спортом и т.д. Во втором – это понятие выводится за пределы бытия души (психики), религиозное определение духовности заключается в причастности человека Духу Святому, в мере приближения человека к Богу.

Преподавателю курса ОРКиСЭ необходимо хорошо разбираться в способах и путях обучения и воспитания в контексте религиозной культурной традиции, так как они колеблются в широком спектре между постижением мудрости через книжный текст и непосредственное общение, между самосовершенствованием через определенный образ поведения и сосредоточенными размышлениями, чтобы непреднамеренно не задеть чувства своих учеников. Практика же показывает, что большинство педагогов не знакомы с контекстом какой бы то ни было религиозной культурной традиции, не имеют опыта, связанного с определенной религиозной культурой.

Введение в 2012 году в учебные планы общеобразовательных учреждений РФ нового предмета «Основы религиозных культур и светской этики» является ещё одним шагом на пути последовательного осуществления новой государственной образовательной политики. Перед педагогической общественностью встает ряд новых культурологических, этических, правовых, психологических, дидактических и воспитательных проблем, которые необходимо решать в условиях глобальных перемен и разрушения традиционных форм идентичности. Приобщение учащихся к духовным и нравственным ценностям, в том числе к

религиозным традициям и культуре, не противоречит общим целям воспитания детей и является формой реализации прав учащихся и их родителей на получение образования в соответствии с ценностями своей национальной культуры, а также убеждениями, принятыми в семье.

В связи с этим особо актуальной становится проблема подготовки педагогов к работе с новым содержанием, а также необходимость оказывать им постоянную профессиональную поддержку и консультировать по различным методическим вопросам. Одним из вариантов решения этой задачи является подготовка и организация работы тьюторской команды в рамках системы повышения квалификации дополнительного профессионального образования. Программа обучающего семинара, состоящего из трех модулей: «Методики и технологии обучения взрослых» (12 ч.), «Содержание комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (24 ч.), «Разработка программы тьюторской поддержки педагогов» (12 ч.) – предполагает решение следующих задач:

- сформировать у слушателей – тьюторов понимание специфики работы со взрослыми обучающимися [4];
- обучить основным приемам и технологиям, которые могут применяться при работе с преподавателями курса ОРКСЭ [5];
- создать условия для реализации познавательной деятельности слушателей – тьюторов в соответствии с их мотивами профессионального роста, уровнем их познавательной активности, имеющимся опытом педагогической практики для достижения образовательных результатов, связанных с реальными изменениями в их профессиональном опыте;
- познакомить слушателей с мотивационно-ценностными, теоретико-методологическими, содержательными и методическими вопросами преподавания курса ОРКСЭ в общеобразовательных учреждениях;
- сформировать у тьюторов представление о содержательных особенностях модулей курса, информационных каналах расширения знаний по модулям курса;
- научить планировать собственно тьюторскую работу по подготовке и контролю за подготовкой преподавателей курса ОРКСЭ, проводить необходимые коррекционные мероприятия.

Многое, конечно, зависит от заинтересованности и добросовестности самих педагогов, но качественно изучить содержание столь серьезного предмета, причем в кратчайшие сроки, весьма проблематично. Помощь и содействие в реализации этого важнейшего социального проекта могут оказать религиозные организации, которые являются институтами гражданского общества. Государство вправе использовать образо-

вательный и воспитательный потенциал традиционных религиозных конфессий России. И, возможно, только сотрудничество образовательных учреждений с традиционными религиозными организациями сможет решить как проблему качественной подготовки педагогов к преподаванию курса, так и проблему воспитания подрастающего поколения на ценностях взаимного уважения, сотрудничества, взаимопомощи.

Список литературы

1. Данилюк А.Я. Учебный предмет "Основы духовно-нравственной культуры народов России» [Текст] / А.Я Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков // Педагогика. – 2009. – № 9. – С. 15-21.
2. Закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс] // <http://www.iriney.ru/document/017.htm>
3. Приказ Министерства образования Российской Федерации от 1 июля 2003 г. № 2833 «О предоставлении государственными и муниципальными образовательными учреждениями религиозным организациям возможности обучать детей религии вне рамок образовательных программ» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 5 августа 2003 г. № 4955) [Электронный ресурс] // <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=8210>
4. Кукуев А.И. Андрагогический подход в образовании [Текст] // Материалы учебно-методического пособия «Современные подходы в образовании» / А.И. Кукуев, В.А. Шевченко.- Ростов-на-Дону.: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. – 56 с.
5. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования [Текст]: Учеб.пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева и др. / под ред. Е.С. Полат. – М.: ИЦ «Академия», 2005. – 272 с.

ИНТЕГРАЦИЯ УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ЭКРАННЫХ ИСКУССТВ КАК ФАКТОР ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И ВОСПИТАНИЯ УЧЕНИКА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Е.Ю. Ушакова

МБОУ «Поросинская СОШ» Томского района

Как показывает опыт МБОУ «Поросинская СОШ» Томского района Томской области, использование средств экранных искусств в урочной и внеурочной деятельности – одно из наиболее перспективных направлений духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся. Оно обладает большим педагогическим потенциалом, поскольку способствует формированию и развитию духовно-нравственных качеств личности, сохранению исторической преемственности поколений, воспитанию патриотов России, а также отвечает на один из наиболее серьезных вызовов современности.

Хорошо известно, что одна из насущных проблем современной России – потеря молодежью нравственных ориентиров, что выражается в росте детской преступности, пьянства, наркомании. Среди признанных причин – неблагоприятная информационная среда (наносящие вред нравственному развитию компьютерные игры, Интернет-ресурсы, фильмы и телевизионные программы).

Это значит, что школа давно перестала быть единственным местом, где формируется мировоззрение подростка. Более того, существуют мнения, что большая часть образовательного процесса сейчас происходит не в школе, а при просмотре детьми и подростками фильмов, телепередач, роликов в сети Интернет и прочей визуальной продукции, а современный подросток все свои основные представления о мире черпает из того, что видит на многочисленных экранах.

По мнению О.А. Баранова, образование сегодня – это умение вести «активную» оборону от потока средств массовой информации. «Активную» потому, что от потока нужно не отгораживаться, а смело черпать из него, фильтровать и брать по возможности всё, что в нём найдётся, пусть и не «вечного», но хотя бы «разумного и доброго», или, на худой конец, полезного [1, с.6].

При этом необходимо учитывать, что в современном информационном обществе, несмотря на постепенный переход лидирующих позиций в сфере получения информации к сети Интернет, наиболее популярным видом искусства, которое по свидетельству многочисленных исследователей действительно формирует представления молодежи об образе жизни и доминирующих ценностях, до сих пор остается искуст-

во кино. О важности организации воспитательно-образовательного процесса в школах с использованием арсенала киноискусства свидетельствует оживленная дискуссия, развернувшаяся в СМИ и сети Интернет после предложения Н. С. Михалкова летом 2012 года о введении в практику российской школы кинофакультатива «100 фильмов».

При этом приводятся такие мнения за введение данного факультатива:

- большинство школьников относится к визуальному типу восприятия, т.е. наиболее доступным источником информации для них является изображение. Это означает, что занятия, на которых учитель работает с кинофильмами и их фрагментами, более эффективны для обучения и развития обучающихся;

- просмотр кинофильмов не требует подготовки, чтобы их смотреть, и особых специальных знаний (как, например, многие школьные предметы, на освоение которых необходимо затратить определенные усилия);

- кино подходит для тех детей, которые не любят и не умеют читать (к сожалению, таких детей все больше). При совместном обсуждении кинофильмов такие дети чувствуют свою успешность, чего трудно добиться при обсуждении прочитанных произведений;

- кинофильмы и их фрагменты воспринимаются в целом и сразу, в отличие от, например, текста, который «проговаривается про себя», озвучивается учителем и воспринимается только последовательно;

- воздействие на органы чувств при просмотре кинофильма (зрительное, слуховое) обеспечивает разностороннее, полное формирование какого – либо образа, понятия и тем самым способствует более прочному усвоению знаний, пониманию различных взаимосвязей исторических событий и реальной жизни;

- просмотр кинофильмов и их фрагментов создаёт условия для самостоятельной работы, помогает удерживать внимание школьников, повышает интерес к изучаемому материалу, делает более легким процесс его усвоения, поддерживает внимание ребенка;

- совместный просмотр – вещь эмоциональная, есть разница в просмотре дома по видео и совместно, во втором случае есть возможность обсудить увиденное и получить объяснение тому, что непонятно;

- важно также чувство сопереживания, сопричастности, когда учителя, ученики и, может быть, родители вместе будут обсуждать фильм после просмотра;

- не менее важным является информирование учащихся о культурных достижениях, помощь в их освоении;

- кино для ребенка – это образцы поведения и действий. Для разных детей нужны разные образцы, разные герои, при этом у учителя есть возможность объяснить, какие рецепты действия лучше не использовать, побудить ребенка поразмышлять на эту тему, помочь подросткам найти положительных героев для подражания.

Для духовно-нравственного и эстетического воспитания средствами киноискусства представляется целесообразным обратиться к разработке специальной системы на уровне образовательного учреждения, в основу которой положены коммуникативный и деятельностный подходы к формированию личности, а также сочетание как урочной, так и внеурочной деятельности педагогов по формированию духовно-нравственных качеств личности посредством киноискусства.

В урочной деятельности это, прежде всего, использование фильмов и их фрагментов при изучении достаточно большого количества учебных тем. Для этого необходима большая работа по подбору соответствующего материала и разработке заданий к нему учителями разных предметных областей. Однако такая работа, при всей ее трудоемкости, позволяет мотивировать учащихся на изучение определенной темы или на выполнение конкретной работы, привлечь их внимание к той или иной проблеме, вести работу по расширению кругозора и познавательной активности детей. Кроме того, использование на уроках фрагментов фильмов позволяет формировать у детей некоторые важные компетенции, например, умение вычленять необходимую информацию, навыки анализа, сравнения и абстрагирования, а также развивать коммуникативную компетентность (умение вести дискуссию, аргументировано представлять свою позицию).

Во внеурочной деятельности возможны такие формы работы с использованием средств экранных искусств как

- беседы, игры нравственного и духовного содержания;
- проведение праздников и общешкольных мероприятий;
- организация исследовательской и проектной деятельности учащихся;
- тематические и творческие вечера;
- родительские собрания на духовно-нравственные темы (лекторий для родителей);
- организация и проведение предметных недель;
- самодеятельные спектакли, литературно-музыкальные композиции;
- подготовка учащихся к еженедельным выступлениям на общешкольных ученических собраниях (обзор знаменательных дат, событий);

рассказ – информация о каких – либо явлениях, событиях духовно – нравственного порядка);

- вечера вопросов и ответов;
- создание собственных фильмов и мультфильмов;
- привлечение учащихся к организации кинопросмотров (создание

Школьного киноклуба и организация его деятельности как для учеников школы, так и для жителей населенного пункта).

Названные виды деятельности и формы их осуществления постоянно меняются и совершенствуются с учетом реальных условий, а также индивидуальных особенностей и потребностей обучающихся и их родителей.

Мы считаем, что подобная работа по духовно-нравственному воспитанию и развитию обучающихся способствует формированию таких качеств личности воспитанников школы как:

- осознание себя гражданином России на основе принятых общих национальных нравственных ценностей, развитость чувства патриотизма.
- понимание и принятие таких нравственных ценностей, как любовь, сострадание, милосердие, взаимопомощь.
- готовность и способность к духовному развитию, нравственному самосовершенствованию, самооценке, пониманию смысла своей жизни, ответственному поведению.

Список литературы

1. Детское кино – детям: материалы научно-практической конференции Третьего Тверского межрегионального кинофестиваля / сост. В.В. Солдатов. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2012. – 164 с.
2. Учительская газета № 06 от 5 февраля 2013 ([Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ug.ru/archive/49767>)

ЦЕРКОВНАЯ ПЕДАГОГИКА МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА (ЛЕВШИНА)

Игумен Амвросий (Калабухов)

настоятель Свято-Димитриевского мужского монастыря Рязанской епархии, соискатель ИРОС РАО

В последние годы педагогика пополнилась новым осмыслением сущности современного содержания образования, научными исследованиями методологических аспектов проблемы взаимоотношений религии и светского образования. Многими учеными России предложены формы и методы включения религиозных знаний в учебный процесс образовательных учреждений. В настоящее время разработаны и внедряются в практику работы программы по преподаванию основ православной культуры в дошкольных, школьных, высших учебных заведениях нашей страны. В условиях создания новых государственно-церковных отношений, современные ученые, педагоги и психологи, писатели, деятели культуры не только доказывают жизненную необходимость рассмотрения проблем образования в русле отечественной культуры, но и подчеркивают непреходящее значение и актуальность задачи раскрытия педагогического потенциала преобладающей в России православной конфессии как религиозной составляющей общенациональной концепции воспитания. Но теория и практика советской педагогики длительное время существовали в условиях дефицита подлинной христианской культуры, вне отечественной религиозно-педагогической мысли, поэтому в настоящий момент испытывают вполне понятные затруднения. Отсюда изучение духовного наследия, оставленного христианскими просветителями, и возможностей его применения в российской системе образования сегодня приобретают особую актуальность, поскольку это способствует включению его в современное культурно – образовательное пространство. Необходимость обращения к наследию просветителей Русской Православной Церкви вызвана ещё и тем, что российское государство, осознав, что главные причины переживаемого сегодня кризиса лежат в области внутреннего мира современного человека, связывает прогресс в развитии Отечества с духовно-нравственным потенциалом народа, и в первую очередь молодёжи.

Никто из русских церковных иерархов не стоял так близко к Духовным школам, как митрополит Платон (Левшин). Славяно-греко-латинская академия и Троицкая семинария – это две духовные школы, которые в ХУШ в. не могли удовлетворить потребностям духовного образования. На недостатки и пробелы в духовном образовании неоднократно указывал владыка митрополит. Поэтому он задумал открыть но-

вую школу, остановив выбор на Николо-Перервинском монастыре, отстоящем недалеко от Москвы, где в 1775 году основал семинарию, которая по праву стала именоваться Платоновой.

Часто навещая Николо-Перервинскую обитель, владыка вникал во все стороны жизни школы. Занимаясь ее хозяйством, он не оставлял без внимания и то, чем питаются и во что одеваются семинаристы. Строго следил за ходом и характером преподавания. Слушал проповеди учащихся, которые накануне их произношения сам и рассматривал, с отеческою любовью исправляя недостатки. Всегда присутствовал на экзаменах, диспутах, задавая вопросы отвечающим семинаристам. Сам учил произношению, поправлял молодых проповедников и радовался всякому проблеску таланта и дарования.

Вслед за Перервинской школой архиепископ Платон открыл малые Духовные школы в Калуге, в Звенигороде при Саввино-Сторожевском монастыре и в Дмитрове. В качестве воспитателей он советовал выбирать «добрых учителей, честных приставников, которые б не только были ревностны к пользе воспитываемого, но притом бы имели дух патриотический» [1, с. 145].

Если рассмотреть составленные митрополитом Платоном инструкции для Московских семинарии и Академии, а также для семинарии в Вифании, то можно обнаружить в нем выдающегося педагога. Анализ церковно-педагогического наследия митрополита Платона позволил выявить следующие ведущие педагогические идеи, ставшие квинтэссенцией его церковной педагогики:

1. Педагог несет полную меру ответственности за воспитуемого.
2. Следует уважать личность ученика, более убеждать, чем принуждать, оставляя свободу выбора и ответственность за него.
3. Не следует скупиться на похвалу и поощрения.
4. Педагог должен быть образцом примерного христианского поведения.
5. Необходимо внимательно выслушивать, помня, что терпеливый слушатель – лучший собеседник.
6. Всякое данное обещание необходимо исполнить [1,2,3].

По распоряжению владыки в круг учебных предметов российских духовных школ вводились новые языки, исторические науки, герменевтика, пастырское богословие, каноническое право, медицина, церковное пение, церковный устав. В основу духовного школьного образования архиепископ Московский стремился положить гармоничное соединение науки и веры.

Митрополит Платон также поощрял и музыку, и пение и игры. Все то, что способствовало здоровью тела и бодрости духа, владыка всяче-

ски поддерживал, поэтому все семинаристы и весной, и летом, и осенью несли следующие послушания: собирали лекарственные травы для аптеки, чистили рощи и садовые дорожки, собирали полевые цветы для украшения в праздничные дни церкви и аудитории, трудились в огороде, убирали сено. Чтобы привить подопечным любовь к природе, уважение к трудящимся на земле, привычку к сельскому хозяйству, владыка сам принимал участие в этих занятиях. Сам любя искусство, он поощрял и подопечных за представления сцен из библейской, римской и греческой истории. С благословения владыки Платона лучшие сочинения питомцев печатались.

Вряд ли кто-либо станет отрицать, что дар учительства сродни искусству проповедника. Священническое слово, обращенное к пастве, равно как и объяснение школьного наставника, призвано просвещать умы, очищать души, воспитывать благочестие. Ведь проповедь должна быть обращена одновременно к разуму, чувствам и воле человека. Обращённость проповеди к разуму призвана помочь человеку сделать выбор между истиной и заблуждением. Обращённость проповеди к чувствам призвана проявить в человеке ощущение гибельности греховной жизни и почувствовать бесконечность Божией любви. Обращённость проповеди к воле человека призвана родить в нём желание отказа от порочных наклонностей и стимулировать стремление к добродетельной жизни.

Но выше талантов, красноречия и ума и выше эрудиции он ставил чистоту души, нравственные качества, святость жизни [4, с. 202]. Более всего Платон заботился о воспитании и образовании будущих пастырей. Он писал: «Весьма чувствительно его оскорбляло, что по большей части духовенство находилось неисправным, и потому мало уважаемым или презираемым. Но услаждало и веселило его дух, когда что открывалось к славе Церкви и к чести духовного чина» [5, с. 74]. Заботясь о питомцах академии, владыка Платон в письмах внушал ректору: «Наблюдайте, чтобы более моральными, нежели физическими наказаниями ученики к своей должности были приводимы» [1, с. 161].

В надежде преодолеть нарастающее отчуждение между духовенством и высшими слоями общества, святитель стремился усовершенствовать церковную педагогику на всех ее уровнях (в том числе, в созданной им в качестве образца Вифанской семинарии в Сергиевом Посаде). Платон ставил своей целью взрастить ученое и просвещенное духовенство через гуманитарную школу. Причем поднять и одухотворить священнический чин до общественных верхов в то время, когда его старались свести к минимуму и растворить в «третьем роде людей» и даже в безличной податной толпе. Вот почему Платон так заботился применить

обучение и воспитание в духовных школах к вкусам и понятиям «просвещенного общества». Благодаря трудам митрополита значительно повысился не только интеллектуальный, но и нравственный уровень московского духовенства, что в целом благотворно сказалось на росте престижа данного сословия в обществе.

Его вкладом в науку явились не только написанные им труды, но и плодотворная преобразовательная деятельность в МДА, в результате которой стали более отчетливыми перспективы академической науки. Курс богословия Платона (Левшина), написанный им на русском языке и становится учебником богословия. Митрополит Платон стремился, прежде всего, к тому, чтобы в духовной школе создавались самобытные, отличные от киево-могилянских богословские и духовные традиции. «Московская Академия и Троицкая семинария стараниями Платона (Левшина), учителя, префекта, ректора и высокого руководителя, подняты выше уровня консервативно-провинциальной Киевской Академии» [6, с. 551].

Очень важна была и позиция, занятая митрополитом Платоном в вопросе языка преподавания и богословия, поскольку язык в значительной мере влиял на характер церковной науки и ее развитие. Он выдвигает в духовных школах изучение греческого языка на первый план, что явилось исходной точкой вытеснения латыни, как правило, связанной с влиянием католичества.

Митрополит Платон формировал церковную интеллигенцию, не чуждую посещения университетских лекций, стажировки в европейских центрах образования, «дружеского ученого общества» масонов – всё с благословения владыки, уверенного в православном духе своих воспитанников. Так, будущий митрополит Евгений (Болховитинов), прошедший через тесное общение с новиновским кругом, создал впоследствии фундаментальный словарь духовных и светских писателей России, который воистину стал классическим памятником русской культуры.

С именем Платона (Левшина), митрополита Московского, так же связано учреждение специального фонда, из которого на особых условиях выделялись стипендии студентам академии. Но лишь единицы выпускников семинарии, бывшие стипендиатами этого фонда, приняли постриг в монашество; большинство стали преподавателями в духовных школах или священниками [7, с. 404].

В своей «Автобиографии» он писал, «что учение, дабы было действительно, от них внимательности и любви к своим воспитанникам, чтобы «господа учителя разговоры между собой серьезные и забавные имели почасту при учениках, а особливо в часы не столько зависит от остроумия и красноречия, сколько от чистоты и непорочности сердца

учителя» [2]. Позднее в своих инструкциях педагогам он требовал общих гуляний, отчего могут сии последние научиться лучшему между людей обхождению и пристойной смелости» [2]. «Сам отличал ученых от неученых, заслуженных от незаслуженных, штрафovaných от нештрафованных... Наказывал без унижения» [4, с. 93]. В качестве примера можно указать на то, что он упразднил оскорбительную форму наказания, а именно: при учащих семинарии колоть дрова, подавать пищу в столовой, чистить коридоры, то есть так называемую черную работу.

Гуманные черты Платона были осуществлением общего церковного законодательства того времени. Синодский указ 1767 г. воспрещал «духовным командам» телесные наказания священников, «чтобы через оное не теряли они должного им по характеру пастырскому почтения от общества и паствы» [6, с.496-497].

По идее митрополита Платона, от церковного учителя требуются глубокие знания, предусмотрительность и особая подготовка: «Кто к великому проповеди служению себя приуготовляет, тот обучается в юности своей словесным наукам и правилам красноречия».

Тесная связь семинарии и с владыкой Платоном, и с самой Николо-Перервинской обителью не прошли даром для учрежденной им семинарии. Сколько будущих знаменитых иерархов окончило ее: архиепископ Августин (Виноградский) — преемник митрополита Платона на Московской кафедре; митрополиты Санкт-Петербургские Серафим (Глаголевский) и Михаил (Десницкий); архимандрит, а впоследствии епископ Пензенский Иннокентий; митрополит Иона (Васильевский), экзарх Грузии. «Под его влиянием в Первопрестольной появилось много достойных проповедников: Макарий Сусальников, Амвросий Подобедов, Моисей Гумилевский, Павел Пономарев, Владимир Тредьяков...» [4, с.201]. К 1812 году число учеников платоновских школ, которые он открывает в своих епархиях, увеличилось в четыре-пять раз. Таким образом, Московская епархия, которую возглавил митрополит Платон, превратилась в настоящий центр духовного просвещения, а его самого по праву можно назвать выдающимся церковным педагогом XVIII века.

Список литературы

1. Платон Левшин, митрополит Московский и его сочинения // Полное собрание сочинений Платона (Левшина), митрополита Московского. Т. I. СПб., 1913.
2. Платон, митр. Московский. Автобиография «Из глубины возвах к тебе, Господи...». «Паломник». – М., 1996.
3. Платон (Левшин), митр. Азбука добродетели. М., 2005. – 489 с.
4. Анисов Л. Отец московского духовенства. СТСЛ, 2009. – 311 с

5. Снегирев И. М. Жизнь Моск. митр. Платона, 4-е изд. М., 1891.
6. Карташев А. В. Очерки по истории Русской церкви. Т. II. М., 1991. – 685 с.
7. Макарий (Булгаков), свт. История Русской Церкви. Т. 5. М.: Изд-во Спасо-Преображенского монастыря. – 1997. – 789 с.
8. Платон (Левшин), иером. Краткий катехизис. [Электронный ресурс]. http://omsk-eparhiya.ru/main/Osnovi/Platon/katihizis_o.htm (дата обращения 11.01.12)
9. Платон (Лобанков), еп. Святительские труды Высокопреосвященнейшего Платона (Левшина), митрополита Московского. СТСЛ, 2008. – 189 с.
10. Платон (Левшин). Слово о воспитании // Демков М.И. Русская педагогика в главнейших ее представителях. М., 1898.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ НОВОГО ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»

Т.Д. Шапошникова

Институт теории и истории педагогики РАО, г. Москва

В соответствии с требованиями новых Стандартов, вновь введенный в начальную школу предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России. Основы религиозных культур и светской этики» призван решать задачи духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся с учетом культурно-исторических, этнических, социально-экономических, демографических и иных особенностей регионов, запросов семей и других субъектов образовательного процесса. Важная роль среди них в решении проблем социализации и воспитания молодого поколения, принадлежит родителям, сотрудникам учреждений дополнительного образования, религиозными и другими общественными организациями. Культурное разнообразие людей является сегодня естественным состоянием не только российского общества, но и в целом нашего мира, и поэтому важно научить детей конструктивному взаимодействию с людьми иных культур и верований, навыкам межкультурного и межконфессионального диалога. Следует помнить, что в процесс обучения вовлечены представители разных культурных общностей, происходит неизбежное наложение разных картин и образов мира, разных этических и религиозных систем, разных форм идентичности, культурных и воспитательных интересов разных религиозных и этнических групп, включая и тех, к которым принадлежит большинство учителей и учеников.

Предмет ОРКСЭ является средством формирования у школьников поликультурной компетентности, которая понимается как интегративное качество личности ребенка, включающее систему соответствующих знаний, интересов, потребностей, мотивов, ценностей, качеств, опыта, социальных норм и правил поведения, необходимых для повседневной жизни и деятельности в современном обществе, реализующееся в способности выстраивать позитивное взаимодействие с представителями разных культур, национальностей, верований, социальных групп. В результате изучения данного курса школьники должны осознать, что каждая духовная культура имеет собственный контекст и свою логику развития, ни одна культура не может быть лучше или хуже другой, поскольку обладает значимым для развития человечества ценностным содержанием. Пространство культуры может создать условия для первичного знакомства обучающихся со смыслом и значением ценностей свет-

ской этики и религиозных культур. Поле культуры создает то объединяющее начало, на котором строится новый предмет.

Многокультурное образование средствами комплексного курса ОРКСЭ предусматривает меры по адаптации человека к различным системам ценностей в ситуации существования многих разнородных культур, учит взаимодействию между людьми с разными традициями, ориентирует школьников на диалог культур и препятствует складыванию культурно-образовательной монополии одних народов в отношении других. Важным является также формирование у школьников коммуникативной, этической, социальной, гражданской компетентности и социокультурной идентичности в ее национально-государственном, этническом, религиозном, гендерном и других аспектах.

Решение этой проблемы лежит в организации социокультурного взаимодействия людей под воздействием воспитания и образования. Формирования идентичности школьников, и при изучении нового предмета учителю следует так организовать процесс обучения, чтобы провести учащихся по всем формам идентичности, которые выработало человечество: дать почувствовать школьникам свою принадлежность к сообществам с определенными формами идентичности. Понятие «идентичность» сегодня широко используется и учеными и педагогами-практиками. В самом общем понимании оно означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире. В Стандартах второго поколения особое внимание уделяется вопросам идентичности. Важная роль отводится новому предмету в процессе формирования российской идентичности, то есть в формировании личности будущего россиянина. Эта задача рассматривается как важнейшее условие укрепления российской государственности. Одна из главных функций нашего образования – это консолидация российского общества. Но сегодня, к сожалению, напротив, наблюдается кризис идентичности. Это серьезный риск для нашей страны. Это риск распада России на отдельные территории по различным основаниям: этническим, конфессиональным, иногда региональным. И самое главное, это неопределенность ценностных ориентиров подрастающего поколения.

Задача формирования российской идентичности выступает как одна из важнейших, при этом этническая и региональная идентичность выступает как базовая идентичность человека. Гражданская идентичность – это формирование россиянина: «Я – гражданин России». Это те качества личности, которые позволяют быть толерантным по отношению к другим народам и культурам нашей страны и других стран, сво-

бодно общаться с представителями разных наций, рас и этнических культурных групп, чувствовать себя частью большого современного мира и частью своей страны, своего народа, своего рода и семьи.

В связи с этим, например, при отборе учебного материала УМК к учебнику «Основы православной культуры» издательства «Дрофа», которое написано в соавторстве с учителями Поросинской школы Томского района Томской области под редакцией Т.Д. Шапошниковой, учитывалось то, что реализация знаниевого компонента должна помочь сформировать у школьников историко-географический образ России в его пространственно-временной динамике, представления о современном социально-политическом устройстве российского государства, знание своей этнической и региональной принадлежности. Дети должны быть знакомы с золотым фондом культурного и научного наследия России и мира, ориентироваться в системе морально-нравственных норм и ценностей, обладать навыками здорового и безопасного образа жизни. Ценностный компонент должен сформировать у ребенка гордость за Родину, осознание своей государственной и этнической идентичности. Современный молодой человек при выходе из школы должен быть толерантен, уважать личность, у него должны быть сформированы основы моральной и нравственной самооценки. Безусловно, одна из ключевых ценностей, которая также должна быть сформирована, – это ценность семьи как первичной ячейки общества и государства. Именно с этого начинается формирование чувства Родины.

Не менее важен деятельностный компонент, призванный сформировать современную успешную личность. Все это входит в социальную модернизацию общества, включающую три ключевых эффекта. Первый – социальная консолидация общества, второй – формирование различных социальных слоев общества, третий эффект связан с формированием идентичности в нашем обществе. Таким образом, всякий учебный материал должен «работать» на решение нескольких важнейших задач: создание гражданской или государственной идентичности; поддержку этнокультурной идентичности и формирование общечеловеческой идентичности. Именно в такой логике выстроен материал учебников по «Основам религиозных культур и светской этике» издательства «Дрофа», где на первом общем для всех модулей уроке, Россия рассматривается как часть мирового сообщества, а каждый человек, живущий на планете, – как представитель всего человечества, отдельного народа, своего рода и семьи, Ученики от образа мира в представлении древних людей – мирового дерева – «проходят путь» до собственного родословного древа, определяя, таким образом, свое место в мире, в стране, в семье. На форзацах учебника расположены карты мира и России, в учебном мате-

риале предусмотрены задания на поиск школьниками разных стран, в которых распространены те или иные религии, территории нашей страны, где исторически проживает большинство представителей ислама, буддизма. В этом проявляется и личностно-ориентированная направленность преподавания курса ОРКСЭ, индивидуализация и дифференциация процесса обучения. И для этого учителю важно помочь учащимся осознать себя частичкой своего рода, семьи, народа, конфессии, всего человечества.

В основе преподавания нового предмета декларирован культурологический язык подачи материала, и «поле культуры», в рамках которого предлагается преподавать этот курс, культурологическая методология создают неоспоримые преимущества среди традиционных религий именно православному христианству, ведь культурообразующая роль православия в судьбе России несопоставима ни с одним другим конфессиональным влиянием. Авторы различных пособий по-разному стараются решать проблему учета такого дисбаланса.

Например, то, что православие имеет культурообразующую роль в российской истории, в учебнике «Основы православной культуры» УМК издательства «Дрофа» подчеркивается в материалах уроков по истории православия: как православие пришло на Русь, о равноапостольных Кирилле и Мефодии и их духовном подвиге, в уроке об апостолах и особой роли апостола Андрея для истории становления Руси и русского государства (страницы летописи, рассказывающие о выборе места для строительства Киева, андреевский флаг и орден Андрея Первозванного и т.д.), в уроках, посвященных русскому языку и его различных формах – устных и письменных; в уроках о церковных праздниках, которые органично вошли в жизнь простого русского народа, и нашли свое отражение в пословицах, поговорках, народных приметах, в праздновании Рождества; в светской жизни при праздновании Пасхи, Рождества (произведения Фаберже, рождественские и пасхальные сюжеты в произведениях литературы, живописи и музыки); в уроке о колоколах, где рассказывается о том, как появились колокола на Руси – изначально, с целью оповещения (тревожный, путевой, вечевой колокол), а затем остались как неременный атрибут церковной жизни; об использовании колоколов в народном быту, в светской музыке (колокольный звон), в медицине (терапевтическое значение колокольного звона); в уроках о монастырях, где школьников знакомят не только с сутью монашества, но и рассказывают о защитной функции монастырей (например, участие в Куликовой битве), о культурной роли монастырей на Руси и т.д. В прослеживании связи православия с жизнью русского народа, становле-

нием российского государства раскрывается культурообразующая роль православной религиозной традиции для нашей культуры.

Так в рамках преподавания нового предмета отрабатывается модель школы как большой мультикультурной семьи, в которой через позиции учащихся, представляющих разные этнические корни и верования, происходит знакомство и с атрибутами и ценностными смыслами их культур.

КАК ПОМОЧЬ ОБРЕСТИ СМЫСЛ ЖИЗНИ ТОМУ, КТО ЕГО ПОТЕРЯЛ: ДУШЕПОПЕЧЕНИЕ ЗАВИСИМЫХ И СОЗАВИСИМЫХ В СВЕТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ЦЕРКОВНОГО ОБУЧЕНИЯ

А.Г. Шульгин, руководитель

Т.В. Молчанова., сестра милосердия

Душепопечительский Центр помощи наркозависимым при Православном Сестричестве святых преподобномучениц Великой княгини Елисаветы и инокини Варвары

Как известно, наркозависимость и созависимость являются проявлением греховного образа жизни. И прежде всего, следствием этого образа жизни выступает так называемый духовно-нравственный вакуум в душах тех, кто оказывается в сфере влияния данной проблемы, что одинаково касается как зависимых, так и созависимых. Поэтому устранение этой проблемы и есть основной путь решения того, как преодолеть зависимость и созависимость. По сути дела, в культурологической проекции духовно-нравственный вакуум является экзистенциальной проблемой и связан с нарушением творческого поиска человека и пространства смыслообразования. Нерешенные человеком экзистенциальные проблемы могут проявляться, конкретизироваться в самых разных проблемах и жизненных ситуациях [1]. В дальнейшем мы будем говорить о проблеме экзистенциального опустошения в свете духовно-нравственного разрешения этой проблемы.

Церковное воспитание по своему преимуществу является смыслообразующим пространством. Оно дает человеку высокие смыслы, начиная от мистических, и завершая культурологическими и педагогическими. Поэтому мы считаем, что восполнение этого экзистенциального вакуума может быть выстроено в системе православного воспитания и образования. Для этого само воспитание должно быть культурологически выстроено и методически обоснованно. В связи с этим очень важно общие понятия православной педагогики и православного мирозерцания переложить на язык педагогической концепции и педагогической методики.

Ядром религиозной жизни человека является его молитва. Поэтому для педагогического сопровождения душепопечительской работы с зависимыми и созависимыми в центре при сестричестве разработан учебно – методический комплекс «Молитвослов православный, учебный, краткий» [2]. Задача изучения и изложения «Молитвослова» с точки зрения его педагогического применения сложная и большая, требующая не только глубокого проникновения в церковную мудрость, но и педа-

гогического опыта, как в постановке вопросов, так и в последовательном изложении изучаемого материала.

По примеру обучения по Часослову, мы работаем с Молитвословом, где «принцип богослужебной книги, как основы преподавания, является чрезвычайно плодотворным и требует не только внимательного к себе отношения, но и может быть сознательно возрожден в современной педагогической практике» [2]. По мнению протоиерея Андрея Ткачева, нельзя просто дать Святую книгу человеку: дескать, «там все есть, читай – и все будет в порядке». Нужна культура коллективного чтения, размышления, толкования. Нужна культура дискуссий, при которой неизбежно бывают несогласные или мыслящие различно [3].

Нами были разработаны определенные педагогические подходы, которые основаны на принципах теории деятельности, развивающего обучения, духовно – ориентированного диалога. Эти методики обучения реализуются в режиме полилога в их синтетическом и органическом контексте на стыке Методики Церкви, духовно-ориентированного диалога, развивающего обучения и православной педагогики.

Методика работы с «Молитвословом» представляет собой иерархически взаимосвязанную систему различных уровней методического сопровождения. Как указывает Зандер Л., перспективы синтетического и органического преподавания по «Молитвослову» столь трудные в своих идеальных задачах, имеют свое практическое применение уже в том, что простое объяснение обучаемому любого жизненного факта, исходя из слов молитвы, уже является следованием по этому пути [4].

Особенно благодатной почвой для разработки этого метода и для попыток многообразного его применения является Душепопечительский центр по работе с зависимыми и созависимыми, организованный несколько лет назад при нашем сестричестве, поскольку, как особо подчеркивает Зандер Л., эпизодический характер преподавания и несвязанность с определенной программой дают полную возможность поставить изучение в непосредственную связь с ритмом богослужебной жизни, а также положить в основу своей работы идею органического единства церковного сознания не только в себе самом, но и со своей остальной культурой [4].

Как осуществляется работа с «Молитвословом»? Прежде всего – это творческий процесс, в котором при помощи метода аналогии, переноса, метафоры у обучаемого развивается способность видеть материал целостно, формируется целостная картина преподаваемого предмета. И все это реализуется в ключе андрагогического подхода к человеку, который предполагает, что обучающемуся принадлежит ведущая роль в процессе своего обучения, как обладающему жизненным опытом, кото-

рый может быть использован. Сам процесс обучения взрослого организован в виде совместной деятельности обучающегося и обучающего на всех его этапах: планирования, реализации, оценивания и, в определенной мере, коррекции.

Учебно-методический комплекс «Молитвослов» позволяет в режиме полилога, системного и последовательного изучения проделать сложную кабинетную работу: вдумчиво проработать содержание молитв, понять их связь с богослужением и жизнью. Подобный труд вряд ли исполним при внимательном слушании чтения и пения во время богослужения, к тому же большею частью неясного для новичков. А «конкретно воспринятая истина, связанная ассоциациями места, времени и образа действия, всегда будет усвоена более сильно и глубоко, чем догматическая формула, ничего не говорящая уму и сердцу человека» [4].

При пассивном отношении и восприятии нельзя сформировать ни прочных знаний, ни глубоких убеждений, ни гибких умений. Тот или иной эффект обучающего воздействия – будь это усвоение нового понятия, или выработка навыка, или, тем более, формирование мышления во всех случаях является результатом собственной активности человека. Это положение является для взрослых необходимым условием и должно в полной мере учитываться при организации обучения.

Методика преподавания в рамках данной модели аналогична процессу «вывязывания» кружева. Эта метафора достаточно точно характеризует смысл того, что происходит на занятиях с «Молитвословом»: из отдельных элементов опыта каждого ученика (имеющихся у него прошлых знаний и схем действия, интуитивных оценок, меры открытости противоречивым, «невозможным» ситуациям и т. д.) средствами нашего пособия и методики проведения занятия постепенно выстраивается тот «ментальный узор», который является необходимым внутренним условием продуктивного интеллектуального поведения.

Обучение строится не на объяснении – трансляции значений, а на построении пространства личного, «живого знания». При этом важно привнесение в него личностного содержания, как педагогов, так и обучаемых, поскольку успех развития личности во многом зависит от того, насколько отдельные элементы «чужого знания» превратятся в «мое знание». Поэтому, используя методику развивающего обучения, педагог не напрямую учит обучаемого, а организует его деятельность так, чтобы он учился и научился сам, сотрудничая в диалого-дискуссионной форме. В ходе такого диалога человек учится различать добро и зло, может увидеть заблуждения, которые казались ему истиной, глубже осмысливает происходящее, выбирается из хаоса понятий и ложных представлений.

Смыслы не прививаются, а находятся совместно. Потребность в понимании ведет к познанию. Запустить процесс понимания позволяет задавание способов коммуницирования, причем понимается не текст или смысл, а коммуникативно-деятельностная ситуация, в которой находится человек. Порождаемые смыслы схватываются в процедурах рефлексии при диалоге – групповом обсуждении. Рефлексия не только проясняет смыслы, но и обнаруживает смысловые лакуны, запуская тем самым новые акты смыслопроизводящей деятельности и коммуникации [5]. Главное – заронить в душу человека зерно осмысления. А для этого необходимо оставить его с вопросом изнутри.

Мы не просто сообщаем знания, но исходя из потребностей и способностей обучаемого, прививаем навык, т.е. который в процессе обучения переживает и присваивает ученик: «слышаное при навыке превращается в жизнь» [6].

Мы считаем, что подобное совместное нахождение смыслов и есть наиболее эффективный инструмент устранения экзистенциального вакуума, который является главной проблемой, с которой приходится нам бороться в работе с зависимыми и созависимыми. Процесс совместного изучения – обсуждения, «если он направляется благодатными силами в Церкви, становится органом вселенской истины, имея в виду то, что носителем истины в Церкви является не индивидуальный, а соборный разум» [7].

Таким образом, мы можем констатировать, что подобная конкретная, методически прописанная четкая пошаговая работа позволяет решать глубоко укорененную в душе человека проблему экзистенциального опустошения. На наш взгляд, подобные подходы являются действительно перспективными, так как они не просто насыщают человека информацией, но являются воспитывающими и развивающими его как существа смыслопроизводящего. Научившись распознавать универсальные смыслы в проблемных ситуациях обучения, личность в любой другой ситуации научается самостоятельно принимать правильные решения.

Список литературы

1. Экзистенциальные проблемы человека как жизненный вызов. [Текст] / Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011 Сер. 12. Вып. 4. Новые психологические исследования [Электронный ресурс] URL: http://institut.smysl.ru/article/Grishina_Exist_prob1_chel.php (дата обращения: 15.12.12).

2. Молитвослов православный, толковый, краткий. Учебно-методическое пособие в 3-х частях. – Новокузнецк: Изд-во КузГПА, 2005.- 42с., 32 с., 15 с.

3. Протоиерей Андрей Ткачев. Философия начинается с вопросов. [Текст] / Ткачев А. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/53778.htm> (дата обращения: 5.03.13).

4. Зандер Л. Вопросы религиозного воспитания и образования. [Текст] / Издание Религиозно-Педагогического кабинета при Православном Богословском институте. Выпуск II. Париж 1928. [Электронный ресурс]. URL: http://pedagog.eparhia.ru/for_pedagog/met_rek/bogos/ (дата обращения: 1.02.13).

5. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов, 1998 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://terme.ru/dictionary/175/word/ponimanie> (дата обращения: 10.01.13).

6. Грибановский Михаил – Епископ. Над Евангелием. [Текст] / Епископ Михаил Грибановский. // М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. 2004. – 320 с.

7. Протоиерей В.В. Зеньковский. Педагогика [Текст] / Зеньковский В.В. [Электронный ресурс]. URL: http://pedagog.eparhia.ru/for_pedagog/met_rek/pr_ped/pr_ped1/#pped6 (дата обращения: 24.12.12).

ПРИЕМЫ РАБОТЫ С ЕВАНГЕЛЬСКИМИ ПРИТЧАМИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОСТИ И ПРАВСТВЕННОСТИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ И РУССКОГО ЯЗЫКА

В.А. Куренкова, учитель
МАОУ Сибирский лицей г. Томск

Актуальность и необходимость разъяснения детям понятий духовности и нравственности обусловлены особенностями современной социокультурной ситуации. Распадение в обществе духовной составляющей и возрастание прагматизма приводят к искаженному формированию мировоззрения детей. Сегодня все констатируют со спокойной совестью, что современная молодежь – прагматики. Зачем читать художественные тексты, если сочинение как экзамен отменили? А ведь русская литература всегда была в школьном цикле единственным предметом, где ведется разговор о нравственных и духовных ценностях.

В то же время возрастает персональная ответственность каждого учащегося за успешную сдачу ЕГЭ по русскому языку, где самым трудным является задание «С» со свободно конструируемым ответом, в котором необходимо привести два примера из художественной литературы. Знание Евангельских притч поможет ребенку не только успешно решить данную задачу, но и принесет дополнительный балл при оценивании работы за высокую нравственную позицию автора. Притчи по объему невелики, и прочитать их не составит труда. К любому тексту, данному на экзамене, можно подобрать притчу, отражающую авторскую мысль. Например, анализируем текст современной писательницы Инны Кабыш «Так говорил Вася Пупкин» и через внимание к авторскому слову выходим на Евангельские мотивы. Знаком присутствия библейской семантики становится символический смысл имени Павел (Апостол Павел «обращал в веру христианскую язычников, проповедуя им Благою Весть»).

В рассказе Библейская семантика присутствует на двух уровнях: на уровне текста есть ссылка на Апостола Павла (имя главного героя Павел – «маленький»); и на уровне метатекста: прибаутка, введенная в основной текст («из-за леса из-за гор...»), отсылает нас к мифологической, дохристианской языческой эпохе. Метатекстуальный уровень рассказа формируется здесь через актуализацию сакрального метасюжета, связанного с отсылкой к Евангелию (слова Иисуса о Царствии Небесном) и к образу ребенка и с раскрытием семантики его имени «Егор», восходящей к дохристианской, языческой культуре и означающей «земледелец».

О ребенке как о прообразе Царства Небесного на земле см. в Евангелии от Матфея, 18:1 – 4: «В то время ученики приступили к Иисусу и сказали: «Кто больше в Царствии небесном?». Иисус, призвав дитя, по-

ставил его посреди них и сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном». Таким образом, опираясь на практические знания учащихся, учитель способствует воспитанию и развитию в учащихся нравственности и духовности через чтение Новозаветных текстов.

На уроках литературы учитель всегда может найти способы донесения до детей знаний о Боге и вере. Так в программе по развитию речи в 8 классе есть тема «Описание памятника архитектуры». Можно, конечно, описать собор Василия Блаженного, изображение которого есть в учебнике русского языка. Я предложила составить такое описание по личным наблюдениям после посещения учащимися одного из православных храмов города Томска. Дети с удовольствием посетили храмы Томской епархии и написали свои сочинения. Известно, что педагогу зачастую не всегда хватает знаний по устройству храма как отражению средствами архитектуры христианской картины мира, а также сведений по интерпретации притч в православном ключе. И кто знает, может, указав ребенку дорогу к Храму, мы поможем найти ему и духовного наставника.

Важно отметить, что учитель-словесник профессионально занимается проблемой изучения художественных текстов как в герменевтическом (интерпретационном), так и в аксиологическом (ценностном) аспекте. Но без специальных знаний авторитетных православных источников любые интерпретации оказываются относительными. На уроках литературы мы часто используем один из продуктивных методов прочтения и интерпретации текста читателем – рецептивный. Он связан с первым непосредственным восприятием учащимися текста притч. Этот жанр, как указано в «Полном православном богословском энциклопедическом словаре», воспринимается как «образная форма выражения мыслей; евреи под нею разумели всякую форму выражения, в которой отвлеченная мысль облекалась в образ или сравнение; позже притча развилась в целый рассказ» [1]. Дети прописывают свое первое понимание, а затем оно вводится учителем в определенный культурологический контекст, благодаря которому удастся проследить, как расширилось это первое восприятие-прочтение.

Следующий шаг – обсуждение результатов работы. В ходе работы выясняется, что смысл притчи становится понятен не сразу – нужно хорошо подумать, чтобы добраться до ее сакрального смысла. Чтение дополнительной литературы помогает глубже понять смысл историй, рассказанных Христом. При анализе притч становится ясно, что при их рассмотрении нужно учитывать некоторые аспекты. С одной стороны,

притча включает в себя не только поверхностный, легко считываемый смысл, но и несколько пластов смысла глубинного. Притча – это всегда многоуровневый диалог со слушателем и читателем. И самое важное действие на слушателя притча оказывает не в тот момент, когда она рассказывается, а уже после завершения истории, в момент ее осмысления человеком. С другой стороны, важно учитывать, что в христианских притчах главные герои (система персонажей) представлены предельно обобщенно. Создателя притчи интересует не характер конкретного героя, а определенный набор нравственных качеств, его мировоззрение, выявляемые ситуацией.

Благодаря своей эстетической природе, притча, как и миф, обладает этиологической (объяснительной) и полисемантической структурой, метафорически воспроизводящей основные категории религиозной картины мира в сознании слушателя. И не случайно, когда ученики Христа спросили, почему он говорит притчами, Учитель ответил: «Потому говорю им притчами, что они, видя не видят, и слыша не слышат и не понимают» (Евангелие от Матфея, 13:13). Священное писание хранит в себе сокровенный смысл, называемый Истиной. Притчи помогают ее постичь. Они облачают истину в общедоступные образы, легче проникают в сознание человека, смягчают ожесточение предубежденных, привлекают внимание человека к вещам, на которые он обычно не обращает внимание. Очень важно для понимания глубинной сути притчи знание культурно-исторических контекстов, ведь условия жизни в современных городах сильно отличаются от Иудео-Палестинской культуры времен Иисуса Христа.

Смысл притчи, расшифровка ее символов в большой степени зависит от духовного уровня воспринимающего. В древности учителя судили о состоянии духа, ума и сердца ученика по тому, как он понял притчу. Если человек научится понимать символический язык библейских текстов, ему проще будет понять смысл художественных текстов. Как известно, каждое произведение имеет свой сюжет. Библия же, вобрав в себя многовековой опыт человечества, становится универсальным источником многочисленных архетипов и археосюжетов всей мировой культуры.

Уроки по изучению Библии в школе вписываются в традиции религиозно-философского направления в современном литературоведении. Например, при изучении «Стихотворений в прозе» И. С. Тургенева один из вопросов в методической литературе связан с жанровой природой этого авторского цикла. Учащимся предлагается выделить жанровые черты басни и притчи в этом произведении. Прочитав и проанализировав стихотворения в прозе «Близнецы», «Два богача», «Христос», «По-

весить его», мы выделили в них такие элементы притчи, как наличие философской проблематики, символической образности, многослойности смысла, дидактических элементов. Например, стихотворение «Близнецы» обращает нас сразу к двум притчам из Евангелия: «О немилосердном должнике» и «О милосердном самарянине». Вывод, который можно сделать при изучении этих притч и «Стихотворений в прозе» И.С. Тургенева, связан с тем, что все мы созданы по образу и подобию Божьему. Необходимо воспринимать другого человека как образ Божий и глядеть на него, как на самого себя.

Иногда рамок урока недостаточно для углубленного рассмотрения нравственных и духовных проблем, с которыми сталкивается сегодня современная личность, и тогда детям предлагается написать исследование. Очень важно выявить мотивацию конкретного ребенка к теме данного исследования, главная цель которого заключается в знакомстве учащихся с Евангельскими притчами и приобщении к высшим духовным ценностям как можно большего количества детей. Мы читаем притчи, отслеживаем первое восприятие, вводим культурологические элементы анализа, а затем уже дети в письменной форме пытаются от-рефлексировать процесс изменения и расширения своего первого восприятия.

Значимость этих действий заключается в том, что под руководством педагога научно-исследовательскую работу осуществляет ребенок. После прочтения Евангельских притч, мы остановились на трех из них: это «Притча о сеятеле», «Притча о немилосердном должнике» и «Притча о милосердном самарянине». Прочитав эти притчи, прокомментировав их в религиозно-философском аспекте, изучив дополнительную литературу, учащиеся-исследователи в рамках предзащиты провели серию уроков в 7-х классах на тему «Евангельские притчи: история и современность». Семиклассники активно задавали вопросы, высказывали собственные суждения, писали о своих впечатлениях после этого урока.

А потом наступил новый уровень осмысления притчи. Мы вспомнили молитву, которую должен знать каждый. Помните поговорку: «Знать, как Отче наш»? Оказалось, что многие ее знают. Прочитали хором. Эта молитва, по выражению С.С. Аверинцева, раскрывает «жизнь человека перед лицом Бога», представляя ее в единстве слова и поступка [2]. Одна девочка вспомнила, что иногда вместо слов «долги» («И остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим») произносят «грехи наши». Вспомнили заповеди: «Не убий», «Не укради», а также говорили о таких человеческих грехах, как обида и гордыня.

Иносказательный смысл притчи «О немилосердном должнике» мы поняли, когда задались вопросом, а кто такой царь в притче? Сопоставили два текста: притчи и молитвы «Отче наш». Ветхозаветный Бог-Отец строгий, он карает, а сын его Иисус Христос добрый, милосердный, он прощает. Притчами говорил Иисус, потому что он любил людей. И учил их с любовью относиться друг к другу. Как можешь ты любить Бога, которого не видишь, если не любишь и не можешь простить того, кого видишь, кто рядом с тобой? Значит, эта притча и о любви к Богу, и о любви к людям.

Мы задались вопросом, почему по телевидению показывают преступников, совершивших страшные грехи, с Библией в руках и в православных Храмах? Почему существует мнение, что эти великие грешники ближе к Богу, чем обычные люди? Да потому, что Бог прощает их, но для этого нужно искреннее раскаяние в содеянном. И мы поняли, почему эти люди любят Бога, может быть, больше тех, кто не преступал черту закона. Они – великие грешники, значит, их долг подобен тем 6 миллионам в притче, которые невозможно отдать. А когда мы будем больше благодарны: если нам простили 100 рублей или 6 миллионов? Конечно, параллель получилась очень жесткая. Это вовсе не значит, что для того, чтобы полюбить Бога, надо совершить преступление. Мы люди слабые и грешные. И если каждый заглянет себе в душу, то там найдется очень много обид и неправедных поступков и мыслей. Одним словом, грехов. Именно эти грехи-долги и прощает нам Бог (в притче синоним – царь). И это дает людям ощущение счастья и внутренней свободы. Наша православная религия – это религия счастья и любви. Именно любовь к людям, умение прощать делают нас счастливыми. На эти мысли, в частности, вывела нас реплика ученицы, которая сказала, что Бог может простить, а люди не простят. Но если люди с раннего детства поймут, что надо с любовью и милосердием относиться к ближнему, тогда и преступников не будет.

Основной вывод, сделанный детьми, сводится к следующему: все притчи, о которых мы говорили, есть иллюстрация к основной заповеди Христа – «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Евангелие от Матфея, 22:37-39). Изменись сам, и тогда изменится мир вокруг тебя. Не случайно все религиозные тексты «воплощают в себе всемирный язык для выражения различных религиозных движений души верующей» [3].

Христианство – это не насилие над личностью. Господь дает право выбора, и по пути, указанному Христом, идешь сам. При наличии на-

шей свободной воли Господь готов изменить наше сердце, сделать его «благодатным черноземом». «Царствие Божие внутри нас, – к такому выводу пришли юные исследователи. – Думай, выбирай – путь указан».

Однажды у ребенка, исследовавшего притчи, одноклассники спросили: «А что тебе дало исследование притч?» Ответ мне запомнился: «Раньше я руководствовался принципом «Око за око». Работа с притчами научила меня с любовью и милосердием относиться к людям. «Возлюби ближнего своего».

В заключение хотелось бы сказать о том, что перечисленные подходы к работе с текстами на уроках русского языка и литературы помогают органично передавать знания, способствующие нравственному и духовному становлению личности ребенка. По итогам проделанной работы дети написали большое количество текстов, что способствовало реализации проекта культурно-просветительского журнала «Воскресные чтения».

Список литературы

1. Полный православный богословский энциклопедический словарь: в 2 т. М., 1992. Т. II. С. 1908.
2. Аверинцев С.С. Вслушиваясь в слово: три действия в начальном стихе первого псалма – три ступени зла // Мир Библии. 1994. 1 [2]. С. 2.
3. Библейская энциклопедия: труд и издание архимандрита Никифора. Репринтное издание. М., 1991. С. 181.

ИЗУЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СВЕТСКОЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА И.С. ШМЕЛЕВА)

О.Г. Михайлова, учитель
гимназия № 56, г. Томск

В связи с политическими и экономическими переменами в России нравственные ценности в нашем обществе из области сопричастности общему, соборному идеалу взаимоотношений между людьми сместились на проявление практического рационализма. В результате усилилось разобщенность людей, ухудшилась нравственность; происходит потеря смысла жизни, криминализация сознания и др. Это в свою очередь приводит к нравственной деградации общества, особенно молодежи. Следовательно, государственные общеобразовательные структуры, ответственные за духовное здоровье нации, должны принять необходимые меры для духовно-нравственного оздоровления современных школьников: противопоставить моральным антиценностям современной культуры традиционные ценности российской культуры.

Православная литература сохранила опыт чувств, эталонные ценности, отразившие способ реагирования человека на мир в эстетических формах, так как она основывается на нормах христианской морали, сохраняет преемственность духовных традиций, способствует социальному и нравственному воспитанию обучающихся. Духовный человек всегда стремится к истине, добру и красоте. Православная духовная литература развивает творческое мышление и восприятие, стремится передать тот свет любви и красоты, который несет в себе. О педагогических возможностях воспитания на основе православных традиций говорил еще Иван Сергеевич Шмелев.

В 1923 году И.С. Шмелев опубликовал повесть «Солнце мертвых» – трагический рассказ о пережитом в годы гражданской войны, «книгу ужаса и скорби по погибающим ценностям человеческого духа». «Лето Господне» возвратит его к вере, вновь приведет к Богу. В 1925 году он писал: «В прошлом у всех нас, в России, было много живого и подлинно светлого, что, быть может, навсегда утрачено. Но оно было».

Помнить прошлое и строить настоящее по законам прошлого – в этом, по Шмелеву, основа незыблемости мира. В этом мире главное – осмысленность, одухотворенность восприятия повседневной жизни, быта. Установленный веками порядок воспринимается как высший нравственный закон: обычные человеческие действия, да и вся человеческая жизнь превращается в особый священный обряд: «Так все налажено – только разумей и радуйся...»

Память в творчестве И.С. Шмелева – категория этическая и эстетическая: по законам благодарной памяти построено большинство его произведений. Многие авторы школьных программ рекомендуют изучать прозу И.С. Шмелева в нескольких классах, и это вполне оправданно. На наш взгляд, Иван Сергеевич – один из крупнейших писателей русской литературы 20 века и его произведения имеют огромное воспитательное значение, поэтому просто необходимо возвращаться к изучению его творчества в каждом классе. Ведь во всех его произведениях речь идет о человеческой судьбе, о жизни и смерти, о последних основах и тайнах земного бытия, о священных предметах и о собственной судьбе самого писателя.

Тема православных праздников затрагивается в 5-ом классе при изучении повести Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством», рассказов Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке», «Как я встречался с Чеховым. За карасями» И.С. Шмелева. В шестом классе можно обратиться к другим рассказам: «Мартовская капель», «На святой», «Рождество». И хотя школьной программой не предусмотрено обращение к творчеству И.С. Шмелева в 7-10 классах, все-таки следует включить ряд произведений в дополнение к базовому минимуму. Исходя из многолетнего опыта преподавания, хочется отметить важность приобщения к такого рода произведениям и степень их воздействия на еще не сформировавшиеся души детей. Роман «Лето Господне» по главам можно изучать с 5-го по 9-й класс, а в целом его освоить в 11 классе.

Роман уникален хотя бы потому, что главным его персонажем является ребенок, но за ним стоит писатель Иван Шмелев, уже прошедший тот путь, который еще предстоит пройти его герою. В нем непосредственность детского мировосприятия, мира русского благочестия и русской религиозно-бытовой жизни, согласуется с непосредственностью веры православного человека. У ребенка складывается православный эмоциональный комплекс: он привыкает жить по православному календарю, учится видеть сложность человеческой жизни и оценивать ее в свете православия. Особое значение при этом имеет церковная жизнь как неотъемлемый атрибут православия. Именно здесь, в церкви, ребенок через изображение Бога, святых, картин Страшного Суда постигает основные догматы христианства; ощущает благоприятное влияние молитвы, начинает чувствовать смысл и красоту Божьего слова.

Использование приема передачи через детское восприятие позволяет объемно изобразить внутренний мир ребенка, его мысли и чувства по поводу того или иного явления. Сила художественного восприятия соединяется с глубиной философского осмысления изображенного.

Романы «Богомолье», «Лето Господне», сборник «Родное» – автобиографическая трилогия, созданная писателем в эмиграции, во Франции, – вершина его творчества. Сам И.С. Шмелев писал: «Богомолье» меня лечило. Я низал и низал тропки – строки, я сказку бывшего себе сказывал, мурлыкал – вымурлыкал себе...» Книги Шмелева «лечили» и спасали многих в кругах русской эмиграции.

Особое место среди них занимает роман «Лето Господне». Известная поэтесса З. Гиппиус в письме к писателю так отозвалась о нем: «Непередаваемым благоуханием России исполнена эта книга. Ее могла создать только такая душа, как Ваша. Мало знать, помнить, понимать – со всем этим надо еще любить... Не могу Вам рассказать, какие живые чувства пробудила она в сердце... это не только «литература», а больше...».

Нельзя научить чувству любви, но можно показать путь, ведущий к ней. И этот путь мы четко видим в книгах И.С. Шмелева. Анри Труайя произнес, на наш взгляд, очень точную фразу: «...Рядом с календарем дней идет календарь совести. Движение солнца в небе сопровождается движениями внутреннего солнца души... Иван Шмелев, сам того не сознавая, ушел дальше своей цели. Он хотел быть только национальным писателем, а стал писателем мировым».

Изучение произведений с православной тематикой, с нашей точки зрения, должно ложиться на уже подготовленную почву, поэтому знакомство с православными ценностями следует начинать уже с начальной школы. Наиболее оптимальным вариантом является введение спецкурса «Православная культура» или подобного ему, где обучающиеся знакомятся с Библией как основной книгой христиан, изучают обряды и обычаи православных празднований, православную культуру русского государства с исторической точки зрения.. Н.О. Лосский утверждал: «Православная культура есть чувственное воплощение абсолютных ценностей бытия в творческих формах жизнедеятельности человека».

СВЯТО МЕСТО ПУСТО НЕ БЫВАЕТ...

Н.И. Милевская,

Томский государственный педагогический университет

Говорят, что Родина определяется не только местом, где родился и где живешь, но и временем, в котором ты живешь. Вот у нас, интересное время – время, когда грандиозная перестройка общества, в первую очередь, привела к изменению внутренней сущности, сути общества, к изменению мировоззрения человека.

Еще Тютчев писал: «Умом Россию не понять», имея в виду, в том числе, и невозможность понять суть менталитета русского человека. В нем много превосходного, красивого и одновременно отвратительного и безобразного. К отрицательным качествам русского менталитета можно отнести то, что называют «эффектом Даниила Заточника» (из XII века), характеристику, которому давным-давно дал В.Г. Белинский: «Кто бы ни был Даниил Заточник, можно заключить не без основания, что это была одна из тех личностей, которые, на беду себе, слишком умны, слишком даровиты, слишком много знают и, не умея прятать от людей своего превосходства, оскорбляют самолюбивую посредственность; которых сердце болит, сдается ревностью по делам, чуждым им, которые говорят там, где лучше было бы молчать, и молчат там, где выгодно говорить; словом, одна из тех личностей, которых люди сперва хвалят и холят, а потом сживают со свету и, наконец, уморивши, снова начинают хвалить...» [<http://www.school-city.by>]

«Эффект Даниила Заточника» – суть менталитета русского человека, который стремится к тому, чтобы сначала обязательно хвалить, холить кого-нибудь, возносить до небес, ставить на пьедестал. Потом – сживать со свету, хулить, ниспровергать с пьедестала, забрызгивать грязью. Потом снова начинать хвалить и возносить, строить новый пьедестал. И так до бесконечности. Мы все время перекраиваем свою историю, культуру. Мы все время «сбрасываем с корабля современности», разрушаем до основания, чтобы потом построить «новый» мир. Нас не случайно называют «Иванами, не помнящими родства».

Вот, например, в Италии насчитывают 10 культурных слоев. Ни один из слоев прошлой истории обществом не разрушается, людьми только сохраняется. Там разрушить может только стихия: землетрясения или извержения вулканов. Все сохраняют, обо всем помнят, обо всех периодах своей истории рассказывают («Пока Колизей стоит» – говорили пилигримы в VIII столетии – «будет стоять и Рим, исчезни Колизей – исчезнут Рим и вместе с ним весь мир»). Мы же постоянно говорим о «гнилом фундаменте» нашей истории. Разрушаем до основа-

ния, потом начинаем строить, возрождать. Наглядная иллюстрация – Храм Христа Спасителя: построенный в честь победы над Наполеоном на народные средства, разрушенный в годы советской власти, воздвигнутый на его месте бассейн под открытым небом, наконец, вновь построенный храм в наше время... Казалось бы, вновь вознесли... Но почему стала возможна акция святотатства молодыми девушками, так дико кривлявшимся в храме? Действия «Пуси Райт» называются кощунством, святотатством, преступлением и т.д. Удивительно в этой истории другое – нашлись люди, поддерживающее подобное поведение в храме, оправдывающие их, а, следовательно, не имеющие нравственных понятий о добре и зле.

Отстроить новый Храм оказалось проще, нежели возродить «оскверненную» душу, возродить храм души. А ведь церковь не просто строение. Совершенно не случайно в дворянских усадьбах были церкви, в них проводились службы, дети с раннего возраста посещали их и погружались в атмосферу православия. Обычно мы понимаем малую Родину как место, где родился. Тогда как, например, в Италии малая Родина – это место, на котором слышен колокольный звон приходской церкви. Кажется, что колокольный звон все время о чем-то напоминает. В этом плане интерес представляет пасхальный рассказ А. Аверченко «Колокол»: «Однажды, в конце великого поста, в наш город привезли новый медный колокол и повесили его на самом почетном месте в соборной колокольне.

О колоколе говорили, что он невелик, но звучит так прекрасно, что всякий слышавший умиляется душой и плачет от раскаяния, если совершил что-нибудь скверное.

Впрочем, и не удивительно, что про колокол ходили такие слухи: он был отлит на заводе по предсмертному завещанию и на средства одного маститого верующего беллетриста, весь век писавшего пасхальные и рождественские рассказы, герои которых раскаивались в своих преступлениях при первом звуке праздничных колоколов» [<http://www.vekserebra.ru>]. Заканчивается рассказ печально: колокол, пробуждавший людей своим звоном к раскаянию, был снят: «Полицмейстер вышел из своего кабинета и крикнул:

– Это еще что за шум! Вы мешаете работать. Я как раз подсчитывал полученные от... Эй, гм! Кто там есть! Ковальченко, Седых! Это, наконец, невозможно! Бегите скорее к собору, возьмите товарищей, остановите звонаря и снимите этот несносный колокол. Да остерегайтесь, чтобы он не звякнул как-нибудь нечаянно».

На секциях Кирилло-Мефодиевских чтений много говорили о наполнении уроков словесности парадигмой религиозной культуры. Убе-

дительно об изменяющемся интересе общества, о повышении и последующем понижении внимания к религии свидетельствует проведенный анализ учебников разных авторов. Начавшийся в 90-е годы XX века интерес к религии одновременно явился едва ли не пиком. 2000 г. – возвращение на родину праха «Двух Иванов»: Ивана Шмелева и Ивана Ильина. Начало XXI века – охлаждение к религии, тенденция отхода. Сейчас – сложное отношение. С одной стороны, введение модуля ОРК и СЭ, с другой – в массе более чем холодное отношение к этому курсу. На лекциях ФПК я постоянно спрашиваю учителей, как они относятся к этому курсу? В массе своей – отрицательно. Со стороны учителей, которые ведут эти модули, звучал вопрос: а что дальше? Что и как будет с преподаванием курсов по ОРК и СЭ в старших классах? Как ученики смогут использовать полученные на занятиях знания? Опять мы понятие «религиозное воспитание» стыдливо заменяем понятием – «духовно-нравственное».

За духовно-нравственное воспитание ни в коем случае не отвечают только дисциплины модуля ОРК и СЭ. Прежде всего, мировая словесность призвана восполнить пробелы в духовно-нравственном воспитании. Представляется важным понимание значимости русской литературы с ее религиозно-философским содержанием. В свое время Ф. Сологуб писал: «Разум наш есть часто система чужих слов, мнений, привычек, чужой лжи и чужой правды, а воля наша почти всегда подобна воле той марионетки, которую подергивает за веревочку спрятанный за кулисами господин. Сегодня он, человек нынешнего дня, говорит одно, а завтра, пожалуй, скажет другое. Он полагает свою свободу в том, что

Что ему книжка последняя скажет,

То на душе его сверху и ляжет □...□

Вы всматриваетесь в вашего знакомца, вдумываетесь в его поступки, и соображаете:

– Кто же это такой?

И, наконец, догадываетесь:

– Да ведь это Чацкий.

Или Фамусов, Хлестаков, Митрофанушка, Плюшкин, Евгений Онегин, Гамлет, Дон-Кихот. И вы начинаете понимать, с кем имеете дело.

Неизвестное познается из сравнения с известным. И кто же станет спорить против того, что мы гораздо лучше знаем Гамлета или Фальстафа, чем любого из наших знакомых? Темная душа тех, кого мы встречаем на улицах или в гостиных, о ком говорим: “чужая душа – потемки□, она освещается для нас светом нетленных образов искусства. Вот они-то и есть наши истинные знакомые и друзья, все эти люди, вышедшие из творческой фантазии. Они только и живут на земле, а вовсе

не мы. Они-то и есть настоящие, подлинные люди, истинное, не умирающее население нашей планеты, прирожденные властелины наших дум, могущественные строители наших душ, хозяева нашей земли □...□

Нам хочется иногда отмахнуться от этого владычества придуманных кем-то образов, избавиться от них во имя нашей жизни, нашей души. Хочется сказать:

– Да ведь вне моей мысли нет Гамлета, и нет Офелии. Дездемона оживает только тогда, когда я о ней читаю, и простодушно-ревнивый мавр так и не задушит ее, если я не открою той страницы. Значит, я живу, а они – фантомы.

Эти фантомы улыбаются и отвечают спокойно:

– Живи, если хочешь, мы подождем, перед нами вечность. Живи без нас, если можешь. Но что будет с тобою, если мы уйдем от тебя? Как же ты проживешь без Гамлета и без Дон-Кихота, без Альдонсы и Дульцинеи? И что же ты, наша бедная, бледная тень, что же ты будешь, когда отойдут от плоского экрана твоей жизни наши образы?

Та великая энергия творчества, которая в непостижимом акте созидания была вложена в художественный образ, только она и заражает читателя или зрителя. Слова обычной речи, сегодняшней быт, облики нынешних людей, – все это для поэта лишь материал, как для живописца холст и краски. Сила не в них, а в той художественной энергии, которая заставила этот, косный материал служить творческому замыслу.

– А как же нравственные уроки? – спрашивает читатель или зритель. – Ведь если в романе или в драме действуют люди, то должны же они подчиняться нравственным законам? И поэт, что бы он ни изображал, должен же показать нравственное отношение к их поступкам?

Доктор Филиппо Меччио говаривал:

– Этика и эстетика – родные сестры. Обидишь одну, – обижена и другая (“Королева Ортруда □”).

Итак, будем верить, что эстетика сестры своей в обиду не даст. Где образ явился плодом подлинного художественного процесса, там блюстителям морали беспокоиться не о чем. Тартюф грешен, но бессмертен; ходит по свету, и заглядывает в наши обители, и где найдет привет, там и поселится. И так же каждый, ясно поставленный в искусстве, образ находит себе приют, и в нас находит обезьян для подражания, для забавы и для услуг. А весь вместе этот нетленный народ и дает нам, быстро в жизни преходящим, неложное мерило добра, истины и красоты.

Люди мелькающих дней, рожденные, чтобы умереть, мы должны чаще возвращаться в общество наших господ, этих истинных людей, чтобы учиться у них познанию добра и зла, правды и лжи, красоты и безобразия. Будем всматриваться пристальнее в их живую жизнь, и то-

гда прольются на нашу призрачную, убегающую жизнь лучи их ясного света» [1, с.179-182].

Духовно-нравственное воспитание, тем не менее, тесно связано с формированием мировоззрения, с типом мировоззрения. Очень долгое время мы жили, провозглашая в качестве доминирующего мировоззрения – атеизм (безверие). Мы пережили и нигилизм – отрицание всего. Между тем, на наш взгляд, атеизм даже хуже, нежели нигилизм. Нигилизм отрицает, находя аргументы для своего отрицания, атеизм же отрицает голословно. Но если вспомнить наши атеистические времена, то приходится признать, что истребить некоторые традиции православной культуры было невозможно. Детей крестили. Яйца на Пасху красили. Куличи пекли. И даже христосовались. Правда, порой на уровне внешней обрядовости, не понимая внутреннюю сущность христианства. Именно поэтому мы говорим о возрождении традиций, которые перестали осмысляться на внутреннем уровне. На данном этапе большая часть населения отрицает без какой-либо вообще мотивации. Это такое мировоззрение. Но отсутствие элементарного стержня – провал в воспитании. Это духовная пустота. А свято место пусто не бывает. Вот и заполняется оно всем, чем угодно, только не духовно-нравственным. Наши дети до сих пор на вопрос о добре и зле отвечают: добро – получить пять, помочь маме, заправить кровать и т.д., а зло – не выучить урок, не убирать в комнате и т.д. То есть, нет понятия о добре и зле как о понятии нравственном или, напротив, безнравственном.

Тогда как русская литература переполнена религиозно-философским содержанием и духовно-нравственной проблематикой. Так, начиная со времен В. Белинского, много писали о рефлексии Лермонтова как о яркой особенности его мировоззрения. Ее зарождение можно объяснить интересами поэта. В автобиографической драме («Menschen und Leidenschaften» – «Люди и страсти», в которой поэт «отреагировал» сложные отношения между отцом и бабушкой) есть примечательный монолог, в котором бабушка и отец героя, Юрия Волина, обсуждают, где продолжать его образование: «Марф[а] Ив[ановна]. Как же быть? А я не хочу, чтобы он жил с немцами, они дураки...

Ник[олай] Мих[алыч]. Помилуйте! у них философия преподается лучше нежели где-нибудь! Неужто Кант был дурак?..

Марф[а] Ив[ановна]. Сохрани Бог от философии! Чтоб Юрьюшка сделался безбожником?..

Ник[олай] М[ихалыч] /с неудовольствием/. Неужели я желаю меньше добра моему сыну, чем вы? Поверьте, что я знаю, что говорю, философия не есть наука безбожия, а это самое спасительное средство

от него и вместе от фанатизма. Философ истинный – счастливейший человек в мире, и есть тот, который знает, что он ничего не знает. Это говорю не я, но люди умнейшие...» [2, с.152] Интерес этот – интерес к философии как спасительному средству от безбожия, другими словами, к философии религиозной, философии христианской.

И. Замотин выдвинул важное предположение, комментируя этот монолог: «По крайней мере, здесь устами отца своего героя он <Лермонтов> говорит о необходимости философского образования, как одного из средств уложить непонятную, а иногда и тяжелую, человеческую жизнь в более ясные и осмысленные рамки» [3, с.60]. Если учесть, что, пытаясь уяснить жизнь человека, понять его душу, Лермонтов постоянно вопрошал Творца, то вполне очевидно и закономерно считать особенностью его мировоззрения именно религиозно-философскую рефлексию.

Философия, религиозная философия, богословие помогают разгадывать загадки бытия, решать его «вечные», «проклятые» вопросы, рефлексировать о смысле жизни, осмысливать свое назначение, пытаться ответить на вопрос, который задавал себе Печорин: «Зачем я жил? Для какой цели я родился?» Лермонтов устами автобиографического героя говорил о необходимости «религиозного удостоверения» (И.А. Ильин), о долгой дороге человека от безбожия или, напротив, фанатизма (слепой веры) до принятия мира, устроенного по замыслу Божию.

Такие понятия как богоискательство, «религиозное удостоверение», теодицея, антроподицея – этапные понятия в становлении мировоззрения любого человека, задумывающегося над вопросами смысла жизни и назначения. Пока человек не задает себе подобных вопросов, он не живет, а просто плывет по течению. Тот же Лермонтов высказал важное суждение: «Огромное количество людей страдает, но самое ужасное, что они и не понимают того, что страдают». Как только человек начинает размышлять, задавать вопросы (к себе, к окружающим, к Богу), так он начинает понимать Божий Промысел.

Наша великая литература – источник раздумий над вопросами нравственного, духовного и религиозного воспитания.

Еще В.В. Розанов говорил о необходимости анализа художественного произведения не только со стороны генезиса и его формы, но и со стороны анализа религиозного содержания, если таковое есть в произведении.

А ведь действительно, большую часть текстов нашей литературы – учительницы – мы еще не прочитали, не поняли, не задумались о том, что же хотели нам сказать писатели, разгадывавшие загадки бытия.

Занятия по ОРК и СЭ, на наш взгляд, и должны способствовать прочтению нашей литературы – в этом их прикладное значение. Так, еще С. Франк писал: «Наша проникновенная, прекрасная литература, как известно, – одна из самых глубоких, философски постигающих жизнь: помимо таких общеизвестных имен, как Достоевский и Толстой, достаточно вспомнить Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Гоголя; собственно, литературной формой русского философского творчества является свободное литературное произведение, которое лишь изредка бывает отдано однозначно определенной философской проблеме, – обычно это произведение, которое, будучи посвящено какой-то конкретной проблеме исторической, политической или литературной жизни, попутно освещает глубочайшие, кардинально мировоззренческие проблемы» [4, с. 474].

О чем эти цитаты из произведений Лермонтова?

«Как будто снова Бог меня переселил / в те дни, когда я точно жил./
Когда не знал я, что на слово “младость□ / есть рифма “гадость□, / а не только “радость□» – не о блаженном ли неведении первых человек и о грехопадении?

«К чему Творец меня готовил? / Зачем так горько прекословил /
Надеждам юности моей? / Добра и зла он дал мне чашу, / Сказав, “Я
жизнь твою украшу, / Ты будешь славен меж людей□» – не о выборе ли между добром и злом, о выборе, перед которым человек был поставлен после вкушения от древа познания добра и зла?

«Что такое величайшее добро и зло? Это два конца незримой цепи,
которые сходятся, удаляясь друг от друга» – не о сложности ли выбора между добром и злом, выбора, который человек делает по своей воле, как говорили и герои Достоевского («по своей глупой воле»)?

«Лишь в человеке встретиться могло / Священное с порочным. /
Все его страданья происходят оттого» – не о двойственной ли природе человека?

«Но пред судом толпы лукавой / Скажи, что судит нас Иной...»

«Тому судья лишь Бог да совесть. / Им в чувствах сердце даст отчет,

У них попросит сожаленья, / И пусть меня накажет Тот,
Кто изобрел мои мученья» – не о Божьем ли суде и суде собственной совести?

«Но ты свершил свой подвиг, мой отец, / Постигнут ты желанною кончиной» – пройденный жизненный путь приравнивается к подвигу.

«Как жизнь я кончу, / Где душа моя блуждать осуждена, / В каком краю любезные предметы встречу я?»; «И в мир, где казнь или спасенье / Душа поэта улетит»; «Душа прорвет свою тюрьму / И возвратится

вновь к Тому, / Кто всем законной чередой / Дает страданье и покой» – размышления о религиозном догмате о загробной жизни?

Митрополит Анастасий писал, что если бы Лермонтов написал только это стихотворение («По небу полуночи ангел летел...»), то он уже заслуживал бы бессмертия.

«Срок ли приблизится часу прощальному / В утро ли шумное, в ночь ли безгласную, / Ты воспрять пошли к ложу печальному / Лучшего ангела душу прекрасную».

И, наконец, «Тогда смирятся души моей тревога, / Тогда расходятся морщины на челе, – / И счастье я могу постигнуть на земле, / И в небесах я вижу Бога...»; «Выхожу один я на дорогу; / Сквозь туман кремнистый путь блестит; / Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу, / И звезда с звездою говорит» – не о «религиозном удостоверении» ли идет речь? Не о принятом ли в сердце Боге?

Лермонтов был воспитан в религиозной атмосфере. Более того, оказывается, учителя Лермонтова по Московскому Благородному Пансиону и Московскому университету имели духовное образование. О Московском университете Лермонтов писал: «Святое место! Помню я как сон / Твои кафедры, залы, коридоры, / Твоих сынов заносчивые споры / О Боге, о Вселенной...» Познание, самопознание, богопознание были предметами споров, приводили к рефлексии и саморефлексии. От «Но вере теплой опыт хладный прутиворечит каждый миг, и ум, как прежде, безотрадный желанной цели не достиг» до «Я жизнь постиг. Судьбе как турок иль татарин за все я ровно благодарен. У Бога счастья е прошу и молча зло переносу». Вера, опыт и умозаключения – вот способы познания себя, жизни, мира, Бога. Огромным опытом в постижении жизни становились и созданные образы с их трагическими жизнями, с ошибками их «жалкого познания», с осознанием справедливости наказания. Так, Арбенин, гордившийся своим умом, знаниями, оправдывающий себя именно тем, что он знает жизнь, знает «правила», по которым живут в свете и потому не верит Нине, оказывается наказанным тем, что лишается того, чем он так гордился – он безумен [5].

Что такое добро? Зло? Может ли добро оказаться злом, а зло – добром. («И жалкое познанье мне дано, и дорого плачу я за уроки»). Что такое «Ложь во спасение»? О чем народная пословица «Честно не всегда уместно»? Почему говорят «Не делай людям добра, не получишь зла»?

Если в современном мире редко встретишь детей, выросших в атмосфере семейного религиозного воспитания, если воскресные школы посещают не все дети, то чтение русской литературы может как раз оказаться тем стержнем, содержанием которого можно заполнить

пустоту душ и сердец подростков и молодежи.

Начиная с древнерусской литературы, о которой Д.С. Лихачев писал, что из 1000 лет нашей литературы – 700 принадлежит древнерусской, 700 лет, которые мы практически не знаем, можно восполнять пустоты нашего воспитания и образования. Особенность древнерусской литературы – ее религиозный характер, религиозное мировоззрение древнерусских книжников. У истоков летописания – монахи. Давая оценку ослепления князя Василька Теребовльского («Повесть временных лет»), летописец пишет, что это сделали князья, которые клятву давали и крест целовали. Не было такого на Руси никогда раньше – в этих словах содержится осуждение князьям и высокое нравственное поучение. Обязательный элемент композиции воинской повести – моление князя, дружины перед выходом в поход. Получение благословения (Дмитрий Донской идет за благословением на Куликовскую битву в Троице-Сергиеву Лавру). Преподобный Сергей Радонежский не зря считается вдохновителем русского народа на победу в битве на Дону. Он дал великому князю двух отроков – Пересвета и Осляблю, один из которых и погибает в единоборстве с противником. Все беды воспринимаются как наказание за грехи, а победы – поддержка за благонравие (Вспомним: Храм Христа Спасителя был воздвигнут в честь победы русских в Отечественной войне 1812 года).

Большое место в литературе занимали рождественские и пасхальные рассказы. Их чтение и анализ многому научат школьников.

Важное место занимает автобиографическая проза: писатели рассказывают о своем становлении, часто повествуют о «религиозном удостоверении», о преломлении в их сознании тех или иных религиозных догматов.

Наконец, духовно-нравственные искания героев русской литературы представляют интерес и в плане формирования разных типов мировоззрения.

В курсе «Детской литературы» есть раздел – «Христианский миф в литературе». Но даже методологически говорить о христианстве как о мифе неправомерно. Ведь рассуждал же С.Л. Франк о критериях определения мифа и не мифа, обозначая единственно верный критерий: если человек в это что-то верит, то это не миф; если человек в это что-то не верит, то это и может быть мифом. Поэтому мы говорим о славянской мифологии и об языческих мифологических образах, но не можем называть христианство мифом: миллионы и миллионы людей верят в христианские догматы, следуют христианским заповедям.

Но и искусство невозможно во многом понять, не учитывая

православную традицию. Яйца Фаберже – это не что иное, как пасхальные яйца. Мадонны с младенцем разных средневековых живописцев – это образы Богородицы с новорожденным Христом. При изучении биографий писателей необходимо рассказывать о дворянских усадьбах, их православных традициях. Так, например, Абрамцево – дом-музей С.Т. Аксакова, впоследствии приобретенный меценатом Мамонтовым, который сохранил память и об Аксакове, и о часто гостившем там Гоголе, и, покровительствуя русским художникам, сохранил в имении русскую культуру: скамья Врубеля, сидя на которой Нестеров рисовал картину «Видение отроку Варфоломея». Усадебный храм, расписанный Васнецовым, Врубелем, Поленовым, Нестеровым и т.д.

Таким образом, знание основ религиозной культуры является фундаментом духовно-нравственного воспитания, условием выработки мировоззрения, в котором отсутствует слепая вера, а проявляется способность к саморефлексии. Кроме того, расширяются общие культурологические знания.

Культура – часть культа. А воспитание – возделывание почвы, облагораживание культуры. Какие семена или плевелы будут посажены в почву, возрастут ли они на почве воспитания, дадут ли плоды? Если почву не возделывать, то будет пустота, на которой вырастут только сорняки, мусор.

Даже и свято место пусто не бывает. Что же поможет заполнить святое место? Духовно-нравственное воспитание = великая русская литература – учительница (шире – мировая литература, еще шире – культура) + религиозная, православная культура (нравственное богословие) + семейные традиции. Как говорится, от перемены мест слагаемых сумма не меняется. Во всяком случае, обо всех этих вещах надо говорить, спорить, чтобы не оставаться равнодушным («К добру и злу постыдно равнодушны»). Людей, не сделавших выбор, называют «равнодушные», «нерешенные», «нерешительные». Срединная позиция не поощряется и христианством.

Как писал Лермонтов: «Так храм, оставленный, – все храм, / Кумир поверженный все Бог». Если мы оставим храм, то он храмом и останется, а вот чем мы заполним пустоту в душах, сердцах и умах наших?

Список литературы

1. Сологуб Ф. Искусство наших дней // Сологуб Ф. Творимая легенда / Сост., комментарии Л. Соболева. – М., 1991. – Т. II. – С.177–209.
2. Лермонтов М.Ю. Menschen und Leidenschaften // Лермонтов М.Ю. СС: В 4-х т. / Редколлегия В.А. Мануйлов, В.Э. Вацура, Т.П.

Голованова, Л.Н. Назарова, И.С. Чистова. – Л., 1980. – Т. III. Драммы.

3. Замотин И.И. М.Ю. Лермонтов. Мотивы идеального строительства жизни. – Варшава, 1914.

4. Франк С.Л. Духовные основы жизни. – М., 1992. См.: Милевская Н.И. Значение литературной критики русских религиозных философов для понимания личности и творчества М.Ю. Лермонтова // VI Пасхальные чтения. Гуманитарные науки и православная культура. – М., 2009. – С. 64-71.

5. См.: Милевская Н.И. Тема воздаяния в драме М.Ю. Лермонтова «Маскарад» // Русское литературоведение в новом тысячелетии. Материалы III-й Международной конференции. Москва, апрель 2004 г. – М., 2004. – Т. 1. – С. 141-147. Также: Милевская Н.И. Тема грехопадения в творчестве М.Ю. Лермонтова // III Пасхальные чтения. Гуманитарные науки и православная культура. – М., 2005. – С. 182-190; Милевская Н.И. Тема спасения в творчестве М.Ю. Лермонтова // V Пасхальные чтения. Гуманитарные науки и православная культура. – М., 2007. – С. 65-77.

ПРАВОСЛАВИЕ И ИСТОРИКО – КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

БИБЛИОТЕКИ МОСКОВСКОЙ И САНКТ- ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А.С. Иванова, А.Ю. Пучинина

Томский государственный университет, Институт искусств и культуры

На протяжении многих лет православная церковь оказывала и оказывает существенное влияние на все стороны русской общественной жизни, являясь регулятором социальных и этических отношений. Так как церковь всегда была важным социальным институтом, она влияла на экономические отношения и государственный строй, иерархию сословий и семейно-бытовой уклад, а также на становление и развитие русской культуры и образования.

В российской духовно-образовательной системе духовные академии представляют высшую ступень обучения, в которых готовят пастырей, ученое монашество, преподавателей для духовных семинарий и училищ. Духовные академии являются уникальными теоретическими центрами миссионерства и разработки богословской науки. Первоначально в России существовало четыре духовных академии: Киевская (1631 г.), Московская (1685 г.), Санкт-Петербургская (1809 г.) и Казанская (1842 г.), из стен которых вышло немало известных учёных, педагогов и церковных деятелей.

С XVIII в. прогрессивное развитие получают библиотеки духовных учебных заведений, являющиеся неотъемлемой частью церковного мира. В это время складываются образовательные комплексы духовного ведомства: школы при архиерейских домах, духовные училища, семинарии, академии [1]. Наиболее ценными и значимыми по объёму фонда были библиотеки духовных академий.

На рубеже XIX–XX в. Московская духовная академия играла важную роль в богословском образовании. Книжный фонд ее библиотеки отличался уникальностью многих рукописей и редких книг, а также их количеством, которое ставило библиотеку на одно из первых мест среди книгохранилищ страны. Она уступала только трем библиотекам – Румянцевскому музею, Императорской публичной библиотеке и библиотеке Академии наук.

Библиотека существует при академии с момента ее основания в 1685 г. братьями Софронием и Иоанникием Лихудами. Изначально большое внимание уделялось фонду библиотеки, так как без него было бы невозможно представить научно-богословское образование. Первоначально фонд библиотеки составляли книги Священного Писания, житийная литература, творения святых отцов и учителей Церкви, толкования Писания, собрания поучений, речей, сочинения классических авто-

ров, учебные пособия по грамматике, истории, географии, праву и другие. Количество книг и их тематика возрастали по мере увеличения воспитанников академии и развития богословской науки. Фонд библиотеки пополнялся благодаря многочисленным пожертвованиям частных лиц и других библиотек, причем библиотечные фонды порой переходили в Академическую библиотеку целиком.

О развитии деятельности академической библиотеки заботились первоиерархи церкви – митрополит Московский Платон (Левшин) и его приемник, митрополит Филарет (Дроздов).

Когда академия в 1814 г. была переведена в Троице-Сергиеву Лавру, библиотека пополнилась новыми книгами. Огромную заботу о библиотеке проявили митрополит Московский Филарет (Дроздов), профессор протоиерей А.В. Горский и профессор протоиерей Ф.А. Голубинский.

Большая заслуга в правильном ведении дел в библиотеке принадлежала библиотекарю И.Н. Кострамскому. Он был одним из первых православных библиотекарей, который понял научную и практическую важность составления подробного библиографического описания документов. Также в 1882 г. им был составлен «Систематический каталог Московской духовной академии», который содержал 1997 названий книг и изданий, относящихся к тексту Священного Писания и его изучения. Другой библиотекарь, К.М. Попов, ввел в библиотеке новую форму листков требований квитанционного образца, облегчавшую поиск и выдачу литературы. Таким образом, происходит начало использования технологических приемов обслуживания читателей в крупных православных библиотеках.

В настоящее время библиотека имеет научно-справочный аппарат, состоящий из каталога, картотеки, указателей, энциклопедических справочников и словарей. Ведется работа по составлению электронного каталога библиотеки. Библиотека академии пользуется межбиблиотечным абонементом, предоставляемым Российской государственной библиотекой и Государственной исторической публичной библиотекой.

Существует электронная библиотека Московской духовной академии, где пользователь может найти себе литературу [2]. Поиск осуществляется по рубрикам, по алфавиту и по автору. В электронной библиотеке присутствуют такие рубрики, как «Библейская история», «История философии», «Сравнительное богословие», «Православие и русская литература», «Текстология Ветхого Завета», «Церковное пение» и т. д.

В Санкт-Петербурге академическая библиотека начала формироваться в 1721 г. при Славянской школе, которая впоследствии была преобразована в 1809 г. в Санкт-Петербургскую духовную академию. Фонд Санкт-Петербургской духовной академической библиотеки включал в

себя большое количество книг по риторике, истории и нравоучительной литературе, книги по географии, математике, художественную литературу. Академическая библиотека была богата ценными изданиями старопечатных и старинных богослужебных книг, собранием старообрядческих рукописей. В фонд библиотеки входили древнейшие собрания рукописей Новгородского Софийского собора и Кирилло-Белозерского монастыря.

С момента открытия академической библиотеки заведовал ей епископ Феофан Прокопович. Он занимался разработкой вопросов комплектования фонда, изложил основные требования к ядру фонда: относительно универсальная тематика, небольшой объём, доступный язык. В 1738 г. в библиотеку поступило собрание книг Феофана Прокоповича. В 1740 г. в фонде библиотеки находилось 728 названий книг на различных языках. Книги на русском языке составляли 35 % библиотечного фонда, больше всего было книг на латыни – 40 %. Светская литература по числу названий составляла почти половину всех книг – 44 %.

В дальнейшем руководство библиотекой было передано митрополиту Платону (Городецкому). Тщательно изучив принципы организации библиотечного дела, он учредил должность библиотекаря, распорядился составить каталоги, ввёл новый порядок выдачи книг и контроль за возвратом литературы.

В начале XIX в. фонд академической библиотеки пополнился книжными коллекциями монастырских библиотек и частными пожертвованиями епархиальных архиереев и профессоров. С увеличением количества книг в академической библиотеке стали рассматривать вопрос о расстановке фонда. Стоит полагать, что расстановка была алфавитной или систематической, в соответствии с факультетами Санкт-Петербургской духовной академии и изучаемыми предметами.

В начале XX в. жизнь библиотеки изменилась не в лучшую сторону. В 1918 г. Санкт-Петербургская академия была закрыта, а собрание рукописей библиотеки духовной академии национализировано. Всё же в 1946 г. духовная академия открылась вновь. Постепенно стала возрождаться и библиотека.

В настоящее время библиотека Санкт-Петербургской духовной академии является крупнейшей не только в Русской православной церкви, но и во всём православном мире.

Сейчас она занимается передачей своих дублетных изданий духовным школам всей России. Ежегодно фонд библиотеки расширяется за счёт пожертвований. Наиболее значительными дарами последних лет являются библиотека архиепископа Брюссельского Василия (Кривошеина), собрания книг археологов Успенских и профессора В. Бенеше-

вича. Личные собрания, подаренные библиотеке, входят в её состав как неделимые коллекции.

Библиотека владеет многочисленными изданиями Библии: русскими, начиная со времени царя Алексея Михайловича, и иностранными на 60 языках. Среди них имеется особо ценное Вальтоновское лондонское издание 1657 г. на 8 языках, томик «Отче наш», где текст этой молитвы напечатан на 256 языках и наречиях. Таким образом, уникальность книжному фонду библиотеки придают рукописные книги. Большинство из них – славяно-русские и русские рукописи, начиная от сборников сочинений Максима Грека (XVII в.) до автографов писем Николая, архиепископа Японского (XX в.).

На данное время фонд Санкт-Петербургской духовной академической библиотеки насчитывает около 300 тыс. книг и журналов. В состав библиотеки входят книги преимущественно богословского и церковно-исторического содержания. Особенно полно представлены труды святых отцов как восточных, так и западных церквей.

Система поиска в библиотеке осуществляется с помощью алфавитного и систематического каталогов на русском и иностранных языках. К тому же библиотека ведёт и электронный каталог.

В библиотеке имеется читальный зал на 70 мест, из них 3 рабочих места оборудованы компьютерами и имеют возможность выхода в Интернет. Читальный зал работает по 12 часов в день. В библиотеку могут записаться все желающие, но для этого необходимо получить разрешение. За последние годы число светских читателей резко увеличилось. В библиотеке работает система межбиблиотечного абонеента (МБА), которая осуществляет заказы на отсутствующую литературу, при этом свою литературу по данной системе академическая библиотека не выдаёт.

11 сентября 2010 г. была открыта электронная библиотека Санкт-Петербургской духовной академии [3]. В ней представлены электронные копии бумажных книг в отсканированном виде. Электронные книги хранятся в форматах pdf или djvu. В настоящее время в библиотеке имеется 561 электронное издание, в основном, это книги академического характера по различным разделам богословских дисциплин.

В электронной библиотеке поиск осуществляется по фамилии автора или названию книги. Кроме того, имеется тематическая систематизация электронных изданий, которая представлена 30 темами.

Отдельно в электронной библиотеке выделен раздел «Последние поступления». В электронной библиотеке представлены два журнала в электронном виде, издающиеся в Санкт-Петербургской духовной академии: научно-богословский журнал «Христианское чтение» (издаётся с 1821 г.) и студенческий журнал «НЕвский БОгослов» (издаётся с 2009 г.).

В настоящее время библиотеки при духовных академиях играют важную роль в получении универсальной информации о богословской науке сегодня и знакомят читателей с наследием русского богословия и церковно-исторической наукой.

Список литературы

1. Фунтикова С. П. Православные библиотеки : прошлое и настоящее. М. : МГУКИ, 2002. 256 с.
2. Московская православная духовная академия [Электронный ресурс] / Учебный комитет Русской православной церкви. Электрон. дан. М., 2005–2012. URL: <http://www.mpda.ru> (дата обращения: 10.05.2012).
3. Санкт-Петербургская православная духовная академия [Электронный ресурс] / СПбДА. Электрон. дан. СПб, 2001–2012. URL: <http://www.spbda.ru/> (дата обращения: 10.05.2012).

СВЯТО-НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ СЕЛА ЗЫРЯНСКОГО ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕГО БИБЛИОТЕКА¹⁰

Ю.В. Ситникова

Томский государственный университет, Институт искусств и культуры

В 1854 г. в Зырянском районе Томской области торжественно открывается новая деревянная церковь во имя святителя и чудотворца Николая. Зырянский приход Томской епархии Русской Православной Церкви стал основным для населения не только одного села, но и соседних поселений – Берлинки, Дубровки, Куяново, Цыганово и т. д. [1].

По словам отца Алексея (Нагибина), который в данный момент является настоятелем Чердатского храма, «известно, что храм был открыт для прихожан примерно в 1910 г., посетил его митрополит Макарий (Невский), и некоторые сведения остались в его записках».

Высочайшим указом от 17 октября 1908 г. епископ Томский и Барнаульский Макарий был возведен в сан архиепископа Томского и Алтайского. С этого года он начинает посещать хотя бы раз в год каждый уголок своей епархии [2].

Отец Алексей рассказывает: «Митрополит Макарий, путешествуя по реке Чулым, описывает свое прибытие в село Зырянское. Митрополит Макарий заметил, что церковь «боголепная» (красивая), большая, стоит на погосте, есть угроза подмывания Чулымом берега, церковь может смыть. Описывал в своих записках и то, что храм богат утварью, но жалование священников скудное, 270 р. годовой оклад».

Храм в 1930-х годах сгорел, как говорят старожилы – подожгли. До 1990 г. в селе храма не было. И только по просьбе местных жителей под храм в 1994 г. отдают списанное здание военкомата¹¹.

В 1999 г. в село Зырянское переезжает семья Нагибиных после окончания семинарии отцом Алексеем. Епархия помогла им купить небольшой дом.

Прихожане храма отмечают, что с 2000 г. храм начинает облагораживаться. В храме ведется ремонт, появляются новые иконы, в основном это дар жителей района. «Многие иконы поступили в храм из тех деревень, где были церкви до революции, а их было около 14, и небольшое количество икон было куплено», – отмечает матушка Наталья.

С 2001 г. начинает формироваться библиотека, раньше библиотеки не было. Также открывается воскресная школа. Старожилы воспомина-

¹⁰ Статья подготовлена при финансовой поддержке совместного конкурса РГНФ и Администрации Томской области, проект № 11-11-70001а/Т.

¹¹ Со слов старосты храма Олега Юрьевича Бугакова.

ют, что до приезда Нагибиных храм был скромный, территория храма была постоянно не убрана, и храм в основном не открывался.

Библиотека храма начала создаваться матушкой Натальей Николаевной Нагибиной. Матушка Наталья Николаевна в храме является певчей и библиотекарем.

Со слов матушки Натальи Николаевны известно, что первоначальный фонд был небольшим, примерно около 150 книг, в основном он комплектовался за счет дара книг из собственной библиотеки матушки, небольших даров местных жителей и небольших покупок. Также храм приобретает нужные книги для занятий воскресной школы за счет средств из пожертвований.

Храмовой библиотеке выделено отдельное помещение. В библиотеке есть необходимые полки под книги и читальный стол. Также в библиотеке проводятся занятия воскресной школы и другие мероприятия.

Библиотека открыта ежедневно с утра до обеда, в субботу и воскресенье проходят службы. Книгу может взять любой прихожанин. Для учета выдаваемой литературы ведется канцелярская книга. Канцелярская книга имеет вид тетради формата А 4, в ней есть три поля заполнения: 1) дата, когда взяли книгу; 2) фамилия и имя того, кто взял книгу; 3) населенный пункт проживания пользователя библиотеки. Канцелярская книга ведется также матушкой Натальей Николаевной.

Фонд храмовой библиотеки составляет 800 экземпляров. Книги имеют разный характер и содержание – Священное Писание, богослужebная литература, проповеди, литература по иконописанию, историческая литература, детская и художественная литература. Книги расположены на полках по разделам.

Обращаемость фонда хорошая. Основные читатели – прихожане. Некоторые книги развозятся по деревням села, если есть в этом необходимость.

В 2007 г. началось строительство нового здания храма, строительство приблизительно закончится в 2013 г.¹². В новом храме планируется отвести отдельное здание под библиотеку, воскресную школу и крестильную.

Библиотекарь храма Наталья Николаевна планирует с переездом расширить фонд библиотеки. Несмотря на сложности (нехватка места под библиотечный фонд, небольшое финансирование) библиотека имеет достаточное количество пользователей, фонд библиотеки ежегодно обновляется.

¹² По словам матушки Натальи Николаевны.

В данное время в храме служат отец Павел (Волковский) – настоятель храма и его супруга Мария Сергеевна Волковская – певчая (переехали в село в 2007 г.), отец Алексей (Нагибин) – настоятель Чердатского храма, Наталья Николаевна Нагибина – библиотекарь, певчая. Староста храма – Олег Юрьевич Бугаков. Во многом храму помогают его прихожане. Они занимаются уборкой территории, заготовкой дров (в храме печное отопление), организацией воскресных обедов для малоимущих и многим другим.

Библиотека Свято-Никольского храма является значимой его частью, потому, что именно в ней хранится все то, что особенно дорого и значимо как для его прихожан, так и для истории Зырянского района.

Список литературы

1. Зырянский район [Электронный ресурс]. – URL: <http://towiki.ru/view/%D0%97%D1%8B%D1%80%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5> (дата обращения: 08.10.2012).
2. Святые иконы православия [Электронный ресурс]. – URL : http://iconsv.ru/index.php?option=com_joomgallery&func=viewcategory&catid=1514&Itemid=3 (дата обращения: 08.10.2012).

«ДУХОВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ» 1721 ГОДА: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

К.А. Кузоро

Томский государственный университет, Институт искусств и культуры

Церковная историческая наука представляет собой значимую и уникальную составляющую часть науки, образования и культуры дореволюционной и современной России. Поэтому вполне закономерен и интересен вопрос: где истоки церковной исторической науки? Когда она появилась в системе духовного образования?

Известно, что рубеж XVIII–XIX вв., отмеченный в развитии отечественной историографии как время критического осмысления ее состояния и определения нового отношения к историческому знанию, стал периодом, когда оформилась самостоятельная отрасль исторической науки – история церкви. Но, это был результат, подготовленный XVII и XVIII столетиями.

XVII век стал периодом заката древнейшей формы исторических произведений – летописей. Неизбежность перехода к другому типу исторических сочинений была очевидна: происходившим событиям требовалось не только описание, но и объяснение. В 1674 г. в Киево-Могилянской академии Иннокентием Гизелем был создан печатный труд по истории – «Синописис» (что означало «общий взгляд» или «краткий обзор»). В 90-е гг. XVII века выходит в свет «Скифская история» А.И. Лызлова, посвященная теме борьбы русского народа против монголов и турок. В первой четверти XVIII столетия интерес к истории возрос. По указам Петра I, считавшего историю государственным делом, тесно связанным с политическими интересами, собирались вещественные и письменные памятники прошлого, издавались исторические сочинения П.П. Шафирова, А.И. Манкиева, Б.И. Куракина.

Тогда же, на фоне появления общественного интереса к истории, официальное закрепление получило ее изучение в духовных школах. «Духовный регламент» – главный акт законодательства Петра Великого в отношении церкви (а, может быть, и одно из ключевых событий в российской церковной истории), является в то же время значимым источником по истории духовного образования.

«Духовный регламент» был общим делом Феофана Прокоповича и самого Петра Великого.

Феофан Прокопович (1681–1736) – один из самых образованных людей в окружении Петра I, человек с универсальными интересами и познаниями в области богословия, истории, философии, языкознания, естественных наук.

Феофан Прокопович родился в Киеве, в семье купца. Был наречен Елеазаром. Мать и отец скоро умерли, а Елеазара воспитывал дядя, ректор Киевской коллегии. Елеазар учился в Киевской коллегии и отличался «счастливой памятью и живой понятливостью» [1, с. 867]. В 17 лет он отправился в польское духовное училище, принял католичество, постригся в монахи под именем Елисея. В Риме изучал богословие, древних классиков, как греческих, так и латинских. «Не приняв духа католической нетерпимости» [1, с. 867], вернулся на родину и в 1702 г. принял православное монашество и имя Феофана. С 1705 г. преподавал риторику и пиитику в Киево-Могилянской академии. С 1707 г. начал преподавать философию, объединив свой философский курс с последними достижениями европейских естественных наук. Петр I, узнав образ мыслей Феофана и убедившись в его выдающихся способностях, в 1716 г. вызвал его в Петербург для осуществления реформы церкви.

Феофан Прокопович был одним из самых публикуемых авторов первой половины XVIII века. Ему принадлежат многочисленные произведения ораторской прозы: слова, речи, поучения; исторические сочинения – «Краткая повесть о смерти Петра Великого», «История об избрании и восшествии на престол государыни Анны Иоанновны, самодержицы Всероссийской». Феофан Прокопович написал «Апостольскую географию», букварь «Краткая книга для учения отрокам», трактат «Правда воли монаршей» (в защиту Устава о престолонаследии Петра I). Также по заказу императора Феофан Прокопович написал два рассуждения: «О браках правоверных с иноверными», «О правильном разводе мужа с женою». По указанию Петра I он составлял небольшие увещания к староверам, которые публиковались в виде указов от Синода.

Феофан Прокопович сотрудничал с новообразованной академией наук, переписывался с ее президентом Лаврентием Блюментростом. Феофан Прокопович цитировал С. Пуфендорфа, Г. Гроция, Т. Гоббса, был проникнут духом Реформации. Петр I понимал, что этот человек будет готов к осуществлению церковной реформы.

В 1718 г. Петр I поручил Феофану Прокоповичу выработать план преобразования церковного управления по образцу гражданских коллегий. 11 февраля 1720 г. проект, составленный Феофаном Прокоповичем, был исправлен Петром I и вынесен на обсуждение Сената. Осенью 1721 г. «Духовный регламент» был опубликован.

Основное предназначение «Духовного регламента» – отмена патриаршества и введение коллегиального управления церковью. В результате церковное управление было поставлено в строгую зависимость от государственной власти.

По своему стилю «Духовный регламент» – это не совсем законодательный акт в нашем современном понимании. Он ближе к политическому трактату, по нему можно судить о воззрениях Феофана Прокоповича и Петра I. «Духовный регламент» не просто устанавливает новый порядок, он объясняет замысел церковной реформы, а также содержит критику старых порядков, советы, как правильно проповедовать, как правильно организовать духовное образование.

«Духовный регламент» разделен на три части. В первой части дается общее определение нового устройства церковного управления и доказывается его необходимость. Во второй главе определяется круг дел, находящихся в ведении Синода, в том числе и духовное образование. В третьей – обязанности духовных лиц, входящих в состав Синода; сфера деятельности духовной коллегии как высшего органа церковного управления и суда.

В «Духовном регламенте» уделялось значительное внимание духовной школе: обучению, экзаменам, отбору преподавателей. Девиз Петра Великого «смотреть и учиться» был перенесен и в сферу духовного образования. Духовное сословие было той средой, которой Петр I указывал, как на самое главное ее предназначение заботиться о просвещении народа. «Духовный регламент» гласил: «Когда нет света учения, нельзя быть доброму Церкви поведению, нельзя не быть нестроению и многим смеха достойным суевериям, еще же и раздорам и пребезумным ересям» [2, с. 45].

Регламент требовал создания при каждом архиерейском доме школ, где будут учиться дети, независимо от звания и состояния: «Вельми ко исправлению церкви полезно есть сие, чтоб всяк епископ имел в доме, или при доме своем школу для детей священнических, или и прочих» [2, с. 29]. Теперь официально никто не имел права, не пройдя полного образовательного курса архиерейской школы, рассчитывать на получение места или должности в церковном клире. Самые крупные школы впоследствии должны были быть преобразованы в семинарии. Феофан Прокопович лично занимался составлением учебных программ будущих учебных заведений.

«Духовный регламент» предписывал внимательно относиться к отбору учителей для духовных школ: «Искушать всячески, каков в деле своем есть, кто хочет быть учителем школы. На примере, желая ведать, искусен ли в языке латинском, велеть ему сложение русское перевести на латинское, також латинское слово некоего славного в языке том автора перевести на русский; и велеть искусным осмотреть и освидетельствовать переводы его» [2, с. 49]. Принцип отбора распространялся и на

учеников: «Новопришедшего ученика отведавать память и остроумие; и если покажется весьма туп, не принимать в академию; ибо лета потеряет, а ничему не научится; а обаче возымеет о себе мнение, что он мудрый, и от таковых несть горших бездельников» [2, с. 56]. Если же проучившись год в академии, «покажется детина непобедимой злобы, свирепый, до драки скорый... хотя б и остроумен был», такой студент должен быть выслан из академии, чтоб «бешеному меча не дать» [2, с. 57], то есть, чтобы неуравновешенный и вспыльчивый человек не смог в будущем стать священником.

Дисциплины, которые должны были, согласно регламенту, изучаться в духовных школах:

1. Грамматика купно с географией и историей;
2. Арифметика с геометрией;
3. Логика (диалектика);
4. Риторика купно или отдельно со стихотворным учением;
5. Физика, присовокупляя краткую метафизику;
6. Политика краткая;
7. Богословие;
8. Язык греческий и еврейский (если будут учителя) [2, с. 54–55].

Таким образом, первый и шестой пункт этого перечня подразумевает знакомство учащихся с историческими событиями прошлого и настоящего.

Итак, по мнению создателя «Духовного регламента», можно совмещать несколько «учений» вокруг одного «часа»: «Уча грамматике, может учитель с нею учить купно и географию, и историю» [2, с. 54]. При этом упоминается история церковная и история «внешняя», «универсальная», то есть всемирная.

Например, на уроках грамматики учитель предлагал ученикам для перевода с латыни тексты на географическую или историческую тематику. При этом год, отведенный для изучения грамматики, должен разделяться на две половины. Первые полгода предписывалось изучать грамматику и географию, вторые полгода – грамматику и историю, потому как «историю честь без ведения географского, есть как бы с завязанными глазами по улицам ходить» [2, с. 53]. На географии учитель должен показывать «универсальную ситуацию мира»; обучать, чтобы ученики «на глобусе могли перстом показать, когда кто спросит их: где Азия? где Африка? где Европа?». Изучение исторических текстов на

уроках грамматики призвано было оживить и разнообразить «невеселое языка учение» [2, с. 54].

В числе учебных пособий для академического преподавания «Духовный регламент» рекомендовал для переводов с латыни сочинения философа Иустина (ок. 100–165), написанные «чистым латинским языком», и сочинения немецкого юриста, историка, философа С. Пуфендорфа (1631–1694). Не уточнялось, какие именно книги С. Пуфендорфа рекомендуются, но известно, что в России того периода были изданы два его сочинения: «Введение в историю европейскую» (СПб., 1718) и «О должностях человека и гражданина» (СПб., 1721).

При школах «Духовным регламентом» предписывалось открывать библиотеки: «при школах надлежит быть библиотеке довольной; ибо без библиотеки, как без души академия» [2, с. 53]. Для преподавателей библиотека должна была быть открыта «во все дни и часы», а для учащихся и для сторонних лиц – в установленное время. Читать предписывалось в самой библиотеке, а «книги по келиям разбирать» запрещалось.

Важно отметить, что «Духовный регламент» закреплял необходимость обращения к первоисточникам. Пока что правило распространялось на изучение богословия, в историю это придет позднее. Изучать богословие предписывалось «не по чужим сказкам, но по своему ведению и при чтении Священного Писания, знакомить студентов академии с текстами, на которых основываются догматы веры, чтобы они не сомневались в истине преподаваемого им учения» [2, с. 53].

Помимо классных занятий, с историей ученики встречались и за общей трапезой. За трапезой учителю или префекту (надсмотрщику) предписывалось читать вслух для учеников «истории воинские или церковные», а также «повести о мужах, во учении просиявших, також и о древних и нынешних философах, астрономах, риторях, историках и прочая». Слушание таких историй «и сладко есть, и к подражанию мудрых оных людей поощряет» [2, с. 62].

Еще одна встреча с историей ожидала учеников при подготовке театральных постановок. Как правило, источником сюжетов для студенческих постановок служила ветхозаветная или античная история, а также античная мифология. Обычай ставить спектакли (мистерии) существовал в духовных школах Украины, в Славяно-греко-латинской академии в Москве, в духовной школе митрополита Димитрия Ростовского в Ростове.

Таким образом, «Духовный регламент» впервые закрепил необходимость изучения в духовных школах общеобразовательных предметов,

а среди них – церковной и светской истории. К тому же, история рассматривалась как источник нравоучительных примеров. Изучение прошлого признавалось общественно полезным делом, способствующим нравственному воспитанию.

Список литературы

1. Костомаров Н.И. Архиепископ Феофан Прокопович // Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. – СПб., 1876. – 2 отд., вып. 6. – С. 867–885.

2. Духовный регламент всепресвятейшего, державнейшего государя Петра Первого, императора и самодержца всероссийского. – М. : Синодальная типография, 1897. – 196 с.

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ В ТОМСКЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ И СЕМИНАРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ¹³

М.А. Толкачева

Томский государственный университет, Институт искусств и культуры

Заботу о просвещении населения образованной в 1834 году Томской епархии взяла на себя православная церковь. Первые томские архиереи понимали, что на их плечи ложится грандиозная задача – просвещение народа огромного края с территорией от берегов Ледовитого океана до границ Китая. Поэтому они, прежде всего, расширили сеть православных храмов, при которых образовывались церковно-приходские школы. При первом Томском епископе Агапите в епархии насчитывалось 185 храмов. Второй епископ, преосвященный Афанасий, основал еще 100 церквей, и его приемник епископ Парфений увеличил их число до 502.

Но православного духовенства не хватало. Как правило, образованные люди из епархий европейской части России на призывы томских епископов переехать в Сибирь отвечали отказом. Томичи, обучавшиеся в ближайшей Тобольской семинарии, после ее окончания редко направлялись в Томск. Городу была необходима своя духовная семинария для подготовки образованного духовенства [1. С. 120].

Своим рождением семинария обязана епископу Парфению (Попову), который до назначения на Томскую кафедру был ректором Казанской духовной академии и отличался обширной образованностью. Его ходатайство перед Святейшим Синодом об открытии семинарии в Томске было утверждено 7 декабря 1857 года. Семинария предназначалась для обучения кандидатов священства. Фундаментом для нее послужила первая томская школа, открытая при Богородице-Алексиевском монастыре. В день памяти святителя Димитрия Ростовского в Благовещенском кафедральном соборе Томска состоялось торжество открытия семинарии. Преосвященный Парфений благословил духовную школу местночтимой иконой святителя Иннокентия Иркутского, написанной на доске гробницы святого. В тот же день в честь святителя Иннокентия Иркутского была освящена семинарская церковь [1. С. 121].

Первым ректором семинарии Святейший Синод назначил профессора Казанской духовной академии архимандрита Вениамина (Благоврава). По благословению епископа Парфения, первым инспектором

¹³ Статья подготовлена при финансовой поддержке совместного конкурса РГНФ и Администрации Томской области, проект № 11-11-70001а/Т.

стал кафедральный протоиерей Германов, экономом – смотритель Томского училища Авраамов [1. С. 121].

Первоначально учебные классы помещались в архиерейских домах на углу Магистратской улицы и Приюто-Духовского переулка, затем были переведены на Монастырскую улицу, и наконец, устроились в собственном здании, где уже не испытывали тесноты и неудобств неприиспособленных квартир [2. С. 18].

С открытием третьей в Сибири семинарии повысился уровень образованности духовенства Томской епархии, так как семинария стала источником церковных кадров для образовательных учреждений Томской губернии. Соседние епархии – Енисейская и Омско-Семипалатинская также получали из Томска образованных кандидатов священства [1. С. 121].

В семинарии обучалось более 200 человек. По сословию ученики распределялись следующим образом: детей священников, дьяконов и псаломщиков – 197, крестьян – 5, мещан – 16, чиновников – 4, дворян – 1, казаков и инородцев по 1. Возраст учащихся колебался между 14 и 25 годам. Большинство из них жили в интернате, причем 45 человек пользовались полным казенным обеспечением, остальные за свое содержание платили от 110 до 160 рублей в год (пансионеры и полупансионеры). В 1892 году при Томской духовной семинарии состояли: ректор, инспектор, помощник инспектора, 14 преподавателей, эконом, врач, почетный блюститель по хозяйственной части и два члена Правления от духовенства [3].

С первых дней своего существования духовная семинария продолжала традицию христианской благотворительности, заложенную на томской земле Богородице-Алексиевским монастырем. Подобно тому, как насельники обители жертвовали личные средства на дело духовного просвещения, также и должностные лица семинарии за свой счет увеличивали книжный фонд семинарской библиотеки.

В середине XIX века во многих епархиях Русской православной церкви появляются православные библиотеки: благочиннические, епархиальные, библиотеки духовных учебных заведений, православных братств и благотворительных обществ, церковно-полковые библиотеки.

Об открытии новых епархиальных библиотек и достойном содержании имеющихся особенно заботился преосвященный Макарий (Невский) (в миру Михаил Андреевич Парвицкий, 1835–1926), архиепископ Томский и Алтайский [4. С. 81].

Одной из наиболее крупных библиотек города являлась библиотека Томской духовной семинарии.

В семинарии имелось четыре библиотеки: фундаментальная, ученическая, безмездная и продажная. На приобретение книг для Томской духовной семинарии выделялось примерно 400 рублей в год. К концу 1891/92-го учебного года фундаментальная библиотека состояла из 4154 названий книг. Кроме того, в этом же году было выписано 25 периодических изданий [5. С. 30]. История семинарии сохранила сведения о том, что в течение 1858 года духовную школу неоднократно одаривали книгами. Значительную часть фонда фундаментальной библиотеки составляли дарственные коллекции томских епископов – основателя семинарии Парфения (в миру Петр Тихонович Попов, 1811–1873) и Платона (в миру Павел Иванович Троепольский, 1819–1876). В состав этих личных коллекций входили уникальные издания XVII–XVIII вв. Среди них следует отметить напрестольное евангелие московского Печатного двора, первые печатные переводы на русский язык «Исповеди» блаженного Августина, «Собственноручное писание св. Дмитрия, митрополита Ростовского».

Известный предприниматель Петр Иванович Макушин также являлся одним из жертвователей. Он подарил семинарской библиотеке 28 томов ценного издания – «Патрологии» аббата Миня на латинском языке, опубликованного в 1841–1845 гг. в Париже [4. С. 82].

Ученическая библиотека содержала учебники по дисциплинам, преподаваемым в семинарии: богословию, церковной и гражданской истории, географии, языкознанию, философии, истории литературы и др. В 1891 году она состояла из 1205 названий книг и периодики [5. С. 30].

«Безмездная» библиотека состояла из переданной населением города литературы, в основном художественной и публицистической. В «продажной» библиотеке можно было купить учебники по цене, установленной хозяйственным управлением при Святейшем Синоде, либо взять в пользование на год, заплатив 20% от их стоимости. Студенты приобретали учебники по богословию, истории, философии, психологии, физике, логике, греческому, немецкому и французскому языкам [6. С. 9].

В соответствии с определением Синода «О мерах к усилению наблюдения за целостию библиотек в духовных семинариях» от 1887 года книги из фундаментальной библиотеки выдавались воспитанникам только в случае, если они ставили в известность наставников о предметах, к которым обращаются. При этом письменное одобрение преподавателей обязательно передавалось библиотекарю семинарии. Таким образом, в общении читателя с книгой между ними неизбежно стояли фигуры, во-первых, преподавателя, а во-вторых, библиотекаря [4. С. 83].

Правление семинарии нередко подчеркивало недостаточность фонда своей библиотеки: средств выделялось немного, при этом значитель-

ную сумму приходилось тратить на пересылку книг из Санкт-Петербурга и Москвы, так как жертвовалось чаще всего то, что не годилось для семинарии. К примеру, томским губернатором А. Д. Озерским была пожертвована коллекция книг, из которых большая часть относилась к фортификации, геодезии, металлургии, химии, политической экономии, статистике. Коллежский советник Абрамов пожертвовал книги по военному и морскому делу. Понятно, что извлечь из таких книг пользу для преподавательского дела семинарским наставникам было не просто. [4. С. 83].

Несмотря на все проблемы, семинарская библиотека имела в своем распоряжении богатый фонд, что подтверждает изданный в 1915 году «Систематический каталог книг фундаментальной библиотеки Томской духовной семинарии», содержащий описания 15 тысяч книг [4. С. 83].

Список литературы

1. Морозов Е.К. вопросу об открытии в Томске православной духовной семинарии // Традиционные российские духовные ценности в общественной жизни и государственной политике: материалы XVII Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Томск. 2007. С. 120-123.

2. Материалы для истории Томской духовной семинарии // Томские епархиальные ведомости. 1900. № 3.

3. Православие в Томске: официальный сайт Томской епархии Московского Патриархата Русской православной церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://pravoslavie.tomsk.ru> (дата обращения: 10.10.2011).

4. Кузоро К.А. Православные библиотеки в культурном и образовательном пространстве Томска (вторая половина XIX–XXI в.) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2011. № 3. С. 80-87.

5. Краткий отчет о состоянии Томской духовной семинарии за 1891/1892 учебный год // Томские епархиальные ведомости. 1912. № 16. 15 августа. С. 27-31.

6. Краткий отчет о состоянии Томской духовной семинарии за 1883/1884 учебный год // Томские епархиальные ведомости. 1884. № 13. 1 июня. С. 6-11.

ИСТОРИЯ ХРАМА ВОСКРЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ И ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЕЛА ТОГУР (КОЛПАШЕВСКИЙ РАЙОН, ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ)¹⁴

А.П. Цеховая

Томский государственный университет, Институт искусств и культуры

История храма Воскресения Господня в селе Тогур отсчитывается с 1818 г., когда на месте сгоревшей деревянной церкви, которая была основана еще в 1761 г., был заложен каменный двухпрестольный храм во имя Воскресения Господня и во имя Святителя Николая Чудотворца. Существуют две версии по поводу выделения средств на постройку храма. По одной из них, средства были выделены повелением Его Высочества Государя Императора Александра I в честь победы над Наполеоном. По другой версии – большую роль в сборе средств на строительство храма сыграла тогурская ярмарка. Определенный процент от её доходов поступил в церковный фонд. Часть средств, очевидно, была получена от Русской православной церкви, а третьим источником стали добровольные пожертвования прихожан. Так, найдены документы, где первая запись о пожертвованиях помечена 1814 г., а последняя – 1827 г.

Строительные работы велись около 30 лет. Стены храма были изготовлены из кирпича на основе просмоленных лиственниц и в толщину достигали около полутора метров. Храм имеет форму высокого трехсветного четверика, перекрыт восьмимолотковым сомкнутым сводом. С востока к нему примыкает граненая апсида, с запада – прямоугольная трапезная. Двухъярусная колокольня построена по принципу восьмерик на четверике. Сам храм – кирпичный белокаменный одноглавый, со своеобразным декором фасадов. Углы всех частей церкви оформлены лопатками. Водосточные трубы украшены оригинальным кружевным рисунком из просеченного железа. По некоторым данным, за основу проекта был принят переработанный в стиле сибирского барокко проект Петропавловского собора в г. Барнауле, составленный по распоряжению томского губернатора и епархиального архитектора К.Г. Турского. Известно, что по окончании строительства из Томска были доставлены колокола, и двухпрестольная церковь во имя Воскресения Господня и во имя Святителя Николая Чудотворца была освящена. Освящал церковь великий подвижник земли Сибирской – святитель Иоанн Тобольский.

В 1834 г. Тогурская Воскресенская церковь перешла в разряд приходских и содержала две школы: Северскую школу грамотности (п. Се-

¹⁴Статья подготовлена при финансовой поддержке совместного конкурса РГНФ и Администрации Томской области, проект № 11-11-70001а/Т.

вер) и Волковскую церковно-приходскую (д. Волково). Для желающих приобщиться к духовной литературе Тогурская церковь располагала библиотекой из 166 наименований. В то время Тогур был центром социально-культурного развития Нарымского края и имел первое в Кетской волости сельское училище, где наряду с обязательными дисциплинами преподавался и закон Божий.

В годы гонений 1918–1920 гг. было утрачено все – иконы, колокола, утварь, библиотека, архив. Старожилы рассказывали, что все же часть икон спасли и спрятали переселенцы. Так, в настоящее время прихожанами особенно почитается старинная Абалакская икона Божией Матери «Знамение» с предстоящими – святителем Николаем Чудотворцем и преподобной Марией Египетской. Эта святыня сохранилась, несмотря на гонения в XX в.

Вторая волна безбожия прокатилась над храмом в 1932 г. Однако разрушить храм рука не поднялась. Тем не менее, с 1940 по 1946 г. храм стал использоваться для хранения зерна. Видимо, этим и объясняется тот факт, что храм не разрушили – просторным помещениям храма нашли другое применение. Также существует другая версия, которая бытует в народном сознании. Недалеко от г. Колпашево, в Нарыме, побывал в ссылке И.В. Сталин. Народное предание гласит, что когда он бежал из ссылки в 1913 г., то попросил приюта в Колпашевском храме, но там ему отказали. А в Тогуре настоятель проявил к нему милость. В благодарность за это храм Воскресения Христова в Тогуре было приказано не разрушать.

По легенде возвращению здания храма церкви в 1946 г. предшествовало удивительное событие. Тогурские жители, проходившие мимо храма, вдруг увидели, что в алтаре на подсвечнике горит множество свечей. Глазам своим не поверили. Подошли к входной двери – замок. Побежали за кладовщиком, который отвечал за зерно, позвали его. Он тоже посмотрел в окно – да, свечи горят. Открыли церковь, зашли внутрь – а там никого. Ни подсвечника, ни свечей. Но только вышли из церкви – опять через стекло видно: в алтаре свечи горят. Народ со всего села собрался, все видят с улицы явное чудо, а в церкви – никого. И все поняли, что не случайно это видение было – надо открывать храм. Тогда убрали из помещения зерно, все вымыли, вычистили. Священника, правда, долго не было, люди приходили в храм и молились сами.

Возрождение духовной жизни тогурчан и восстановление храма было тяжелым и медленным. Помимо того, что была подорвана экономическая основа существования прихода, почти необратимые изменения произошли в самом сознании и духовном развитии бывшей паствы, долгие годы подверженной односторонней пропаганде атеизма. Надру-

гательству подвергался не только храм, но и жилища священников. Священников и их семьи унижали и всячески оскорбляли, некоторые из священников были вынуждены покинуть Тогур. Сжигались иконы, архивы. Много сил и средств пришлось положить духовенству и благочестивым людям, чтобы восстановить храм. Когда Воскресенская церковь была вновь открыта, со всей области в нее стали возвращаться иконы и святыни, спасенные верующими людьми. С возобновлением богослужения в храм потянулись люди, искавшие утраченную духовность.

На сегодняшний день Храм Воскресения Христова и Святителя Николая Чудотворца живёт полноценной духовной жизнью. Большую лепту в развитие церкви как духовного центра села Тогур внёс иеромонах Кирилл (Умрилов). Молодой священнослужитель, наполненный энтузиазмом и верой, являлся духовником многих прихожан, много сделал для возрождения духовной жизни села. При нём активно велась духовно-просветительская деятельность по образовательным учреждениям Тогура. Была возрождена библиотека, открытая в 2008 г. при крестильном храме, находящемся на территории Воскресенской церкви.

В настоящее время фонд православной библиотеки насчитывает 682 экземпляра. По тематике литература имеет разнообразный характер. В фонде библиотеки находится литература непосредственно богослужебного характера – Евангелие, Служебник, Псалтырь. Часть литературы богослужебного характера хранится у священнослужителя и используется непосредственно в богослужении. Также имеется литература просветительского характера – например, рассказы о святых. Небольшую часть фонда библиотеки составляет православная литература для детей – «Библия в рассказах для детей» и т. д. Существует литература на нетрадиционных носителях информации – аудио, видео кассеты, MP3 и DVD диски – с песнями, проповедями священнослужителей, а также фильмы о истории Русской православной церкви и т. д. В фонде православной библиотеки Воскресенского прихода имеются старинные издания дореволюционного периода. В основном это литература богослужебного характера, одна из таких книг – Служебник. В библиотеке находятся энциклопедии, например – «Православная энциклопедия», состоящая из 18 томов. Старинные издания и энциклопедии предназначены для чтения только в библиотеке.

Библиотекарем является ключница и певчая в церковном хоре при храме. Библиотека работает в субботу и в воскресенье, а также в четверг (то есть когда ведутся службы). В библиотеку записано 98 человек. Читателями являются прихожане храма, в основном люди преклонного возраста. В последнее время фонд библиотеки практически не пополняется.

Также православный приход в честь Воскресения Христова с. Тогур выпускал своё периодическое издание. Газета «Ковчег» выходила ежемесячно с 2005 по 2008 г. и печаталась по заказу в типографии Томска. Первоначально тираж газеты достигал 999 экземпляров, но постепенно экземпляжность снизилась до 500 экземпляров, хотя газета была востребована среди православных христиан. Содержание газеты имело широкий охват, в ней публиковались как молитвы, так и рассказы о святых и т. д.

Жизнь прихода остаётся разнообразной и интересной. В настоящее время духовенство прихода состоит из двух священнослужителей. Настоятелем храма является протоиерей Орест (Касприк), который значительный период времени служит в данной церкви. При церкви действует воскресная школа для детей. Занятия в школе проводят священнослужители и трое прихожан храма. На занятиях дети не только изучают Библию, основы православия, но и получают помощь духовную. Своим долгом священнослужители считают дать хорошее нравственное воспитание, научить детей основным христианским добродетелям, терпению, послушанию, любви, чтобы ребенок в дальнейшем выбрал истинный путь и обрёл свое место в жизни.

Каждое воскресенье, а также и в другие праздники, в храме совершается божественная литургия. Каждый четверг совершается молебен с акафистом Святителю Николаю Чудотворцу. Помогает вести божественную литургию церковный хор, который включает в себя прихожанок. Преимущественно это пожилые люди. Песнопение осуществляется двухголосьем. При храме работает церковная лавка, совершаются таинства, требы. Также необходимо отметить необыкновенно красивый иконостас с резьбой по дереву, изображающей виноградную лозу.

Каждый год в праздник Рождества Христова на территории храма строится вертеп, а также в день Крещения Господня на реке Кеть устраивается прорубь для крещенских купаний, ставших для жителей села Тогур и города Колпашево традиционным. Жители Тогура со священнослужителями храма совершают Крестный ход со старинной чудотворной иконой Божией матери «Знамение» Абалакская из родного поселка в Колпашево. Воскресенская церковь занимается и окормлением близлежащих деревень, таких как Саровка, Озерное и других, которые по благословению настоятеля посещает второй клирик прихода – иерей Алексей (Постников).

Храм Воскресения Господня стоит в центре села и виден практически со всех сторон. Он является своего рода архитектурной доминантой Тогура. На сегодняшний день Тогурская Воскресенская церковь – единственный сохранившийся каменный храм на севере Томской области. 20

февраля 1995 г. указом Президента Российской Федерации храм включён в число историко-культурных памятников федерального значения. И вот стоит храм, как неугасимая лампада, сияющий своими добрыми делами и прославляющий Воскресение Христа, являющийся единственным местом, где многие тогурчане находят успокоение от суеты жизни и пищу для духовного развития.

Список литературы

1. Тогурская Воскресенская церковь [Электронный ресурс]. – URL:<http://tvh2004.narod.ru/> (дата обращения: 06.06.2012).
2. Иерей Антоний Слугин. Храм Воскресения Христова с. Тогур // Томские епархиальные ведомости. – 2011. – № 4. – С. 8.
3. Яковлев Я.А. Тогур / Я.А. Яковлев. – Томск. : Изд-во Том. ун-та, 1993. – 163 с.

«ПАМЯТНАЯ КНИГА» МАКОВСКОЙ ЦЕРКВИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК О ЖИЗНИ КРАЯ

И.В. Чернова

Томский государственный университет, Институт искусств и культуры

Много лет работая над изучением метрических книг и другой церковной документации, не ожидаешь встретить сюрпризов, но в ходе прошлогодней командировки в Красноярск автору удалось открыть для себя совершенно новый богатейший источник информации – памятные книги, заполнявшиеся приходскими священниками.

Естественно, что существование подобного источника не явилось открытием для исторической науки, и оказалось, что коллеги в других регионах давно используют данный источник, который существовал в России как минимум с 1822 г. Но, к сожалению, данный источник не столь широко известен. Например, просматривая самые свежие диссертационные работы по деятельности приходского духовенства, мне не удалось встретить данных о том, когда точно было введено в России заполнение «Памятных книг». В Томске тоже пока не наблюдается широкого использования данного источника. Возможно, это вызвано тем, что связанные с церковью фонды в нашем архиве сильно пострадали от неоднократных чисток, и некоторые виды документов были попросту уничтожены, но полагаю, что данные книги в фонде Томской духовной консистории тоже должны быть.

Для примера, мною была взята «Памятная книга» Покровской церкви села Маковского, заполнявшаяся приходским духовенством с 1862 по 1896 гг., т. е. на протяжении 34 лет. Всего её заполняли за это время семь священников: Василий Иванович Дроздовский, Александр Григорьевич Алексеев, Евграф Попов, Иоанн Ястребов, Иоанн Суслов, Николай Соколовский, Павел Лапин. Были продолжительные периоды, когда книга не заполнялась: с июня 1866 по март 1867 гг., с мая 1874 по март 1875 гг., с декабря 1882 по февраль 1884 гг., когда при церкви отсутствовал приходской священник и его обязанности исполняли священники соседних приходов, которые постоянно в селе не проживали. Не все священники были одинаково усердны при заполнении «Памятной книги»: некоторые фиксировали все события подробно, другие только отчасти. Иоанн Суслов, например, почти не заполнял книгу. Но вместе с тем информация, содержащаяся в книге весьма интересна и содержательна.

В первую очередь в книге отмечались значимые события религиозной жизни. Так, первый из заполнявших книгу, Василий Иванович Дроздовский отмечал, что новая построенная в селе церковь уже четвертая. Весьма подробно описывал все перипетии её строительства. Точной даты постройки первой церкви прихожане не помнили, вторая,

построенная также неизвестно когда, сгорела в 1795 г. Третья, постройки 1796 г., обветшала, что и вызвало необходимость постройки четвертой церкви. Но, в отличие от предыдущих, она была построена на новом месте и освящена 12 июня 1864 г. епископом Енисейским и Красноярским Никодимом. В.И. Дроздовским была собрана информация о священниках, служивших здесь до него.

Из рассказов стариков ему было известно, «что был священником при прежних церквях Стефан Диомидов Угрюмов, но когда именно неизвестно. После Угрюмова был священником некто Страшников по фамилии, но имени его никто не знает. Потом был священником Яков Петров Угрюмов, но в котором году поступил он во священники, – не известно, известно мне только то, что в 1795 г. он уже был при здешней церкви священником, так как с этого года хранятся при церковном архиве метрики и росписи и находился до 1807 г.» [1. Л. 5]. С 1807 по 1814 гг. священником был Василий Матфеев Шалабанов. С 1814 по 1817 гг. местного священника при церкви не было, а заведовал церковью Яланской Сретенской церкви священник Матфей Карпов, а в 1817 г. заведовал Челбышевский священник Андрей Климовский. С 1818 по 1848 гг. в Маковской церкви служил священником Иоанн Климовский, а после шестилетнего пребывания без постоянного священника, в 1854 г., был назначен священник Василий Иоаннов Дроздовский, а прослужил он до 1866 г. Всякий раз, вступая на должность священника, принявшие её отмечали это в книге [1. Л. 5–6].

Кроме того, отмечались события, связанные с жизнью прихода, например, ремонт и благоустройство церкви. Так, в июле 1875 г. стараниями прихожан церковь была вновь выкрашена. В 1893 г. прихожане с разрешения епархии организовали сбор средств на ремонт церкви и собрали около 700 рублей. Храм покрыт железом и обшит тёсом и весь выкрашен, а так же и ограда поставлена новая, внутри храм «общекатурен глиною и выбелен»¹⁵, а потолок выкрашен. Работы были закончены к 15 июня 1893 г.

Священниками Маковского прихода отмечалось смещение и назначение новых епископов и благочинных, так, например, 11 августа 1870 г. – об увольнении первого епископа Енисейского и Красноярского Никодима и назначении на его место епископа Павла. В 1873 г. епископ Павел был перемещен на Камчатку, а на его место назначен епископ Старицкий Антоний. В 1881 г. было получено отношение благочинного о перемещении в Енисейскую епархию Преосвященного Исаакия, епископа Маздокского, а бывшего епископа Антония в Пензенскую епархию. В 1886 г. в Енисейскую епархию определён Преосвященнейший Тихон, викарий Вятской губернии [1. Л. 13].

¹⁵ Так в документе.

Отмечались и другие значимые для прихода события. Так, 24 марта 1871 г. получена копия с Указа об открытии Енисейского епархиального комитета Миссионерского общества под председательством преосвященнейшего Павла, епископа Енисейского и Красноярского. 15 декабря 1875 г. в 5 часов пополудни сделано было похищение церковных денег из ящика, который хранился в церкви. Позже в нём был обвинен крестьянин Максимов [1. Л. 13].

14 ноября 1888 г. по утверждению епархиального начальства в селе Маковском открыто обучение детей в церковно-приходской школе. На торжественном открытии школы присутствовал благочинный отец Никон Тарасов. Здание для школы построено на пожертвования вдовы Веры Синкевич. Она, родившаяся в селе Маковском, была замужем за состоятельным политическим ссыльным и, оставшись вдовой без наследников, выдала часть из своего капитала на постройку школьного здания, а также и на содержание учителя при школе. 19 марта 1889 г. тот же благочинный отец Никон Тарасов прибыл в село для проведения испытаний учеников Маковской церковно-приходской школы [1. Л. 28, 30].

Книга отразила печальные события эпидемических болезней: «Апрель 1896 года. Весна стояла и стоит сухая. Село Маковское было посещено по воле Господа, болезнью оспою, от которой много умерло взрослых и младенцев» [1. Л. 32].

Фиксировали священники и свои перемещения, в частности для служения в приходе. С 13 мая по 24 мая 1879 г. настоятель священник Иоанн Ястребов отправился по приходу вниз по речке Кети. «Во время своего путешествия в часовнях служил молебны, во всех домах и юртах прихожан ходил со святым крестом и где были некрещеные младенцы, таковых крестил. Прихожане все без изъятия претерпевали невыносимый голод по причине бедности своего бытия и скудности промысла. Всего вперед и обратно рекою проплыто было мною 640 вёрст» [1. Л. 15].

В 1880 г. С 2 по 17 мая настоятель священник Иоанн Ястребов с псаломщиком Флегонтом Поповым отправились по приходу вниз по реке Кети «в остяки». С первых дней отправки погода была непостоянная, мешали снег, холод и сильные ветры. Во время путешествия настоятель священник Иоанн Ястребов простудился и по прибытии в Налимские юрты «сделался жестоко нездоров, но на обратном пути, после поставленных горчишников, почувствовал облегчение и возвратился обратно в село Маковское. Во время своего путешествия в часовнях служил часы и молебны, жители все обойдены со Св. крестом, напутствовано три человека больных и окрещен 1 младенец. Во время моего пребывания в Марковских юртах, остяки, находясь в полном собрании, все вообще жители жаловались на торгующих, по причине чрезвычайно большой дороговизны, в особенности кирпичного чая и ржаной муки».

Они же 26 августа 1888 г. отправились по реке Кети в приход по осяткам для требоисправления, а назад домой прибыли 26 сентября, «в дороге замечательного ничего не было, но одно лишь наверх песках по реке видны следы медведей. А местами следы оленей; перед приездом нашим в некоторых улусах и деревнях было убито медведей: в деревне Монастырской – 1 медведь, в деревне Олимповой – 1 медведь, в Урашин улусе – 2 медведя, в Марковом улусе – 2 медведя. С 13 по 27 января священник Николай Соколовский находился в поезде к осяткам для служб и требоисправления, но службы в часовнях не было по случаю неимения печей в часовнях, требоисправления были: В Налимовском улусе отпета усопшая; в Урашенском улусе окрещен 1 младенец, в Глазковском улусе исповедан и приобщен Св. тайн больной» [1. Л. 32].

Эти сведения чрезвычайно ценны, поскольку проливают свет и на жизнь инородческого населения прихода.

Отмечались и деловые поездки. В январе 1880 г. священник И. Ястребов ездил в Енисейск для сдачи годовичных отчетов. Во время своего пребывания в городе, в Енисейском соборе служил две литургии 17 и 18 числа.

Значимым событием для прихода было посещение его церковным начальством. Такие посещения обязательно отмечались в «Памятных книгах». Посещая приход, регулярно в книге расписывались благочинные. А вот посещения епископов описывались более подробно, причем, В.И. Дроздовский зафиксировал сведения о всех известных ему посещениях прихода, происходивших при его предшественниках. Так в 1842 г. село Маковское посещал Афанасий, епископ Томский и Енисейский, 25 июля он совершил Божественную литургию. В 1853 г. он посетил село во второй раз. В 1864 г. прибыл в село Маковское проездом по епархии епископ Никодим. В июле 1871 г. село Маковское посетил Павел, епископ Енисейский и Красноярский.

В 1879 г. 20 июня в село прибыл епископ Антоний и остановился в доме местного священника Иоана Ястребова. 21 июня в местной церкви совершил литургию. По окончании литургии совершил молебен. После чего, напившись чаю в доме священника И. Ястребова, в 8 часов утра отправился из села Маковского в обратный путь. Во время пребывания епископа Антония в селе Маковском священник И. Ястребов подал ему прошение о необходимости иметь для здешнего края походную церковь. Так же священник подал записку о необходимости улучшения материальных условий местного духовенства.

Отмечались в памятной книге и события, значимые для государства: кончины и восшествия на престол государей, рождение и крещение наследников и лиц царской крови, заключение межгосударственных соглашений. Сведения об этих событиях поступали священнику через благочинного и должны были доводиться им до прихожан.

В книге отмечались сведения об экономической жизни прихода. Священники фиксировали виды на урожай, цены на основные продукты, стихийные бедствия, которые могли повредить урожаю (градобития, ранние заморозки, засухи). Достаточно подробно описывалось судоходство по Кети: время прихода пароходов и привозимые ими товары, погрузка их на суда и катастрофы на воде.

Священники живо интересовались погодой. Они отмечали температуру воздуха, чрезмерные осадки, становление льда на реке и ледоходы. Не все из них относились к наблюдению за погодой с достаточным усердием, но были и весьма подробные описания. Иногда в поле зрения священников попадали и астрономические явления. Священник В. И. Дроздовский отмечал: «28 февраля 1865 г. в 11 часов вечера было около месяца явление, какового мне никогда не случалось видеть, оно было следующее: месяц стоял на небе в постоянном виде и блеске, на небе не было ни одного облачка, от месяца блистало четыре луча, а от середины на них образовывался большой блестящий круг, на коем видны были четыре светлых пятна, потом в середине этого виден был другой блестящий круг без пятен, в середине этого круга видно было продолговатое блестящее пятно; между кругами под месяцем виден был также блестящий знак наподобие лука» [1. Л. 7].

В январе 1892 г., находясь для совершения треб в селениях остяков, священник Павел Лапин имел разговор о светилах небесных. Один остяк, между прочим, сообщил ему, что наблюдая за ходом их, по которому он и определяет состояние погоды, между прочими светилами заметил «две звезды вблизи около луны, и что эти звёзды будто бы сходились так близко одна к другой и моментально разошлись, и одна из них в тот же вечер отдалилась на большее расстояние к северо-западу. Звёзды эти и я дорогою заметил в недалёком расстоянии от Луны» [1. Л. 30].

Сведения, которые можно обнаружить в «Памятной книге», имеют важное значение. Они могут быть использованы для разнообразных исследований. С помощью них можно изучать как природу края, так и жизнь, и хозяйство людей, проживавших на этой территории. Наиболее многочисленные сведения, содержащиеся в книге – это сведения о жизни местного прихода и духовенства.

Список литературы

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 819. Енисейское духовное правление. Оп. 1. Д. 649. Памятная книга Маковской Покровской церкви с 1862 по 1896 гг.

ФИЛОСОФСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «БЛАГОЧЕСТИЕ» В ХРИСТИАНСКОМ СОЗНАНИИ

И.А. Новиков

Томский государственный архитектурно-строительный университет

Осознание проблем, связанных с именем, имеет своим необходимым условием наличие представлений о личности. Сущность по отношению к имени всегда остаётся подлежащим, основой существования и предметом высказывания. Сказуемым же, тем, что говорится, содержанием высказывания является, по отношению к имени, личность. (Иоанн Дамаскин «Диалектика или философские главы») [1. С. 25 – 26] Следовательно, отличие личности от сущности является необходимым условием восприятия имени, в собственном смысле. А это означает, что, с нашей точки зрения, осознание проблем, связанных с именем, начинается только после появления христианской религии. Специально подчеркнём, что мы нисколько не хотим сказать, что только христианство обладает представлением о личности. Любая и всякая культура, любой и всякий человеческий опыт необходимо предполагает таковые представления. Специфику христианства мы видим в особом отношении к личности, в особом восприятии личности, в том, что, в богословской терминологии, называется «благочестием».

Дионисий Ареопагит в трактате «О Божественных именах» описывает ситуацию посредством следующих аналогий. Мы радуемся и горюем благодаря причастности радости и горю. Означает ли это, что радость радуется, а горе горюет? Разумеется – нет. Почему? Потому, что то, что позволяет нам радоваться и горевать, к этим нашим переживаниям отнюдь не сводится. Оно позволяет нам быть личностями, переживать личностные – радость и горе – состояния, но из этого нисколько не следует, что оно этими нашими состояниями исчерпывается, что оно есть личность в том смысле, какой мы приписываем этому понятию. Огонь зажигает всё, что способно гореть. Следует ли из этого, что горит сам огонь? Вновь – нет. Гореть может лишь какая-либо субстанция. Если мы называем «огнём» энергию, которая вызывает горение, значит, сам огонь не горит. Огонь является единственной причиной горения, и единственное, причиной чего является огонь, есть горение (нагревание нужно понимать как приближение к горению), но, при этом, огонь не есть горение, сам огонь не горит [2. С. 154]. Центр окружности, будучи неделимой точкой, совершенно одинаково, в равной степени принадлежит всем радиусам данной окружности. Радиус окружности есть отрез-

зок, ограниченный, с одной стороны, точкой на окружности, с другой – точкой, являющейся центром этой окружности. Однако, именно потому, что центр окружности полностью принадлежит каждому из радиусов этой окружности, и – ни одному из них не более чем другому, он (центр) существует и вне – и каждого отдельного радиуса, и всей их совокупности. Центр окружности именно присутствует в каждом из радиусов, но именно поэтому же он и отсутствует – и в каждом из радиусов, и во всей их совокупности [2. С. 150].

Как нам представляется, посредством этих аналогий Ареопагит описывает совершенно новое представление о Божестве (Личности). До появления христианства Божеством (Космосом, который выполняет в языческом сознании функции «Бога») называют только неделимую уникальность, относительно которой – соответственно – дискурсивное познание невозможно [3. С. 107 – 111]. Ему можно быть причастным мистически, в экстазе, но знание, приобретаемое таким образом, принадлежит только тебе, и научить другого этому знанию ты никак не можешь. Ты можешь лишь «напомнить», «натолкнуть» другого на соответствующую рефлексию его собственного опыта, но «поделиться» с ним ты ничем не можешь. У Плотина есть характерный аргумент: «Кто видел Его, знает» [4. С. 236]. Даже самое элементарное, исходное утверждение о Боге (что – Он есть, существует) является, с точки зрения дохристианских представлений, абсурдом. Когда мы говорим о Боге, у каждого – своё представление о том, как Он есть, что является Его бытием, поэтому никаких всеобщих утверждений в этом случае быть не может. Такое отношение и называется, с точки зрения дохристианских представлений, «благочестием». Заповедь «не поминай своего Бога всуе», с этой точки зрения, означает недопущение никаких утверждений о Боге, ты должен помнить, что у каждого – только свой Бог. С точки зрения дохристианских представлений, Бог только непознаваем, в смысле знания, которому можно научить другого. (Разумеется, язычество объясняет и непознаваемость Бога совсем иначе, по сравнению с христианством, – только слабостью человеческого разума, а не тем, что Он непознаваем Сам по Себе – но от этого мы, в данном случае, отвлекаемся.) Христианство квалифицирует такие представления как «атеизм», т.е. отрицание Бога, безбожие. На том основании, что при таком понимании Бог становится только «именем». Общим понятием, которым пользуются все, но которое никого и ничего конкретного не называет. Бог в этом случае становится «чистой» абстракцией. Как нам представляется, Ареопагит, описывая христианские представления о Божестве, утверждает абсолютно иное (по сравнению с дохристианскими представлениями) пони-

мание Его непознаваемости. Христианский Бог, поскольку Он – Един, трансцендентен миру. Однако, держа в памяти, что радость и горе, не радуясь и не горя, позволяют переживать эти состояния нам, что огонь, не горя и не сгорая, зажигает всё горючее, что центр окружности, оставаясь самим собой, принадлежит всем радиусам этой окружности, мы должны понимать, что христианский Бог и присутствует в мире. Имя (понятие, взятое как имя) «Бог» есть имя, в собственном смысле, т.е. – абсолютно конкретно. Оно называет трансцендентное Божество, Которое – выше любого именованного и всей их (именований) совокупности. Но, в то же время, поскольку это – имя, а не абстрактное понятие, Бог и присутствует в Своем имени, «отдаёт» Себя ему, таким образом, что, называя Бога, призывая Его, мы называем именно Его, а не кого-то или что-то иное. По отношению к имени Бог выступает и как подлежащее (То, что именуется, сущность), и как сказуемое (То, что является содержанием высказывания, Личность) одновременно. Как нам представляется, апофатическим методом Ареопагит называет отношение к именно этому «моменту» в Боге.

Сформулируем это следующим образом. Утверждение, что Бог – только непознаваем, принадлежащее дохристианским представлениям, некорректно упрощает проблему благочестия, проблему отношения человека к Богу. Поскольку в этом случае мы приписываем Богу наше, ограниченное представление о «непознаваемости». У нас получается, что в отношении непознаваемости, мы Его «познали». Или, как описывает это Ареопагит, у нас получается, что «радость радуется, а горе горюет». Христианский Бог есть Личность, именуемое, а поэтому Он – выше всякого имени. «Непознаваемое» есть также имя (понятие), поэтому Он – выше и непознаваемости. Специфика христианского благочестия состоит в том, что Бог – и не познаваем, и не непознаваем. Бог не познаваем силами человека, но Он может *открывать* Себя человеку. В силу этого, в христианстве появляется возможность однозначного и сообщаемого другому утверждения, что Бог есть. Как Он есть, т.е. что является Его сущностью, остаётся непознаваемым и именуемым, но сам факт Его бытия, того, что Он есть, с точки зрения христианина, несомненная Истина. Приведём соответствующее высказывание Василия Великого: «А я знаю, что Бог есть. Но что такое есть сущность Его, поставлю это выше разумения. Поэтому как спасаюсь? Через веру. А вера довольствуется знанием, что «Бог есть» (а не что такое Он есть) «и ищущим Его воздаёт» (Евр. 11:6). Следовательно, сознание непостижимости Божией есть познание Божией сущности, и поклоняемся постигнутому не в том

отношении, какая это сущность, но в том, что эта сущность есть». («Письмо к Амфилохию, епископу Иконийскому») [5. С. 282 – 283]

Список литературы

1. Творения преподобного Иоанна Дамаскина. Источник знания.– М.: Индрик, 2002.
2. Дионисий Ареопагит Корпус сочинений.– СПб.: Издательство Олега Абышко, 2010.
3. Лосев А.Ф. Античный космос и современная наука // Лосев А.Ф. Бытие – Имя – Космос.– М.: Мысль, 1993.
4. Плотин Первая эннеада.– СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004.
5. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого.– Минск: Харвест, 2003.

СВЯТОСТЬ КАК ДУХОВНЫЙ ФУНДАМЕНТ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Е.П. Тихонова

Томский государственный университет

В эпохальное время рубежных веков – в ситуации преодоления наследия атеизма особое значение приобретает сохранение духовного ядра русской ментальности – того первоисточника, из которого произрастает древо жизни народа – его национальный дух, национальное самосознание и национальная культура. В русской истории онтологическую роль основания традиционной культуры выполняет православие, которое укореняет в русской душе и в характере русского народа вневременные идеалы Боголюбия, человеколюбия и правдолюбия.

История развития русской культуры соотнесена с ключевым событием, которое изменило жизнь и мировоззрение русских людей. Этим эпохальным событием русской истории было крещение государства православной верой, которое включило Древнюю Русь в общий поток мировой истории и обозначило «осевое время» для русской культуры. Христианство способствовало возникновению сознания единства человечества. Апостол Павел в Послании к Галатам писал: «Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса; Все вы, крестившиеся, во Христа облеклись. Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; ибо все вы одно во Христе Иисусе» [3; 242]. Вместе с сознанием равенства на Русь пришло сознание всеобщей истории человечества.

Культурное содержание крещения Руси, с одной стороны, сводилось к поиску религиозной формы политических и социально-экономических процессов образования Киевского государства; с другой стороны, оно способствовало приобщению Руси к универсальной культуре христианизированных стран Европы. Принятие христианства следует воспринимать как основное событие, связанное с принципиальным культурно-историческим выбором национального пути развития независимой Руси.

Ценностное ядро русской традиции и всей русской культуры было образовано идейными установками византийского христианства – православия, смысловой доминантой которого выступает приоритетное развитие духовно-религиозных ценностей. На Руси духовные ценности являются выражением сущностных основ развития вселенского и человеческого бытия. Утверждение значимости духовно-религиозных ценностей укоренено в опыте веры, православие актуализирует новые жизненные смыслы и нравственные идеалы Христовой любви к человеку призывом к покаянию в таинствах соборной Церкви. Религиозное таинство православной церкви – соборование в русском варианте трансформировалось в мощный социокультурный инструмент формирования на-

ционального самосознания русских людей. Художественным символом соборования Древней Руси стала чудотворная икона Андрея Рублева «Троица» (XV в.). Андрей Рублев в красках иконы передал безмолвную молитву, выразившую любовь, единение и веру в спасение мира и людей в образе Живоначальной Троицы.

Православие для русских людей явилось учением жизни, которое выработало характерное стремление к обретению нравственного смысла человеческого бытия, трансформированное в сознании человека в общекультурную идею преображения мира силою любви, милосердия и сострадания. Именно поэтому в русской истории и религиозной культуре преобладающими установками выступают: 1) апология бесконечной терпимости и фатального подчинения кресту; 2) подчинение личной жертвы всеобщему благу; 3) смиренное отношение к произволу, страданию, попранию свобод и прав личности. В отечественной истории даже монголо-татарское иго воспринималось русским народом как Божий гнев, как искупление исторических грехов государства и покорное принятие креста – судьбы.

Названные черты национальной топики: долготерпение и героическое самопожертвование были заложены в «тело» русской культуры уже в «Сказании о Борисе и Глебе» (XI в.) – жизнеописании первых русских святых подвижников веры. В произведениях древнерусской литературы: «Повести временных лет» (XI в.), «Слове о полку Игореве» (XII в.), «Слово о погибели Русской Земли» (XIII в.) и «Задонщине» (XIV в.) были поэтизированы и сакрализованы жертва и подвиг.

Историческое развитие русской культуры представляло собой постоянное чередование событий, основанных на героическом подвиге и терпеливой жертве святых. Подобное сближение ратного подвига русского князя и отшельнического подвижничества русской святости было характерно для всех периодов развития русской истории и культуры. Отечественный мыслитель А.М. Панченко в работе «Русская культура в канун петровских реформ» писал о том, что «Россия ставит героизм выше одоления, а самопожертвование и самоотречение выше силы. Именно поэтому в качестве символов избирались нелегкие, а тяжелые, жертвенные победы: подвиг и жертва неразделимы» [4; 201].

Первые века исторического развития древней Руси связаны с именами знаменитых святых Антония и Феодосия Печерских, которые явили миру образец истинного благочестия, подлинной деятельной любви и сострадания к людям. Святые Антоний и Феодосий Печерские заложили духовные основы развития русской традиции православного монашества, именно они основали Киево – Печерскую Лавру в XI в. Идеал христианской святости в национально-культурном варианте России объемлет в себе две великие силы – строгость и милость. Антиномии строгости и милости, суровости и ласковости, которые выражают фено-

мен святости, ярко выражены в церковном искусстве России. В русской иконописи явлено соединение благостного и милосердного лика Рублевского «Спаса» с суровым огненным взором византийских и русских образов «Спас – Ярое Око» и «Христос - Пантократор» Феофана Грека.

Православная вера, являясь ключевой основой древнерусской духовности, отражала глубокое убеждение в торжество добра, истины-правды и справедливости. Фундаментальные истины византийского и русского православия – «Бог есть добро» и «Бог есть Любовь» определяли специфику архетипов русской ментальности, базовым из которых является святость. Традиция святости выступает онтологической базой исторического развития русской культуры XI-XVII века. Русь воплотила в себе христианский идеал смирения – принятия судьбы и жертвенности, необходимый для преображения плоти, в нем выражена «радость окончательной победы Богочеловека над зверочеловеком, введение в храм всего человечества» [6; 202].

Сама Русская Земля стала ассоциироваться с воплощением духа святости – нравственной чистоты, кротости, смирения и милосердия. Знаменитые подвижники христианской веры – Антоний и Феодосий Печерские, Сергей Радонежский, Нил Сорский, Тихон Задонский и Серафим Саровский дали новое имя Русской Земле – «Святая Русь». Русская история и культура XX в. открыла православным людям имена подвижников православной веры, святых и новомучеников – Иоанн Кронштадтский, Ксения Петербургская, Матрона Московская, Алексей Московский и царственные страстотерпцы.

Русская православная культура унаследовала от Византии особый идеал христианской святости – «кенозис». Это – идеал нравственной чистоты, смирения и всепрощения, который стал важной частью русской души. Кенотипическая святость в византийской и русской традиции представлена тремя установками житийного канона подвижников православной веры: 1) уходом от страстей и мирской суеты; 2) проникновенным отношением к евангельским заповедям Христа; 3) стремлением обрести спасение – вечную жизнь силою молитвы и поста. Искоренение греха постом и молитвой приводит человека к особой Божьей благодати – святости, сопровождающейся способностью к чудотворению.

Практика почитания святых в русской православной культуре, связанные с ней благочестивые обычаи и литургические формы соборной молитвы, равно как и обычай прославления в лике святых подвижников веры, были восприняты русским православием от Византии. Распространение христианства в средневековой Руси и в Московском царстве XIV – XVI в. невозможно без почитания древних вселенских святых и новых чудотворцев российского региона. Мощи, находившиеся в мона-

стырях и кафедральных соборах Руси и, в будущем – России, формировали представление о том, что мы могли бы назвать «сакральной миром», пронизывающим социальное и природное пространство русской культуры и истории. С XI в. – с эпохи прославления князей Бориса и Глеба, в крещении Романа и Давида, убитых в 1015 г., накапливался опыт выявления и почитания святости в общем потоке исторической жизни народа, Церкви и государства.

Феномен святости основан на духовно – религиозном опыте, который отражает нравственные установки поведения человека: безгрешность, нравственную чистоту, непорочность и совершенство. В этом смысле один Бог свят и свято все, что относится к Богу. Святость можно рассматривать как воплощение «животворной силы», подаренной Богом и проявляющейся в мире людей. Сила святости представляет три первоосновы духовно - нравственной жизни: 1) причастность человека к Богу, его «обоженность», преображение сердца под действием благодати; 2) духовные идеалы, взятые в предельной или пиковой вершине своего проявления; 3) соответствующая этим идеалам жизненная позиция и тип поведения человека.

Феноменом святости обусловлен выбор определенного поведения праведного человека, которое отражает его духовный подвиг через «обожение», аскетику, смирение и «кенотизм». Святость можно охарактеризовать как проявление бескорыстной и безусловной, молитвенной и действенной любви к Богу, а также к ближним и дальним. Феномен «русской святости» вбирает в себя не только любовь к ближним и дальним, но и глубочайшую православную веру, исторически наполненную чувством абсолютной преданности Государю и Отечеству вплоть до постоянной готовности принять на этом пути смерть ради Христа.

Особенности исторического развития России, как утверждает отечественный мыслитель П.П. Шулыгин, обусловили выявление определённых черт национального варианта святости – это духовный радикализм, который выражался, с одной стороны, в безразличии к мирским благам и достижениям материальной цивилизации, а, с другой стороны, в неутолимой жажде преображения жизни, основанной на переживании пришествия нового Неба и новой земли. Канонизация русских князей и появление в связи с этим русских княжеских житий, аналогов которым нет ни в западной, ни в восточной Церквях, является характерной особенностью русской святости и русского православия в целом.

Каковы пути достижения святости? Современные исследователи – Н.Е. Выжленцова, С.В. Минеева, В.Н. Топоров развивают идею, высказанную в свое время отечественным мыслителем первой половины XX в. Г.П. Федотовым, согласно которой первый путь достижения святости

есть «кенозис» или «следование Христу в смерти», второй путь – «следование Христу в жизни» и это есть трудничество. Первый путь связан с именами страстотерпцев Бориса и Глеба и с канонизацией русских князей, второй – с деятелями русской церкви – преподобными, святителями, юродивыми, святыми мирянами.

Проблеме «русской святости» в отечественной литературе посвящено множество различных источников. Особое значение отведено трудам исследователя истории русской духовной культуры, общественной мысли, истории русской церкви – Георгию Петровичу Федотову. В настоящее время опубликованы его исследования «Святые Древней Руси» и собрание статей «Судьба и грехи Россия». Остается не переведенным капитальный труд историка «Русское религиозное сознание», вышедший на английском языке в Кембридже в 1946 году (том 1) и в 1966 году (том 2 – посмертно).

Наши размышления в изучении духовного мира святости лежат в русле исследований Г.П. Федотова. Согласно концепции Федотова, мир святости как самоценный мир русских идеалов определял пути развития духовной культуры средневековой Руси вплоть до рубежа XVI века – времени неотвратимого кризиса русской православной церкви, который, согласно Г.П. Федотову, означал «трагедию древнерусской святости». Г. Федотов писал о том, что: «На заре своего бытия древняя Русь предпочла путь святости пути культуры. В последний свой век она горделиво утверждала себя как святую, как единственную христианскую землю. Но живая святость ее покинула. Петр разрушил лишь обветшалую оболочку Святой Руси. Оттого его надругательство над этой Святой Русью встретило ничтожное духовное сопротивление».

Федотову удался опыт исследования основных характеристик и особенностей древнерусской святости. Этому посвящено его исследование «Русское религиозное сознание». Выделим ключевые положения этой концепции. Первым и главным тезисом в исследовании Федотова является определение русской святости как кенотипического опыта. «Кенозис» -греческое слово, которое обозначает высшую добродетель. Оно встречается в глагольной форме у апостола Павла в Послании к филиппийцам. Речь идет о добровольном самоуничижении Христа – Царь Небесный «зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретесе также человек: смирил себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя. Тем же и Бог его превознесе, и дарова ему имя, еже паче всякаго имене» (Филип., 2, 7-8).

Кенотипический тип святости, согласно Федотову, содержит в себе следующие смыслы: 1) добровольное самоуничижение, смирение и покорность; 2) мученичество за православную веру; 3) принятие смерти на пути следования к Христу. В строго православном понимании добровольное и самоотверженное непротивление необходимо для того, чтобы

достичь соответствия страданиям кенотипического Христа. На данной основе в культуре Киевской Руси оформляется монашеский идеал, воплощенный в образе Антония и Феодосия Печерского. Примером кенотипической святости является житийная повесть о Борисе и Глебе. Братья-страстотерпцы, князя Борис и Глеб, были особенно чтимы русским народом как покровители всей русской земли и защитники высшей Божьей правды. Их мученический подвиг на века остался в народной памяти. Кенотипический вариант святости вобрал в себя устойчивые черты русской души, воспроизведённые в стихах Тютчева:

Эти бедные селенья, Эта скудная природа,
Край родной долготерпенья, Край ты русского народа!
Не поймет и не заметит Гордый взор иноплеменный,
Что сквозит и тайно светит В наготе твоей смиренной.
Удрученный ношей крестной, Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь Небесный исходил благословляя.

Особенно благодатным материалом для проникательных размышлений Федотова, для великолепных находок его обобщающей мысли послужила житийная повесть о Феодосии Печерском. Образ Христа выражается в жизни Феодосия Печерского не во внешних формах, он светится внутри его личности. Всё в его поведении продиктовано «евангельским образом униженного Христа». И в этом отношении Феодосии – типичный представитель православной культуры Древней Руси. Именно Феодосий стал отцом русского монашества. В личности Феодосия был найден монашеский идеал, которому Древняя Русь сохраняла верность в течение многих веков.

Традиция Феодосия Печерского имела продолжение и развитие вплоть до рубежа XV-XVI вв. Достаточно назвать имена Сергия Радонежского, Епифания Премудрого, Нила Сорского, его последователей и учеников, старца Артемия и Вассиана Патрикеева. Интересно заметить, что все позднейшие представители этого направления прибегали в своих сочинениях к обильному цитированию Нового Завета, как это делал в свое время и Феодосий Печерский.

Святость в рамках русской религиозной культуры является, строго говоря, не концептом, описывающим социокультурную реальность, но постулатом со своим стабильным объемом и содержанием, отсылающим нас к конфессиональной теологической норме. Для данного исследования автор определил святость как выявление Сакрального в профанном мире. Можно говорить о различении сакрального и святого с позиций источниковедения и истории религий; если концепт «сакральное» выявляется преимущественно в дохристианских источниках греко-римской античности, то концепт «святое» с положительной семантикой обнаруживает себя в источниках, которые сформированы христианской Церковью.

В самосознании русской религиозной культуры, традиция святости и святопочитания включены в контекст современности и интерпретируются в качестве конституирующей духовной реальности, придающей смысл существованию человека. Поскольку подбор персонажей для каждой новой канонизации, равно как и весь Собор русских святых, моделирует образ исторической реальности России, почитание святых определяется в качестве системы интерпретации истории государства и коллективной памяти русского народа.

Для сохранения соборной традиции почитания святости в России ключевым стало царствование императора Николая II (1894-1917), в это время были актуализированы и возрождены культы национальных русских святых и в целом подведены итоги многовековой истории святопочитания накануне радикального социокультурного перелома. В наши дни важным историко-культурным и духовным фактом оказался юбилей 2000-летия Рождества Христова, который был ознаменован событием канонизации тысячи новомучеников XX в. – святых подвижников русской православной Церкви.

Список литературы

1. Кондаков И. В. Введение в историю русской культуры.– М., 1997
2. Послание Апостола Павла к Галатам // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М., 1997
3. Панченко А.М. Русская культура в канун петровских реформ. – Л., 1984
4. Топоров В.Н. Святые и святость в русской духовной культуре. В 2 томах. – М., 1995-1996
5. Трубецкой Е. Умозрение в красках. Вопрос о смысле жизни в древнерусской религиозной живописи. // Философия русского религиозного искусства XVI-XX вв. Антология. – М., 1993
6. Успенский Е.А. Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси.– М., 2000
7. Федотов Г.П. Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры. В 2 томах – СПб., 1992

ПРАВОСЛАВНОЕ НАСЛЕДИЕ В МЕДИЦИНЕ И ПЕДАГОГИКЕ

РОЛЬ СЕМЬИ В ПРАВОСЛАВНОМ ВОСПИТАНИИ

В. Евдокимов, студент

ОГБОУ «Томский базовый медицинский колледж»

Одно из основных положений Православия – это существование в человеке бессмертной составляющей – души. Она может быть в различном состоянии – здоровой, наполненной жертвенной любовью к людям и всему миру, полной энергии, жажды жизни, деятельности, направленной ко благу; душа может быть и бессильной, изъеденной пороком, наполненной озлобленностью и унынием. Это – два противоположных полюса состояния души. Человек, в зависимости от своей духовной направленности, приближается либо к одному, либо к другому полюсу. Очевидно, что состояние души влияет на земную жизнь человека, его социальное поведение, отношение к миру, физическое здоровье и т.д. Достигается чистота, одухотворенность души посредством жизни в рамках духовных законов, положенных Богом в основу мироздания (заповедей Божиих) и направленных действий (молитвы, участия в таинствах, богослужениях, доброделания) для стяжания Божественной энергии – благодати Святого Духа, действием которой очищается, одухотворяется, просветляется душа и совесть, в человеке возвращаются высшие нравственные качества.

Таким образом, с позиций Православия духовным можно назвать человека, в котором действием Божественной энергии – благодати – душа достигла достаточной чистоты и силы.

Термин «воспитание» в православии имеет также существенное отличие от современного значения этого слова. Само слово происходит от глагола «питать» и имеет, помимо других, значение «вскармливать, возвращать». Это значение слова указывает на то, что в воспитании присутствует принципиально важная сторона – «возращивание» души. Человек сотворен по образу Божию, и этот образ в каждом человеке присутствует, он неуничтожим, какую бы порочную жизнь человек ни вел. Задача воспитателя, а с возрастанием и самого человека – раскрыть в себе образ Божий. Осуществляется эта задача собственными усилиями человека по стяжанию (усвоению) благодати. В чинах святых есть преподобные, то есть те святые, которые достигли высокого подобия Бога. В этом и есть цель воспитания: получив образ Божий по сотворению,

раскрыть его в себе (получить «образование»), достигнуть высоты подобия. Задача воспитателя – создать условия для роста души, то есть:

- дать необходимые знания в духовно-нравственной области;
- дать практические навыки духовного делания;
- оградить от негативных влияний.

Коренное отличие воспитания мирского от духовного в том, что в первом случае морально-этические нормы усваиваются как данные извне образцы поведения, а во втором – раскрываются, возвращаются уже заложенные в душе человека нравственные принципы. Этим и объясняется удивительная стойкость в испытаниях христианских подвижников.

Важнейшими принципами Православия являются открытость для всех Православной Веры и свобода человеческой личности. Православие учит, что человек изначально свободен, и смысл всей духовной жизни человека в том, чтобы человек обрел эту подлинную свободу, свободу от страстей, свободу от грехов, которыми человек поработается. Достичь этой свободы, по Православному вероучению, трудно, это свершается только великим подвигом. Но вместе с тем, спасение возможно только как свободное деяние самого человека. Святые отцы Церкви утверждают, что для спасения человеку необходимо два момента: во-первых, это действие благодати Божией, во-вторых, это свободное соизволение человека, его собственный труд. Таким образом, Православная Церковь настаивает на принципиально свободном принятии человеком истин Евангелия. Согласно православному вероучению, свобода – это самое главное качество в личности человека. Человек есть, прежде всего, личность, а личность, по Святым Отцам, есть великая тайна, ибо это есть образ Божий внутри самого человека. И никто не может посягать на эту Богом данную человеку свободу. Именно в свободе человека заключается возможность спасения, ибо спасение – это совершенствование человека настолько, что он становится подобным Богу, свободно принимает и избирает жизнь по Божьим заповедям. Именно в этом состоит спасение человека, его соединение с Богом, подчинение своей воли воле Божьей. Совсем иные учения мы находим в других христианских вероисповеданиях, где господствует юридическое понимание спасения. Согласно такому пониманию, спасение человека зависит от того, сумеет ли он своими добрыми делами, верой и покаянием умиловить строгого судию – Бога.

Православная Церковь учит, что есть два пути для спасения человека. Один путь – это путь уединения, отрешения от мира, путь монашеский. Это путь напряженной борьбы человека с грехами, с пороками, подчинения своей воли целиком и полностью воле Божьей. Это путь подвижничества и особого служения Богу, Церкви и ближним. Другой

путь – это путь служения в миру. Это путь семейной жизни. Семья рассматривается Православной Церковью как один из важнейших институтов общественной жизни и одновременно как путь для спасения человека. Семья называется на церковном языке малой церковью или домашней церковью. Именно с семьи начинается вхождение человека в Церковь большую, его путь к спасению. Именно в семье отрабатываются основные нормы общественного поведения человека с пониманием того, что каждый член общества и каждый член семьи несет особое послушание. Так, муж – глава семьи, а жена находится в послушании у мужа. Муж должен все заботы и все свои силы посвятить своей жене и своей семье. Христианская семья построена на любви, на самоотречении человека, на жертвенности его по отношению к другим ее членам. Такова любовь и старших по отношению к младшим, и младших по отношению к старшим. Семья – один из важнейших феноменов, сопровождающих человека в течение всей его жизни. Любые семейные ценности уникальны, каждый член семьи имеет собственные взгляды на окружающую его действительность. Православная церковь называет семью «малой церковью», «единым организмом, члены которого живут и строят свои отношения на основе закона любви». Семейная жизнь является религиозно-нравственным установлением, члены которого имеют нравственные обязательства и ответственность. Потребность изучения значимости православных ценностей для современной российской семьи вызвана необходимостью детального анализа роли православной религии в формировании семейных отношений.

К обряду венчания верующие подходят с большей ответственностью. В Русской Православной Церкви сложилась разумная практика венчать лишь тех лиц, гражданский брак которых уже зарегистрирован. Венчание не может совершаться в любое время года и суток. Однако венчание в день, когда это запрещено церковным уставом, не делает таинство недействительным независимо от того, имело ли допущенное нарушение серьезную причину или нет. В венчании заключена традиция церковного осмысления основ семейной жизни.

Хранение верности своему супругу является неременным православным и нравственным долгом мужа и жены. Поэтому православная церковь отвергает любую возможность измены и считает веской причиной для расторжения церковного брака неоднократно повторяющиеся измены одного из супругов, причем такие, в которых он не желает раскаиваться. В опросе (как среди верующих, так и неверующих) выражено однозначное отношение к изменам, хотя есть и исключения.

Вопрос целомудренности и добрачных половых отношений является для церкви одним из основных. Целомудрие – мудрая устремленность к обретению и сохранению целостности, внутреннего единства личности, пребывающей в согласии душевных и телесных сил. Целомудрие охватывает все стороны человеческой жизни, поэтому неверно сводить смысл этой добродетели лишь к половому воздержанию. Сегодня в обществе нет единой точки зрения на эту проблему. Но Русская Православная Церковь настойчиво рекомендует быть целомудренным до вступления в семейную жизнь, объясняя это медицинскими и нравственными причинами. 19,3 % мужчин и 18,5 % женщин в городе допускают половую жизнь до брака, но при этом сами вступали в половую жизнь до брака 19,8 % мужчин и 15,5 % женщин. Равные показатели наблюдаются и в сельской местности: допускают половую жизнь до брака 17,1 % мужчин и 13,7 % женщин, но при этом вступали сами 12,8 % и 6 % соответственно.

Основные ценности православия социально значимы для современной российской семьи. Но такие характеристики, как «муж есть глава семьи», «дисциплина и иерархия в семье», «целомудренность семейных отношений», нашли отражение только у трети православных. Остальные, в том числе и те, кто отнес себя к неверующим и затруднившимся ответить, отметили, что эти постулаты церкви потеряли свою актуальность в современном обществе, где женщина вынуждена становиться главой семьи. В то же время 16,5 % населения обращались за помощью и поддержкой в трудной жизненной ситуации к представителям Русской Православной Церкви, хотя отмечается тенденция, когда люди не готовы идти за помощью в решении своих семейных проблем в церковь, предпочитая решать их самостоятельно.

Православная Церковь не отрицает половые отношения. Поэтому и в «Основах социальной концепции» содержатся напоминания о том, что «человеческое тело является дивным созданием Божиим», а «телесные отношения мужчины и женщины благословлены Богом в браке, где они становятся источником продолжения человеческого рода и выражают целомудренную любовь, полную общность, „единомыслие душ и телес“ супругов, о котором Церковь молится в чине брачного венчания». Именно в такой общности, неотделимой от жертвенности и ответственности друг за друга, заключается достоинство отношений между мужчиной и женщиной. Вот почему церковь проповедует целомудрие, а не «свободную любовь», т. е. временную телесную близость, освобожденную от верности, личностной и духовной общности. Также отмечается, что целомудрие должно сохраняться и в супружеских половых отношениях. С этим согласны 30,3 % опрошенных, затруднились с ответом на

этот вопрос 28,8 %. Остальные утверждают, что супружеские половые отношения в принципе не могут быть целомудренными, отмечая, что нужна не только чистота тела, но и души, а это невозможно. Православные супруги не должны переоценивать своего духовного благополучия и преждевременно давать обет воздержания, для которого они еще не готовы. Указывая на важность целомудрия в отношениях, церковь призывает к отказу от различных видов контрацепции. Хотя большинство респондентов (69,6 %) говорит о необходимости ее применения. Необходимость использования методов контрацепции респонденты объясняют не только ответственностью за свое здоровье, но и возможностью планировать свою жизнь.

Одной из главных целей брака является деторождение. Дети, согласно народной мудрости, – «благодать Божья». «У кого детей много, тот не забыт от Бога», – говорили наши предки. Но мало родить ребенка, важно его еще и воспитать. В процессе воспитания должны принимать участие все члены семьи. Семья, являясь наследницей и хранительницей духовно-нравственных традиций, больше всего приобщает детей к своему укладу жизни, воспитывает понимание необходимости не только хранить, но и умножать то, что досталось от предыдущих поколений.

СВЯТАЯ МУЧЕНИЦА ЕЛИЗАВЕТА ФЕДОРОВНА РОМАНОВА

В. Бедарева, студент

ОГБОУ «Томский базовый медицинский колледж»

18 июля Православная церковь чтит память святой мученицы Елизаветы Федоровны Романовой, великой княгини. Она – единственная из семьи Романовых, чья святость совершенно бесспорна. Святая преподобномученица великая княгиня Елизавета Федоровна (официально в России – Елисавета Феодоровна) родилась 20 октября (1 ноября) 1864 в Германии, в городе Дармштадт. Она была вторым ребенком в семье великого герцога Гессен-Дармштадского Людвига IV и принцессы Алисы, дочери королевы английской Виктории. Еще одна дочь этой четы – Алиса – станет впоследствии императрицей Российской Александрой Федоровной. На двадцатом году жизни принцесса Елизавета стала невестой великого князя Сергея Александровича, пятого сына императора Александра II, брата императора Александра III. Она познакомилась с будущим супругом в детстве, когда он приезжал в Германию со своей матерью, императрицей Марией Александровной, также происходившей из Гессенского дома. До этого все претенденты на ее руку получали отказ: принцесса Елизавета в юности дала обет хранить девственность всю жизнь. После откровенной беседы ее с Сергеем Александровичем выяснилось, что он тайно дал такой же обет. По взаимному согласию брак их был духовным, они жили как брат с сестрой.

Большую часть года великая княгиня жила с супругом в их имении Ильинское, в шестидесяти километрах от Москвы, на берегу Москвы-реки. Она любила Москву с ее старинными храмами, монастырями и патриархальным бытом. Сергей Александрович был глубоко религиозным человеком, строго соблюдал все церковные каноны, посты, часто ходил на службы, ездил в монастыри – великая княгиня везде следовала за мужем и простаивала долгие церковные службы.

Жители Москвы скоро оценили ее милосердное сердце. Она ходила по больницам для бедных, в богадельни, в приюты для беспризорных детей. И везде старалась облегчить страдания людей: раздавала еду, одежду, деньги, улучшала условия жизни несчастных.

5 (18) февраля 1905 года Сергей Александрович был убит бомбой, брошенной террористом Иваном Каляевым. Когда Елизавета Федоровна прибыла к месту взрыва, там уже собралась толпа. Кто-то попытался помешать ей подойти к останкам супруга, но она своими руками собрала на носилки разбросанные взрывом куски тела мужа. На третий день после смерти мужа Елизавета Федоровна поехала в тюрьму, где содержался убийца. Каляев сказал: «Я не хотел убивать вас, я видел его не-

сколько раз и то время, когда имел бомбу наготове, но вы были с ним, и я не решился его тронуть». «И вы не сообразили того, что вы убили меня вместе с ним?» – ответила она.

С момента кончины супруга Елизавета Федоровна не снимала траур, стала держать строгий пост, много молилась. Ее спальня в Николаевском дворце стала напоминать монашескую келью. Вся роскошная мебель была вынесена, стены перекрашены в белый цвет, на них находились только иконы и картины духовного содержания. На светских приемах она не появлялась. Бывала только в храме на бракосочетаниях или крестинах родственников и друзей и сразу уходила домой или по делам. Теперь ее ничто не связывало со светской жизнью. Она собрала все свои драгоценности, часть отдала казне, часть – родственникам, а остальное решила употребить на постройку обители милосердия. 10 февраля 1909 года великая княгиня собрала 17 сестер основанной ею обители, сняла траурное платье, облачилась в монашеское одеяние и сказала: «Я оставлю блестящий мир, где я занимала блестящее положение, но вместе со всеми вами я восхожу в более великий мир – в мир бедных и страдающих».

Обитель, ее храмы и богослужение вызывали восхищение современников. Этому способствовали не только храмы обители, но и прекрасный парк с оранжереями – в лучших традициях садового искусства XVIII – XIX века. Это был единый ансамбль, соединявший гармонично внешнюю и внутреннюю красоту. Современница великой княгини – Нонна Грэйтон, фрейлина ее родственницы принцессы Виктории, свидетельствует: «Она обладала замечательным качеством – видеть хорошее и настоящее в людях и старалась это выявлять. Она также совсем не имела высокого мнения о своих качествах ... У нее никогда не было слов «не могу», и никогда ничего не было унылого в жизни Марфо-Мариинской обители. Все было там совершенно как внутри, так и снаружи. И кто бывал там, уносил прекрасное чувство».

В Марфо-Мариинской обители великая княгиня вела жизнь подвижницы. Спала на деревянной кровати без матраца. Строго соблюдала посты, вкушая только растительную пищу. Утром вставала на молитву, после чего распределяла послушания сестрам, работала в клинике, принимала посетителей, разбирала прошения и письма. Вечером – обход больных, заканчивающийся за полночь. Ночью она молилась в молельне или в церкви, ее сон редко продолжался более трех часов. Когда больной метался и нуждался в помощи, она просиживала у его постели до рассвета. В больнице Елизавета Федоровна брала на себя самую ответственную работу: ассистировала при операциях, делала перевязки, находила слова утешения, стремилась облегчить страдания больных.

Они говорили, что от великой княгини исходила целебная сила, которая помогала им переносить боль и соглашаться на тяжелые операции. В качестве главного средства от недугов настоятельница всегда предлагала исповедь и причастие. Она говорила: «Безнравственно утешать умирающих ложной надеждой на выздоровление, лучше помочь им по-христиански перейти в вечность».

Сестры обители проходили курс обучения медицинским знаниям. Главной их задачей было посещение больных, бедных, брошенных детей, оказание им медицинской, материальной и моральной помощи. В больнице обители работали лучшие специалисты Москвы, все операции проводились бесплатно. Здесь исцелялись те, от кого отказывались врачи. Исцеленные пациенты плакали, уходя из Марфо-Мариинской больницы, расставаясь с «великой матушкой», как они называли настоятельницу. При обители работала воскресная школа для работниц фабрики. Любой желающий мог пользоваться фондами прекрасной библиотеки. Действовала бесплатная столовая для бедных. Настоятельница Марфо-Мариинской обители считала, что главное все же не больница, а помощь бедным и нуждающимся. Обитель получала до 12000 прошений в год. О чем только ни просили: устроить на лечение, найти работу, присмотреть за детьми, ухаживать за лежачими больными, отправить на учебу за границу. Она находила возможности для помощи духовенству – давала средства на нужды бедных сельских приходов, которые не могли отремонтировать храм или построить новый. Она ободряла, укрепляла, помогала материально священникам-миссионерам, трудившимся среди язычников крайнего севера или инородцев окраин России.

Весной 1917 года к ней приехал шведский министр по поручению кайзера Вильгельма и предложил ей помощь в выезде за границу. Елизавета Федоровна ответила, что решила разделить судьбу страны, которую считает своей новой родиной и не может оставить сестер обители в это трудное время.

Первое время после октябрьского переворота Марфо-Мариинскую обитель не трогали. Напротив, сестрам оказывали уважение, два раза в неделю к обители подъезжал грузовик с продовольствием: черный хлеб, вяленая рыба, овощи, немного жиров и сахара. Спокойствие в обители было затишьем перед бурей. В апреле 1918 года, на третий день Пасхи, Елизавету Федоровну арестовали и немедленно вывезли из Москвы. В этот день святейший патриарх Тихон посетил Марфо-Мариинскую обитель, где служил Божественную Литургию и молебен. После службы патриарх до четырех часов дня находился в обители, беседовал с настоятельницей и сестрами. Это было последнее благословение и напутствие главы Русской Православной Церкви перед крестным путем вели-

кой княгини на Голгофу. Почти сразу после отъезда патриарха Тихона к обители подъехала машина с комиссаром и красноармейцами-латышами. Елизавете Федоровне приказали ехать с ними. На сборы дали полчаса. Настоятельница успела лишь собрать сестер в церкви святых Марфы и Марии и дать им последнее благословение. Плакали все присутствующие, зная, что видят свою мать и настоятельницу в последний раз.

Последние месяцы своей жизни великая княгиня провела в заключении, в школе, на окраине города Алапаевска, вместе с великим князем Сергеем Михайловичем. Глубокой ночью 5 (18) июля 1918 г., в день обретения мощей преподобного Сергия Радонежского, великую княгиню Елизавету Федоровну вместе с другими членами императорского дома бросили в шахту старого рудника. Когда озверевшие палачи сталкивали великую княгиню в черную яму, она произносила молитву: «Господи, прости им, ибо не ведают, что творят». Скончалась она в страшных страданиях, от жажды, голода и ран. Великая княгиня упала не на дно шахты, а на выступ, который находился на глубине 15 метров. Вся переломанная, с сильнейшими ушибами, она и здесь стремилась облегчить страдания ближнего. Пальцы правой руки великой княгини оказались сложенными для крестного знамения.

Останки настоятельницы Марфо-Мариинской обители в 1921 году были перевезены в Иерусалим и положены в усыпальнице храма святой равноапостольной Марии Магдалины в Гефсимании. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви в 1992 году причислил к лику святых новомучеников России преподобномученицу великую княгиню Елизавету, установив празднование в день ее кончины – 5 (18) июля.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ ТЫВЫ

Ч.А. Алдын-оолова, студент

Научный руководитель: А.О. Корнилова, преподаватель

ГОБУ СПО РТ «Республиканский медицинский колледж»

Старообрядцы стали проникать в Тыву ещё раньше, чем началось массовое переселение русских крестьян в этот край. Их влекли сюда «глушь и свобода», пригодные для земледелия, надежда на свободную, спокойную жизнь, возможность без притеснений исповедовать истинную, как они считали, веру отцов и не зависеть от властей. Несколько позже к этим причинам прибавилось желание уйти от налогов, избежать призыва в армию, а ещё позже – коллективизация.

Основной поток переселенцев-старообрядцев в конце XIX – начале XX века шел из приграничных с Тывой земель – с юга Енисейской губернии и с Алтая, где старообрядцы стали селиться, начиная с XVIII века. В течение всего XX века в Тыву переселялись староверы также из Кемеровской, Пермской областей и из других регионов России.

Переселенцев-старообрядцев Тывы можно представить в виде трех основных групп: поповцы, беспоповцы и бегуны-странники.

Поповцы – это старообрядцы, признающие священство. Обряды богослужения выполняет поп (священник). В Тыве были поповцы австрийского белокриницкого согласия.

Беспоповцы – это старообрядцы, у которых вместо священника богослужение и обряды выполняют наставники. Они терпимо относились к властям, имели строгие уставы, запрещающие какие-либо контакты с «мирскими». Запрещая контакты с иноверцами, старообрядцы-беспоповцы стремились защититься от ассимиляции, старались сохранить самих себя, особенности своей веры, образа жизни, обычаев и обрядов. В Тыве они живут в удаленных труднодоступных местах.

Бегуны-странники – представители самых радикальных и крайних толков. Они обживали самые глухие окраинные земли России и даже уходили за её границы, в том числе в Урянхай. Там старообрядцы селились в малонаселенных или безлюдных местах, и у них не возникало столкновений из-за земель ни с коренными местными жителями, ни с ранее заехавшими поселенцами. Если же приходилось жить среди православных (никониан), то староверы отгораживались от них высокими заборами, а дома свои на улицу ставили глухой стеной. Представителями были Филипповцы и Федосеевы, Семашевы.

Имеющиеся мелкие группы среди старообрядцев в Тыве сильно затрудняли их религиозную и хозяйственную жизнь. Общаться, молиться

можно было лишь представителями одной группы, браки тоже могли заключаться только внутри единоверцев. Возникали внутренние раздоры по вопросам обрядов и толкования священных книг. Но жизненные принципы и религиозные установки, единые церковные праздники, общие святыне, иконы, книги приводили их к объединению. Это им облегчало переход от одной группы к другой. Общим было то, что все они отрицали церковные реформы патриарха Никона и сохранили дореформенную церковную обрядность (отсюда их название – старообрядцы, староверы), а вместе с нею и многие черты патриархальной старины в быту.

Для быта старообрядцев характерно:

- стремление к сохранению исконной русской культуры;
- костюм старого покроя (у старшего и среднего поколения традиционное старинное платье: мужские рубашки навыпуск и с поясом, женский глухой сарафан (горбач) с рубахой, под которым видны только рукава; рубашки у мужчин и женщин с воротником «стойка»);
- борода у мужчин (они не бреются);
- предпочтение однотонной одежде («Цветное носить – беса шить»);
- покрытая убором голова женщины (шапочка-шашмура, сверху покрытая платком, которая надевается после свадьбы);
- обязательная принадлежность – нательный крест и пояс.

Бытовое поведение старообрядцев характеризуется:

- осуждение пьянства;
- строгий запрет табакокурения («Кто курит табак, тот хуже собаки»);
- запрет на употребление ругательств;
- запрет на дружбу, приятельство с никонианцами – «щепотниками» («С табашником безбородником, щепотником не водись, не дружись, за один стол не садись»).

С течением времени в Туве образовалось несколько компактных поселений старообрядцев в Верховьях Енисея – в селениях Медведевка, Даниловка, Шивей, Белбей, Ужеп, Эржей, Сизим, Кызыл-Арыг, также в Танды – в селениях Владимировка, Сой, Маймазын. Селились старообрядцы и в малолюдной Тодже.

В начале XX века компактное проживание среди единоверцев в общине облегчало возможность устраивать хозяйственную и религиозную жизнь по законам староверия, обеспечивало материальную поддержку (помощь общины) в случае какого-либо бедствия и придавало духовные силы для противостояния натиску атеистических властей, который начался в 1930-е годы и продолжался все годы советской власти.

В 1930-е годы в Тыве, как и в СССР, старообрядцы первыми попали под раскулачивание, их стали выдвирать с территории Тывы, сажать

в тюрьмы духовных лидеров-наставников за антисоветскую пропаганду. Например, отца Палладия, на протяжении 50 лет возглавлявшего общину часовенного согласия в верховьях Енисея, арестовывали трижды как «врага народа».

В действиях властей староверы увидели наступление антихриста. Старообрядцы не желали вступать в сельскохозяйственные артели, противились призыву в армию, отказывались получать паспорта и какие-либо другие документы, уклонялись от переписи населения. П. Маслов, возглавлявший в 1930-е гг. в Туве перепись населения, назвал старообрядцев Тувы «обломками XVII века». Новое воспринималось очень настороженно и если уж принималось, то после долгих обсуждений и решением сбора. Например, употребление в пищу картофеля. Это решение было принято в 1912 г., а решение об употреблении макаронных изделий – в 1972 г. Современный крестьянин-старообрядец отличается трудолюбием, деловой сметкой, хозяйственностью, прагматизмом и даже прижимистостью. Он никогда не будет работать в религиозный праздник, он строго соблюдает посты (около 200 дней в году), живет по религиозному уставу. Каждый день у верующего старообрядца начинается с молитвы (в день 2 часа), а в праздничные дни продолжается по 6 часов и более.

В соответствии с жизненными ценностями старообрядцев строятся и их семейные взаимоотношения, домашнее воспитание, для которых характерно:

- глубокое почитание старших;
- беспрекословное послушание младших (младшие в семье просят у старших благословения);
- почитание мудрого;
- распределение среди детей обязанностей по дому, по уходу за скотом, огородом и т.д.;
- обучение детей чтению на старославянском языке, счету ребенок начинает говорить, приучают к молитвам;
- приучение детей к молитве.

До сих пор старообрядцы бережно хранят свои иконы, священные книги. Мировоззренческая основа старообрядцев включает следующие положения:

- земная жизнь человека – это лишь приготовление к жизни небесной, вечной; она должна быть праведной, угодной Богу;
- лучшая жизнь – «отшельничество», «пустынничество», удаленная от грешного мира, от его соблазнов, жизнь в скиту (монастыре). Скиты строят в местах совершенно глухих, труднодоступных, по-

сколько уход в «пустыню» означал всякое прекращение контактов с «миром».

«Прекрасная пустыня,

Прими меня в свою пустыню!» – поется в духовном стихе старообрядцев.

В наше время в Верховьях Енисея сохранились скиты, населенные пожилыми монашками (матушками) и послушницами (готовящимися принять монашеский обет). Обычно возглавляет обитель игуменья. В памяти местного населения остались имена монахов и игуменов первой половины XX века: отец Кастор, отец Евлампий, отец Палладий и др. По уставу жизнь монашеской общины в скиту строится на самообеспечении. Все должны кормиться плодами рук своих – только за счет собственных сил, собственного труда.

Безусловно, в XX веке жизнь старообрядцев изменилась. Дети стали обучаться в «безбожной» школе. Старообрядцы стали широко применять в своей хозяйственной деятельности автомобили, лодочные моторы, мини-тракторы, снегоходы, пользоваться электричеством, принимать богатых туристов. Но тем не менее и в современной действительности старообрядцы пытаются сохранить традиционные устои. Например, от государства они отказываются получать пенсию, а средства к жизни добывают огородом, скотным хозяйством, сбором лекарств, ягод.

В настоящее время историческая судьба, старообрядцев, преданность вере, духовная стойкость, сплоченность, приверженность старине вызывают интерес и уважение у окружающих.

Список литературы

1. Конь Ф.Я. Записки Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества // Записки по географии – Красноярск, 1914. – т. II. Вып. 1.

2. Шойгу С.К. Урянхайский край конец XIX начало XX в. – М., 2007. – Том 4. – С. 95, 267 – 339

ПАЛЛИАТИВНАЯ ПОМОЩЬ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЭВТАНАЗИИ

А. Гаврилюк, Т. Катунцева, студенты
ОГБОУ «Томский базовый медицинский колледж»

Феномен смерти человечество пытается разгадать с глубокой древности. Процесс умирания может быть растянут на месяцы, годы, а может быть свернут до нескольких минут.

Когда этот процесс тянется достаточно долго и сопровождается мучительными страданиями человека, возникает вопрос об эвтаназии.

Над ней размышляли многие философы и ученые, религиозные и политические деятели, начиная с древних греков до наших современников.

В XVII веке английский философ Фрэнсис Бэкон вводит понятие «эвтаназия» и обосновывает её правомерность. Термин «эвтаназия» в буквальном смысле слова означает «хорошая, спокойная смерть». Ф. Бэкон был убежден, что долг врача сделать саму смерть более легкой и спокойной, если нет совершенно никакой надежды на спасение.

Вопрос о возможности применения эвтаназии перерастает в вопрос: убить или не убить, пусть даже из сострадания и в соответствии с волей другого человека.

Этический комитет Московского патриархата Русской Православной Церкви возражает против рассмотрения законодательных проектов, пытающихся юридически оформить возможность применения эвтаназии и тем самым внедрить в общественное сознание допустимость убийства или самоубийства с помощью медицины. В нашей стране эвтаназия запрещена законом.

В настоящее время возможность решения проблем инкурабельных больных позволяет рассматривать в качестве альтернативы эвтаназии паллиативную помощь.

Вся система паллиативной помощи призвана помочь больным людям избавиться от нестерпимой боли и других тягостных симптомов, а также поддержать их близких, дать передохнуть от ухода за больными, оказать психологическую поддержку в случае утраты. Паллиативная помощь является полноправным элементом повседневной медицинской практики.

Следует заметить, что качество жизни может быть определено и измерено только индивидуально и зависит от образа жизни, интеллектуального уровня, предыдущего жизненного опыта, надежд на будущее и амбиций пациента. Все аспекты качества жизни взаимосвязаны в единую систему, что обязательно должно учитываться при оказании помощи пациенту и его близким.

Основные модели оказания паллиативной помощи на настоящий момент:

- паллиативная помощь в рамках стационара медицинского учреждения (хосписа, отделения паллиативной помощи, дома сестринского ухода);
- паллиативная помощь в рамках дневного стационара;
- паллиативная помощь на дому пациента;
- оперативная (экстренная) выездная служба паллиативной помощи;
- центр временного пребывания;
- паллиативная служба выходного дня.

Хоспис – медицинское учреждение, в котором для больных с прогнозируемым неблагоприятным исходом заболевания создаются комфортные социальные и психологические условия жизни. Хоспис – это и дом, и пристанище, и философия, помогающая врачам, медсестрам, добровольцам вникнуть в суть одного из сложнейших вопросов, связанных с жизнью и смертью.

Истоки современной паллиативной помощи и медицины следует искать в первых домах сестринского ухода, а также хосписах, богадельнях и домах приюта (Богоугодных заведениях для асоциальных лиц).

Современная философия и основные положения паллиативной помощи впервые были сформулированы и опубликованы Сесилией Сандерс в Великобритании в 1961 году в журнале для медсестер. Она впервые представила концепцию «совокупная боль», которая включает в себя физическую, психологическую и душевную боль.

В России первые упоминания о богадельнях появились в 17 веке.

Первая попытка решения проблемы паллиативной помощи в современной России предпринята в середине 80-х годов прошлого века, когда на базе Московской городской больницы № 64 молодым главным врачом О.В. Рутковским был создан прообраз отечественной хосписной помощи – отделение по уходу за умирающими онкологическими больными.

На данный момент в большинстве субъектов Российской Федерации при существенной поддержке местных властей паллиативная помощь получила развитие на уровне стандартов цивилизованных стран в форме самостоятельных учреждений здравоохранения – хосписов, а также отделений паллиативной помощи в многопрофильных больницах.

Первым учреждением по оказанию паллиативной помощи в Томске стала медсанчасть №1. На данный момент на ее базе действует хоспис в составе 3 отделений.

На базе Томской клинической психиатрической больницы открыто психосоматическое гериатрическое отделение по уходу за людьми пожилого, старческого возраста и лиц с признаками преждевременного старения организма.

Отделение сестринского ухода открыто на базе Клинической больницы № 81 г. Северска. В нем находятся больные пожилого и старческого возраста, одинокие люди, страдающие хроническими заболеваниями, а также дети-инвалиды старше 15 лет

В условиях бюджетного дефицита на социальные нужды перспективным выглядит идея использования опыта социального служения православной церкви для организации паллиативной помощи. Такая практика сегодня существует во многих регионах России и доказывает свою эффективность.

Опыт православных сестёр милосердия основан на решении не только физиологических, но прежде всего духовных потребностей больных с пожизненными и пока еще неизлечимыми заболеваниями. Эта практика обоснована тем, что между телом и духом существует постоянная связь и взаимодействие. Сестры милосердия считают критерием оценки своей работы изменение качества жизни, стабилизацию или улучшение состояния пациента, включающее и духовное возрастание.

Помощь ближнему Православная Церковь всегда считала Богоугодным делом, способствующим духовному возрастанию человека. Это ярко проявляется в проекте Томской епархии Русской Православной церкви по созданию Православного Дома сестринского ухода.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что паллиативная помощь сегодня выступает наиболее приемлемым средством реализации права безнадежно больного человека на достойную жизнь.

Пройдя сложный, длительный путь развития, паллиативная помощь сегодня – это сфера применения различных медико-психолого-социальных технологий. В основе развития паллиативной помощи на современном этапе лежат самые передовые технологии обезболивания, ухода и улучшения качества жизни больных. Паллиативная помощь утверждена в медицинской практике через нормативное закрепление в международных документах и внутригосударственных нормативных актах.

Многовековой опыт психологического, социального и духовного сопровождения ухода из жизни человека, накопленный православной церковью, является и на сегодняшний день наиболее соответствующим потребностям терминального пациента. Этот бесценный опыт помогает наполнить глубоким смыслом не только последние дни умирающего, но и тех, кто находится рядом с ним.

Практическая значимость проведенной работы заключается в возможности использования изученного и обработанного правового материала для открытия Православного дома сестринского ухода.

20 ЛЕТ ТОМСКОЙ ОБЩИНЕ СЕСТЁР МИЛОСЕРДИЯ

В. Седлеренко, студент

ОГБОУ «Томский базовый медицинский колледж»

26 сентября 2012 года исполняется 120 лет Томской общине сестер милосердия. 120 лет назад Томск представлялся еще маленьким городком: ни железной дороги, ни теперешних мостовых, водопровода и тех каменных громадных зданий, что высятся по главным улицам, тогда еще не было. Это был обычный, довольно захудалый, потонувший в непролазной грязи провинциальный городок...

В городке существовало отделение Красного Креста, но деятельность его не отличалась большой напряженностью. Оно сосредоточивалось на сборе денег для Главного управления. Число членов было не велико, для нужд края этот отдел не приносил никакой пользы.

Открытие в Томске университетских клиник и, главным образом, учреждение госпитальных клиник дало первый толчок к пробуждению отдела Красного Креста.

Первоначально медицинских штат составляли: один врач, два фельдшера, несколько сиделок (попросту нанятых с базара баб). На сиделках лежали все обязанности по уходу за больными: их кормление, обмывание, выдача им лекарств и т.д. Так как персонала не хватало, пришла мысль создать Томскую общину сестер милосердия. Инициаторы данного проекта направляли запросы в Петербург, а потом в Германию и Францию, чтобы подробнее ознакомиться с устройством общин сестер милосердия в других городах и странах.

1892 год останется в истории Томска как очень тяжелый период, когда с 17 июля по 1 сентября бушевала холерная эпидемия, унесшая жизни 976-ти человек. «Ужас положения усугублялся тем, что не было специального персонала для ухода за больными... И вот, в эту трудную минуту, прежде чем кто-либо успел клич кликнуть и как-нибудь упорядочить это дело, в холерные бараки пришли без зова несколько девушек, которые сами предложили безвозмездно, из чувства человеколюбия и сострадания, свои услуги по уходу за холерными. Это были: Александра Акимова, Людмила Булгакова, Екатерина Булыгина и Варвара Верхрадская. В середине августа наступил резкий поворот к лучшему, а в конце сентября холерные бараки прекратили свое существование. Вместе с их закрытием остались без дела и наши первые в Томске добровольные сестры милосердия. За это время они так свыклись со своею деятельностью, так полюбили свое дело, что решили и дальше посвятить свои силы делу ухода за больными и несчастными...». Это цитата из книги Михаила Георгиевича Курлова «Исторический очерк

деятельности Томской общины сестер милосердия, за первое пятнадцатилетие. 1892-1907». Михаил Георгиевич Курлов (1852-1932) – профессор кафедры врачебной диагностики и терапевтической факультетской клиники медицинского факультета Томского Императорского университета (медицинский факультет сформировался в ныне известный Сибирский государственный медицинский университет). Михаил Георгиевич – русский терапевт доктор медицины, профессор по частной патологии и терапии Томского университета.

Михаил Георгиевич Курлов закончил Вятскую гимназию и в 1878 году поступил в Медико-хирургическую академию, которую с отличием закончил в 1883 году. В 1886 году стал доктором медицины, защитив диссертацию на тему: «Усвоение и обмен азотистых веществ при кормлении чахоточных по способу Дебова». Был отправлен в командировку за границу для совершенствования, занимался в Мюнхене. После возвращения был избран приват-доцентом клиники внутренних болезней.

В 1890 году был назначен экстраординарным профессором Томского университета по частной патологии и терапии. С 1890 по 1929 годы Михаил Курлов возглавлял кафедру терапии медицинского факультета Томского госуниверситета, занимался гематологией, разработал классификацию минеральных вод. По указаниям Курлова томским благотворителем В. Т. Зиминим был выстроен Томский бактериологический институт. По его инициативе был организован детский противотуберкулезный санаторий «Городок» в Тимирязевском.

С 1892 года по 1920 год (до закрытия общины) был создателем и бессменным руководителем, главным врачом Томской общины сестер милосердия Томского отделения Всероссийского Общества Красного Креста.

Курлов опубликовал на русском и немецком языках свыше 20 работ по внутренним болезням и бактериологии, особый интерес в своё время представляла его совместная с А. П. Коркуновым работа об упрощении Киельдаль-Бородинского способа определения азота органических веществ, облегчившая возможность многочисленных исследований об обмене веществ при различных нормальных и патологических условиях.

В 1906г. в общине было только 4 сестры милосердия (У.Д. Гужикова, М.Н. Ефимова, П.Л. Ибрагимова, А.И. Мамаева), которые в основном обслуживали медицинские учреждения города. В последующие годы количество сестер значительно увеличилось. Так с 1906 г. по 1914 г. общиной было подготовлено 55 сестер главным образом для клиник Томского университета. В подготовке сестер принимали участие профессора университета М.Г. Курлов, В.М. Мышь, А.Г. Савиных,

СМ. Тимашев, ассистенты и ординаторы университета, а также врачи города.

Согласно уставу общины, ее целью было «попечение о бедных больных, утешение скорбящих, приведение на путь истинный лиц, предававшихся порокам, воспитание беспризорных детей и исправление детей с дурными наклонностями». При открытии община имела отделение сестер милосердия, амбулаторию для приходящих больных, где выдавались бесплатные лекарства, школу для девочек, приют для приходящих детей, богадельню для неизлечимых больных, школу для перевоспитания детей с дурными наклонностями.

Сестры не были связаны монашеским обетом, хотя религиозной направленности в их воспитании придавалось большое значение. В общину принимались вдовы и девицы всех сословий в возрасте от 20 до 40 лет. Если медицинская сестра выходила замуж, она исключалась из общины. Прежде чем получить звание сестры милосердия, женщины должны были отработать в общине в течение года. После годичного срока испытываемая должна была решить, может ли она принять на себя обязанности медицинской сестры. Сестры принимали присягу, после чего лишались права на самостоятельную жизнь вне общины.

Профессиональная подготовка сестер милосердия включала обучение гигиеническим правилам ухода за больными, некоторым лечебным процедурам. Впоследствии круг их обязанностей был существенно расширен. Помимо работы в отделениях общины, сестры милосердия бескорыстно осуществляли уход за больными в малоимущих и бедных семьях.

Сестра милосердия, проработавшая безукоризненно в звании сестры милосердия пять лет, в награду получала серебряный нагрудный крест на светло-голубой георгиевской ленте. Упразднена Курловская община в 1920 году.

ПРАВОСЛАВИЕ И МЕДИЦИНА

С.П. Старцева, зав. отд. воспитательной работы
ОГБОУ «Томский базовый медицинский колледж»

Тема нашей сегодняшней конференции актуальна своей задачей восстановления христианских нравственных начал врачевания, располагающего сегодня богатейшим арсеналом средств, которые могут быть использованы как во благо, так и во зло человеку. Ведь не секрет, что в обществе сосуществуют различные точки зрения на возможности медицины, порой прямо противоположные. В этих условиях вопрос о нравственном аспекте медицины, морально-этическом самосознании врача, основывающемся на православных традициях, приобретает особую остроту.

Является ли "делом Церкви" в конце XX века медицина и все, что происходит с болеющим и страждущим современным человеком? Предание и история свидетельствуют, что медицина никогда не была чужеродным телом для православной культуры. Более того, профессия врача освящена Священным Преданием – один из учеников Христа, Апостол Лука, был врачом. Врачевание – одна из профессий первых христиан, святых Космы и Дамиана, мученика Пантелеимона. История Церкви полна примерами, когда священники и даже епископы занимались врачеванием телесных недугов. "Исцеляйте больных", – научает Христос своих учеников (Лк. 10, 9).

Со второй половины XX века изменения в медицинской теории и практике принимают принципиально новый характер. Новые возможности медицины связаны не столько с лечением, сколько с управлением человеческой жизнью. Современная медицина получает реальную возможность "давать" жизнь (искусственное оплодотворение), определять и изменять ее качественные параметры (генная инженерия, транссексуальная хирургия), отодвигать "время" смерти (реанимация, трансплантация, геронтология). Согласуется ли новая медицинская практика с внутренним духом и строем православия? Отвечая на этот вопрос, очень не хотелось бы толкать православного человека – врача или пациента – на исхоженный советским атеизмом вдоль и поперек тупиковый путь противопоставления науки и веры. Сегодня всем очевидно, насколько произвольно и упрощенно "воинственное" противопоставление науки и веры, медицины и религии. Об этом свидетельствует и история: оказывается, что "новые" медицинские технологии не так уж и новы. Многие из них "зарождались" в недрах христианской культуры. Так, например, первый известный науке опыт по искусственному оплодотворению был произведен в 1780 году в христианском монастыре аббатом Спаланцани. Основателем генетики стал австрийский монах Грегор Мендель.

Фрески XV века изображают момент приживания дьякону Юстиниану ноги недавно умершего эфиопа. Все это говорит о том, что опасны не сами по себе биомедицинские технологии, а опасно забвение и несохранение чистоты того морального смысла, которым они были определены к существованию.

Неудивительно, что именно Парацельс (1493-1541), создатель фармацевтической химии, для которого особенно очевидной была тонкость грани между лекарством и ядом, опорой медицины провозгласил профессиональную этику. Нравственная культура медика является принципиальной составляющей его профессионализма. Попытка переоценить традиционные ценности и переосмыслить роль профессиональной этики в медицине чревато изменением природы врачевания и появлением специалиста "полуврача".

Отношение Православия к современной медицине высвечивается светом христианской нравственности. Именно поэтому таким значимым становится не только формирование в конце XX века биоэтики как системы знания о границах допустимого манипулирования жизнью и смертью человека, но и выверка этих границ этическими нормами профессиональной морали, традициями и ценностями православной культуры.

Корень слова "медицина" (индоевропейское – *med*) означает "середина", "мера". Смысл этих слов связан и с нахождением средства (меры) исцеления, и с оценкой исцеления как действия между чудом и знанием, и с "срединным" местом медицины между естествознанием и антропным (социально-гуманитарным) знанием.

Современная медицина – это уникальная форма синтезирования достижений фундаментальных и прикладных отраслей естествознания. Но от "чистого" естествознания медицину отличает то, что она работает не с "веществом", "полем" или "информацией", а с человеком, знание о котором не ограничивается естествознанием, но предполагает нравственное измерение.

Нравственность – это код человеческих отношений. Неудивительно поэтому, что религиозная культура, а также любая фундаментальная философская система обладает "ключом" к расшифровке этого кода, т.е. включает в себя этику. Мы в общественных дисциплинах указываем на "относительность" человеческих норм в зависимости от времени, пространства. Но когда мы говорим о моральных нормах, эта характеристика не вполне корректна. Вряд ли можно говорить об относительности Библейского Декалога (Десять заповедей Моисея), который существует уже свыше 3000 лет у разных народов во всей Земной цивилизации. Современные исследования свидетельствуют, что "индивиды и культуры не очень глубоко различаются в отношении того, что они счи-

тают конечными этическими ценностями". К непреходящим этическим ценностям относятся милосердие, забота, сочувствие, спасение жизни. Именно эти ценности являются центральными и определяющими для профессиональной врачебной или медицинской морали.

Независимо от того, на каком континенте работает врач или в какой стране живет пациент, несмотря на существующие временные и пространственные границы между людьми и их культурно-национальные различия, ценности жизни и милосердия принимаются всеми врачами и пациентами. Таким образом, к принципиальным особенностям профессиональной врачебной морали относится ее универсальный или интернациональный характер. Поведение врача должно мотивироваться интересами и благом пациента. "В какой бы дом я ни вошел, я войду туда для пользы больного, будучи далек от всего намеренного, несправедливого и пагубного", – писал Гиппократ. Гиппократ справедливо отмечал непосредственную зависимость между человеколюбием и результативностью профессиональной деятельности врача. Человеколюбие не только является основополагающим критерием выбора профессии, но и непосредственно влияет на успех врачебной деятельности, в значительной степени определяя меру врачебного искусства. "Где любовь к людям – писал Гиппократ, – там и любовь к своему искусству".

Близость медицинской профессиональной и религиозной этики очевидна. Подход к проблемам современной медицины, определяемый традициями и ценностями православной культуры – это уникальная, а значит и ценная, особенно в масштабах мирового сообщества, позиция. Одновременно – это свидетельство верности своему культурно-религиозному типу, что в немалой степени способствует его выживанию и сохранению.

Уже более 1000 лет русская культура была и остается христианской православной культурой. Несмотря на 70-летнюю государственную планомерную и разностороннюю борьбу с религией, социологические опросы последних лет свидетельствуют, что 40% населения полагают, что религия играет в их жизни важную роль. Если мы обратимся с вопросом к пациентам медицинских клиник о роли религии в их жизни, то убедимся, что процент религиозности гораздо выше. Волею судьбы мне пришлось сейчас, во время подготовки статьи, попасть в стационар. Я воспользовалась случаем, чтобы опросить пациентов терапевтического отделения (в основном, людей пожилого возраста с хроническими заболеваниями) и медицинский персонал об их отношении к религии. На вопрос «Как в вашем понимании соотносятся молитва и лекарство?» были получены следующие ответы:

1. Они исключают друг друга.

2. Молитва дополняет действие лекарства.
3. Лекарство дополняет действие молитвы.
4. Они не мешают друг другу.

Полученные результаты опроса показывают, что религиозная поддержка является духовной потребностью болеющих и заботящихся о них. Очень важно, чтобы эта религиозная устремленность, являлась правильно сориентирована с точки зрения православия, чтобы выражала не просто внешние атрибуты православного верующего, но покоилась на твердых нравственных основаниях, присущих нашей вере.

ПРОБЛЕМА АБОРТА В МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКЕ И ПРАВОСЛАВНОМ СОЗНАНИИ

Тен Сагир, студент

ОГБОУ «Томский базовый медицинский колледж»

Культура нашего времени не видит и не признает никакого зла в абортах. Современный человек с большой легкостью и без чувства вины делает аборт. Термин в медицине используется так, чтобы скрыть действительность и ввести человека в заблуждение. Выражение «искусственное прерывание беременности» позволяет человеку думать об аборте как о чем-то очень легком, будто нажимаем кнопку и выключаем свет.

Аборт – искусственное прерывание клинической беременности на сроках до 12 полных недель гестации или, при неизвестном гестационном сроке, при весе плода до 400 г.

Это один из видов убийства, который совершается во всем мире обычно без всякого чувства вины. Аборт – широко распространенная медицинская практика, которая поддерживается многими правительствами и правительственными организациями.

Число не рожденных детей, убиваемых во чревах своих же матерей по всему миру, превышает 50 миллионов в год. Столько убийств не было совершено за все мировые войны. В Греции каждый год совершается по 300 тысяч абортов, из которых 50 тысяч делают девушки до 18 лет. Основными показаниями для прерывания беременности являются смерть плода в утробе или угроза жизни матери, в силу её состояния или неправильного протекания беременности (например, внематочная беременность). Также показаниями к аборту является неправильное внутриутробное развитие или необходимость в медицинских процедурах, пагубно влияющих на него (например, трансплантации органов). В большинстве случаев, окончательное решение о применении искусственного аборта остаётся за родителями (или за их родственниками).

Официальная позиция Русской православной церкви сформулирована в "Основах социальной концепции": С древнейших времен Церковь рассматривает намеренное прерывание беременности (аборт) как тяжкий грех. Канонические правила приравнивают аборт к убийству. В основе такой оценки лежит убежденность в том, что зарождение человеческого существа является даром Божиим, поэтому с момента зачатия всякое посягательство на жизнь будущей человеческой личности преступно. Ответственность за грех убийства не рождённого ребёнка, наряду с матерью, несет и отец, в случае его согласия на аборт. Грех ложится и на душу врача, производящего аборт. Церковь призывает государ-

ство признать право медицинских работников на отказ от совершения аборта по соображениям совести.

В случаях, когда существует прямая угроза жизни матери при продолжении беременности, особенно при наличии у нее других детей, в пастырской практике рекомендуется проявлять снисхождение. Женщина, прервавшая беременность в таких обстоятельствах, не отлучается от общения с Церковью, но это общение обуславливается исполнением ею личного покаянного молитвенного правила, которое определяется священником, принимающим исповедь.

Женщин, сделавших аборт, а также мужчин, принимавших участие в принятии решения об аборте, христиане призывают к покаянию. В Русской Православной Церкви существует ряд молитв «о детях, загубленных в чреве матери».

Плод, хотя и сокрытый в утробе матери, уже есть человеческое существо. Поэтому, если его лишают жизни, которой он еще даже не насладился, то тогда такой поступок есть ничто иное, как величайшее преступление. Если убить человека в его собственном доме – в самом безопасном месте – считается более кощунственным, чем лишить его жизни в поле, то как же мы назовем преступление, когда плод еще во чреве уже лишается жизни, так и не увидев свет Божий?

Я провёл опрос в общежитии среди студентов ТБМК: «Как я отношусь к абортам».

Опрос показал, что 93 % против аборта, в любом случае. 7 % – ответили, что бывают жизненные ситуации, при которых аборт неизбежен.

МЕСТО МЕДИЦИНЫ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ

В. Халявина, Н. Мордас, О. Сазанова, студенты
ОГБОУ «Томский базовый медицинский колледж»

С тех пор как появился на Земле Homo sapiens, развивается и медицинское знание, интегрирующее в себе абсолютно все достижения человеческой культуры: духовной и материальной. Никакое иное знание так явно не выражает мировоззрение людей, как медицинское. Его содержание нравственно обусловлено и является неотъемлемой составной частью общечеловеческой гуманитарной культуры определенной эпохи.

Медицина принципиально отличается как ото всех известных естественных наук, так и от общественно-научных и гуманитарных дисциплин. Она представляет собой уникальное единство познавательных и ценностных форм умственного отражения и практического преобразования человеческой жизни. Это напрямую отражается на личности медиков. Сегодня практически все признают, что медицинского работника должна отличать некая целостность, то есть единство его профессиональных и гражданских качеств. Медик обязан всесторонне и гармонично развиваться. Он должен обладать всеми качествами, которые предписывал врачам еще отец медицины Гиппократ. Речь идет о высочайшем профессионализме, особой душевной чуткости, пытливым умом и высокой морально-этической ответственности.

Многие ученые-медики считают овладение достижениями духовной культуры в медицинском образовании и воспитании важнейшим объективным условием становления и развития профессиональных навыков, формирования целостности личности будущего медика.

Содержание духовной культуры можно выразить формулой «Добро – Истина – Красота». Творить добро – лозунг медицины. Понимание добра и самоотверженность в медицине очень близки религиозному производству, составляющему часть духовной культуры. Видимо, не случайно среди выдающихся медиков немало тех, кто прославил свое имя и на поприще религиозной деятельности. Среди них – святитель Лука Войно-Ясенецкий (1877 – 1961). Он родился 27 апреля 1877 года в Керчи, в семье Феликса Станиславовича Войно, ревностного католика, происходившего из польского дворянского рода. Увлекался живописью, но стремление стать врачом пересилило, и в 1898 году он поступил на медицинский факультет Киевского университета. Находясь под влиянием православной матери, будущий святитель становится, осознанно православным, порвав с кратким увлечением идеями Л.Н. Толстого. В годы Русско-японской войны работал хирургом в Чите, где женился на Анне Васильевне Ланской. Однако брак оказался недолгим – в октябре 1919

года она скончалась. В условиях нехватки духовенства он принимает 15 февраля 1921 года диаконскую хиротонию, а через неделю становится священником. При этом он продолжает врачебную и преподавательскую практику. В мае 1923 года он принимает тайный постриг и рукополагается во епископа, а через неделю его арестовывают.

Первая ссылка закончилась в 1926 году, вторая продолжалась с 1930 по 1933. В следующем году он издает «Очерки гнойной хирургии», принесшие ему мировую известность как хирургу. С 1934 по 1937 год совмещает священнослужение с работой в Институте неотложной помощи города Ташкента. Третий арест произошел 24 июля 1937 года, но даже в ссылке он оказывает врачебную помощь. Осенью 1942 года становится архиепископом Красноярским. Кроме работ по хирургии пишет апологетическую книгу «Дух, душа и тело». С мая 1946 года святитель Лука возглавляет Крымскую епархию. До последних дней жизни продолжал служение, несмотря на серьезное заболевание глаз. Скончался 11 июня 1961 года, в воскресенье.

Стремление к истине – задача медицинской науки, как любой другой. Но медицинская наука всегда тяготела к «вечным вопросам» познания мудрости бытия, постижению смысла жизни человека, его физического и духовного здоровья, причин болезней. Замечательные ученые-медики своей жизнью доказывали, что наука должна служить людям. Таким был Николай Иванович Пирогов. Он родился в Москве в 1810 году, в семье военного казначея, майора Ивана Ивановича Пирогова (1772-1825). Четырнадцатилетним мальчиком поступил на медицинский факультет Московского университета. Получив диплом, ещё несколько лет учился за границей. К профессорской деятельности Пирогов готовился в Профессорском институте при университете города Дерпта (Тарту). Здесь, в хирургической клинике, Пирогов проработал пять лет, блестяще защитил докторскую диссертацию и в возрасте всего лишь двадцати шести лет был избран профессором Дерптского университета (ныне Тартуский университет). Основное значение всей деятельности Пирогова состоит в том, что своим самоотверженным и часто бескорыстным трудом он превратил хирургию в науку, вооружив врачей научно обоснованной методикой оперативного вмешательства.

Богатая коллекция документов, связанных с жизнью и деятельностью Николая Ивановича Пирогова, его личные вещи, медицинские инструменты, прижизненные издания его произведений хранятся в фондах Военно-медицинского музея в Санкт-Петербурге. Особый интерес представляют 2-х томная рукопись ученого «Вопросы жизни. Дневник старого врача» и оставленная им предсмертная записка с указанием диагноза своей болезни.

Не стоит забывать о словах великого писателя, и не менее выдающегося врача: «В человеке должно быть все прекрасно...». Антон Павлович Чехов на медицинский факультет Московского университета поступил в 1879 году и окончил его в 1884 году. Он был весьма добросовестным студентом, посещавшим лекции профессоров Бабухина, Захарьина, Клейна, Склифосовского. Уже с 1881 года он начинает практику врача при докторе П.А. Архангельском в Чикинской земской лечебнице Звенигородского уезда Московской губернии. По собственному свидетельству, он «не раскаивается, что пошёл на медицинский факультет».

Получив диплом врача, Чехов на дверях своей квартиры поместил табличку «*Доктор А.П. Чехов*». Он лечит приходящих больных и посещает тяжёлых больных на дому. «Медицина у меня шагает понемногу. Лечу и лечу. Каждый день приходится тратить на извозчика более рубля. Знакомых у меня очень много, а стало быть, немало и больных. Половину приходится лечить даром, другая же половина платит мне пяти- и трехрублёвки», – писал Чехов 31 января 1885 года М.Г. Чехову.

В глубине души врач никогда не умирал в Чехове: «Мечтаю о гнойниках, отёках, фонарях, поносах, соринках в глазу и о прочей благодати. Летом обыкновенно полднѣ принимаю расслабленных, а моя сестра ассистирует мне, – это работа весёлая» (письмо В. Г. Короленко, май 1888 года). В 1902 году члены Пироговского съезда врачей в Москве единодушно отблагодарили писателя за его литературную деятельность, за создание реалистичных образов медицинских деятелей в русской литературе.

Считалось, исстари когда-то
Мудрейшим мненьем Гиппократ,
Что милосердие и слово
И без лекарств лечить готово.
Еще с романовских времен
Полны духовного усердия
Лечили боль, глушили стон
Болящих – сестры милосердия.
Я верю, в 21-м веке,
Цениться будут, как всегда,
Стремленье к истине, терпенье,
Добро души и красота!

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

ДУХОВНО – НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

И.В. Маслова, воспитатель

Н.В. Шевченко, учитель

школа – интернат № 22, г. Томск

Сегодня наиболее значимым в работе любого образовательного учреждения является духовно – нравственное воспитание и развитие школьников. При организации данного процесса учитываются возрастные особенности обучающихся, уровень их развития и психо – эмоционального состояния.

Системообразующей в школе – интернате № 22 нами выбрана проектная деятельность, позволяющая комплексно организовать процесс духовно – нравственного воспитания, формировать необходимые знания и компетенции.

Как у воспитателя данного образовательного учреждения имеется практика деятельности в данном направлении. Среди воспитанников подготовительного, первого и второго классов есть дети-инвалиды (диагноз «аутизм», « синдром Дауна», органическое поражение головного мозга, задержка речевого развития, нарушение поведения).

Обследование узких специалистов (учителя-логопеда, педагога – психолога) выявило низкую познавательную активность обучающихся, несформированность таких операций, как анализ и синтез, неумение выделять существенные признаки предметов и делать обобщение. У них также неустойчиво внимание, ограничен объем памяти и снижена прочность запоминания, как наглядного, так и словесного материала. Они легко отвлекаются.

Нарушения эмоциональной сферы и поведения проявляются в эмоциональной неустойчивости детей, слабости у них волевых установок, импульсивности, аффективной возбудимости, двигательной расторможенности. Особенно у наших воспитанников нарушено мышление. Фразовая речь представлена однословными и двухсловными предложениями.

ми. Формы словоизменения и словообразования отсутствуют. Их высказывания отличаются крайней бедностью.

Исходя из вышесказанного, в процессе проектной деятельности мы решили обратиться к народному творчеству, так как оно способствует развитию восприятия, мышления, памяти, а также речи детей. Оно обладает огромной силой эмоционального воздействия, несет понятное детям содержание.

В рамках внутришкольного проекта «Культура и традиции русского народа» используем такие формы работы: прослушивание произведений устного народного творчества, народные праздники, игры. В ходе его реализации дети приобретают новые знания и компетенции о жизни, учатся продуктивному взаимодействию друг с другом. У них увеличивается запас эмоциональных переживаний.

Одним из направлений для приобщения детей с интеллектуальной недостаточностью к общечеловеческой культуре мы выбрали знакомство детей с малым фольклорным жанром, миниатюрными произведениями (песенками, потешками, прибаутками, считалками, дразнилками, кричалками, загадками). Именно они развивают и поддерживают в детях радостные эмоции, формируют речевые навыки, нравственно-этические и художественно-эстетические качества.

Все элементы народной педагогики взаимосвязаны, взаимодополняют друг друга, глубоко работая в каком-то одном направлении воспитания. Пословицы, поговорки больше проявляются в нравственном воспитании; загадки развивают мышление; потешки, песни, пляски подходят для эстетического воспитания, а игры и забавы – для физического воспитания.

Слушание и заучивание потешек, загадок приносит детям радость и эстетическое наслаждение. Используя в своей речи пословицы и поговорки, воспитанники учатся ясно, лаконично, выразительно выражать свои мысли и чувства, интонационно окрашивая свою речь; развивается умение творчески использовать слово; умение образно описать предмет, дать ему яркую характеристику.

Загадки обогащают словарь детей за счет многозначности слов, помогают увидеть вторичные значения слов, формируют представления о переносном значении слова. Они помогают усвоить звуковой и грамматический строй русской речи, заставляя сосредоточиться на языковой форме и анализировать ее.

Народные песенки, потешки представляют собой прекрасный речевой материал, который можно использовать на занятиях по развитию речи детей. С их помощью развивается фонематический слух, так как используются звукосочетания-наигрыши, которые повторяются не-

сколько раз в разном темпе, с различной интонацией, причем исполняются на мотив народных мелодий.

Все это позволяет ребенку вначале почувствовать, а затем осознать красоту родного языка и его лаконичность; приобщение именно к такой форме изложения собственных мыслей способствует формированию образности речи, словесному творчеству детей.

Для полного использования развивающего потенциала малых форм фольклора, мы применяем его в различных режимных моментах, играх, воспитательных занятиях, фольклорных праздниках, проведении самоподготовки, физминутках и т.д. При отборе фольклорных произведений опираемся на такие принципы, как:

- доступность содержания,
- познавательная и нравственная значимость,
- возможность формирования умения «чувствовать» окружающий мир.

Для более детального ознакомления воспитанников с фольклором, приобщения их к культуре русского народа мы разработали также образовательный проект «Тили-бом! Тили-бом!», целью которого является создание оптимальных условий для развития личности ребенка через творческое самовыражение.

На достижение поставленной цели направлены задачи, такие как:

- развитие познавательной сферы, навыков взаимодействия со сверстниками и взрослыми в соответствии с общепринятыми нормами;
- формирование опыта эстетического, эмоционально-нравственного отношения к окружающему миру;
- воспитание интереса к народному творчеству, художественной литературе, чтению;
- формировать потребность и умение выражать себя в доступных видах творчества;
- самореализация обучающихся в процессе проектной деятельности и проводимых мероприятий;
- формирование проектной структуры мышления.

В процессе реализации с участием социальных партнеров проекта (библиотеки) слушали и заучивали различные потешки, играли в подвижные речевые игры, пели, инсценировали. Особенное внимание было уделено художественному творчеству: рисовали в различных техниках (красками, карандашами, витражными красками, ладошками), занимались аппликацией, бумагопластикой, лепили персонажей из пластилина и солевого теста. Итогом проекта стало интегрированное занятие «Петушок-золотой гребешок» и изготовление книги потешек «Тили-бом! Тили-бом!»

Еще одним направлением в работе по приобщению воспитанников к традициям и культуре русского народа стало ознакомление детей с традициями русских народных праздников. Почему мы обратились именно к праздникам? Праздник – это день, наполненный радостью, весельем, день, когда все объединяются. Само слово «праздник» заимствовано из старославянского языка и буквально означает «не занятый делами, свободный от работы». По мнению К.Д. Ушинского, праздник для ребенка совсем не то, что для нас, взрослых. Он подчеркивал, что ребенок считает свои дни от праздника до праздника, как мы считаем свои годы от одного важного события нашей жизни до другого.

Праздники играли и продолжают играть большую роль в жизни людей. Они способствуют сближению членов семьи, родственников, людей, живущих в одном селе, деревне, городе. Одновременно праздник выполняет информационную функцию. Так как люди обмениваются новостями, обсуждают события. Любой праздник является первичной формой культуры. Культура праздника действительно складывается из культуры игры, культуры слова, движения и музыкального звука, а также культуры моды, костюма, этикета, обычая, ритуала – словом, из совокупности разных культур.

Возрождение праздничных народных традиций преследует конкретную цель – приобщение наших воспитанников к истокам русской народной культуры. Ведущее место в процессе освоения духовных и нравственных ценностей, приобретения этнокультурных знаний мы отвели фольклорным праздникам, таким как Святки, Масленица, Сороки, праздник русской березки, осенины. В числе проводимых праздников также государственно-гражданские (День защитника Отечества, День Победы, День Знаний, 8 марта) и православные (Рождество, Пасха).

В процессе их проведения мы старались создавать у воспитанников радостное настроение, эмоциональный подъем, знакомили с основами традиций народного праздника, особенностями организации праздничного действия, правилами приглашения гостей и гостевым этикетом.

Следует отметить, что при проведении праздников никто не был пассивным созерцателем, мог самореализоваться, проявить творчество и талант. Вышеизложенное способствует социализации воспитанников, формирует у них активную позицию и вызывает стремление сохранить традиции и обычаи русского народа.

При организации праздников следует придерживаться принципов, характерных для русского досуга, таких как:

- душевное возвышение и просветление,
- единение людей,
- раскрытие их творческих сил,

- состояние всеобщей гармонии.

Не только сам праздник, но и подготовка к нему имеют огромное значение для формирования основ культуры ребенка. Требуется тщательно продумать его программу. В ее составлении принимают участие все педагоги, работающие с конкретными детьми (классный руководитель, воспитатель, руководитель театральной студии, музыкальный руководитель).

При оформлении праздника используются рисунки и поделки детей, изготавливаются афиши и приглашительные билеты.

К подготовке и проведению праздников привлекаются родители. Совместные переживания взрослых и детей сближают их, родители узнают о способностях и возможностях своих детей.

**МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА УРОКА
ПО ТЕМЕ «ПРОЯВЛЕНИЯ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ СЕРАФИМА
САРОВСКОГО В СОЗДАНИИ
ДАЛЬНЕ - ДАВЫДОВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ»
(В РАМКАХ МОДУЛЯ «СВЯЩЕНСТВО» ПРОГРАММЫ
«СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ»)**

**О.С. Кох, учитель,
Н.А. Музалевская, учитель
школа № 43, г. Томск**

Образовательная технология: развитие критического мышления через чтение и письмо.

Тип урока: изучение нового материала.

Структура урока строится на сочетании этапов:

- I.** вызов (актуализации имеющихся знаний),
- II.** смысловая стадия (изучение новой информации, её систематизация и закрепление),
- III.** рефлексия и подведение итогов.

Цель: раскрыть христианские добродетели и показать ценность смирения в жизни человека через историю создания Дальне – Давыдовской женской обители Нижегородской губернии.

Задачи:

1. Предметные: актуализировать имеющиеся у обучающихся знания о Серафиме Саровском и познакомить обучающихся с понятием христианской добродетели – смирение. Сформировать ценность христианских добродетелей.

2. Развивающие: развивать мышление и внимание обучающегося, научиться формулировать идею произведения, научиться анализировать полученную информацию.

3. Воспитательные: способствовать развитию интереса к истории своей Родины.

Оборудование урока:

- презентационное сопровождение;
- раздаточный материал.

Ход урока

1. Вступительное слово.

Здравствуйте! Ребята, сегодня мы с вами поговорим о христианских добродетелях. Эпиграфом к занятию стали слова Серафима Саровского: «Смирение может весь мир покорить».

2. Вызов.

На данной стадии обучающиеся вспоминают о том, что известно по изучаемому вопросу.

Вопросы для фронтальной беседы с классом:

– Что такое добродетель?

– Что мы знаем о христианских добродетелях?

(обобщающий ответ школьника: добродетель - способность человека совершать добро).

Задание: Составьте рассказ – предположение о том, как могут проявляться христианские добродетели в жизни современного человека.

Ключевые слова:

Помощь другим людям, любовь, сострадание, понимание другого человека, честность.

Учитель: Ребята, говоря о христианских добродетелях, необходимо помнить, что Церковь различает главные добродетели (веру, надежду и любовь к Богу), из которых происходят и развиваются все другие христианские добродетели, такие как молитва, воздержание, смирение, кротость. Давайте более подробно поговорим о смирении.

Задание: Составьте кластер в виде ромашки с синонимами к слову «смирение».

(Синонимичными значениями слова "смирение" являются: кротость, миролюбие, благорасположение, доброжелательность, покорность Богу, забота о ближнем, благодарение, сочувствие, душевное спокойствие, прощение, любовь)

Учитель: Давайте сформулируем определение данной христианской добродетели.

Смирение – одна из самых главных добродетелей в христианской жизни. В духовной жизни христианина проявляется в том, что человек в любых обстоятельствах пребывает в мире с самим собой и Богом, не возвышает себя над кем бы то ни было, а также пребывает в любви по отношению к ближним.

Учитель: Ярким примером смирения являются святые. Поговорим об одном из них – о Серафиме Саровском.

3. Смысловая стадия.

3.1 Учитель: Земная жизнь Серафима Саровского протекала в Нижегородской губернии и большей частью связана с Дивеевским монастырем, где и покоятся его мощи, но и другие места Нижегородской губернии связаны с его именем. Одним из таких примеров является женский Дальне – Давыдовский монастырь.

Обучающиеся получают одинаковый текст. Работа проходит индивидуально.

На данном этапе ученик имеет возможность выбрать задание разного уровня сложности.

3.2 Постановка проблемы учителем вместе с классом.

1. Какова роль Серафима Саровского в создании Дальне-Давыдовского монастыря?

3. Являлось ли дело создания женской обители подвигом или повседневным делом?

Задание № 1: Прочтите текст и заполните «бортовой журнал». (Обучающиеся вписывают свои пометки в ходе изучения текста, по предложенным направлениям)

Событие при создании Дальне-Давыдовского монастыря	Действия Серафима Саровского в данном событии	Какие христианские добродетели проявлялись в связи с событием

Задание № 2:

Составьте 5 простых и 5 сложных вопросов к тексту. Задайте их классу. Будьте готовы ответить на них сами в случае неудачи класса.

Вывод: Жизнь Серафима Саровского и история создания женской обители говорит нам, что только благодаря самопожертвованию, любви к людям и богу, терпения и страдания, а так же великое смирение перед трудностями жизни и веру в Бога и в свои силы помогли и помогают людям вершить великие дела. Эти люди стали примером не только христианских добродетелей, но и примером служения людям и своей Родине. История их жизни и деяний является примером для всех нас и последующих поколений.

4. Рефлексия

Этап урока предусматривает творческую работу.

Задание: Составьте синквейн о жизни Серафима Саровского и его добродетелях.

5. Домашнее задание: Нарисуйте рисунок, изображающий историю создания Дальне-Давыдовского монастыря.

Истинная вера не может быть без дел:
кто истинно верует,
тот непременно имеет и дела...

Серафим Саровский

Раздаточный материал

Житие Серафима Саровского

Родился в 1754 году в Курске, в семье богатого именитого купца Исидора Мошнина и его жены Агафии. Рано потерял отца.

В возрасте 7 лет упал с колокольни строящегося Сергиево-Казанского собора на месте сгоревшего ранее храма Преподобного Сергия Радонежского, но остался невредим.

В юном возрасте Прохор тяжело заболел. Во время болезни он увидел во сне Богородицу, пообещавшую его исцелить.

Сон оказался правдивым: во время Крестного хода мимо его дома пронесли икону Знамени Пресвятой Богородицы, и мать вынесла Прохора, чтобы тот приложился к иконе, после чего он выздоровел.

В 1776 году совершил паломничество в Киев в Киево-Печерскую лавру, где старец Досифей благословил и указал ему место, где он должен был принять послушание и постриг — Саровскую пустынь.

В 1786 году принял монашество и был посвящён в иеродиаконы, в 1793 году рукоположен в иеромонаха.

В 1794 году, имея склонность к уединению, стал жить в лесу в келии в пяти километрах от монастыря.

В качестве аскетических подвигов и упражнений носил одну и ту же одежду зимой и летом, сам добывал себе пропитание в лесу, мало спал, строго постился, перечитывал священные книги (Евангелия, святоотеческого писания), ежедневно подолгу молился. Около келии Серафим развёл огород и устроил пчельник.

Однажды на протяжении трех с половиной лет аскет питался только травой снытью. Позднее тысячу дней и тысячу ночей о. Серафим провел в подвиге столпничества на каменном валуне.

Некоторые из приходивших к нему за духовным советом видели огромного медведя, которого преподобный кормил хлебом с рук (по словам самого о. Серафима этот медведь постоянно приходил к нему, но известно что кормил Старец и других животных).

Из более драматичных событий известен случай с разбойниками. Согласно житию, некие разбойники, узнав, что к Серафиму часто приходят богатые посетители, решили ограбить его келью. Застав его в лесу во время ежедневной молитвы, они избили его и обухом топора проломали ему голову, причём святой не сопротивлялся, несмотря на то, что был в то время молодым и сильным человеком.

В его келии разбойники ничего для себя не нашли и удалились. Преподобный чудом вернулся к жизни, однако после этого случая навсегда остался сильно сгорбленным. Позже эти люди были пойманы и

опознаны, но отец Серафим простил их; по его требованию они были оставлены без наказания.

Был основателем и постоянным покровителем Дивеевской женской обители. Скончался в 1833 году в Саровском монастыре в своей келии во время коленопреклоненной молитвы.

История создания Дальне – Давыдовского монастыря

К концу второй половины XVIII века, когда Муромские леса на западной окраине Нижегородской губернии сливались с саровскими, одна только большая дорога с Урала через Муром в Москву прорезала эти дремучи дебри, населенные дикими зверями и лихими людьми. Вот по этой-то лесной дороге в один из летних жарких дней в 1785 году по пути к Сарову из Мурома шли два инока. Оба они были еще молоды, но в подвигах духовной жизни достигшими большого совершенства. Оба были известны народу как люди святой жизни. Это были Саровский инок Серафим и Муромский – Антоний. Дошли они до местечка, называемого Кряжёва Сечь (или Мокрое), остановились и сели отдохнуть на дубовых пнях. Отец Серафим сказал отцу Антонию:

– На этом самом месте, отче, будет женский монастырь, его оснует девица. Она будет людям на посмеяние, а Царице Небесной на прославление. Здесь будет храм во имя Матери Божией "Утоли моя печали"! Сказав это, отец Серафим встал и топориком, который он имел обыкновение всегда носить при себе, срубил два дубка. Заострил один из них, и, обращаясь к спутнику, сказал:

– А ты, отче, этот крест утверди!

Отец Антоний утвердил поперечную часть креста. Ямку для водружения креста тем же топориком вырыл отец Серафим. Потом, пропев тропарь кресту: "Спаси, Господи, люди твоя!", водрузил крест между кустарниками и снова запел тот же тропарь, поклоняясь кресту. И оба благочестивых спутника вместе снова, в третий раз, запели тот же тропарь, продолжая молиться. Объятый духовным восторгом, отец Серафим сказал:

– Вот на этом самом месте будет соборный храм!

Предсказание отца Серафима исполнилось: в 1858 году, после утверждения монастырской общины, основавшейся на этом месте, 2 октября был освящен храм во Имя Всех Святых.

Рассказ об истории возникновения монастыря было бы правильно начать с жизнеописания его основательницы – Неониллы Брисовны Захаровой. Существует предание, что лет через пять после рождения Неониллы Преподобный Серафим по каким-то нуждам монастыря предпринял путешествие в Муром и по дороге зашел в Давыдово, где росла

девочка. Батюшка Серафим научил ее читать "Богородицу", после чего Ниленька с особым умилением всегда молилась Матери Божией. "Это дитя, – предсказал Преподобный, – до 20 лет будет глупо, а с двадцати станет совершенно разумно. Так угодно Царице Небесной. Через отроковицу сию просветится не только здешнее место, но и еще одно" (Кутузовская обитель). Таким образом, описанные выше события происходили примерно в 1833 году.

В 1785 году отдыхали Серафим Саровский и Антоний Муромский на пути из Сарова в Муром, и где, по предсказанию преподобного Серафима, должен был возникнуть женский монастырь. Там был большой овраг, на дне которого били из земли холодные родниковые ключи. Около этого оврага давыдовские сельчане не раз видели невысоко над землей небольшое пламя в виде горящей свечи, и в народе старались обходить это место стороной.

Вскоре после этого, в 1845 году, Неонилла с помощью местных перенесла свою келью на тот край оврага, где часто загоралось похожее на свечу пламя, и где вытекали из земли холодные ключи. Рядом с ее кельей были построены еще два домика. Всего их вместе с Неониллой было тогда 10 человек. Неонилла очистила в овраге то место, где они когда-то с дедом Феодором видели горящую свечу, раскопала родник на аршин в глубину – и оттуда забил холодный обильный ключ.

Торжественная закладка соборного храма Дальне-Давыдовского женского монастыря во имя иконы Божией Матери "Утоли моя печали" произошла в 1862 году. Уже через два года каменный пятиглавый храм был не только вчерне готов, но и отштукатурен внутри и снаружи.

Торжественное открытие этой главной монастырской святыни состоялось в 1869 году при огромном стечении гостей и жителей Дальнего Давыдова и окрестных сел и деревень.

К 1885 году проживали 175 монахинь.

В годы Советской власти и первые 10-15 лет после распада СССР в этом здании размещалась восьмилетняя средняя школа. В жилых помещениях были учебные классы, а в церкви – спортзал.

Монастырь был официально закрыт в 1927-28 годах. Придельный храм был разрушен в 20-30-х годах XX века. Соборный храм во имя Иконы Божией Матери "Утоли моя печали" служил колхозным складом зерна. Кроме вышеупомянутых, до наших дней сохранились еще некоторые монастырские постройки, в частности, несколько полукаменных жилых корпуса.

В настоящее время происходит возрождение монастыря. Соборный храм восстановлен и функционирует; сохранившееся каменное двухэтажное здание восстанавливается.

Список литературы

1. Федотов Г.П. «Святые Древней Руси». – М., 1999
2. «Преподобный Серафим Саровский»/ В. Карпенко/ «Жизнь знаменитых нижегородцев» – Ниж. Новг., 2004
3. «Подвиг старца Серафима» / Сост. сборника А. Стрижев – М., 1999
4. «Сказания о жизни и подвигах блаженной памяти отца Серафима» – М., 2001
5. «Жизнеописания Достопамятных людей земли Русской (X–XX вв.)» – М., 1999.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА УРОКА ПО ТЕМЕ «ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ»: СУДЬБА И ХАРАКТЕР ГЕРОЕВ»

Н.А. Ни, учитель
школа № 43, г. Томск

Дела давно минувших дней.

А.С. Пушкин

*Из древней тьмы на мировом погосте
Звучат лишь письма.*

И нет у нас иного достоянья!

И.А. Бунин

Цели урока:

Образовательные:

1. Углубить представления обучающихся о жанре жития в древнерусской литературе.
2. Показать жанровое своеобразие «Повести...» как одного из средств создания образов Петра и Февронии.
3. Раскрыть образы святых Петра и Февронии.
4. Проследить путь становления нового героя, приведший к открытию характера в литературе.
5. Помочь учащимся понять взгляды, мораль, нравственность прошлых веков.
6. Показать непреходящую ценность любви как великой силы, возвышающей человека.

Развивающие:

1. Формировать навык аналитического прочтения произведения, умение цитировать.
2. Развивать логическое мышление, устную и письменную речь школьников.
3. Совершенствовать навыки характеристики героев.

Воспитательные:

1. Воспитывать интерес и уважение к истории и духовным традициям своего народа.
2. Воспитывать нравственные качества: доброту, преданность, верность в дружбе и любви, умение прощать.

Оборудование:

1. Иллюстрации к тексту «Повести о Петре и Февронии Муромских».
2. Выставка произведений древнерусской литературы и репродукций живописи.
3. «Повесть о Петре и Февронии Муромских».
4. Компьютерная презентация к уроку.

Ход урока

I. Вступление.

В истории христианства остались имена множества людей, которые прославились своей добротой, честностью, твердостью в вере и мужеством в страданиях. Сегодня на уроке мы впервые прикоснёмся к произведению Древней Руси – жемчужине древнерусской литературы, героями которого являются святые – супруги Петр и Феврония.

Тема урока: «Повесть о Петре и Февронии Муромских»: судьба и характер героев.

С этим произведением мы с вами уже познакомились. Полное оригинальное название произведения: «Повесть от жития святых новых чудотворец муромских, благовернаго и преподобнаго и достохвалнаго князя Петра, нареченнаго в иноческом чину Давида, и супруги его благоверныя и преподобныя и достохвалныя княгини Февронии, нареченныя в иноческом чину Евфросинии» — памятник древнерусской агиографической литературы XVI века.

Цель урока: рассмотреть жанровое своеобразие «Повести...»; определить, каков герой древнерусской литературы, каков его характер; составить духовный портрет Петра и Февронии, что поможет понять нравственность прошлых веков и оценить идейное содержание повести.

2. Работа с первым эпиграфом.

– Прочитайте высказывание А.С.Пушкина. Как вы думаете, почему в качестве одного из эпиграфов к уроку взяты именно эти пушкинские строчки?

Повесть – произведение древнерусской литературы, написанное в XVI веке, то есть действительно давным-давно, и рассказывается в нем о «делах давно минувших дней».

«Повесть о Петре и Февронии» стала одним из самых любимых, самых читаемых произведений XVI века. Она была написана после канонизации Петра и Февронии на Московском церковном соборе в 1547 году. Сохранилось 150 списков повести, в которых эта история излагается во множестве вариантов. Это редкое явление в жизни памятников древнерусской письменности. Списки распадаются на четыре редакции. Это значит, что повесть переписывалась множество раз, распространялась очень широко, в разных краях Русской земли.

3. Сообщения учащихся об авторе и истории создания повести.

1) Любимым чтением русских в средние века были Жития святых. Особняком среди них стоит «Повесть о Петре и Февронии Муромских». Считается, что произведение принадлежит Ермолаю Еразму, литературное творчество которого относится к 40-60 годам 16 века. Это известный в свое время публицист и писатель, принявший

впоследствии монашество под именем Ермолай Еразм. Исследователи давно предполагали, что автором повести был писатель, в миру – Ермолай, в монашестве – Еразм.

В 40-ые годы Ермолай Прегрешный жил в Пскове и был священником. В конце 40-ых годов Ермолай по приглашению главы Русской Церкви митрополита Макария переезжает в Москву, получает должность протоиерея Московской придворной церкви. В это время по указанию митрополита церковные писатели работали над летописными сводами «Великие Четвы - Минеи» (в переводе с греческого - ежемесячные чтения) – грандиозным собранием житий всех русских святых в 12 томах (по числу месяцев). Именно к этой работе митрополит Макарий привлек образованнейшего писателя Ермолая. Ему было предложено написать житие канонизированных в 1547 году новых муромских святых,

Однако писатель Ермолай Еразм писал не только жития святых. Из-под его пера вышло также много публицистических произведений. Ему принадлежит значительное число других сочинений, позволяющих нам сделать вывод о его незаурядной начитанности в церковной литературе (например «Книга о Троице»), а также конструктивном складе ума и необычайно широком кругозоре (в своем трактате, известном под названием «Правительница», Ермолай-Еразм предлагал целую программу, как выразились бы теперь, земельных и налоговых земель).

Получив предложение написать житие канонизированных в 1547 году новых муромских святых, Ермолай-Еразм создал произведение, настолько отличающееся от житийной традиции, что оно даже не вошло в макарьевские Великие Минеи-Четвы. Ермолай Еразм создает удивительную повесть о князе Петре и его жене Февронии - небесных покровителях новобрачных и молодых семей.

2) Старый г. Муром славился легендами. Здесь родились, жили и княжили 23 православных святых. Таким достижением не может похвастаться ни один город в мире. Но самой поэтичной из муромских легенд явилось сказание о мудрой деве, ставшей доброй и справедливой княгиней. Оно и послужило основой для повести. Псковский Священник Ермолай (в иночестве Еразм) литературно обработал местные предания и создал повесть о Петре и Февронии Муромских.

Петр и Феврония – реальные исторические личности. Князь Петр правил в Муроме в начале 13 века. Он женился на крестьянке Февронии в благодарность за то, что она излечила его от болезни, от которой никто не мог излечить. Много злобы претерпели они со стороны бояр, но

прожили счастливо до конца своих дней. Состарившись, они оба приняли монашество и умерли в один день и час 25 июня 1228 года.

4. Словарная работа.

– Нам встретились незнакомые слова: митрополит, «Великие Четьи – Минеи», канонизация, благочестивый, праведный, иночество.

– Вспомним, что они означают?

Митрополит – в русской православной церкви священнослужитель высшей ступени, подчиняющийся главе церкви (патриарху).

«Великие Четьи – Минеи» – сборник житий всех святых православной церкви.

Благочестивый – человек, почитающий Бога, соблюдающий его заповеди.

Праведный, праведник – святой, пребывавший не в монашестве, а в обычных условиях семейной и общественной жизни.

Иночество – буквально «уединённое, одинокое жительство», монашество; *инок* – православный монах.

Канонизация – причисление к лику святых.

5. Жанровое своеобразие повести. Черты сказки, жития и повести в произведении.

– Повесть о Петре и Февронии – особенное произведение. Известно, что митрополит Макарий все-таки не включил заказанное им житие в сборник «Великие Четьи-Минеи».

– **Черты каких жанров присутствуют в произведении?** (Сказки, повести и жития)

– **Зачем это нужно автору?**

(Чтобы наиболее полно, красочно, ярко раскрыть образы героев).

– **Что такое сказка?**

(Сказка – это фольклорное произведение с установкой на вымысел). –

Дайте определение повести.

(Повесть – эпическое произведение, которое меньше по объёму, чем роман, и больше, чем рассказ. Здесь несколько сюжетных линий).

– **Что такое житие?**

(Житийная литература была очень популярна на Руси. Слово «житие» означает «жизнь». Житиями назывались произведения, рассказывающие о святых – государственных и религиозных деятелях, чья жизнь и поступки были расценены как образцовые. То есть житие – это жизнеописание святых).

– **Какую структуру имели жития?**

Жития имели определенную структуру:

- Вступление, в котором объяснялись причины, побудившие автора начать повествование.
 - Основная часть – рассказ о жизни святого, его благочестивых родителях, о том, как проснулась вера в бога, о страданиях во имя бога, смерти святого и посмертных чудесах.
 - Завершалось житие похвалой святому.
- **Какие черты сказки, повести и жития вы нашли в произведении?**
- **Перечислите сказочные элементы этой повести.**
- Начало повести напоминает сказочный зачин: «Есть в русской земле город... Правил в нем когда – то князь по имени Павел...»
 - Первая часть похожа на волшебную сказку о герое – змееборце, вторая – на бытовую сказку о мудрой деве.
 - Как и во всех сказках, есть сказочный герой - змей-искуситель.
 - По законам волшебной сказки Добро всегда побеждает зло: Пётр победил змея.
 - Есть загадки, которые часто приходится отгадывать героям сказок. Например: «Плохо, когда дом без ушей, а горница без очей».
 - Хитроумные задания-испытания (задание Петра сшить из пучка льна рубаху и задание Февронии сделать ткацкий станок из поляна)
 - Волшебные предметы (например, Агриков меч, о которого гибнет Змей)
 - Постоянные эпитеты (“лукавый змей”, “мудрая дева”).

– **Какие черты повести присутствуют в произведении?**

Жанр произведения определен в заглавии: «Повесть». В ходе исследования выявили следующие жанровые особенности:

- Указаны конкретные места действия: город Муром, Рязанская земля, село Ласково. Это придает повести достоверность.
- Герои повести – реальные люди. Князь, прежде чем начать лечение, хочет испытать мудрость Февронии и дает ей невыполнимые задания. В сказке подобные задания выполняются с волшебной быстротой. Не то в повести. Феврония на лукавое задание отвечает не менее лукавым.
- Детали.
Например, Феврония обматывает нитку вокруг иглы: «...Она же в это время заканчивала вышивание того святого воздуха: только у одного святого мантию ещё не докончила, а лицо уже вышила; и остановилась, и воткнула иглу свою в воздух, и замотала вокруг неё нитку, которой вышивала...». Эта деталь показывает изумительное душевное спокойствие Февронии, с которым она решает-

ся на смерть с любимым человеком. Автор многое сказал о ней только одним этим жестом.

- На первый план выдвигается личность крестьянки.
- Тема социального неравенства.
- История рвущихся к власти бояр, перебивших друг друга в междоусобице.

Таким образом, в данном произведении есть элементы исторической повести.

– **Назовите черты жития в этом произведении.**

- ***Автор прославляет святых, создавая идеальные образы.***

– **Какими эпитетами автор награждает героев?**

Петр – блаженный, благоверный, святой, прославленный, преподобный, смиренный, чистосердечный.

Феврония - святая, мудрая, правдивая, блаженная, преподобная.

– **Что означают слова «блаженный», «преподобный» и «смиранный»?**

Блаженный – благой, добрый.

Преподобный - святой из монашесствующих.

Смиранный – тихий, кроткий человек, спокойный и ровный нравом; не сердитый, добрый человек.

– **Любовь героев к Богу, почитание героями Библии.**

– **Чудеса, которые творят герои (например, Феврония исцеляет больных, крошки хлеба превратились в ладан, мертвые обрубки стали на утро пышными деревьями).**

- *«Повесть о Петре и Февронии» написана в форме жития – это художественная биография людей, причисленных церковью к лику святых.*

В ходе работы выявлены следующие черты житийного жанра:

- **Автор прославляет святых, создавая идеальные образы.** (*Пётр – благочестивый, святой; Феврония – святая, преподобная, блаженная*).
- **Есть похвальное слово святым:** *«Мы же по силе нашей да воздадим похвалу им... Радуйтесь, преподобные и преблаженные, ибо по смерти незримо исцеляете тех, кто с верой к вам приходит!..»*
- **Любовь героев к Богу, почитание героями Библии.**
- **Чудеса, которые творят герои** (*например, Феврония исцеляет больных, крошки хлеба превратились в ладан, мертвые обрубки стали на утро пышными деревьями*).
- **Необычная смерть и посмертные чудеса** (*верные супруги не только умерли в один день и час, но и не расстались после смер-*

ти; на месте их погребения верующие люди получают исцеление от самых тяжелых недугов).

В повести используется лексика, характерная для духовной литературы: блаженный, милостыню творя, заповеди Господние, чадолюбивые и т.д.

Но, как мы можем отметить, в повести нет традиционного для житийного жанра построения произведения (лишь финал – классический образец жития).

5. Каков жанр у этого произведения? “Повесть о Петре и Февронии” – это фольклорное или литературное произведение? Можно ли назвать это произведение житием?

– Это житийная повесть с элементами народно-сказочного характера.

6. Характеристика образов главных героев.

Цель беседы – составить духовный портрет муромских святых Петра и Февронии, что поможет понять идейное содержание «Повести...»

1) Характеристика Петра.

– Вы знаете, что человек в литературе этого периода либо положительный образ, либо отрицательный. Подходит ли под это утверждение образ Петра? Докажите.

(Нет. В нем есть и положительные и отрицательные черты. С одной стороны, он побеждает змея – оборотня, ходит в церковь, молится, терпит болезнь, но с другой стороны, решается на обман: не сразу женился на Февронии, хотя дал слово.)

– Что мешает ему поступить иначе?

(Гордыня – вот один из грехов, который не позволяет Петру поступить иначе. Он считает себя выше простой крестьянской девушки.)

– Кто же помогает исцелиться герою от этого недуга? (Феврония помогает Петру одержать победу над злом в себе, а точнее, сила любви Февронии.)

– Какие качества, по мнению Февронии, нужны, чтобы излечиться? Найдите в тексте. (Добросердечие и невысокомерие).

– Быть невысокомерным, значит быть каким? (Кротким, смиренным).

– Из рассказа о Петре она знает, что он сражался со змеем, а, значит, какой чертой характера он обладает? (Мужеством).

– Каковы же качества настоящего мужского характера, по мнению Февронии? (Мужество, добросердечие, кротость, смирение – настоящие качества мужского характера).

– Обладает ли ими Петр?

– Какие еще черты раскрываются в характере Петра? (Вера в Бога, мудрость, любовь к людям, любовь и верность близким, справедливость).

– Назовите поступки героя, которые подтверждают эти качества. Докажите текстом.

Верность заповедям Божиим, вера в Бога (благочестие, религиозность)	Петр молится в церкви. <i>«Была же вне города церковь Воздвижения. Пришел в нее князь Петр помолиться...»</i> Принимает монашество. <i>«Сами же в одно время облачились в иноческие одежды и приняли монашество. Князь Петр был наречен Давыдом, а княгиня Феврония – Евфросинией»</i>
Мудрость	Догадался, что змей – не его брат Павел. <i>«Случилось ему прийти в покои брата своего, и от него – в покои снохи. У нее увидел брата своего, от которого он только что вышел»</i>
Любовь и верность близким	Ради брата своего думает, как бы убить змея, не зная даже, где находится Агриков меч. <i>«Князь Петр, услышав, что змий назвал его имя, начал думать, как бы убить его. Но его смущало, что он не знал, где раздобыть Агриков меч»</i> Был верен Февронии. <i>«Блаженный князь Петр не мог оставить жену свою и решил покинуть Муром»</i>
Умение прощать	Прощает вельмож и возвращается княжить в Муром. <i>«Оставшиеся в живых все мы, хоть и прогневили тебя, молим тебя и твою княгиню: не оставляйте нас, рабов своих, хотим вас, и любим, и просим»</i>
Справедливый правитель	<i>«И княжили они во граде том, как чадолюбивые отец и мать. Всех равно любили, только не любили гордости и грабежа»</i>

2) Характеристика Февронии

- В чем заключается загадка Февронии?
- Кто такая Феврония? (Феврония – дочь древолазов, ищущих по деревьям дупла с медом диких пчел, живет в деревне Ласково.)
- Когда мы впервые знакомимся с Февронией? (Когда гонец ищет лекаря для князя Петра)
- Найдите и прочитайте в повести загадки Февронии.
- С какой целью автор использует загадки в тексте? (Загадками испытывается мудрость сказочного героя. Автор в тексте использует их для характеристики «мудрой девы».)
- Найдите в тексте ответ на первую загадку, на вторую, на третью.

– Что еще доказывает мудрость героини? *(Она отводит неисполнимые требования Петра (сделать из пучка льна сорочку, порты и полотенце) такими же неисполнимыми требованиями, но уже со своей стороны (сделать из чурочки станок). Не помазала ему один струп.*

– Значит, какой чертой обладает Феврония? *(Мудростью).*

– На кого, вы обратили внимание в этом эпизоде?

(В этом же эпизоде мы обратили внимание на зайца. Заяц – трусливый зверь, а здесь он совсем не боится человека. Значит, Феврония способна приручать зверей.)

– О чем это говорит? (О какой черте характера это говорит?)

(О доросердечии - о ее добром сердце, ее доброте.)

– Значимым в этом эпизоде является и рукоделие Февронии. Для чего автор изобразил ее сидящей за ткацким станком? *(Феврония ткала не случайно. Домовитых, трудолюбивых женщин и девушек Древней Руси чаще всего можно было увидеть за прялкой или ткацким станком. Это говорит о трудолюбии, о том, что она хорошая хозяйка).*

3). Пересказ фрагмента.

– Расскажите, что было дальше. Исцелила ли Феврония Петра, женился ли он на ней?

– Так почему же женился Петр на Февронии? *(Потому что полюбил ее).*

– За что же полюбил Пётр Февронию? *(Он убедился в уме, душевной красоте девушки. Она не приняла его подарков, значит, не корыстна и не жадна. «Нимало не гневаясь» излечивает его ещё раз, значит милосердна).*

– А что означает слово милосердие?

(Милосердие – это умение сострадать, сочувствовать, воспринимать чужое несчастье как свое, умение прощать).

– Почему Феврония полюбила Петра, не видев его, т.к. они общались через слуг? *(Она обладает даром предвидения, и она знает, что князь Пётр ей суженый. Он обладает качествами настоящего мужского характера- мужеством, добросердечием, кротостью и смирением)*

– Значит, каким качеством обладают и Петр, и Феврония? *(Способностью любить).*

– Какими еще качествами обладает Феврония? *(Верой в бога, чудесным даром, верностью, кротостью, смирением).*

– В каких ситуациях они проявляются? Подтвердите цитатами из текста.

Благочестивость (верность заповедям божьим, религиозность, вера в Бога)	Успокаивает Петра. Укрепляет в нем веру. <i>«Не скорби, князь, милостивый Бог не оставит нас в нужде».</i>
Чудесный дар	Дар исцеления больных и дар чудотворения. Чудеса: Крошки превращаются в ладан. Мертвые обрубки стали на утро пышными деревьями.
Верность	Уходя из Мурома берет с собой не золото, а мужа своего Петра. <i>«Ничего не прошу себе, только супруга моего, князя Петра»</i> .
Кротость, смирение	Прощает бояр, изгнавших их из Мурома.

– Как завершается жизненный путь Петра и Февронии?

(Оба супруга умирают в один и тот же день и час и не разлучаются даже после смерти).

7. Духовный портрет Петра и Февронии. Выводы.

– Мы составили духовный портрет Петра и Февронии. Прочитайте, какими положительными прекрасными качествами обладает Петр.

Мужество
Добросердечие
Кротость
Смирение
Верность заповедям Божьим (благочестие, религиозность)
Мудрость
Любовь и верность близким
Умение прощать

– Какими нравственными качествами обладает Феврония?

Мудрость
Добросердечие
Трудолюбие
Милосердие
Способность самоотверженно любить
Благочестивость (верность заповедям божьим, религиозность)
Чудесный дар
Верность
Кротость, смирение

- Можно ли на основании житийного портрета отнести Петра и Февронию к святым? Докажите.

(Петр и Феврония – образец нравственных и духовных ценностей.)

– Чем Петр и Феврония заслужили звание святых?

(Своей любовью и верностью. Они так любили друг друга, что просили Бога, чтобы умереть в один день. И даже после смерти оказались вместе в одном гробу.)

– Петр и Феврония были образцом семейной жизни, любви и верности. Даже смерть их не разлучила. Поэтому они стали святыми – покровителями брака.

8 июля Православная церковь чтит святых Петра и Февронию и именно этот день считают днем влюбленных в православии.

В 2008 году этот день был объявлен днем семьи, любви и верности, а ромашка стала символом этого праздника. Немало людей совершают паломничество в Муром, чтобы поблагодарить этих святых за покровительство в их семейной жизни или попросить об их молитве перед Господом о даровании семейного лада и счастья.

8. Итог урока.

– Обратимся ко второму эпиграфу.

*Из древней тьмы на мировом погосте
Звучат лишь письма.
И нет у нас иного достоянья!*

И.А. Бунин

– В чем основная ценность книги?

(Повесть эта своего рода гимн вере, любви и верности).

– Какие жизненные ценности утверждаются в ней? *(Любовь к людям, мужество, смирение, семейные ценности, верность, религиозность, мудрость, добросердечие, милосердие).*

– Соответствует ли эпиграф теме нашего урока?

– Какова же основная идея повести? *(Любовь, верность, доброта могут победить любое зло.)*

– Торжество веры, мудрости, добра и любви – вот основная идея повести. Своей жизнью Петр и Феврония показали, каким должен быть человек, каким должна быть его жизнь. Посмотрите еще раз, сколько прекрасных нравственных качеств, которые передаются из века в век, из поколения в поколение, должно быть в человеке. Давайте и мы будем стараться жить так, чтобы хоть немножко стать похожими на этих святых людей. А помочь в этом смогут книги, которые вы видите на нашей выставке. В них вы найдете не только повесть о Петре и Февронии, но и рассказы о жизни других святых православной церкви.

9. Домашнее задание. Написать небольшое сочинение (4-5 предложений) на тему «Чему учат нас герои древнерусской повести о Петре и Февронии».

Список литературы

1. Золотарева И.В., Аникин С.М. Поурочные разработки по литературе. 7 класс.–М: «Вако». 2004.

2. Унжаков А.Н. «Повесть о Петре и Февронии Муромских». Журнал «Литература в школе».– 2005. №4.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ МУЗЕЙНЫХ ЗАНЯТИЙ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ: ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ УЧАСТНИКОВ РЕСУРСНОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПО МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Т.А. Шарьпова, учитель,

О.А. Владимирова, зам. дир. по НМР

школа № 43, г. Томск

Г.М. Юшина, учитель

школа № 16., п. Заозерный

Глобальные процессы в социальном устройстве мира и нашего государства привели к нарушению духовного единства общества, изменению жизненных приоритетов молодежи, деформации традиционных для страны моральных норм и нравственных установок.

Формирование гражданина и патриота в процессе духовно – нравственного воспитания приобретает первостепенную роль. Педагогическая практика показывает, что особые ресурсные возможности для этого имеют музеи разных типов и видов.

На базе музея ТДС в январе 2011 года состоялось открытие городской ресурсной лаборатории «Духовно – творческое развитие личности средствами музейной педагогики». Ее состав сформировался из магистрантов, аспирантов и студентов двух томских вузов (Духовной семинарии и ТГПУ), педагогов, заместителей директоров по воспитательной работе и представителей муниципальных инновационных площадок образовательных учреждений города Томска.

Первые встречи студентов, представлявших не только два разных вуза, но и два типа мировоззрения – светское и религиозное, выявили проблему отсутствия объективного представления о своеобразии светской и православной культуры, о точках пересечения этих культур. Для преодоления возникшей между студентами информационной и мировоззренческой дистанции был выбран *метод диалога, технологии дебатов и диалога культур*. Поэтому на первом этапе деятельности наиболее предпочтительным оказался *формат дебат – клуба, параллельных дискуссий, проблемно – творческих мастерских*, на которых студенты, присоединившиеся к ним педагоги обсуждали понятия «духовность», «нравственность» в светских и религиозных контекстах, а также актуальные вопросы духовно – творческого, нравственного, гражданско – патриотического воспитания и развития молодежи, возможности и ресурсы музейной педагогики, активные формы организации музейно – образовательной среды в современных условиях.

Метод диалога, технологии дебатов и диалога культур способствовали не только самораскрытию и самореализации молодых людей, педагогов в процессе дискуссий и общения. Важным результатом использования этого метода и технологий можно считать появление интереса к изучению краеведческой, педагогической, философской, культурологической литературы. Иными словами, самораскрытие внутреннего мира личности стимулировало интерес к познанию большого мира культуры и истории.

Занятия с семинаристами выявили у них интерес не только к музейной педагогике, но и проведению мероприятий со школьниками в Церковно – археологическом кабинете, желание и активное стремление включиться в процесс духовно – нравственного воспитания, созидательное сохранение ценностей и традиций отечественной культуры. Совместно с магистрантами и педагогами томских школ № 16, 32, 43, 58 была разработана тематика разных типов музейных занятий и экскурсий.

За небольшой период работы городской ресурсной лаборатории у педагогов, магистрантов и студентов накоплен определенный опыт по музейной педагогике, в том числе в школе № 43 города Томска, одной из первых организовавшей активную деятельность на своей базе.

Духовно-нравственное воспитание предполагает становление отношений ребенка к Родине, обществу, коллективу, людям, к труду, своим обязанностям и к самому себе, и, соответственно, развитие качеств: патриотизма, толерантности, товарищества, активное отношение к действительности, глубокое уважение к людям

Многое связывает человека с тем местом, где он родился и вырос. Родной край, его люди, природа – всё это становится частью его судьбы. Осознание малой Родины – главный методологический принцип духовно-нравственного воспитания учащихся.

Духовно- нравственное воспитание предполагает не только работу с книгой, но и занятия на базе музеев нашего города, встречи с интересными людьми, игры, викторины, сбор материалов о земляках.

Актуально использовать в урочной и внеурочной деятельности музейные ресурсы. Интересен опыт музейных уроков учителя начальных классов школы № 43 Т.А. Шарыповой, который представлен далее в нашей статье. Это диалоги и размышления о путях развития духовно – нравственного воспитания, отдельных творческих заданиях и экскурсиях.

Первое знакомство у ребят образовательного учреждения началось с предложения папы Алеши Иванова сходить в музей на Воскресенской горе. Ребята вместе с учителем прошли по булыжной мостовой, рассматривали старинные здания, храмы. Подошли к камню на месте основания города Томска. Потом был музей. Школьники познакомились с

историей родного города, с макетом города – крепости, со старинными предметами быта, патефоном, ухватом, прялкой, утюгом, самоваром. Поразил вид города сверху. После посещения музея мы провели рефлексивную беседу. Узнала, что детям очень понравилась экскурсия, Учитель попросила ребят сделать рисунки на тему «Томские терема». Для этого надо было найти литературу, самостоятельно поработать в библиотеке.

Богатый краеведческий материал ТОКМ помог учащимся при написании сочинений на темы: «Мой прадед – участник Великой Отечественной войны», «Война и наши родные».

После посещения краеведческого музея был проведён урок Мужества, на который мы пригласили ветерана Великой Отечественной войны Бондаренко Тимофея Фёдоровича. Ребята с увлечением слушали его рассказ. Задавали ему вопросы, после этой встречи ребята нарисовали рисунки по сюжетам его рассказа, делали поделки.

Посещая художественный музей, ребята приучаются к прекрасному. У них появляется интерес к живописи, скульптуре. Они знакомятся с народными промыслами. Дети узнают много о мастерах дымковской игрушки, тульских самоваров, вологодских кружев. На уроках рисования и трудового обучения мы продолжаем изучение этих тем. Это вызывает чувство гордости за свою страну. В ходе таких уроков узнаём и о семейных традициях, поделках, которые делают их родственники. Так мама Даши Крымской делает шкатулки из бересты, у Насти Колесниковой бабушка вышивает, у Лизы Шестаковой и Димы Балакарева необычные шахматы.

В конце учебного года несколько ребят данного класса совершили экскурсию по Томским храмам. Перед посещением музея при Томской Духовной семинарии был проведен классный час на тему «Что можно и что нельзя», о правилах посещения данных заведений.

Когда мы приехали в музей ребята были заворожены рассказами семинаристов, удивлены книгами и старинными иконами. После этого музея дети получили задание написать мини-сочинения, вспомнить услышанные новые слова. Результаты сочинений показали не только интерес к теме, но и успешность освоенного материала. Ребята заинтересовано собирали материал о православном празднике «Пасха», тщательно готовились принять участие в Кирилло – Мефодиевских чтениях.

В начальной школе мы много говорим о любви к природе и Родине, о моральных и духовных ценностях.

Детально познать эти ценности позволяет музейная педагогика. Это специальная научная дисциплина на стыке музееведения, педагогики, психологии и профильной для данного музея дисциплины (или их ком-

плекса), предметом которой выступает музейная коммуникация. Ее задача – разработка новых методик работы с посетителем, музейно-педагогических программ, изучение воздействия форм музейной коммуникации на различные группы музейной аудитории.

Формы деятельности различны. Это беседы, тематические диалоги и обсуждение темы, календарные игры и песни, мастер-классы. Окончательным результатом курса должно стать обогащение учащихся знанием родной истории и культуры с применением краеведческого материала, формирование образованной, духовно развитой личности, способной проявить дань уважения историческому прошлому нашего народа. Во все времена в нашей стране наиболее существенные сдвиги в области образования сопровождались обращением к духовной культуре своего народа. Приобщение детей и подростков к своим истокам, к культурному наследию родного края, к героическим подвигам старшего поколения помогут им не раствориться в унифицированной массовой культуре, а воспитать в себе память и гордость за своих предков, любовь к Отечеству, будут способствовать формированию гармонической развитой личности с активной жизненной позицией.

РЕСУРСЫ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО – НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ: ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ МУЗЕЙНЫХ ЗАНЯТИЙ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ КАБИНЕТЕ ТДС

Т.А. Тужикова, к.п.н., доцент
ТГПУ, администрация г. Томск

Глобальные процессы в социальном устройстве мира и нашего государства привели к нарушению духовного единства общества, изменению жизненных приоритетов молодежи, деформации традиционных для страны моральных норм и нравственных установок.

Формирование гражданина и патриота в процессе духовно – нравственного воспитания приобретает первостепенную роль. С 2010 года в образовательный процесс школ Томской области введен комплексный курс «Основы религиозных культур и светской этики», направленный на реализацию новой государственной образовательной политики, основанной на нравственных ценностях, отечественных духовных традициях. Практика показывает, что особые ресурсные возможности для этого имеют музеи разных типов и видов.

На базе музея ТДС в январе 2011 года состоялось открытие городской ресурсной лаборатории «Духовно – творческое развитие личности средствами музейной педагогики», основными задачами которой стали:

- создание условий для развития духовно – нравственного воспитания детей в контексте отечественной культуры;
- выявление ресурсов музейной педагогики в процессе формирования духовных ценностей детей;
- определение особенностей работы музейного и школьного педагогов;
- разработка и апробация системы занятий на базе музея ТДС, а также методики их проведения.

Ее состав сформировался из магистрантов, аспирантов и студентов двух томских вузов (Духовной семинарии и ТГПУ), педагогов, заместителей директоров по воспитательной работе и представителей муниципальных инновационных площадок образовательных учреждений города Томска.

Первые встречи студентов, представлявших не только два разных вуза, но и два типа мировоззрения – светское и религиозное, выявили проблему отсутствия объективного представления о своеобразии светской и православной культуры, о точках пересечения этих культур.

Для преодоления возникшей между студентами информационной и мировоззренческой дистанции был выбран *метод диалога, технологии*

дебатов и диалога культур. Поэтому на первом этапе деятельности наиболее предпочтительным оказался *формат дебат – клуба, параллельных дискуссий, проблемно – творческих мастерских*, на которых студенты, присоединившиеся к ним педагоги обсуждали понятия «духовность», «нравственность» в светских и религиозных контекстах, а также актуальные вопросы духовно – творческого, нравственного, гражданско – патриотического воспитания и развития молодежи, возможности и ресурсы музейной педагогики, активные формы организации музейно – образовательной среды в современных условиях.

Занятия с семинаристами выявили у них интерес не только к музейной педагогике, но и проведению мероприятий со школьниками в Церковно – археологическом кабинете, желание и активное стремление включиться в процесс духовно – нравственного воспитания, созидательное сохранение ценностей и традиций отечественной культуры.

В ходе исследовательской работы участниками лаборатории определены методологические, организационно - методические основы деятельности по направлению, уточнено само понятие «музейная педагогика».

Что представляет музейная педагогика с позиции ученых и практиков?

Музейная педагогика – это интегративная область педагогического знания (К. Фризен), обеспечивающая связь между музеями, их коллекциями и посетителями (А.Фогт). Это наука о воспитании средствами музея, а музейная дидактика – посредническая миссия музея (В. Хильгерс).

Ученый – практик М.Юхневич определил ее как научную дисциплину на стыке музееведения, педагогики и психологии, а ее предметом обозначил культурно – образовательные аспекты музейной коммуникации.

Современный российский исследователь Б.Столяров дал определение музейной педагогике как области научно – практической деятельности современного музея, ориентированной на передачу культурного (художественного, духовного) опыта через педагогический процесс в условиях музейной среды.

В контексте данных понятий участники Ресурсной лаборатории рассматривали и музейно – педагогический процесс, определив его как системно организованное и четко направленное взаимодействие музейного педагога и обучающегося, ориентированное на формирование в условиях музейной среды творчески развитой личности. Основными принципами данного процесса являются:

- принцип личностной ориентации;
- учета индивидуальных и возрастных особенностей;
- развития личности в действии;

- принцип координации деятельности участников музейно – педагогического процесса.

Его основными звеньями являются:

- музейный педагог;
- музейный зритель;
- музейный предмет (экспонат).

Каковы их организационные позиции и назначение? Охарактеризуем каждое из вышеназванных звеньев. Так музейный педагог – это специалист, осуществляющий образовательную деятельность в музее, организатор музейно – педагогического процесса. Музейный зритель (обучающийся) – это субъект музейно – педагогического процесса.

Ядром музейно – педагогического процесса является музейный предмет, подлинник, непосредственный результат деятельности человека или жизни природы, имеющий значение документа и соответствующий профилю музея. К значимым его характеристикам следует отнести раритетность и редкость.

Компоненты музейно – педагогического процесса обладают внутренней взаимосвязью, обеспечивающей превращение культурного опыта в личные качества формируемого человека.

В музейной педагогике особое значение приобретает музейная среда, включающая следующие компоненты:

- околмузейное пространство, организующее внимание зрителя;
- собственно музейное здание, настраивающее на восприятие музейных событий;
- экспозицию как презентацию музейных памятников.

Участников проведенных встреч также интересовало следующее:

- специфика музейной среды,
- позиция музейного педагога,
- методика проведения музейных занятий со школьниками,
- проектирование таких занятий,
- учет специфики возрастных особенностей детей и их психологии,
- индивидуальные особенности музейных зрителей;
- специфика восприятия экспонатов.

Учитывая, что перед представителями данной лаборатории была поставлена непростая задача (разработка и апробация музейных занятий в рамках курса «Основы религиозных культур и светской этики», целевых программ по воспитанию и дополнительному образованию на базе музея ТДС), потребовалось выявить специфику их организации и проведения, познакомиться с историей уникального кабинета, его коллекциями.

Церковно – археологический музей при ТДС, открытый в 2009 году к столетнему юбилею Томской Епархии, является первым такого типа кабинетом за Уралом, созданный по благословению и тщательной помощи Архиепископа Томского и Асиновского Ростислава, ректора Томской Духовной семинарии. Его идея во многом напоминает подобного вида кабинет в Троице – Сергиевой лавре в Москве, где собраны предметы древнерусского искусства, церковная утварь и многое другое, все, что можно отнести к предметам православной культуры.

Наш музей – это не только экспонаты, но и история его месторасположения, среда около музея: Богоявленский храм, 2 корпуса Томской Православной духовной семинарии, восстановленная Иверская часовня, площадь перед Храмом (бывший Толкучий рынок с купеческими рядами, взорванный при реконструкции площади и строительстве Драматического театра).

Что представляет данный музей и его экспозиция? Каждый из ее разделов включает определенные сведения о развитии православия, его традициях.

В музейной экспозиции представлены экспонаты по следующим основным разделам:

1. церковное облачение,
2. нумизматика (коллекция Евангельских монет),
3. старопечатные книги (житие, церковные и богослужебные книги),
4. богослужебная утварь (предметы для совершения богослужения, такие как Напрестольные кресты, Евангелие и др.),
5. история Томской Епархии (фото и архивные материалы об известных священниках и миссионерах),
6. иконография.

Так в разделе «Иконография» имеются 3 подраздела:

- иконография Спасителя,
- Богородичные иконы,
- иконы Святых угодников Божьих.

Представленные на экспозиции иконы различные по времени написания, большая часть относится к 17-19 веку, как и впрочем, многие экспонаты, хранящиеся в музее.

Участниками лаборатории на заседаниях обсуждены вопросы специфики представленных экспозиционных материалов, их роль в формировании духовно – нравственных ценностей школьников.

По мнению ученых – практиков, педагогов, они помогут обучающимся:

- понять наши отеческие корни и устремления предков,

- поразмышлять о том, чем они жили, их духовном мире,
- что было главным и ценным в их жизни,
- увидеть через экспонаты историческую картину того времени,
- узнать об иконографии, старинных иконах, а также чем последние отличаются от картин.

Результатами работы участников лаборатории стало формирование системы вводно – информационных занятий по следующим темам:

1. «Россия – наша Родина. Отечественные традиции и культура» (вводно – информационное занятие – экскурсия с элементами беседы).
2. «Сибирь – наш дом. Страницы истории Томской Епархии (информационное занятие – экскурс с элементами беседы).
3. «Православный храм. Богоявленский собор Томска» (занятие – экскурсия).
4. «Христианское искусство. Русская икона в истории и духовной жизни народа» (занятие – диалог).
5. «Христианское искусство. Жития и житийные иконы» (занятие – знакомство).
6. «Иконописцы Земли Томской» (занятие – знакомство с элементами проектной деятельности).
7. «Почитание святых. Небесные покровители Томска и Сибири» (занятие – экскурс).
8. «Духовные традиции многонационального народа России. Страницы жизни, просветительства и служения о. Макария Невского» (занятие – экскурс).
9. «Любовь и уважение к отечеству. Страницы жизни и служения священнослужителей Томского края» (занятие – экскурс).
10. «Патриотизм народа России. Святые заступники Земли Русской» (занятие – диалог).

В настоящее время осуществляется методическое оформление комплекса вышеназванных занятий. Так в качестве основной цели первого занятия определено знакомство школьников с отечественными религиозными и светскими традициями культуры России, развитие у них представлений о нравственных идеалах и ценностях в условиях музейной экспозиции. Для ее решения были поставлены следующие задачи:

1. знакомство с правилами поведения в музее;
2. первоначальное знакомство с экспозицией музея ТДС;
3. получение первоначальных сведений об отечественных религиозных и светских традициях культуры России.
4. знакомство с основными понятиями: «традиция», «музей», «ценности», «икона», «божественная литургия» и др.

Результатами занятия стали:

- наличие первоначальных сведений об экспозиции музея ТДС;
- основные знания и навыки поведения в музее;
- получение школьниками первоначальных сведений об отечественных религиозных и светских традициях культуры России;
- знание школьниками основных понятий, необходимых для восприятия образовательной экскурсии в условиях музея ТДС и в рамках курса ОРКиСЭ;
- формирование первоначальных компетенций и представлений о нравственных идеалах и ценностях.

В качестве основных понятий определены: традиция, музей, музейный экспонат, музейная коллекция, ценности, икона, божественная литургия, житие.

Как показывают проведенные промежуточный опрос, результаты практических и творческих заданий, школьникам материал занятий был интересен и освоен практически в полном объеме. У них возникло желание еще раз посетить музей, а также участвовать в проведении подобных занятий.

Результативность занятий была также отмечена внешними экспертами: педагогами и учеными – практиками, управленцами, магистрами. В качестве выводов экспертов, обсужденных на итоговой встрече, были:

- проведение музейных занятий – значимый и новый компонент в развитии духовно – нравственного воспитания школьников;
- позиции музейного и школьного педагогов были организационно и содержательно верно обозначены;
- на протяжении всего занятия удавалось сохранить высокий эмоциональный настрой, заинтересованность и внимательность восприятия материала;
- при проведении занятий использовались интерактивные методические формы, приемы и средства, способствующие эффективности мероприятия;
- необходимы закрепительные задания для обучающихся, а также проведение рефлексии педагогами непосредственно в школе;
- следует продолжить разработку системы творческих заданий для школьников.

Значительный интерес вызвали музейные занятия также у педагогов и родителей. Ими отмечены неоднозначный подход к раскрытию содержания уникальной экспозиции, высокая мотивация школьников к выполнению творческих заданий, сохранение ими внимания в ходе всего мероприятия.

По итогам апробации участниками лаборатории сделаны выводы о необходимости проведения данных занятий, расширения их содержательной направленности, необходимости формирования системы творческих заданий.

Для эффективного проведения музейных занятий, встреч с детьми необходима подготовка, как экскурсоводов, так и педагогов.

С 2011 года в ТДС ведется спецкурс «Музейная педагогика», рассчитанный на 16 академических часов. Его целью стало рассмотрение теоретических аспектов музейной педагогики, психолого-педагогической специфики и методики работы в музее с разновозрастной аудиторией.

В ходе данного курса семинаристы знакомятся с теоретическими основами музейной педагогики, типологией музеев по образовательной деятельности, методикой работы с музейными экспонатами, технологиями и работы со школьниками в условиях музейной экспозиции.

В качестве выполнения практических заданий студенты проводят музейные занятия со школьниками города Томска. Семинаристы также осуществляют подготовку итоговых эссе о работе с детьми и статьи о практике проведения данных занятий на базе церковно – археологического кабинета ТДС.

Совместно с педагогами школ отработан комплекс творческих заданий в рамках проведенных музейных занятий. А сами творческие работы школьников ежегодно представляются на секции Духовно – исторических чтений, проводимой на базе музея в мае месяце.

Приоритетным становится деятельностный подход в **формате Житийных чтений, научно – практических конференций**. Данный формат позволяет решить следующие задачи:

- знакомство с житийными традициями русской литературы и искусства;
- приобщение молодежи и школьников к духовным ценностям России;
- обобщение и представления опыта инновационной и просветительской деятельности в области духовно – нравственного, гражданско – патриотического воспитания;
- обсуждение проблем организации духовно – нравственного, гражданско – патриотического воспитания в условиях введения новых федеральных образовательных стандартов и требований к духовно-нравственному воспитанию детей.

В I и II Открытых Житийных чтениях, проведенных в Томске в 2011 и 2012 годах Ресурсной лабораторией совместно с Заозерной школой № 16, приняли участие более 170 обучающихся и 60 педагогов из гимназий № 29, 55, 56, школ № 2, 3, 15, 16, 23, 32, 43.

Работа дискуссионной площадки, организованной в рамках Чтений тесным содружеством педагогов, научных работников, семинаристов, студентов, магистрантов, позволила обсудить проблемы житийной литературы, духовно- нравственного воспитания школьников и молодежи, современные педагогические и организационные технологии в реализации данного направления. Особым эмоциональным звеном Чтений является выступление хора Томской Духовной семинарии.

Подобная практика стала хорошим диалогом детей, семинаристов и священнослужителей.

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ДУХОВНО – НРАВСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ РУССКОГО НАРОДА» В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ – ИНТЕРНАТА № 22

Н.В. Шевченко, учитель

школа – интернат № 22, г. Томск

Школьный возраст наиболее восприимчив для эмоционально-ценностного, духовно-нравственного развития, гражданского воспитания, недостаток которого трудно восполнить в последующие годы. Пережитое и усвоенное в детстве отличается большой психологической устойчивостью.

Особое значение имеют следующие друг за другом возрастные переходы: от детства к подростковому возрасту, от него к юности. Это следует учитывать при разработке и реализации мероприятий разного типа, в том числе и образовательной программы «Духовно – нравственные традиции русского народа», основной целью которой является формирование общей культуры воспитанников путём вовлечения их в творческий процесс, приобщение к ценностям русской культуры, традициям русского народа.

На достижение поставленной цели направлены задачи:

- привитие уважительного отношения к семье, её духовным ценностям;
- развитие у обучающихся коммуникативных навыков, способствующие их социализации;
- организация содержательного досуга детей привитием основ общечеловеческой культуры, усвоение морально-этических норм.

Носителями ценностей и традиций являются народы России. Развитие гражданина страны – это осознанное принятие обучающимся традиций, ценностей, особых форм культурно-исторической, социальной и духовной жизни его города, области. Соответственно концепция данной программы предусматривает духовно-нравственное развитие путём последовательной интеграции личности обучающегося в культуры составляющих российское общество народов и мировую культуру, их приобщение к изучению традиций отечественной культуры, в том числе на основе краеведческого материала.

Содержательной основой также являются такие понятия как «малая родина», «Отечество», «родная земля», «моя семья и род», «мой дом».

Важной ступенью духовно-нравственного развития является принятие культуры и духовных традиций страны, русского народа и наро-

дов, в среде которых он родился и живёт. Российская культура – это ствол могучего дерева, корни которого образуют культуру народов России.

В развитии гражданского самосознания важным является укоренённость в этнокультурных традициях, к которым человек принадлежит по факту своего происхождения и начальной социализации. Культуру России невозможно представить себе без народного творчества, которое раскрывает истоки духовной жизни русского народа, наглядно демонстрирует его моральные, эстетические ценности, художественные вкусы и являются частью его истории.

Народное творчество близко по своей природе творчеству ребёнка (простота, завершенность формы, обобщённость образа), именно поэтому оно близко восприятию ребёнка, понятно ему.

Включение ребёнка в различные виды художественной деятельности, основанные на материале народного творчества – одно из главных условий развития его художественно-творческих способностей.

Слушая произведения устного народного творчества, знакомясь с народной музыкой, рассматривая изделия декоративного искусства народных мастеров, дети приобретают новые знания о жизни. Ребята знакомятся с художественным языком произведения, в результате чего обогащается и их собственное творчество, ярче и образнее становится речь за счёт употребления сравнения, эпитетов, синонимов.

Народное искусство лежит в основе различных видов художественно-творческой деятельности, эффективно способствует развитию психических процессов, восприятия и мышления, воображения, эмоционально-положительного отношения к объектам эстетического содержания, которые важны для овладения знаниями, на основе которых у воспитанников формируются разнообразные художественно-творческие способности. Без специального, целенаправленного приобщения детей к интеллектуальной недостаточностью к истокам русского народного творчества невозможно донести красоту народного слова, доброту, которую несёт в себе народное искусство.

Воспитание через народное творчество – это воспитание у детей воображения, возможности увидеть мир по-новому, формирование активной творческой личности.

Все изложенное выше учтено в содержательных блоках программы, таких как:

- «Земля родная»;
- «Русский дом»;
- «Как поживёшь, так и прослывёшь»;
- «Русское народное творчество»;

- «Духовное наследие русской культуры»;
- «Храмы»;
- «Отечество».

Целостно по годам обучения содержание программы можно представить следующим образом:

№ п/п	СОДЕРЖАНИЕ	часы
I.	Введение. I блок «Земля родная»	
1.1	Экскурсия в музей «Истории города Томска»	2
1.2	Отношение человека к природе. Любовь и земля предков.	1
1.3	Развлечение «Земля – наш общий дом»	1
1.4	Духовно-нравственные традиции на Руси.	1
1.5	Воспитательный час «Родительский дом – начало начал»	1
1.6	Песни и сказки русского народа о родной природе.	1
1.7	Праздник «В стране сказок и чудес»	1
1.8	Экскурсия в осенний лес.	1
1.9	Конкурс рисунков «Земля родная»	1
1.10	Творческий вечер «Краски осеннего леса»	1
2.	II блок «Русский дом».	
2.1	Характерный облик избы. Внутренне убранство.	1
2.2	Экскурсия в школьный музей «Русская изба»	1
2.3	Внутрисемейный строй русской семьи, внутрисемейные отношения.	1
2.4	«Самое красивое слово». Праздник матери.	1
2.5	Семейные праздники.	1
2.6	КТД «Посиделки в русской избе»	1
2.7	Знакомство с народной игрушкой и посудой	1
2.8	Рисование эскизов народной игрушки.	1
2.9	Художественный ручной труд. Изготовление народной игрушки из солёного теста.	1
2.10	Художественный ручной труд. Изготовление посуды из папье-маше	1
2.11	Знакомство с техникой «Декупаж»	1
2.12	Знакомство с национальным костюмом.	1
2.13	Рисование эскизов русских народных кукол	1

2.1 4	Художественный ручной труд. Изготовление тряпичных кукол, кукол-оберегов, ритуальных кукол, кукол - пеленашек	1
2.1 5	Новогодний праздник в русских традициях	1
2.1 5	Конкурс-выставка самодельных предметов декоративно-прикладного искусства	1
2.1 6	Знакомство с национальной кухней и обычаями стола	1
2.1 7	Вечера «Скатерть-самобранка» с национальными блюдами, приготовленными обучающимися и педагогами.	1
2.1 8	Народные обряды. Знакомство с народными обрядами, в том числе и семейными	1
2.1 9	Досуг. Инсценировка. Обрядовый праздник «Масленица».	1
2.2 0	Экскурсия в Краеведческий музей	1
3.	III блок «Как поживёшь, так и прослывёшь»	
3.1	Отношения в семье и на миру.	1
3.2	Понятие о добре и зле, о людях злых и о людях праведных	1
3.3	Поступки человека: скромность и тщеславие; смелость и трусость; отзывчивость и равнодушие; зависть и дружба; вера, надежда, любовь	1
3.4	Творческий вечер «Добрый праздник»	1
3.5	Проведение Дней добра и милосердия	1
	Итого:	37

ВТОРОЙ, ТРЕТИЙ ГОДЫ ОБУЧЕНИЯ

№ п/п	СОДЕРЖАНИЕ	часы
4.	IV блок «Русское народное творчество»	1
4.1	Былины и сказки	1
4.2	Конкурс рисунков по мотивам русских народных сказок и былин	1
4.3	Конкурс знатока русской народной сказки «Угадай сказку»	1
4.4	Инсценировки сказок. Творческий вечер «Что за прелесть эти сказки!»	1

4.5	Викторина «В стране сказок»	1
4.6	Культпоход в ТЮЗ, театр «Скоморох» на спектакль, поставленной по народной сказке	1
4.7	Пословицы и поговорки, скороговорки	1
4.8	Конкурс на знание пословиц и поговорок	1
4.9	Знакомство с загадками	1
4.10	«Вечер загадок»	1
4.11	Песни, потешки, хороводы	1
4.12	Игра-занятие «Колыбельная»	1
4.13	Вечер народной песни	1
4.14	Конкурс на лучшую частушку	1
4.15	Заклички: обращение к природе.	1
4.16	Тематические вечера «Чудеса зимней природы»; «Весна-красна»	2
4.17	Народные танцы. Разучивание хоровода.	1
4.18	Народные игры и развлечения. Гуляния. Посиделки.	1
4.19	Вечер народных игр	1
4.20	Инсценировки гуляний и посиделок	1
4.21	Экскурсия в музей «Славянской мифологии»	1
4.22	Соревнования по городкам, лапте, бабкам и другие	1
4.23	Выпуск стенной газеты «Народные забавы»	1
4.24	Знакомство с народными ремёслами (кружевоплетение, вязание, шитьё)	1
4.25	Коллективное творчество. Изготовление национального костюма и украшений. Интегрированное занятие «Красна девица. Портрет русской красавицы»	1
4.26	Выставка ремёсленных изделий.	2
4.27	Деревенские посиделки «Одежда на Руси»	1
4.28	Экскурсия по городу с целью знакомства с элементами украшения жилища	1
4.29	Экскурсия в музей «Зодчества»	1
4.30	Художественно-конструкторская деятельность. «Гармония жилья и природы»	1
4.31	Народные традиции и обычаи	1
4.32	Деловая игра (конкурс) на знание народных традиций и обычаев	1
4.33	Таланты. Изготовление из папье-маше предметов кре-	2

	стьянского быта. Оформление в технике «Декупаж»	
4.34	Творческий конкурс «Русская кухня»	1
4.35	Театрализованный праздник «Наш красавец самовар»	1
4.36	КТД. Весёлая горница «Не красна изба углами, а красна – пирогами»	1
4.37	Конкурсно – игровая программа «Горенка»	1
5.	V блок. «Духовное наследие русской культуры»	1
4.1	Отечественная наука. Великие русские учёные.	1
4.2	Мастера русской литературы, искусства, архитектуры	1
4.3	Экскурсия в Томский областной художественный музей.	1
6.	VI блок. «Храмы»	
6.1	Храмы. Архитектурный облик и внутреннее убранство	1
6.2	Православные святыни (беседа с батюшкой)	1
6.3	Экскурсия в храм	1
6.4	Художественный труд. Изготовление из соломки Храмов города.	1
6.5	Рисование Храмов города.	1
6.6	Выставка детского творчества	1
7.	VI I блок. «Отечество»	1
7.1	Народ и государство. Любовь и служение Родине.	1
7.2	Законы на Руси	1
7.3	Защита Отечества от врагов. Ратные подвиги русских воинов. Память	1
7.4	Экскурсия в библиотеку.	1
7.5	Экскурсия в музей Боевой Славы	1
	Итого:	57

СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ

Введение

Программа начинается с вводной беседы, где рассматриваются вопросы: что такое традиция; почему традиции необходимы в жизни человека, семьи и общества.

I блок «Земля родная»

Воспитанники узнают об укладе жизни русского народа, о его духовно-нравственных традициях, об отношении русского человека к природе, к окружающему миру.

Практическая часть: экскурсия в музей «Истории города Томска», развлечение «Земля – наш общий дом», воспитательный час «Родительский дом – начало начал», творческий вечер «Добрый праздник» (посвящается Дню старшего поколения), праздник «В стране сказок и чудес», экскурсия в осенний лес, конкурс рисунков «Земля родная», творческий вечер «Краски осеннего леса».

II блок «Русский дом»

Воспитанники знакомятся с традиционным русским домостроительством и домоустройством; наиболее ярких истоках народных представлений о семье как важнейшей ценности человеческого бытия и жизненном укладе, в основе которого лад между домочадцами.

Практическая часть: экскурсии в школьный музей «Русская изба», Краеведческий музей, рисование эскизов народной игрушки, русских народных кукол; художественный ручной труд: изготовление народной игрушки из солёного теста, посуды из папье-маше, тряпичных кукол, кукол-оберегов, ритуальных кукол, кукол – пеленашек, конкурс-выставка самодельных предметов декоративно-прикладного искусства; вечера «Скатерть-самобранка» с национальными блюдами, приготовленными обучающимися и педагогами,

Проведение досуга: праздник матери «Самое красивое слово», КТД «Посиделки в русской избе», инсценировки; обрядовый праздник «Масленица».

III блок «Как поживёшь, так и прослывёшь»

Этот блок раскрывает нравственные ценности русского народа: это уважительное отношение к старшим и забота о них, помощь и взаимопомощь, милосердие, трудолюбие и другие нравственные ценности, которыми обладает русский человек.

Практическая часть: концертная программа для людей старшего поколения; проведение дней милосердия.

IV блок «Русское народное творчество»

Обучающиеся знакомятся с творчеством русского народа: сказками, былинами, песнями, пословицами, поговорками, загадками.

Практическая часть: экскурсии в музеи «Славянской мифологии», «Зодчества»; культпоход в ТюЗ, театр «Скоморох» на спектакли, поставленные по народным сказкам; конкурс рисунков по мотивам русских народных сказок и былин; конкурс знатока русской народной сказки; знание пословиц и поговорок, конкурс на лучшую частушку; творческий вечер «Что за прелесть эти сказки!» с инсценировками сказок; викторина «В стране сказок», деловая игра (конкурс) на знание народных традиций и обычаев; творческий конкурс «Русская кухня». Прове-

дение досуга: «Вечер загадок», народной песни, народных игр; игра-занятие «Колыбельная». Тематические вечера «Чудеса зимней природы», «Весна-красна»; интегрированное занятие «Красна девица. Портрет русской красавицы»; деревенские посиделки «Одежда на Руси»; «Гармония жилья и природы». Театрализованный праздник «Наш красавец самовар». КТД. Весёлая горница «Не красна изба углами, а красна – пирогами»; конкурсно – игровая программа «Горенка». Соревнования по городкам, лапте, бабкам и другие народные игры. Изготовление из папье-маше предметов крестьянского быта, национального костюма и украшений. Выставка ремёсленных изделий. Выпуск стенной газеты «Народные забавы».

V блок «Духовное наследие русской культуры»

Познакомит детей с развитием отечественной культуры, с великими русскими учёными, с мастерами русской литературы, искусства, архитектуры, музыки. Обучающиеся -воспитанники познакомятся с произведениями живописи и скульптуры из музеев страны. Практическая часть: экскурсия в Томский областной художественный музей.

VI блок «Храмы»

Познакомит со значением храмов в православной культуре России, с некоторыми выдающимися памятниками русского церковного зодчества. Дети познакомятся с православными святынями: крест, храм, Библия, икона.

Практическая часть: экскурсия в храм. Художественный труд: изготовление из соломки и рисование Храмов города. Выставка детского творчества.

VI I блок «Отечество»

Главной целью этого блока является привитие любви к Родине, Отечеству. Здесь дети узнают, как русский народ относился к своей Родине, как соблюдали закон и на какие подвиги шли они ради мира и согласия.

Практическая часть: экскурсии в библиотеку, в музеи Боевой Славы города.

По завершении программы «Духовно-нравственные традиции русского народа» воспитанники должны знать и уметь:

№ п/п	Знать	Уметь
1.	Уклад русского народа	Применять полученные знания в дальнейшей жизни
2.	Труд человека	Исполнять заповеди

3.	Внутри­семейный строй русской семьи	Отличать русскую культуру от других культур
4.	Семейные традиции	Организовать свой досуг
5.	Православные святыни	Уметь выразить эмоционально-личностное отношение к русской культуре с помощью фольклора, рисунка, художественного труда.
6.	Главные нравственные качества русского народа	Выявлять в произведениях художественной литературы родного народа с соответствующими по функции произведениями других народов России и мира общее и особенное
7.	Что такое община. Связь общины с семьёй.	Давать нравственно-эстетическую оценку понятию «Отечество»
8.	Традиционные методы воспитания детей	Сравнивать между собой варианты считалок, потешек, народных игрушек; находить в них общее и особенное
9.	Некоторые значительные подвиги русского народа	Уметь назвать подвиги русского народа, героев; их образы в произведениях искусства
10.	Мастера русской литературы, искусства, живописи, архитектуры	Уметь ценить произведения мировой культуры
11.	Песни и сказки русского народа	Уметь различать жанры фольклора
12.	Основные праздники традиционного календаря	Соблюдать традиции народного календаря
13.	Блюда русской кухни	Уметь приготовить некоторые из блюд русской кухни

Воспитанники должны осознать роль труда в жизни россиян, знать и хранить историко-духовную память, культуру и быт своего народа, традиции защитников нашей Родины, уметь применять полученные знания в дальнейшей жизни.

Список литературы

1. Сборник русских народных сказок. В.П. Аникин. М., 1990.
2. Русское устное народное творчество. Детский фольклор. Р.А.Масленникова. Орёл, 2005.

3. Пословицы, поговорки и прибаутки русского народа. В.И. Даль. СПб., 1997.
4. Родное слово. Книга для детей и родителей. К.Д. Ушинский. Новосибирск, 1994.
5. Театрализованные праздники и обряды в России. А.А. Конович. М., 1990.
6. 1000 занимательных сюжетов из русской истории. В.Н. Балязин. М., 1995
7. Ритуал и фольклор. В.И. Ерёмина. Л., 1991.
8. Православие и русская народная культура. С.В. Кузнецов. М., 1994.
9. Деревянное русское зодчество. Я.В. Малков. М., 1997.
10. Орнамент русской народной вышивки как историко – этнографический источник. Г.С. Маслова. М., 1978.
11. Обрядовая поэзия. Семейно-бытовой фольклор. Ю.Г. Круглов. М., 1997.
12. Русь избяная. В.Т. Смоленский. М., 1993.
13. Народ – художник. Миф. Фольклор. А.Л. Налепин. М., 1987.
14. Праздники в средней школе. А.М. Мельникова. Волгоград: Учитель, 2003.

СОДЕРЖАНИЕ

РОЛЬ ПРАВОСЛАВИЯ В ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	3
СИБИРСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ РУКОПИСЕЙ НА БЕРЕСТЕ	
О.Н. Бахтина.....	3
СВОЕОБРАЗИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКФРАСИСА В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	
диакон Дионисий Мелентьев.....	9
МОТИВ КОЛОКОЛЬНОГО ЗВОНА В ЛИРИКЕ Е.П. РОСТОПЧИНОЙ	
Н.В. Шумилина, И.А. Поплавская.....	14
МИЛОСТЬ И МИЛОСЕРДИЕ. ПРОБЛЕМА ХРИСТИАНСКИХ СМЫСЛОВ В ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»	
И.М. Петш.....	19
ОБРАЗ ЮРОДИВОГО В РАССКАЗЕ А. ПЛАТОНОВА «ЮШКА»	
О. Зелена.....	23
ЖИТИЙНЫЕ СЮЖЕТЫ В СБОРНИКЕ «ЖАТВА ДУХА»	
Е. Ю. КУЗЬМИНОЙ-КАРАВАЕВОЙ (МАТЕРИ МАРИИ)	
М. Н. Климова.....	29
ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В САМООПРЕДЕЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ «ДНЕВНИКА ПИСАТЕЛЯ» Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО)	
А.Н. Кошечко.....	34
«КАРТЫ ПАМЯТИ» КАК МЕНТАЛЬНЫЕ ФЕНОМЕНЫ: ПРОБЛЕМЫ ВЕРЫ, ФАКТА И ОБРАЗА.....	42
ПАМЯТЬ КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ ОТЧУЖДЕНИЯ ОТ ПРОШЛОГО	
А.И. Щербинин.....	42
ОБРАЗ ГОРОДА КАК ЕГО РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ	
Н.Г. Щербинина.....	45
СПЕЦИФИКА, ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ СИМВОЛИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ КЫЗЫЛА)	
Д.В. Кураева.....	49
ИМЕНА ЗЕМЛИ ТОМСКОЙ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗА ГОРОДА	
Е.Ю. Ретюнская.....	52
ВЛИЯНИЕ ОФИЦИАЛЬНОГО САЙТА НА ВОСПРИЯТИЕ ГОРОДА	
А.Ю. Краснопёров.....	57
СИМВОЛЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ГОРОДА: ИМИДЖ И БРЕНД ТОМСКА В ВОСПРИЯТИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	
Ф.К. Табакаев.....	60
ОБРАЗ РОДИНЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	
Т.А. Гончарова.....	64

ПРОБЛЕМАТИКА РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ПАМЯТИ	
Д.Ю. Сарайкина	69
ОБРАЗЫ ПРОШЛОГО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ	
А.Ю. Киндикова	79
ОПЫТ ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	77
СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ И ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ	
Т.А. Костюкова.....	77
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В КУРСЕ «ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОТЕЧЕСТВА»	
Н.В. Беккер.....	84
О ПРОГРАММЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ	
Н.И. Туева, Г.П. Боровенская.....	86
РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСТВА ШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ЗАДАНИЙ ОЛИМПИАДЫ ПО ОСНОВАМ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ	
Т.В. Комарова.....	90
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ КАК МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС (ОПЫТ ПОРОСИНСКОЙ СОШ)	
С.А. Прощая.....	94
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ В РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЕ: АНДРОГОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	
Н.И. Топоркова.....	97
ИНТЕГРАЦИЯ УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ ЭКРАННЫХ ИСКУССТВ КАК ФАКТОР ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И ВОСПИТАНИЯ УЧЕНИКА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ	
Е.Ю. Ушакова.....	101
ЦЕРКОВНАЯ ПЕДАГОГИКА МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА (ЛЕВШИНА)	
Игумен Амвросий (Калабухов).....	105
СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ НОВОГО ПРЕДМЕТА «ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТУР И СВЕТСКОЙ ЭТИКИ»	
Т.Д. Шапошникова.....	111
КАК ПОМОЧЬ ОБРЕСТИ СМЫСЛ ЖИЗНИ ТОМУ, КТО ЕГО ПОТЕРЯЛ: ДУШЕПОПЕЧЕНИЕ ЗАВИСИМЫХ И СОЗАВИСИМЫХ В СВЕТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ЦЕРКОВНОГО ОБУЧЕНИЯ	
А.Г. Шульгин, Т.В. Молчанова	116

ПРИЕМЫ РАБОТЫ С ЕВАНГЕЛЬСКИМИ ПРИТЧАМИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНОСТИ И ПРАВСТВЕННОСТИ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ И РУССКОГО ЯЗЫКА	
В.А. Куренкова.....	121
ИЗУЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СВЕТСКОЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА И.С. ШМЕЛЕВА)	
О.Г. Михайлова.....	127
СВЯТО МЕСТО ПУСТО НЕ БЫВАЕТ...	
Н.И. Милевская.....	130
ПРАВОСЛАВИЕ И ИСТОРИКО – КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ.....	141
БИБЛИОТЕКИ МОСКОВСКОЙ И САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПРАВОСЛАВНЫХ ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
А.С. Иванова, А.Ю. Пучинина.....	141
СВЯТО-НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ СЕЛА ЗЫРЯНСКОГО ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕГО БИБЛИОТЕКА	
Ю.В. Ситникова.....	146
«ДУХОВНЫЙ РЕГЛАМЕНТ» 1721 ГОДА: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ	
К.А. Кузоро.....	149
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ В ТОМСКЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ И СЕМИНАРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ	
М.А. Толкачева	155
ИСТОРИЯ ХРАМА ВОСКРЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ И ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА СЕЛА ТОГУР (КОЛПАШЕВСКИЙ РАЙОН, ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ)	
А.П. Цеховая	159
«ПАМЯТНАЯ КНИГА» МАКОВСКОЙ ЦЕРКВИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК О ЖИЗНИ КРАЯ	
И.В. Чернова	164
ФИЛОСОФСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ «БЛАГОЧЕСТИЕ» В ХРИСТИАНСКОМ СОЗНАНИИ	
И.А. Новиков.....	169
СВЯТОСТЬ КАК ДУХОВНЫЙ ФУНДАМЕНТ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ	
Е.П. Тихонова.....	173
ПРАВОСЛАВНОЕ НАСЛЕДИЕ В МЕДИЦИНЕ И ПЕДАГОГИКЕ...	180
РОЛЬ СЕМЬИ В ПРАВОСЛАВНОМ ВОСПИТАНИИ	
В. Евдокимов.....	180
СВЯТАЯ МУЧЕНИЦА ЕЛИЗАВЕТА ФЕДОРОВНА РОМАНОВА	
В. Бедарева	185
СТАРООБРЯДЧЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ ТЫВЫ	
Ч.А. Алдын-оолова.....	189
ПАЛЛИАТИВНАЯ ПОМОЩЬ КАК АЛЬТЕРНАТИВА ЭВТАНАЗИИ	
А. Гаврилюк, Т. Катунцева.....	193

20 ЛЕТ ТОМСКОЙ ОБЩИНЕ СЕСТЁР МИЛОСЕРДИЯ	
В. Седлеренко.....	196
ПРАВОСЛАВИЕ И МЕДИЦИНА	
С.П. Старцева.....	199
ПРОБЛЕМА АБОРТА В МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКЕ И ПРАВОСЛАВНОМ СОЗНАНИИ	
Тен Сагир.....	203
МЕСТО МЕДИЦИНЫ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ	
В. Халявина, Н. Мордас, О. Сазанова.....	205
МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ.....	208
ДУХОВНО – НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ И РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	
И.В. Маслова, Н.В. Шевченко.....	208
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА УРОКА ПО ТЕМЕ «ПРОЯВЛЕНИЯ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ СЕРАФИМА САРОВСКОГО В СОЗДАНИИ ДАЛЬНЕ - ДАВЫДОВСКОЙ ЖЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ» (В РАМКАХ МОДУЛЯ «СВЯЩЕНСТВО» ПРОГРАММЫ «СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ИСТОКИ»)	
О.С. Кох, Н.А. Музалевская,	213
МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА УРОКА ПО ТЕМЕ «ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ»: СУДЬБА И ХАРАКТЕР ГЕРОЕВ»	
Н.А. Ни.....	220
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ МУЗЕЙНЫХ ЗАНЯТИЙ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ: ИЗ ПРАКТИКИ РАБОТЫ УЧАСТНИКОВ РЕСУРСНОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПО МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКЕ	
Т.А. Шарыпова, О.А. Владимирова.....	232
РЕСУРСЫ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО – НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ: ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ МУЗЕЙНЫХ ЗАНЯТИЙ В АРХЕОЛОГИЧЕСКОМ КАБИНЕТЕ ТДС	
Т.А. Тужикова	236
ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ДУХОВНО – НРАВСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ РУССКОГО НАРОДА» В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ – ИНТЕРНАТА № 22	
Н.В. Шевченко.....	244